Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»

На правах рукописи

Проваленова Наталья Владимировна

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук,
профессор Шамин А.Е.

Княгинино – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ……. 17
1.1 Организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий……. 17
1.2 Структурно-функциональный состав социальной инфраструктуры сельских территорий…….. 35
1.3 Институциональные основы развития социальной инфраструктуры сельских территорий…….. 54
Глава 2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ……. 70
2.1 Методологические подходы к исследованию социальной инфраструктуры сельских территорий……. 70
2.2 Концептуальная модель программно-целевого управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий…… 87
2.3 Методика оценки уровня жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий…….. 104
Глава 3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ…… 119
3.1 Оценка состояния и анализ тенденций развития социальной инфраструктуры сельских территорий……. 119
3.2 Специфика функционирования жилищно-коммунальной сферы как подсистемы социальной инфраструктуры сельских территорий…….. 136
3.3 Проблемные области развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий региона (на материалах Нижегородской области)……. 152

Глава 4 ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ……. 170
4.1 Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе государственно-частного партнерства…….. 170
4.2 Совершенствование инвестиционного взаимодействия государственного и частного секторов в социальной инфраструктуре сельских территорий….. 184
4.3 Формирование информационно-коммуникационного пространства в социальной инфраструктуре сельских территорий……. 199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….. 218
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……. 224
ПРИЛОЖЕНИЕ А…….. 266
ПРИЛОЖЕНИЕ Б…….. 268

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время развитие социальной инфраструктуры сельских территорий, обеспечивающей повышение качества жизни сельских жителей и устойчивое развитие сельского хозяйства, является одной из приоритетных стратегических задач государственной политики, поскольку она оказывает существенное влияние не только на возможности перехода сельского хозяйства на новый технологический уровень и сохранение сложившихся положительных тенденций, но и обеспечивает воспроизводство человеческих ресурсов, которые выступают главным фактором конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственного производства.

Важной составляющей социальной инфраструктуры является жилищно-коммунальная сфера (далее ЖКС), которая удовлетворяя первичные потребности сельского населения в благоустроенном жилье, создает благоприятные условия для восстановления и сохранения работоспособности трудовых ресурсов сельского хозяйства, а также повышает привлекательность сельских территорий как места для проживания, что особенно актуально в период эпидемиологической ситуации. Соответственно, ЖКС играет важную роль в устойчивом развитии сельских территорий, способствует миграционному притоку населения и закреплению молодых специалистов на селе, обеспечивает повышение производственных показателей, создавая благоприятные условия для труда и рекреации.

Однако проблемы развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре на уровне сельских территорий остаются на периферии научного познания, а меры, предпринимаемые государством в ходе её модернизации, не принесли ощутимого положительного результата, а в некоторых случаях даже обострили существующие проблемы. Это обстоятельство объясняется тем, что при реформировании данной социальной инфраструктуры не была учтена специфика сельских территорий, обусловленная, прежде всего, особенностями их

территориального расположения, численностью потребителей жилищно-коммунальных услуг (далее ЖКУ), плотностью и неудовлетворительным состоянием жилого фонда, небольшими объемами работ по управлению и обслуживанию жилья, а также неразвитостью рынка производителей ЖКУ. В настоящее время сельские территории характеризуются жилищно-коммунальной неустроенностью, обусловленной высокой изношенностью и аварийностью основных инфраструктурных фондов, неэффективной работой организаций, оказывающих ЖКУ, значительными потерями коммунальных ресурсов и низким качеством жилищно-коммунального обслуживания, что в конечном итоге угрожает суженным воспроизводством человеческих ресурсов на сельских территориях из-за оттока трудоспособного населения.

В свою очередь, совокупность специфических особенностей сельских территорий создает определенные сложности при развитии жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре данных территориальных образований, поэтому при использовании тех или иных инструментов развития необходимо учитывать данное обстоятельство, адаптируя различные организационно-экономические механизмы под сложившиеся на сельских территориях условия. В связи с этим одной из важнейших задач экономической науки является разработка новых подходов к развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, жилищно-коммунальной сферы, обеспечивающей возобновление количественных и качественных характеристик экономически активной части сельского населения и устойчивость экосистем, что при прочих равных условиях является основой устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Таким образом, необходимость решения проблемы развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре, существенно влияющей на воспроизводство человеческих ресурсов на сельских территориях, делают теоретико-методологические и прикладные исследования в данной сфере весьма актуальными и перспективными, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Вопросам устойчивого развития сельских территорий и их социальной инфраструктуры уделено внимание в работах отечественных и зарубежных ученых: А.Н. Адуковой, М. Амброзио-Альбалы, Й. Бастиансена, Л.В. Бондаренко, В.Г. Брыжко, С.В. Кисилева, Е.Г. Коваленко, О.К. Косенко, А.И. Костяева, Е.С. Кусмагамбетовой, И.Н. Меренковой, К. Никеля, А.В. Петрикова, О.Ю. Смысловой, И.Г. Ушачева, Е.В. Энкиной и др.

Изучению влияния социальной инфраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий и результативность деятельности агропромышленного комплекса посвящены труды: Р.Х. Адукова, Н.В. Бойко, Ю.А. Большаковой, В.А. Верблюдовой, М.М. Войтюк, Т.В. Животовской, В. Г. Закшевского, Н.П. Кузьмич, Ф.З. Мичуриной, А.П. Огаркова, М.Г. Полухиной, Е.В. Роженцовой, А.Н. Семина, Н.А. Середы, Э.А. Тихонович, А.Е. Шамина и др.

При этом недостаточно исследованы преимущества и возможности различных форм межмуниципального взаимодействия в рамках сельской агломерации, государственно-частного партнерства, информационно-коммуникационных технологий в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий.

Развитию жилищно-коммунальной сферы как важному элементу социальной инфраструктуры, в том числе сельских территорий, посвящены исследования: Е.Ю. Аджагулова, Н.С. Гришковой, А.В. Добродеева, И.В. Ершова, М.А. Кирилюк, В.В. Кирпичева, А.Л. Кузнецова, М.М. Скальной, З.М. Тетуевой и др. Необходимо отметить, что одним из первых ученых, затронувших проблемы благоустроенности сельских территорий России, стал В.П. Семенов-Тян-Шанский, опубликовавший в 1910 году книгу «Город и деревня в Европейской России». В дальнейшем его исследования продолжили: А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш и др.

Вместе с тем результаты представленных исследований в условиях динамичности производства и общества нуждаются в дальнейшем развитии. Применительно к новым условиям необходимо пересмотреть теоретические и институциональные основы развития ЖКС в социальной инфраструктуре

сельских территорий, раскрыть значимость программно-целевых инструментов государственного регулирования элементов социальной инфраструктуры сельских территорий.

Использованию инструментов государственно-частного партнерства в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий, в том числе жилищно-коммунальной сферы, посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: М.С. Айрапетяна, А.П. Берестова, В.Г. Варнавского, Д. Гримсея, М.В. Джеррарда, Л.М. Кашфуллина, К. Коттарелли, А.Р. Кулова, М.К. Льюиса, А.И. Малышева, Р.А. Мартусевич, А.Н. Пивоварова, С.Б. Сиваева.

Инструментарий развития сельских территорий и социальной инфраструктуры на основе цифровых технологий рассматривается в работах: И.Н. Александрова, В.Я. Ахметова, С. Бамбергера, В. Бока, С.Г. Былиной, Р.Н. Галикеева, Д. Кеннеди, Л.Г. Муратовой и др.

В то же время необходимо дальнейшее изучение указанных инструментов, которые несмотря на свою эффективность, не получили широкого распространения на сельских территориях, что свидетельствует о сложности их использования в социальной инфраструктуре данных территориальных образований.

Таким образом, несмотря на значительное количество теоретических и практических исследований, нерешенными остаются вопросы трансформации и адаптации современных организационно-экономических инструментов, обеспечивающих развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Вышеуказанные обстоятельства обусловливают актуальность и практическую значимость исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в разработке теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий с выделением жилищно-коммунального аспекта, отражающего роль жилищно-коммунальной сферы в обеспечении повышения качества жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий.

Достижение поставленной цели предопределило логику проведения исследования и необходимость решения следующих задач:

1. Исследовать теоретические основы и организационно-экономические условия функционирования и развития социальной инфраструктуры сельских территорий; уточнить понятийный аппарат исследования с точки зрения методологического и структурно-логического подхода.

2. Изучить структурно-функциональный состав социальной инфраструктуры сельских территорий, обосновать роль структурных элементов в развитии сельских территорий и повышении эффективности сельскохозяйственного производства.

3. Исследовать эволюцию институциональных преобразований социальной инфраструктуры сельских территорий, выявить особенности государственной политики в процессе реформирования социальной инфраструктуры.

4. Обосновать методологические подходы к исследованию социальной инфраструктуры сельских территорий с учетом влияния жилищно-коммунальной сферы на устойчивое развитие сельских территорий.

5. Дополнить и развить теоретико-методологические положения разработки и управления программой комплексного развития социальной инфраструктуры сельских территорий на региональном и муниципальном уровнях с учетом специфики функционирования ЖКС сельских территорий.

6. Обосновать методический подход к выявлению потенциальных возможностей развития жилищно-коммунальной сферы на основе оптимизации структуры жилого фонда сельских территорий.

7. Оценить уровень жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий и обосновать стратегические направления по его повышению.

8. Исследовать специфику функционирования ЖКС как подсистемы социальной инфраструктуры сельских территорий, выявить актуальные проблемы, сдерживающие развитие ЖКС сельских территорий.

9. Выявить условия использования механизмов государственно-частного партнерства в качестве инструмента развития социальной инфраструктуры

сельских территорий, в том числе успешной реализации проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП-проектов) в ЖКС.

10. Разработать модель инвестиционного взаимодействия государственного и частного секторов в социальной инфраструктуре сельских территорий на примере коммунального сектора.

11.Определить факторы, оказывающие влияние на использование цифровых технологий в социальной инфраструктуре сельских территорий, обосновать предложения по стимулированию формирования информационно-коммуникационного пространства сельских территорий.

Объектом исследования является социальная инфраструктура сельских территорий, ключевым структурным элементом которой рассматривается жилищно-коммунальная сфера.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических отношений между экономическими агентами, формирующиеся в процессе развития социальной инфраструктуры сельских территорий с учетом влияния жилищно-коммунальной сферы на устойчивое развитие сельских территорий.

Область исследования по паспорту специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство) п.1.2.50. Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методическом обосновании направлений развития социальной инфраструктуры сельских территорий, разработке соответствующего инструментария и состоит в следующем:

- обоснована совокупность базовых организационно-экономических условий развития социальной инфраструктуры сельских территорий (укрепление финансовой самостоятельности; интеграция в рамках сельской агломерации; формирование конъюнктуры для развития государственно-частного партнерства и информационно-коммуникационного пространства), адекватных современным

тенденциям развития экономики в контексте обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Дано авторское определение понятия «сельская агломерация», раскрывающее сущность и возможности развития социальной инфраструктуры в рамках межмуниципального взаимодействия сельских территорий; предложена полицентрическая пространственная модель сельской агломерации;

- обоснована доминирующая роль жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий, которая определяется её существенным влиянием на производственные показатели сельского хозяйства, что подтверждено установленной зависимостью между уровнем благоустройства жилого фонда, валовым объемом произведенной сельскохозяйственной продукции, миграционными процессами на сельских территориях, закреплением молодых специалистов на селе. Определены функции жилищно-коммунальной сферы, согласующиеся с принципами устойчивого развития сельских территорий;

- выполнена периодизация институциональных реформ социальной инфраструктуры сельских территорий, на основе которой в эволюции реформирования жилищно-коммунальной сферы выделены четыре характерных этапа, наиболее наглядно отражающие особенности государственной политики в отношении социальной инфраструктуры сельских территорий (непоследовательность государственной политики, недостаточный учет специфики сельских территорий, методологическая необоснованность разрабатываемых государственных программ развития сельских территорий, несбалансированность программных мероприятий и финансовых ресурсов). Предложена адаптированная методика оценки результативности государственной политики в области реформирования жилищно-коммунальной сферы сельских территорий, позволившая определить совокупность факторов, оказывающих превалирующее влияние на развитие данного элемента социальной инфраструктуры сельских территорий;

- предложена методология исследования социальной инфраструктуры сельских территорий, отличающаяся применением комплекса методологических

подходов, адаптированных к задачам исследования: системного (рассмотрение сельских территорий как сложной социально-экономической системы), диалектического (оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий, основанная на разделении совокупности сельских территорий по наиболее существенным признакам), ситуационного (выявление особенностей развития социальной инфраструктуры сельских территорий с учетом современных тенденций развития экономики и кластеризации сельских территорий), антропоцентрического (акцент на удовлетворении потребностей сельского населения), учитывающая превалирующее и существенно возрастающее в современных условиях влияние жилищно-коммунальной сферы на воспроизводство человеческих ресурсов на сельских территориях. Разработана структурная модель методологии исследования жилищно-коммунальной сферы как подсистемы социальной инфраструктуры сельских территорий;

- разработана концептуальная модель управления программой комплексного развития социальной инфраструктуры сельских территорий на региональном и муниципальном уровнях, позволяющая реализовать системный подход к обоснованию мероприятий по достижению целей развития социальной инфраструктуры, координировать взаимодействие органов власти разных уровней и частного сектора в решении проблем развития социальной инфраструктуры в целом и ЖКС, в частности;

- разработан комплексный подход к выявлению потенциальных возможностей жилищно-коммунальной сферы сельских территорий, включающий методику статистической кластеризации сельских территорий на основе использования показателей, рассчитываемых относительно селитебных территорий и непосредственно влияющих на развитие ЖКС (плотность населения, плотность жилого фонда, доля площади многоквартирных жилых домов в общей площади жилого фонда), и модель оптимизации структуры жилого фонда сельских территорий по критерию максимизации прибыли (минимизации убытков). Апробация комплексного подхода на примере сельских территорий Нижегородской области показала, что организации ЖКС в рамках отдельных

кластеров имеют потенциальные резервы для снижения убытков и повышения рентабельности производства услуг;

- введено в научный оборот понятие «жилищно-коммунальная обустроенность сельских территорий», характеризующее определенную совокупность необходимых условий, обеспечивающих комфортное и безопасное проживание и поддержание творческого и жизненного потенциала сельского населения. Разработана методика расчета интегрального показателя жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий с использованием экспертно-параметрического подхода на основе предложенной автором системы индикаторов, отражающих условия проживания населения, надежность коммунальной инфраструктуры, потенциал ЖКС сельских территорий. Использование методики позволяет органам местного самоуправления сельских территорий при разработке программ комплексного развития социальной инфраструктуры учитывать реально существующие условия и имеющиеся ресурсы;

- выявлены современные особенности жилищно-коммунальной сферы, формирующие проблемное поле функционирования ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий (небольшая емкость рынка ЖКУ, высокие затраты содержания коммунальной инфраструктуры, монополия в сфере управления и обслуживания жилого фонда, низкая культура потребления ЖКУ, инвестиционная непривлекательность для частных инвесторов и др.). Решение выявленных проблем может стать основой формирования предпосылок развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий;

- систематизированы институциональные условия успешной реализации ГЧП-проектов в социальной инфраструктуре сельских территорий, сгруппированные в два блока: общесистемные, необходимые для развития ГЧП-проектов в социальной инфраструктуре в целом, и специфические, учитывающие особенности ЖКС сельских территорий. Выполнение данных условий обеспечит использование механизмов государственно-частного партнерства в качестве действенного инструмента развития социальной инфраструктуры сельских

территорий;

- разработана модель инвестиционного взаимодействия государственного и частного сектора в коммунальной сфере социальной инфраструктуры сельских территорий, основанная на реализации контракта жизненного цикла, способствующая удовлетворению интересов всех участников данного взаимодействия (государства, бизнеса, населения). Определен экономический эффект внедрения контракта жизненного цикла для муниципального бюджета конкретной сельской территории;

- определены основные факторы, влияющие на внедрение цифровых технологий в социальную инфраструктуру сельских территорий, (недоступность информационной инфраструктуры, цифровая неграмотность сельского населения), предложена региональная организационная модель формирования цифровых компетенций у сельского населения. Обоснованы предложения по стимулированию развития информационно-коммуникационного пространства сельских территорий (развитие информационной инфраструктуры, цифровых компетенций, механизмов государственно-частного партнерства, государственная поддержка научных разработок по созданию доступных для сельских территорий цифровых технологий).

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении знаний в области теории развития социальной инфраструктуры сельских территорий, их жилищно-коммунальной сферы в части обоснования подходов и инструментов развития социальной инфраструктуры, в решении проблем жилищно-коммунальной неустроенности сельских территорий, в том числе на основе механизмов государственно-частного партнерства и внедрения цифровых технологий.

Научные положения и результаты исследования существенно развивают систему теоретических и практических методов, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий и их социальной инфраструктуры.

Практическая значимость исследования определяется тем, что предлагаемые в работе методические и практические рекомендации, могут быть

использованы региональными и муниципальными органами власти при разработке целевых комплексных программ и нормативных документов по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, в том числе жилищно-коммунальной сферы, при решении проблем устойчивого развития сельских территорий, в учебном процессе ВУЗов.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования базируется на системном, диалектическом, ситуационном и антропоцентрическом подходах. Для решения поставленных задач использовались методы исследования: абстрактно-логический, анализа и синтеза, сравнительного сопоставления, экспертных оценок, экономико-математического моделирования и группировок, расчетно-конструктивный, корреляционно-регрессионный и другие, позволившие обеспечить достаточную достоверность и надежность полученных результатов.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики и её территориальных органов, в том числе Нижегородской области, Фонда содействия реформированию ЖКХ, ежегодники, бюллетени, ведомственные справочники, содержащие официальные материалы Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области, а также монографии, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы сети Интернет, справочно-правовых систем и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

- базовые организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий; авторское определение понятия «сельская агломерация»;

- теоретическое обоснование доминирующей роли жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий;

- периодизация институциональных реформ социальной инфраструктуры сельских территорий, жилищно-коммунальной сферы и методика оценки результативности государственной политики;

- методология исследования социальной инфраструктуры сельских территорий, учитывающая превалирующее влияние ЖКС;

- концептуальная модель управления программой комплексного развития социальной инфраструктуры сельских территорий;

- комплексный подход к выявлению потенциальных возможностей жилищно-коммунальной сферы сельских территорий;

- методика расчета интегрального показателя жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий;

- особенности жилищно-коммунальной сферы сельских территорий, формирующие проблемное поле её функционирования в социальной инфраструктуре сельских территорий;

- институциональные условия успешной реализации ГЧП-проектов в социальной инфраструктуре сельских территорий;

- модель инвестиционного взаимодействия государственного и частного секторов в коммунальной сфере социальной инфраструктуры сельских территорий;

- региональная организационная модель формирования цифровых компетенций у сельского населения; предложения по стимулированию развития информационно-коммуникационного пространства сельских территорий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Оценка степени достоверности научных результатов опирается на представительность и достоверность данных, корректность применяемых методик исследования и проведенных расчетов, выполненных в процессе исследования.

Основные положения диссертационного исследования докладывались, обсуждались и получили положительную оценку на: региональных научно-практических конференциях (г. Нижний Новгород, 2005, 2006, 2007, 2009 гг.); Всероссийских научно-практических конференциях (г. Москва, 2008 г., г.

Нижний Новгород, 2009 г., г. Тверь, 2012 г.); Международных научно-практических конференциях (г. Нижний Новгород, 2009, 2011, 2012, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг., г. Казань, 2011 г., г. Новосибирск, 2011 г., г. Тамбов, 2011, 2012 гг., г. Москва, 2011 г., Болгария, 2012, 2013 гг., Чехия, 2013 г., Польша, 2013 г., г. Чебоксары, 2014 г., Великобритания, 2015 г., г. Саратов, 2015 г., США, г. Норт-Чарлстон, 2018, 2020 гг., США, г. Моррисвилль, 2020 г.); на Всероссийском конкурсе на лучшую научную книгу (г. Сочи, 2009 г.).

В диссертации использованы результаты научных исследований автора в качестве руководителя и исполнителя научно-исследовательских проектов по социально-экономическим проблемам развития социальной инфраструктуры сельских территорий, в том числе жилищно-коммунальной сферы (грант РГНФ №14-12-52501/14, грант НГИЭУ № 43-04-2016), базирующиеся на обработке фактического материала субъектов Приволжского федерального округа и сельских территорий Нижегородской области.

Разработки диссертационного исследования были одобрены и приняты к внедрению администрациями муниципальных образований региона, Министерством сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, Союзом малых городов Российской Федерации и используются в учебном процессе по ряду дисциплин в Институте экономики и управления ГБОУ ВО Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, что подтверждается актами о внедрении.

Публикации. По теме исследования автором опубликовано 65 научных работ общим объемом 57,7 п. л., в том числе авторских – 33,8 п. л., из них 3 монографии и 28 работ в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени доктора наук, в том числе 1 публикация в издании, входящем в международную реферативную базу данных и систем цитирования Scopus.

Структура и объем работы. Работа изложена на 265 страницах компьютерного текста, состоит из введения, четырех глав, заключения. Содержит 51 таблицу и 40 рисунков. Список литературы включает 348 источников.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий

В соответствии с действующим законодательством муниципальные образования наделяются определенным статусом в зависимости от исторически сложившихся территориальных границ, численности и плотности населения, наличия соответствующей инфраструктуры и т.д.

В 2018 году в РФ насчитывалось 21501 муниципальное образование, из них: сельских поселений – 17380, городских поселений – 1490, муниципальных районов – 1731, городских округов – 611, городских округов с внутригородским делением – 3, внутригородских районов – 19, внутригородских территорий городов федерального значения – 267 [336].

При этом понятие «сельская территория» в законодательстве отсутствует, несмотря на то, что в последнее время на государственном уровне уделяется достаточно большое внимание вопросам развития данных территорий. Вместе с тем и в научном сообществе отсутствует единое мнение о содержании данной дефиниции.

Так, при определении сельских территорий в государственных документах стратегического планирования, при формировании статистической информации по показателям, характеризующим развитие сельских территорий, учитывается совокупность сельских поселений и межселенных территорий. Соответственно, под сельской территорией понимается «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых

местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, а также территория муниципального района, находящаяся вне границ поселений» [8].

При этом законодательством не закреплены признаки, в соответствии с которыми населенный пункт наделяется статусом городского или сельского поселения, решение данного вопроса отнесено к компетенции субъектов РФ. Основываясь на исследовании регионального законодательства об административно-территориальном делении [92], можно выделить следующие признаки отнесения населенных пунктов к городскому или сельскому: численность населения, характер занятости жителей (преимущественно в сельском хозяйстве), административно-экономическое значение населенного пункта, особенности планировки и застройки, уровень благоустройства и социальной инфраструктуры, перспективы дальнейшего развития. При этом прослеживается тенденция отнесения к сельским поселениям населенных пунктов, не имеющих высокого экономического, социального и культурного значения, с неразвитой инфраструктурой и не лучшими перспективами развития, что негативно сказывается на формировании образа сельских поселений и политику развития сельских территорий [92, С.291–292]. Поэтому изменение отношения к сельским территориям как важным составляющим государственной экономики должно стать первоочередной задачей, решение которой станет залогом их устойчивого развития.

В государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий» к сельским территориям отнесены не только сельские поселения и межселенные территории, но и рабочие поселки в составе городских округов, а также отдельной группой представлены городские поселения и внутригородские образования г. Севастополя [25]. При этом по сравнению с федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в определении сельских территорий отсутствует такой признак, как преобладание деятельности, связанной с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, что, по нашему мнению,

правомерно в связи с развитием в большинстве сельских населенных пунктов несельскохозяйственных видов деятельности. Так, например, в некоторых регионах РФ не более 20% сельских населенных пунктов специализируется на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

В данном контексте заметим, что в соответствии с Федеральным законом №273 «Об образовании в РФ» педагогические работники, проживающие и работающие в рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения наравне с педагогическими работниками, работающими в сельских населенных пунктах [6]. В рамках реализации программ «Земский доктор», «Земский фельдшер» государственной программы РФ «Развитие здравоохранения» медицинские работники, переехавшие в сельскую местность, а к ней приравниваются рабочие поселки либо города с населением до 50 тысяч человек, могут претендовать на компенсационные выплаты [24].

Таким образом, при отсутствии однозначной трактовки понятия «сельская территория» в действующем законодательстве, содержание данной дефиниции на практике изменяется, исходя из преследуемых программных целей.

По нашему мнению, «в современных условиях под сельскими территориями следует понимать не только отдельную совокупность сельских населенных пунктов, но и городские поселения, удовлетворяющие определенным критериям» [240, С. 134]. Данная практика наблюдается за рубежом, где сельская территория не привязана к типу поселения, а учитывает такие характеристики, как плотность (150–400 человек на кв. м.) и численность населения (до 50 тысяч чел.), а также долю населения, проживающего в сельских поселениях (25–более 50%) [326; 347]. Так, Организация экономического сотрудничества и развития подразделяет сельские территории на преимущественно сельские (более 50% населения проживает в сельских населенных пунктах) и в значительной степени сельские территории (15–50% населения проживает в сельских населенных пунктах) [145].

При этом исследования ряда ученых доказывают, что в настоящее время границы между сельским и городским поселением достаточно расплывчаты,

особенно это касается малых городов и районных поселков, где в большей степени представлена усадебная застройка, характерная для сельских поселений (малоэтажное жилое строительство с прилегающими хозяйственными постройками и огородными земельными участками) [188].

Как показало наше исследование, доля малоэтажного многоквартирного жилья в отдельных сельских поселениях достигает 50%, в свою очередь, в малых городских поселениях с численностью населения до 10 тысяч человек данный показатель может не превышать и 10%.

Одним из важных признаков, характеризующих образ жизни населения, является обеспеченность жилого фонда поселения водоотведением (канализацией). По мнению Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша, данный показатель определяет четкую границу между городом и деревней [191]. В связи с этим городские поселения с уровнем обеспеченности жилого фонда канализацией 20–50% относятся к категории «деревенских городов», а менее 20% – к сельской местности. В результате в данной категории доминирующие позиции занимают малые городские поселения, «которые не соответствуют цензу «истинного» или типичного западно-европейского города по критерию «бытовой урбанизации»…» [170].

В то же время общими характеристиками для малых городских поселений и сельских населенных пунктов является: размеренный ритм жизни, пешеходная доступность объектов социального и культурного обслуживания, благоприятные рекреационные условия, а также неразвитая социальная инфраструктура.

К тому же, как правило, в малых городских поселениях сосредоточены инфраструктурные объекты, обслуживающие несколько сельских поселений, что связано, в первую очередь, с нерентабельным их функционированием в каждом населенном пункте из-за небольшого объема оказываемых услуг, а также отсутствием финансовых средств в бюджетах сельских поселений для их содержания и развития [240]. Так, около 80% сельских поселений являются дотационными, что не позволяет им развиваться [291, С.16].

По данным Министерства финансов РФ, в 2018 году в структуре доходной части бюджетов сельских поселений более 60% занимали межбюджетные трансферты (Таблица 1).

Таблица 1 – Структура дохода бюджетов сельских поселений РФ в 2018 году, млрд руб[1]

Наименование федерального округа	Доход бюджета	Межбюджетные трансферты	
		Сумма	Удельный вес в структуре дохода, %
Центральный федеральный округ	43,5	19,5	44,8
Северо-Западный федеральный округ	14,1	8,4	59,6
Южный федеральный округ	27,9	13,5	48,4
Северо-Кавказский федеральный округ	11,0	8,0	72,7
Приволжский федеральный округ	39,6	23,2	58,6
Уральский федеральный округ	17,6	13,9	79,0
Сибирский федеральный округ	30,2	21,5	71,2
Дальневосточный федеральный округ	24,4	18,7	76,6
РФ	208,5	127,9	61,3

Наиболее финансово несамостоятельными являются сельские поселения, расположенные в границах Уральского, Дальневосточного, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов, где бюджеты сельских поселений формируются в основном за счет межбюджетных трансфертов. «В этих условиях сельские поселения не заботятся об увеличении своих доходов, а выпрашивают деньги у вышестоящих органов» [289, С.19]. Вместе с тем недостаток финансово обеспеченных полномочий приводит к снижению ответственности и результативности местных органов власти [64, С.83].

При этом доходов сельских поселений достаточно только на поддержание работоспособности существующей инфраструктуры. Как показало наше исследование, около 50% расходной части бюджетов сельских поселений Нижегородской области приходится на реализацию программных мероприятий по обеспечению безопасности жизнедеятельности сельского населения (пожарная безопасность, ремонт и содержание дорог, профилактика терроризма), 24% на благоустройство территории (содержание и обслуживание сетей уличного

[1] Составлено автором с использованием данных [331]

освещения, содержание кладбищ, техническое обслуживание газопроводов), более 16% на содержание и обеспечение аппарата управления (заработная плата и отчисления). Соответственно, сельские поселения при существующем уровне доходной части бюджета решают ограниченный круг вопросов обеспечения жизнедеятельности сельского населения, не отвечающих существующим потребностям и перспективам развития [212, С.76].

Главным условием решения данной проблемы, по мнению ряда исследователей, является укрепление финансовой базы сельских поселений путем увеличения доли собственных доходов за счет оптимизации распределения налогов [64; 289].

Действующим законодательством за сельскими поселениями закреплено решение вопросов по обеспечению сельского населения услугами организаций культуры, физической культуры и спорта, а также созданию необходимых условий для обеспечения населения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания. При этом ответственность за организацию жилищно-коммунальной, дорожной, образовательной и библиотечной сфер деятельности на территории сельских поселений несет муниципальный район (Рисунок 1). Соответственно, компетенции по формированию и развитию социальной инфраструктуры сельских поселений распределены между двумя уровнями власти – органами местного самоуправления сельских поселений и муниципального района, тем самым снижая роль первых в устойчивом развитии сельских территорий.

Следует отметить, что за сельскими поселениями могут быть закреплены вопросы местного значения городских поселений, если это предусмотрено законодательством субъектов РФ, а также уставами муниципальных районов и сельских поселений.

Муниципальное образование (городское и сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ)

Вопросы местного значения[2]

Организация (участие в организации):	Обеспечение:	Создание условий:
- электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения топливом; - строительства и содержания муниципального жилищного фонда; - дорожного движения на автомобильных дорогах местного значения; - общедоступного и бесплатного дошкольного, общего, дополнительного образования детей; - библиотечного обслуживания населения; - деятельности по накоплению, сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов	- малоимущих граждан жилыми помещениями; - **услугами организаций культуры**; - **условиями для развития физической культуры и спорта**	- для транспортного обслуживания населения; - для оказания медицинской помощи; - **для обеспечения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания**

Полномочия

- создание муниципальных предприятий и учреждений;
- установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями;
- организация обеспечения надежного теплоснабжения потребителей, утверждение схем теплоснабжения поселений, согласование инвестиционных программ теплоснабжающих организаций;
- организация водоснабжения населения и (или) водоотведения, утверждение схем водоснабжения и водоотведения, утверждение технических заданий на разработку инвестиционных программ и их согласование;
- разработка и утверждение программ комплексного развития социальной инфраструктуры поселений

Рисунок 1 – Полномочия муниципального образования по решению вопросов местного значения, обеспечивающих функционирование социальной инфраструктуры[*]

[*]Источник: составлено автором с использованием данных [18]

[2] Жирным шрифтом выделены вопросы местного значения сельских поселений

Исследование регионального законодательства показало, что как правило, субъекты РФ закрепляют за сельскими поселениями вопросы по организации электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом, обеспечения граждан муниципальным жилищным фондом, а также участие в организации деятельности по накоплению твердых коммунальных отходов.

В свою очередь, муниципальные районы субъектов РФ передают сельским поселениям часть полномочий по решению закрепленных за ними вопросов местного значения в части: осуществления контроля за своевременной оплатой топливно-энергетических ресурсов, выполнением мероприятий по подготовке к отопительному периоду; представления информации по показателям эффективности деятельности органов местного самоуправления по отрасли ЖКХ; регулирования тарифов на подключение к системе коммунальной инфраструктуры; утверждения технического задания по разработке инвестиционных программ по развитию коммунальной инфраструктуры и др. При этом данные полномочия передаются, как правило, представительным по численности населения сельским поселениям.

Таким образом, при существующей модели организации местного самоуправления размывается ответственность за функционирование социальной инфраструктуры сельских территорий, при этом передача данных полномочий на уровень сельских поселений в современных условиях невозможна из-за отсутствия в их бюджете достаточных финансовых средств на её содержание.

Вместе с тем в качестве инструмента развития инфраструктуры сельских территорий рассматривается сетевое взаимодействие малых городов и сельских поселений, являющееся одним из условий и факторов устойчивости сельских территорий. По мнению С.В. Киселева, интеграция экономики села с малыми и средними городами является одним из условий развития как частичной занятости, так и среднего и малого предпринимательства [141, С.38].

При этом, как отмечает С.Н. Суетин, эффективное использование потенциала городских поселений в развитии сельских территорий существенно

повышает уровень производительных сил на селе и приближает качество жизни сельских жителей к городским [281].

Вместе с тем, необходимо стремиться не к уменьшению различий между городом и сельскими территориями, а к повышению эффективности экономических взаимоотношений между ними, что способствует повышению благосостояния как в сельской местности, так и в городах [184].

Эффективное взаимодействие городских и сельских поселений позволяет увеличить объемы производства общественных благ, добиться экономии от эффекта масштаба при оказании государственных услуг, тем самым развивая потенциал данных территорий, что подтверждается зарубежными исследованиями [324; 327]. При этом характер данного взаимодействия должен учитывать удаленность сельских территорий от городов, что обуславливает проблемное поле их развития [317].

Подобного рода интеграция села и города в рамках «сельской агломерации» предусмотрена и в государственной программе комплексного развития сельских территорий. Так, под сельской агломерацией понимается определенная совокупность сельских территорий, поселков городского типа, рабочих поселков, не входящих в состав городских округов, и малых городов с численностью постоянного населения не более 30 тыс. человек [25].

По нашему мнению, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в современных условиях наиболее приемлемо именно в рамках сельских агломераций, в которых драйверами развития могут выступать не только малые города и поселки городского типа, но и экономически крепкие сельские населенные пункты.

«Следовательно, под сельской агломерацией будем понимать компактное скопление поселений с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями, объединенные в целях консолидации финансовых, материальных и иных ресурсов для более эффективного решения вопросов местного значения. По нашему мнению, такая интеграция будет способствовать более эффективной реализации федеральных национальных проектов, условия

которых в большей части невыполнимы на уровне отдельного сельского поселения» [240, С. 134].

Формирование сельских агломераций в регионах должно проходить с учетом территориального расположения и на добровольных началах, основой функционирования такой агломерации должно стать межмуниципальное сотрудничество. Как показало социологическое исследование, проведенное лабораторией Ассоциации сибирских и дальневосточных городов совместно с Ассоциациями городов Поволжья, «Города Урала» и Союзом городов Центра и Северо-Запада России в 2019 году, наиболее распространенными сферами межмуниципального сотрудничества являются: транспортное сообщение, оказание медицинских и образовательных услуг, а в последнее время актуальными становятся кооперационные связи муниципалитетов в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Сложившиеся сферы межмуниципального сотрудничества, % от числа респондентов*

*Источник: [181]

К основным препятствиям межмуниципального сотрудничества респонденты отнесли несовершенство нормативно-правовой базы, различия в

качестве жизни и несогласованность стратегий развития муниципальных образований (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Барьеры, препятствующие межмуниципальному сотрудничеству, % от числа респондентов*

*Источник: [181]

Исследование зарубежного опыта позволило выделить ряд мероприятий, способствующих устранению барьеров межмуниципального сотрудничества:

- определение потенциала межмуниципального сотрудничества на основе анализа социально-экономического развития территорий при участии регионального правительства в роли координатора. В результате должны быть определены сферы возможного межмуниципального взаимодействия;

- разработка стратегии развития межмуниципального сотрудничества, направленная на решение общих для муниципалитетов проблем и учитывающая потенциал территорий;

- государственная поддержка интеграции городских и сельских территорий, как на федеральном, так и региональном уровне;

- создание институциональной среды развития межмуниципального сотрудничества, с возможностью предоставления выбора формы взаимодействия в зависимости от потребностей муниципалитетов;

- мониторинг и оценка эффективности межмуниципального сотрудничества на основе системы показателей, учитывающей краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное их изменение, с целью своевременного выявления трудностей и внесения соответствующих корректировок в процесс взаимодействия.

Вместе с тем, одной из основных проблем межмуниципального сотрудничества является конфликт интересов, обусловленный сложностью координации усилий участников в связи с их разнонаправленностью.

Поэтому в целях организации взаимодействия и защиты интересов каждого муниципального образования должен быть создан совет сельской агломерации, который будет выступать высшим координационным органом. Состав совета необходимо формировать из глав муниципальных образований и руководителей представительных органов. Таким образом, сельская агломерация представляется в виде полицентрической пространственной модели, в которой горизонтальные связи развиваются на условиях равноправия муниципальных образований (Рисунок 4).

Рассредоточенный характер размещения центров развития в полицентрической модели, формируя определенные точки экономического роста, позволяет наиболее сбалансированно развивать и модернизировать экономику всех территорий сельской агломерации. При этом, по мнению Г.А. Хмелевой, полицентрическая модель агломерации, являясь наиболее прогрессивной, способствует повышению качества жизни населения за счет создания наиболее привлекательной среды обитания [295, С.167].

Вместе с тем, полицентрическая модель позволяет использовать не только центростремительные и линейные, но и тангенциальные и кольцевые связи, что предоставляет населению более широкие возможности для выбора видов деятельности и уменьшает концентрацию транспорта по основным направлениям маятниковой трудовой миграции [163, С.29].

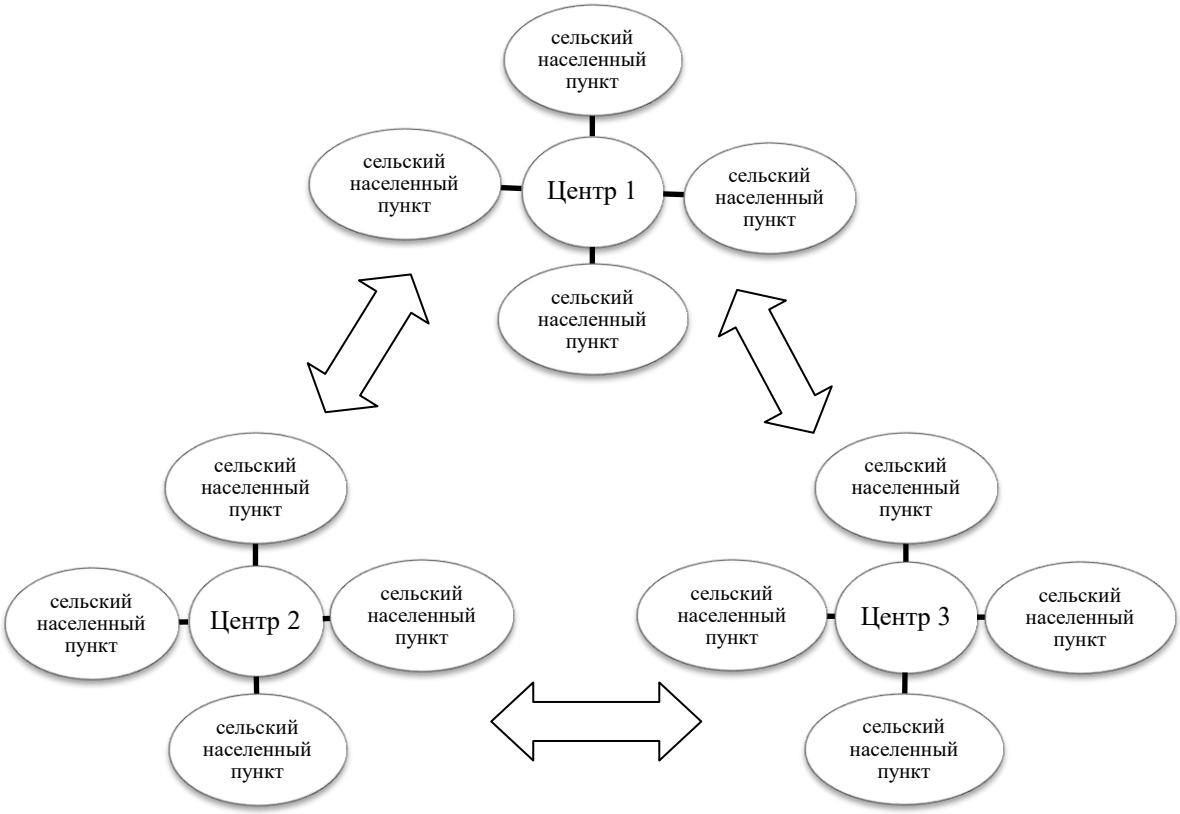

Рисунок 4 – Полицентрическая модель сельской агломерации

«В рамках сельской агломерации муниципальные образования для решения общих вопросов могут учреждать хозяйственные общества в форме непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью и другие межмуниципальные организации, заключать соответствующие договоры и соглашения, что позволяет объединить финансовые, материальные и другие ресурсы в целях развития социальной инфраструктуры сельской агломерации в целом» [240, С. 135].

Необходимо отметить, что к полномочиям муниципальных образований относится разработка и утверждение программ комплексного развития социальной инфраструктуры, которые должны стать основой для формирования стратегии развития социальной инфраструктуры сельской агломерации в целом.

Представляется, что в идеале каждая сельская агломерация должна иметь стратегию развития социальной инфраструктуры на долгосрочную перспективу, являющуюся основой для разработки подпрограмм развития по отдельным

приоритетным для сельской агломерации направлениям (Рисунок 5).

В настоящее время большинство муниципальных образований либо имеют программы развития, которые разрабатываются на краткосрочную перспективу и носят формальный характер без адекватного механизма их реализации, либо не имеют их вовсе [225].

Рисунок 5 – Структура стратегии развития социальной инфраструктуры сельской агломерации

Таким образом, реализация новой модели сельской агломерации обеспечит не только единый подход к развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, но и комплексное развитие сопряженных друг с другом территорий. При этом мы согласны с мнением ряда авторов, что сельская агломерация должна рассматриваться как единое социально-экономическое пространство с общей системой транспортного, инженерного и социального обслуживания [305].

Заметную роль в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий при недостаточной финансовой базе муниципалитетов может сыграть частный бизнес, привлекаемый на основе государственно-частного партнерства. Ряд исследователей рассматривают государственно-частное партнерство как важный инструмент развития социальной инфраструктуры сельских территорий, являющийся эффективным механизмом использования государственных средств для обустройства села [72; 148; 202; 205].

Наиболее широкое распространение данная форма взаимодействия

государства и бизнеса в процессе развития социальной инфраструктуры получила за рубежом.

Так, по данным европейского центра ГЧП, в 2018 году было реализовано 39 проектов, общая сумма финансирования которых составила 14,6 млрд €. В целом, за последние пять лет наибольший интерес для инвесторов представляли ГЧП-проекты в сфере транспорта и здравоохранения, что подтверждают и данные Европейского инвестиционного банка (Рисунок 6).

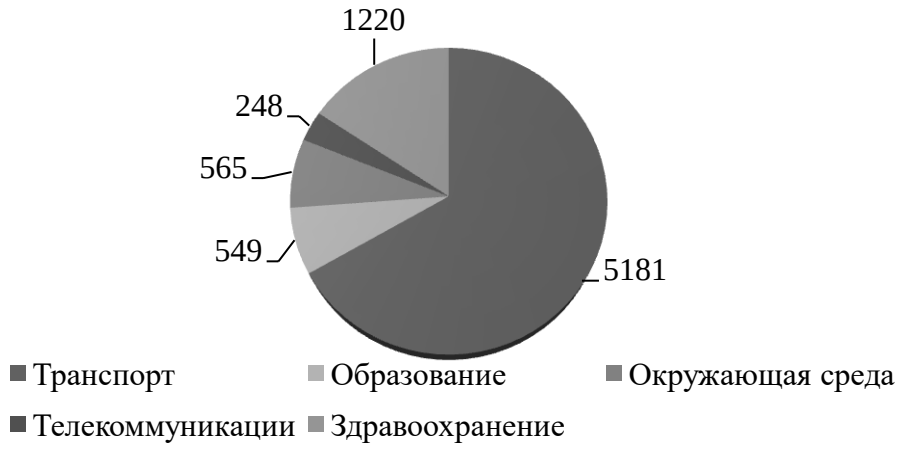

Рисунок 6 – Структура финансирования ГЧП-проектов Европейским инвестиционным банком в 2018 году, млн €*

*Источник: составлено автором с использованием данных [346]

Так, с 2014 года Европейским инвестиционным банком было профинансировано ГЧП-проектов на общую сумму 7763 млн €, в том числе в сфере транспорта – 5181 млн €, здравоохранения – 1220 млн €, что составило более 80 % инвестиций, направленных на реализацию ГЧП-проектов.

Среди группы Азиатских стран наибольшая доля ГЧП-проектов реализуется в сфере энергетики, составляя 45,4% от общего их количества. На втором месте – развитие транспортной инфраструктуры – 30,8%, третье место занимают проекты по строительству и модернизации систем водоснабжения и водоотведения – 20,3% (Таблица 2) [225].

Таким образом, если в Европейских странах реализуемые ГЧП-проекты,

как правило, связаны с развитием социальных отраслей экономики, то в Азиатских странах с созданием инженерной инфраструктуры, при этом проблема транспортного обеспечения является первоочередной для всех стран.

Таблица 2 – Количество ГЧП-проектов по отдельным отраслям экономики и общий объем их финансирования в странах Азии[3]

Страна	Общий объем финансирования, млрд долл.	Количество проектов по отраслям экономики, ед.					
		Энергетика	Транспорт	Водоснабжение и водоотведение	Телекоммуникации	Социальная инфраструктура	ИТОГО
Бангладеш	19,3	55	2	-	8	3	68
Вьетнам	16,2	66	12	3	3	-	84
Индия	314	389	416	16	31	7	859
Индонезия	18,6	60	36	14	10	-	120
Казахстан	5,25	4	2	-	4	1	11
Китай	139	355	250	447	-	-	1052
Папуа-Новая Гвинея	0,14	1	-	1	-	-	2
Тайланд	38,8	113	16	15	6	-	150
Филиппины	56,9	77	27	6	7	2	119

В настоящее время в РФ также реализуется ГЧП-проекты с общим объемом частных инвестиций 2182 млрд руб.. Наибольшие инвестиции привлекаются в рамках развития транспортной инфраструктуры, на втором месте – модернизация коммунально-энергетической инфраструктуры, третье место занимает социальная сфера, а одной из основных форм реализации проектов является концессия (Таблица 3).

Необходимо отметить, что по количеству ГЧП-проектов лидирующие позиции занимает коммунально-энергетическая отрасль, в которой реализуется 82,6% от общего их числа.

Однако практика показала, что участие бизнеса в модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий через реализацию проектов на основе ГЧП оказалось достаточно проблематичным в силу ряда причин.

[3] Составлено автором с использованием данных [345]

Таблица 3 – ГЧП-проекты по формам и сферам деятельности в РФ в 2018 году[4]

Сфера деятельности	Общее количество проектов	Объем частных инвестиций, млрд руб.	Форма ГЧП-проектов	
			Концессия, ед.	Иные формы, ед.
Транспортная	124	1292,6	69	55
Коммунально-энергетическая	2731	560,3	2656	75
Социальная	452	246,6	266	186

Во-первых, состояние социальной инфраструктуры сельских территорий требует значительных инвестиций, которые не могут быть возвращены за счет платежей сельского населения при существующем уровне доходов. Во-вторых, отсутствие на сельских территориях профессиональных кадров в области подготовки, заключения и контроля за реализацией ГЧП-проектов существенно тормозит их реализацию. Соответственно необходимо разработать инструменты, учитывающие современное состояние и особенности социальной инфраструктуры сельских территорий, способные обеспечить её инвестиционную привлекательность в целях эффективного функционирования механизмов ГЧП [213, С.77].

Кроме того, новым перспективным направлением развития социальной инфраструктуры сельских территорий и повышения качества жизни сельского населения является внедрение в экономику села цифровых технологий. По мнению И.Н. Александрова, удаленность сельских территорий от центра должна компенсироваться интеграцией в цифровую экономику, предоставляющей сельскому населению не только более широкие возможности для самозанятости, но и поиска новых рынков сбыта сельскохозяйственной продукции [66, С.246]. При этом отсутствие доступа к сети «Интернет» необходимо рассматривать как дополнительный фактор миграции сельского населения в города. В связи с этим в современных условиях разработка стратегических программ развития социальной инфраструктуры сельских территорий должна строиться на использовании цифровых решений.

[4] Составлено автором с использованием данных [247]

В настоящее время в РФ в рамках национального проекта «Цифровая экономика» реализуется программа устранения цифрового неравенства между городскими и сельскими жителями, предусматривающая создание точек доступа к сети «Интернет» в населенных пунктах численностью от 250 до 500 человек с общим объемом финансирования 1,5 трлн рублей [14]. Реализация данной программы позволит в сельских населенных пунктах внедрять электронные услуги и сервисы, что особенно актуально в условиях ограниченной транспортной доступности сельских территорий.

Первый положительный опыт цифровизации села в РФ уже есть. Так, в 2018 году на территории одного из сельских поселений Хабаровского края на Дальнем Востоке была создана инновационная экосистема с необходимыми для комфортной жизни сельского населения телекоммуникационными услугами, охватывающими образование, медицину, государственные услуги, бизнес и досуг [283]. В результате, сельские жители стали пользоваться теми же сервисами, что и жители крупных городов, что в конечном итоге повысило привлекательность сельского поселения как места жительства, что подтверждается и зарубежной практикой [326]. Таким образом, в современных условиях стабильный и надежный Интернет стал не менее важным приоритетным условием для выбора места жительства, чем благоустроенное жилье. Соответственно, необходимо формировать и развивать информационно-коммуникационное пространство сельских территорий, обеспечивая тем самым новые возможности для их устойчивого развития.

Резюмируя вышеизложенное, можно «выделить следующие базовые организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий, которые должны найти отражение в соответствующих государственных программах:

- укрепление финансовой базы сельских территорий, обеспечивающей большую самостоятельность и ответственность органов местного самоуправления в решении вопросов организации и создания условий для функционирования объектов социальной инфраструктуры;

- интеграция городских и сельских территорий в рамках сельской агломерации на основе межмуниципального сотрудничества для решения вопросов обеспечения социальной инфраструктурой;

- формирование конъюнктуры для развития государственно-частного партнерства в целях модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий;

- внедрение цифровых технологий в экономику сельских территорий» [226, С. 87].

1.2 Структурно-функциональный состав социальной инфраструктуры сельских территорий

В настоящее время сельское хозяйство является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики. Так темп роста валового производства сельскохозяйственной продукции за последние пять лет составил 132,7%. В 2018 году было произведено продукции животноводства на 2592,7 млрд руб., продукции растениеводства на 2756,1 млрд руб., что соответственно на 26,8% и 38,7% больше 2014 года. Экспорт сельскохозяйственной продукции составил 10,7 млн тонн при темпе роста 157,3%. Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности сельского населения, основного источника воспроизводства кадров для сельского хозяйства. При общей тенденции увеличения численности населения РФ за последнее десятилетие сельское население сократилось на 356,5 тыс. человек при ежегодном темпе сокращения на 1%. При этом потребность в кадрах в сельскохозяйственной отрасли составляет 13,2 тыс. человек (3,4%), из них 57% приходится на высококвалифицированных работников [336].

Основной отток сельского населения осуществляется за счет миграции в города. Ежегодно село теряет до 174 тыс. человек, большая часть которых

приходится на молодой трудоспособный возраст, что ускоряет старение сельского населения [190, С.59].

По мнению А.В. Петрикова, одной из главных причин миграции сельского населения в города является более низкий уровень социального обустройства села [204, С.3].

Качество жизни сельских жителей существенно отличается от городского социально-бытовой обустроенностью, развитостью инфраструктуры, что и привлекает молодежь в города. В конечном итоге, дефицит кадров угрожает дальнейшему развитию сельскохозяйственной отрасли. В связи с этим развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей не только повышение качества жизни сельских жителей, но и устойчивое развитие сельского хозяйства, является одной из приоритетных стратегических задач государственной политики, на что неоднократно обращал особое внимание Президент РФ В.В. Путин, выступая с Посланием Федеральному Собранию [209] и на заседании Государственного совета, посвященном аграрной политике государства [122]. «Следовательно, проблема развития социальной инфраструктуры сельских территорий имеет важное политическое и народнохозяйственное значение, от решения которой зависит не только переход сельского хозяйства на новый технологический уровень, но и сохранение сложившихся положительных тенденций в сельскохозяйственном производстве» [239, С. 128].

На протяжении достаточно долгого периода развитие сельских территорий строилось на узкоотраслевом аграрном подходе, что привело к неравномерному их развитию, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим проблемам [119, С.92]. Вместе с тем, одним из ключевых факторов устойчивого развития сельских территорий является качественное улучшение социальной инфраструктуры, основная функция которой, как уже отмечалось, заключается в формировании человеческого капитала на основе удовлетворения многообразных потребностей и интересов сельских жителей, что подтверждается современными исследованиями.

Ряд авторов, рассматривая социальную инфраструктуру как «сложный, многофункциональный комплекс, состоящий из различных сфер деятельности (жилищно-коммунальной, транспортной, информационно-коммуникационной)» отмечают, что она обеспечивает условия для воспроизводства населения [259, С.316]. При этом вложения в развитие социальной инфраструктуры сельских территорий рассматриваются как «выгодные инвестиции, направленные на улучшение качества и уровня жизни населения» [157, С.395].

По мнению В.Н. Лаженцева, инфраструктура сельских территорий не должна рассматриваться только относительно рентабельности затрат на её формирование, а «должна быть «вписана» в процессы создания общих условий жизни всех людей и восприниматься как необходимость, такая же как, скажем, обеспечение обороноспособности страны» [179, С.4].

«Необходимо отметить, что общим для современных исследований по устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских территорий является признание социальной инфраструктуры важным условием, гарантирующим необходимый уровень и качество жизни на селе и обеспечивающим воспроизводство человеческого капитала, являющегося главным фактором конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственного производства» [239, С.129]. Так, по мнению В.А. Верблюдовой, социальная инфраструктура, обеспечивая воспроизводственные процессы, способствует созданию мультипликативного эффекта для динамичного развития аграрной сферы [88].

На основе пользования социальной инфраструктурой выделяют три составляющих воспроизводства человеческого капитала: физическая, предполагающая воспроизводство человека как биологического организма на основе поддержания жизни человека, путем удовлетворения его физиологических потребностей; социальная и духовная, связанные с удовлетворением потребностей более высокого порядка, основанные на потреблении человеком социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры [286, С.24].

При этом, по мнению И.Н. Меренковой и Е.С. Кусмагамбетовой, сельская социальная инфраструктура, формируя определенные условия для социально-

экономического развития сельских территорий, выполняет ряд немаловажных функций:

«- создает условия для замедления процесса обезлюдевания села, улучшая сельское расселение;

- сохраняет духовные и культурные традиции на селе;

- создает условия для восстановления здоровья и отдыха населения за счет поддержания экологического равновесия на селе;

- способствует расширенному воспроизводству населения;

- формирует имидж территории, тем самым определяя её привлекательность для населения и инвесторов» [171, С.25].

Вместе с тем, социальная инфраструктура, создавая благоприятные условия для проживания и развития населения на территории, не только способствует притоку и сохранению человеческого капитала, но и социально-экономическому развитию самой территории, повышению её качественных и количественных показателей [74, С.149].

Необходимо отметить, что неразвитая социальная инфраструктура сельских территорий ограничивает возможности сельских жителей и в активном проведении свободного времени. Так, активный образ жизни ведет только 12% молодого сельского населения, в то время как среди городской молодежи данный показатель составляет 40% [60]. При этом, чем многочисленнее город, тем выше процент молодежи с уровнем активности стиля жизни выше среднего, что связано, в первую очередь, с наиболее развитой социальной инфраструктурой в крупных городах.

«Учитывая вышеизложенное, под социальной инфраструктурой сельских территорий будем понимать многоуровневую организационно-экономическую систему, подсистемами которой являются взаимосвязанные отрасли хозяйственной деятельности, направленные на удовлетворение материальных и духовных потребностей, создание условий для безопасной жизнедеятельности сельского населения, обеспечивающие воспроизводство

высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий» [239, С.129].

Социальную инфраструктуру сельских территорий в зависимости от отраслевой направленности и выполняемых функций можно разделить на социально-бытовую и социально-культурную. Социально-бытовая инфраструктура создает условия для удовлетворения потребностей человека в надлежащих условиях жизни, социально-культурная способствует воспроизводству духовных, интеллектуальных и физических свойств человека как индивида, отвечающего определенным запросам общества (Рисунок 7). Соответственно, уровень развития социальной инфраструктуры выступает важнейшим показателем уровня жизни на сельской территории.

Вместе с тем, если распределить указанные элементы в зависимости от потребностей человека, на удовлетворение которых направлена социальная инфраструктура сельских территорий, то в соответствии с общеизвестными теориями мотивации на первом уровне будет располагаться жилищно-коммунальная сфера.

ЖКС, способствуя удовлетворению первичных потребностей в благоустроенном и комфортабельном жилье на сельских территориях, создает необходимые условия не только для формирования человеческого капитала, но и полноценного участия сельского жителя в сельскохозяйственном производстве и жизнедеятельности сельской территории в целом.

Жилищные условия оказывают непосредственное влияние на удовлетворенность процессом труда, обусловливают экономическое и трудовое поведение человека. При этом они являются «важнейшим индикатором качества жизни социума и основным фактором развития человеческого потенциала территории и социальной стабильности общества» [98, С.181].

Подчеркнем, что комфортные жилищные условия на сельских территориях создают благоприятные условия для восстановления и сохранения работоспособности трудовых ресурсов сельского хозяйства, что отражается на производительности труда.

Рисунок 7 – Социальная инфраструктура сельской территории*

*Источник: составлено автором

Соответственно, ЖКС, являясь важнейшей составной частью социальной инфраструктуры сельских территорий, оказывает особое влияние не только на все сферы жизнедеятельности сельского населения, но и обеспечивает качественное восстановление сил, израсходованных в процессе сельскохозяйственного труда. С другой стороны, жилищно-коммунальная неустроенность является основным источником социальных проблем, одной из причин миграции молодого экономически активного сельского населения в города, что становится угрозой не только для развития сельского хозяйства, но и самого существования сельских территорий.

При этом, по вкладу в валовую добавленную стоимость жилищно-коммунальная сфера по сравнению с другими элементами социальной инфраструктуры занимает одну из лидирующих позиций, уступая розничной торговле и транспортному обслуживанию (Рисунок 8).

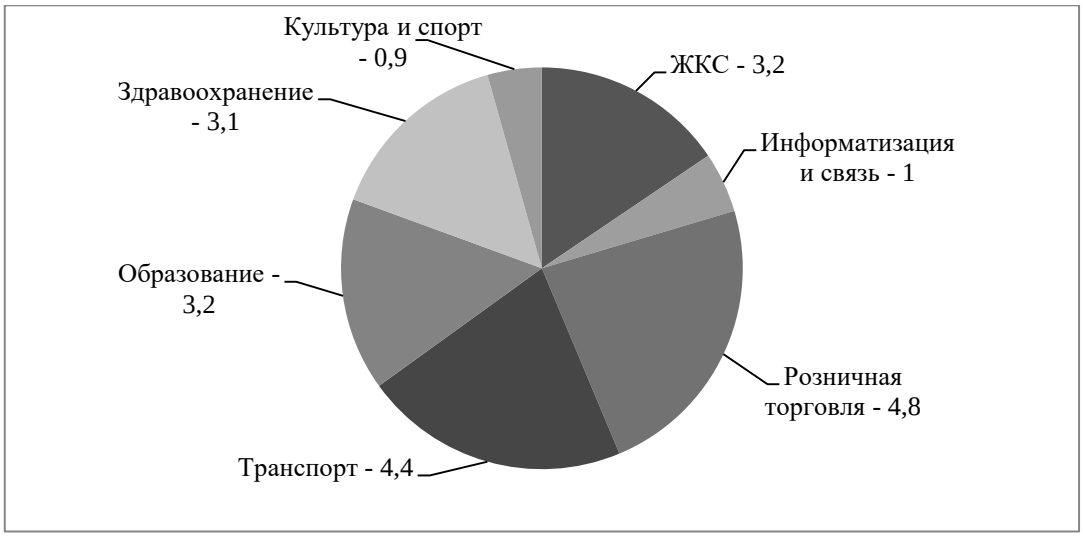

Рисунок 8 – Структура валовой добавленной стоимости по элементам социальной инфраструктуры в 2018 году, %

*Источник: составлено автором на основе данных [336]

Следовательно, проблема повышения жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий должна стать одной из ключевых в современных теоретико-методологических и прикладных исследованиях,

направленных на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий.

При этом, по мнению ряда ученых, жилищно-коммунальная сфера, обеспечивая комфортное проживание сельского населения, выступает как фактор охраны и улучшения условий труда, сохранения здоровья и работоспособности сельского населения [156, С.19].

Жилищно-коммунальная сфера формирует соответствующее качество жизни населения, культуру быта и образ жизни, что во многом определяет социально-экономический потенциал территорий [146, С.4].

Соответственно, от развития данной социальной инфраструктуры напрямую зависит уровень привлекательности территории для проживания, что особенно актуально для сельских территорий, где наблюдаются процессы депопуляции населения, обусловленные, в том числе и низким уровнем жилищно-коммунального обслуживания.

При этом, необходимо подчеркнуть, что жилищно-коммунальная сфера, выступая в качестве инфраструктуры социального обустройства сельских территорий, одновременно является частью инфраструктуры аграрного производства.

«Таким образом, являясь одной из важных составляющих социальной инфраструктуры сельской территории, жилищно-коммунальная сфера становится одним из факторов устойчивого развития аграрного сектора, который не только способствует благоустройству сельских территорий, улучшая качество жизни сельского населения, но и обеспечивает совершенствование технологических процессов в производстве сельскохозяйственной продукции, повышая производительность труда, что в конечном итоге оказывает положительное влияние на экономическую эффективность агропромышленного комплекса в целом» [239, С.129].

Вместе с тем, как показали результаты мониторинга состояния и доступности социальной и инженерной инфраструктуры сельских населенных пунктов «Стандарт села», проведенного в 2018 году Комиссией Общественной

палаты РФ по развитию АПК и сельских территорий и Российским союзом сельской молодежи, обеспечение жилья основными видами благоустройства является критически важным условием для закрепления специалистов в сельской местности (Рисунок 9).

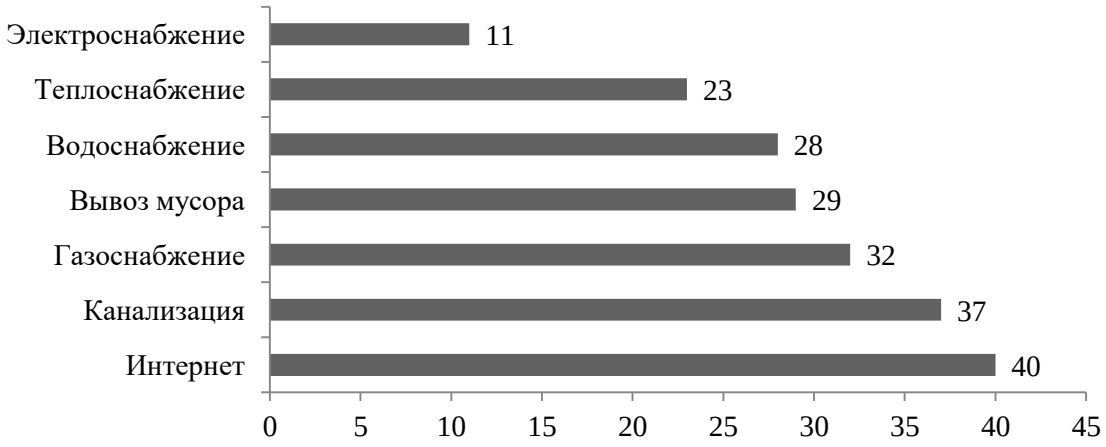

Рисунок 9 – Критически важные элементы благоустройства домовладений (для селян, которые хотят переехать в город), %*

*Источник: [199, С.311]

Так, на первом месте у респондентов, задумывающихся о миграции в город, находится обеспечение домовладений Интернетом, на втором месте – централизованная канализация, на третьем месте – газоснабжение. При этом в приоритете оказались виды благоустройства, которые в большинстве своем на сельских территориях отсутствуют.

Таким образом, жилищно-коммунальная сфера сельских территорий характеризуется жилищно-коммунальной неустроенностью. В то же время, она является нерентабельной сферой деятельности, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, значительная часть потребителей услуг не в состоянии оплачивать экономически обоснованную стоимость услуг из-за низкого уровня дохода, что заведомо делает жилищно-коммунальную сферу сельских территорий убыточной. Во-вторых, небольшая численность населения при низкой плотности жилого фонда и небольшой площади многоквартирных жилых домов

ограничивают возможность получения производителем услуг эффекта от масштаба, позволяющего осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство основных фондов за счет сокращения издержек производства и увеличения доли прибыли, остающейся в его распоряжении. Если численность населения формирует спрос на жилищно-коммунальные услуги, то плотность жилого фонда характеризует эффективность эксплуатации инженерных коммуникаций и их протяженность. Соответственно, чем компактнее расположены жилые дома на территории муниципального образования, преимущественно с многоэтажной многоквартирной застройкой, тем меньше затраты на содержание и эксплуатацию инженерных коммуникаций. В свою очередь, отсутствие средств на воспроизводство основных фондов влечет за собой повышение уровня физического и морального износа инженерной инфраструктуры, оказывающего существенное влияние на качество предоставляемых услуг, а, следовательно, и на качество жизни сельских жителей [220].

Таким образом, в настоящее время жилищно-коммунальная сфера сельских территорий отличается высокой изношенностью и аварийностью основных инфраструктурных фондов, неэффективной работой организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, значительными потерями коммунальных ресурсов и низким качеством жилищно-коммунального обслуживания. Очевидно, что в данных условиях необходима разработка и реализация новых подходов и инструментов, направленных на развитие жилищно-коммунальной сферы, применимых именно к сельским территориям [225].

При этом, по нашему мнению, в сложившейся ситуации ни одна сельская территория не в состоянии своими силами решить задачи обновления и модернизации систем жилищно-коммунального хозяйства. Другими словами, без государственной поддержки развитие жилищно-коммунальной сферы сельских территорий невозможно, поэтому на современном этапе в данной социальной инфраструктуре должны преобладать не рыночные, а государственные регуляторы развития.

В контексте нашего исследования под жилищно-коммунальной сферой сельских территорий будем понимать сферу хозяйственной деятельности, включающую совокупность социально-экономических отношений, складывающихся в системе производства, распределения и потребления жилищных и коммунальных услуг, обеспечивающую комфортные и безопасные условия проживания и поддержание творческого и жизненного потенциала сельских жителей [225].

С нашей точки зрения, данное определение акцентирует внимание на направленности результатов деятельности в данной социальной инфраструктуре – нематериальные блага, представленные комфортными и безопасными условиями жизнедеятельности, способными формировать характер среды обитания сельского населения.

В целях выявления основных направлений развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий рассмотрим данную социальную инфраструктуру в рамках трех отраслевых сегментов, формирующих её структуру (Рисунок 10). Учет особенностей данных сегментов является важным условием для совершенствования механизма развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий.

Рисунок 10 – Сегменты жилищно-коммунальной сферы сельских территорий

Объектом купли-продажи в жилищной сфере являются жилищные услуги, которые включают услуги по предоставлению в пользование жилых помещений, содержанию и ремонту жилого помещения, капитальному ремонту жилого дома. Важнейшей функцией исполнителя жилищных услуг является поддержание жилого помещения в удовлетворительном состоянии [225].

В настоящее время на сельских территориях 94,3% жилого фонда относится к частному, из которого 98% находится в собственности физических лиц [336]. Соответственно, только 5,7% жилого фонда сельских территорий находится в государственной и муниципальной собственности и предоставляется в пользование населению. При этом, как показало наше исследование, наблюдается существенная дифференциация между сельскими поселениями по удельному весу жилого фонда в многоквартирных жилых домах, относительно которых в основном оказываются жилищные услуги. Общая площадь жилых помещений в многоквартирных жилых домах на сельских территориях составляет от 1% до 80%, соответственно уровень распространения и номенклатура предоставляемых услуг в жилищной сфере сельских территорий значительно варьирует.

Вместе с тем достаточно большой объем сельского многоквартирного жилого фонда не обслуживается жилищными услугами, что обусловлено рядом причин. Во-первых, на сельских территориях в большинстве своем многоквартирный жилой фонд представлен одноэтажными жилыми домами, состоящими из двух квартир, имеющих элементы общего имущества (крышу, инженерные системы и коммуникации), а также присутствуют единичные многоквартирные дома, как правило, не более трех этажей [237]. Несмотря на то что в соответствии с законодательством в отношении данного многоквартирного жилья должны оказываться услуги по его управлению, сельские жители уклоняются от своих обязанностей по его содержанию, не аккумулируют средства на капитальный ремонт. Во-вторых, организации ЖКС не заинтересованы в обслуживании такого жилого фонда, которое влечет существенные финансовые затраты на его содержание и реновацию. Таким образом, на сельских территориях формируется так называемый «брошенный» жилой фонд, который со временем

теряет свои технические характеристики и становится непригодным для проживания, что негативно сказывается на рекреации сельских жителей после трудовой деятельности, в конечном итоге, снижая продуктивность их труда.

В целом, рассматривая услуги, предоставляемые жилищной сферой, необходимо подчеркнуть, что на сельских территориях они не получили широкого распространения,: во-первых, из-за преобладания индивидуальной жилой застройки, при которой содержание и обслуживание жилого фонда в полной мере является обязанностью домовладельца, во-вторых, из-за небольшого объема жилого фонда в многоквартирных домах оказание данных услуг для управляющих организаций на сельских территориях является нерентабельным. В связи с этим, одним из направлений развития жилищной сферы на сельских территориях является формирование благоприятных условий для малого предпринимательства в области управления и содержания многоквартирного жилого фонда.

Коммунальная сфера сельских территорий также имеет свои особенности, представляя собой в основном совокупность локальных инженерных систем и распределительных сетей. Централизованные системы, как правило, имеются только в крупных сельских населенных пунктах и на крупных сельскохозяйственных объектах.

Согласно действующему законодательству, коммунальные услуги – «деятельность исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или двух и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений)» [38]. Законодательством определен также перечень коммунальных ресурсов, под которыми понимаются «холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, а также сточные бытовые воды, отводимые по централизованным

сетям инженерно-технического обеспечения».

Номенклатура услуг, предоставляемых потребителю коммунальной сферой, определяется наличием в жилом доме инженерных систем, позволяющих предоставлять потребителю определенные коммунальные услуги. Вместе с тем, строительство централизованных инженерных коммуникаций на сельских территориях экономически нецелесообразно из-за ограниченного количества потребителей услуг и достаточно большой рассредоточенности жилых домов.

Холодное водоснабжение предполагает круглосуточное обеспечение потребителя холодной питьевой водой. Для сельских территорий характерно неудовлетворительное состояние водопроводных сетей, истощение и загрязнение водоисточников. Слабая водообеспеченность и низкое качество потребляемой воды существенно отражаются на здоровье сельского населения, что в конечном итоге отрицательно влияет на эффективность сельскохозяйственного производства [156, С.22].

Водоотведение обеспечивает отвод из жилого помещения по присоединенной сети бытовых стоков. Одной из самых главных проблем сельских территорий является отсутствие канализационных сетей, для слива сточных вод в основном используются септики и выгребные ямы. При этом во многих случаях сточные воды сбрасываются на рельеф или в природные источники водоснабжения, что не только отрицательным образом сказывается на качестве питьевой воды и на здоровье сельских жителей, но и на биологической активности почвы, снижая её плодородие.

Электроснабжение и газоснабжение обеспечивают потребителя соответственно электрической энергией и газом, подаваемым по присоединенной сети в жилое помещение в необходимых объемах. Электроснабжение сельских территорий в основном обеспечено централизованными электросетями, в то же время ряд отдаленных сельских населенных пунктов получают электроэнергию от дизельных генераторов, что существенным образом снижает её качество. В настоящее время остается достаточно большое количество негазифицированных сельских населенных пунктов, что связано с высокими удельными затратами на

строительство газовых сетей из-за большой пространственной сферы села [156, С.22]. Вместе с тем газификация сельских территорий оказывает существенное влияние на результативность и эффективность сельскохозяйственного производства, поступательное и устойчивое развитие сельских территорий. Так, исследования В.В. Кирпичева показали, что увеличение уровня газификации сельских территорий на 1% способно привести к росту сельскохозяйственного производства на 0,4 млрд. руб. в год [139, С.1039].

Отопление предполагает искусственный обогрев помещений с целью поддержания в нем на заданном уровне температуры воздуха, отвечающей соответствующим требованиям. Оптимальная температура в жилом помещении является одним из важных условий хорошего самочувствия человека. В настоящее время центральным теплоснабжением обеспечено около 70% сельских домохозяйств, при этом остальная часть использует печное отопление, что снижает привлекательность проживания в таком жилом фонде.

Согласно Федеральному закону № 458-ФЗ, с 2016 года вывоз и обезвреживание твердых бытовых отходов относится к коммунальным услугам и выступает в качестве услуги по обращению с отходами производства и потребления, предполагающей деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов [15]. В настоящее время одной из проблем сельских территорий является несанкционированные свалки твердых бытовых отходов и отходов производства на землях сельскохозяйственного назначения, лесного фонда, что оказывает негативное влияние на состояние почв, которые становятся непригодными для использования в сельхозпроизводстве.

Вышеизложенное подтверждает, что жилищно-коммунальная сфера имеет большое значение не только для улучшения качества жизни на сельских территориях и повышения эффективности сельскохозяйственного производства, но и способствует укреплению будущего потенциала территории, что соответствует концепции устойчивого развития.

Сегодня достижения в науке и технике позволяют собственникам жилых помещений в жилом доме, не имеющем централизованных инженерных сетей, устанавливать автономные системы жизнеобеспечения (солнечные коллекторы, ветрогенераторы, газгольдеры, станции биологической очистки, водозаборные скважины и др.). При этом установка автономных систем жизнеобеспечения достаточно дорогостоящее мероприятие, не сопоставимое с уровнем доходов сельского населения, в связи с этим необходимо разработать инструменты государственной поддержки, способствующие развитию автономных систем благоустройства на сельских территориях.

В последнее время достаточно быстро начал развиваться относительно новый для жилищно-коммунальной сферы сегмент – сервис домашнего и коммунального хозяйства, который пока не получил широкого распространения на сельских территориях. В данном сегменте потребителю предлагается широкий перечень услуг, направленных как на поддержание работоспособности внутриквартирного оборудования, обеспечивающего предоставление коммунальных услуг, так и способствующие удобству использования жилого помещения. При этом номенклатура услуг, предоставляемых в границах данного сегмента, напрямую зависит от желаний и уровня дохода потребителей [225]. Данные услуги направлены на решение бытовых проблем жителей и включают установку, ремонт и замену сантехнического, электротехнического и другого внутриквартирного оборудования, уборку жилого помещения, капитальный и косметический ремонт помещений и др., что расширяет возможности для самозанятости сельского населения.

Таким образом, перспективным направлением развития ЖКС в условиях сельских территорий является малое предпринимательство. Если функционирование крупных организаций в данных территориальных образованиях неэффективно и малорентабельно из-за небольшого объема обслуживаемого жилого фонда, то малые формы предпринимательства здесь имеют преимущества, к тому же жилищно-коммунальная сфера является одним

из приоритетных на сегодняшний день направлений для развития малого предпринимательства, поддерживаемых государством [220].

Как уже было отмечено, в первую очередь развитие малого предпринимательства в ЖКС сельских территорий видится в сегменте сервисных услуг в области домашнего и коммунального хозяйства, а также в сфере управления многоквартирным жилым фондом. Так, индивидуальным предпринимателем может осуществляться деятельность по содержанию многоквартирных домов и (или) выполнению работ по ремонту общего имущества, что освобождает его от необходимости лицензирования данной деятельности. При этом в условиях развития автономных систем жизнеобеспечения на сельских территориях, что предусмотрено в том числе государственной программой комплексного развития сельских территорий, возникает необходимость в их обслуживании, что может стать одним из направлений предпринимательской деятельности. Кроме того, возможно создание мобильных сервисных комплексов, предназначенных для оказания услуг по ремонту и техническому обслуживанию жилого фонда, инженерных коммуникаций и автономных систем жизнеобеспечения, позволяющих обслуживать территорию нескольких населенных пунктов. В конечном итоге, предоставляются дополнительные возможности для трудоустройства сельского населения.

Таким образом, жилищно-коммунальная сфера выполняет следующие функции, оказывающие существенное влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий:

- способствует здоровьесбережению населения, создавая благоприятные условия для проживания и качественного уровня условий труда на сельских территориях. Соответственно, обеспечивает повышение производительности сельскохозяйственного труда;

- улучшает социально-политическое настроение сельских жителей, формируя необходимые условия для рекреации и обеспечивая повышение качества их жизни на сельских территориях;

- повышает привлекательность сельских территорий как места для проживания, снижая не только трудовую миграцию на другие территории, но и способствуя притоку высококвалифицированных кадров, тем самым обеспечивая расширенное воспроизводство трудовых ресурсов сельского хозяйства;

- снижает уровень негативных последствий антропогенного воздействия на биологические ресурсы сельских территорий, улучшая экологическую ситуацию;

- предоставляет возможности как для самозанятости сельского населения, так и для создания новых рабочих мест;

- улучшение жилищно-коммунальной инфраструктуры обеспечивает социально-экономическое развитие сельских территорий в целом, способствуя развитию смежных отраслей [239].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что жилищно-коммунальная сфера оказывает непосредственное влияние на все компоненты устойчивого развития сельских территорий (Рисунок 11).

Основой концепции устойчивого развития является сохранение баланса между тремя составляющими устойчивого развития – экономической, социальной и экологической. Применительно к жилищно-коммунальной сфере положения концепции устойчивого развития проявляются следующим образом. ЖКС не только способствует удовлетворению потребностей сельского населения в комфортных условиях проживания и рекреации, тем самым улучшая его качество жизни, но и одновременно обеспечивает устойчивость экосистем, сохраняя природные ресурсы сельских территорий для будущих поколений. В то же время жилищно-коммунальная сфера создает благоприятные условия труда на сельских территориях, обеспечивая тем самым повышение производительности труда и рост производства, что в свою очередь приводит к изменениям в природных экосистемах, обедняя их. В этом случае эффективное функционирование коммунальной инфраструктуры снижает негативное воздействие антропогенных факторов на биологические ресурсы сельских территорий.

1 –удовлетворение потребностей сельского населения в комфортных условиях проживания и рекреации
2 – обеспечение устойчивости экосистем
3 – создание благоприятных условий труда, обеспечение повышения производительности труда

Рисунок 11 – Влияние жилищно-коммунальной сферы на устойчивое развитие сельских территорий*
*Источник: составлено автором

Следовательно, «жилищно-коммунальная сфера сельских территорий играет ключевую роль не только в процессе возобновления количественных и качественных характеристик экономически активной части сельского населения, создавая комфортную среду проживания, но и в сохранении природной окружающей среды, тем самым оказывая непосредственное влияние на укрепление существующего и будущего потенциала сельских территорий, что согласуется с концепцией их устойчивого развития» [239, С.130].

1.3 Институциональные основы развития социальной инфраструктуры сельских территорий

В настоящее время модернизация и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий осуществляется в рамках реализации федеральных целевых программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий в целом.

Вместе с тем достаточно продолжительное время на сельских территориях в целях сокращения бюджетных расходов проводилась политика оптимизации социальной инфраструктуры, что привело к уменьшению плотности её размещения, невосполнимому вводом новых объектов [291, С.14]. По мнению Л.В. Бондаренко, данная политика противоречила «стратегически необходимым сбережению и приращению человеческого капитала деревни» [80, С.873].

Первым значимым шагом, определившим основные направления развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий, стало утверждение в 2002 году Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 г.», являвшейся инструментом реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 года.

С учетом ключевых задач социально-экономического развития России приоритетными направлениями данной программы были определены мероприятия по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в

сельской местности, в том числе молодых специалистов и молодых семей и развитию в сельской местности газификации и водоснабжения [43].

В рамках реализации программы было построено 18,2 млн м^2 жилья, 265,7 тыс. семей улучшили свои жилищные условия, были введены 62,4 тыс. км распределительных газовых сетей, 18,5 тыс. км локальных водопроводов, а также станций водоподготовки на 45 тыс. м^3, введено и реконструировано 11,5 тыс. км линий электропередачи [127].

В то же время, во многих сельских поселениях из-за отсутствия проектно-сметной документации на объекты социальной инфраструктуры и необходимых средств на обеспечение своей доли финансирования данная программа была реализована не в полной мере.

Следующим шагом развития социальной инфраструктуры сельских территорий стало утверждение ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [44], реализация которой с 2018 года осуществлялась в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [32]. За время реализации программ на территории сельских поселений было построено 3281,6 тыс. м^2 жилья, из которого 63% для молодых специалистов, введено в действие 8,6 тыс. км распределительных газовых сетей, 6,4 тыс. км локальных водопроводных сетей, в результате уровень газификации сельского жилого фонда составил 60,3%, а уровень обеспеченности питьевой водой – 66,4%. При этом было введено в действие 614 фельдшерско-акушерских пунктов, увеличено количество мест в общеобразовательных организациях и культурно-досуговых учреждениях на 12,8 тыс. и 8,1 тыс. соответственно, построено 581,7 тыс. м^2 плоскостных спортивных сооружений [187].

Во время действия программы в неё были неоднократно внесены существенные изменения, что, по мнению ряда ученых, превратило её в программу избирательного действия для сельских территорий, реализующих инвестиционные проекты [164].

Однако, перечень и объемы финансирования программных мероприятий не обеспечили темпы развития жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры села, необходимые для осуществления серьезных качественных сдвигов в условиях жизнедеятельности сельского населения [78, С.47].

Одной из причин этого стало секвестрование программ, что не позволило выполнить изначально заложенные целевые индикаторы. Так, по мнению М.М. Скальной, «сохранение первоначального финансирования программ позволило бы дополнительно построить 338,2 м^2 жилой площади и улучшить жилищные условия 5 тыс. сельских семей» [271, С.119].

В результате уменьшения объемов финансирования и снижения значений целевых показателей объёмы ввода объектов социальной инфраструктуры на сельских территориях сократились в интервале от 18 до 53 процентов. Только по спортивным сооружениям наблюдается положительная динамика (Таблица 4).

Таблица 4 – Результативность ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»

Показатель	Целевые показатели по первоначальному паспорту Программы [44]	Фактически достигнутые целевые показатели Программы [337]	Отклонение, %
Ввод жилья, млн м^2	5,4	3,2	40,7
Ввод общеобразовательных организаций, тыс. уч. мест	22,3	12,8	42,6
Ввод фельдшерско-акушерских пунктов (офисов), ед.	858,0	614	28,4
Ввод плоскостных спортивных сооружений, тыс. м^2	519,2	581,7	112,0
Ввод учреждений культуры, тыс. мест	9,9	8,1	18,2
Ввод газораспределительных сетей, тыс. км	18,2	8,6	52,7
Ввод локальных водопроводов, тыс. км	12,9	6,4	49,6

В конечном итоге, государственными программами была охвачена небольшая часть сельских населенных пунктов, что свидетельствует о

недостаточной государственной поддержке по улучшению ситуации на сельских территориях [165, С.11].

В связи с этим имеет место сильная дифференциация регионов в зависимости от уровня развития социальной инфраструктуры на сельских территориях. Так, только 18 регионов РФ можно назвать относительно благополучными по уровню обеспеченности сельских территорий объектами социальной инфраструктуры, а к наиболее проблемным относится 29 субъектов РФ [291, С.15].

В 2015 году распоряжением Правительства РФ была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», целевые показатели которой представлены на рисунке 12.

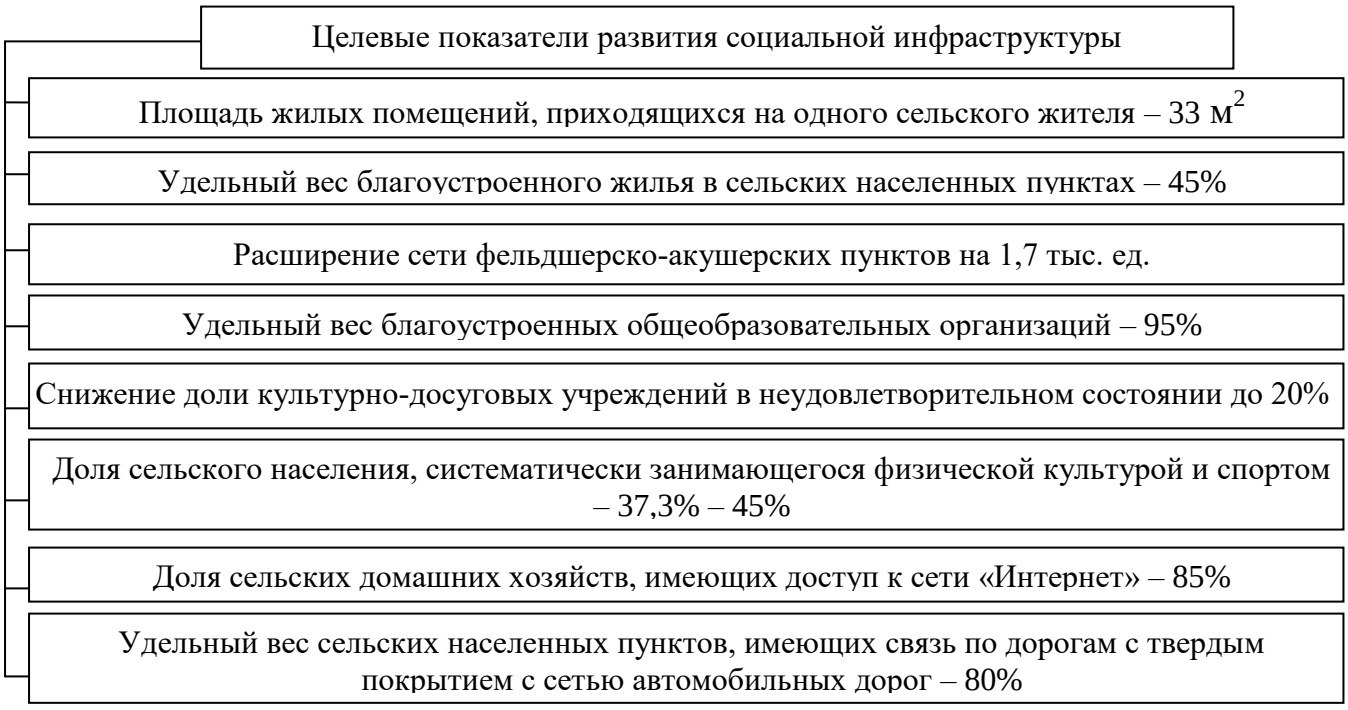

Рисунок 12 – Целевые показатели Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года

Источник: составлено автором на основе данных [47]

Согласимся с Киселевым С.В. в невозможности создания единой стратегии развития села,: она должна учитывать экономические, природные и социальные особенности местности, должны быть разные подходы для удаленных сельских

населенных пунктов и располагающихся относительно недалеко от городов [140, С.15].

Как показало исследование Д.А. Логиновой и А.С. Строкова на региональном уровне не нашли отклика ключевые показатели реализации Стратегии, что связано с самостоятельной интерпретацией и организацией регионами рекомендованных мероприятий. В результате, в регионах целевые показатели были искажены или не учитывались полностью, что в конечном итоге не обеспечивает комплексности социально-инженерного обустройства сельских территорий [164].

Таким образом, по мнению З.И. Калугиной, несмотря на улучшение социальной инфраструктуры сельских территорий в результате реализации вышеуказанных программ, её состояние все ещё не отвечает современным требованиям, закрепляя в сознании молодежи негативное представление о сельском образе жизни, тем самым способствуя миграционному оттоку сельского населения в города [131, С.97].

В настоящее время развитие социальной инфраструктуры сельских территорий регламентируется принятой в 2019 году государственной программой «Комплексное развитие сельских территорий», направленной на обеспечение сельского населения доступным и комфортным жильем. Реализация программы в течение пяти лет предполагает строительство не менее 2,34 млн м^2 жилого фонда, повышение уровня благоустройства не менее 424,3 тыс. сельских домовладений, ввод в эксплуатацию не менее 2,08 тыс. км распределительных газовых сетей, 1,65 тыс. км локальных водопроводов, 2,6 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием, что в несколько раз ниже результатов уже реализованных программ (Рисунок 13).

Отличительной чертой данной государственной программы является планирование развития систем водоотведения и очистных сооружений, а также строительство блочно-модульных котельных, автономных и возобновляемых источников энергии, обустройство площадок накопления твердых коммунальных отходов [211, С.56].

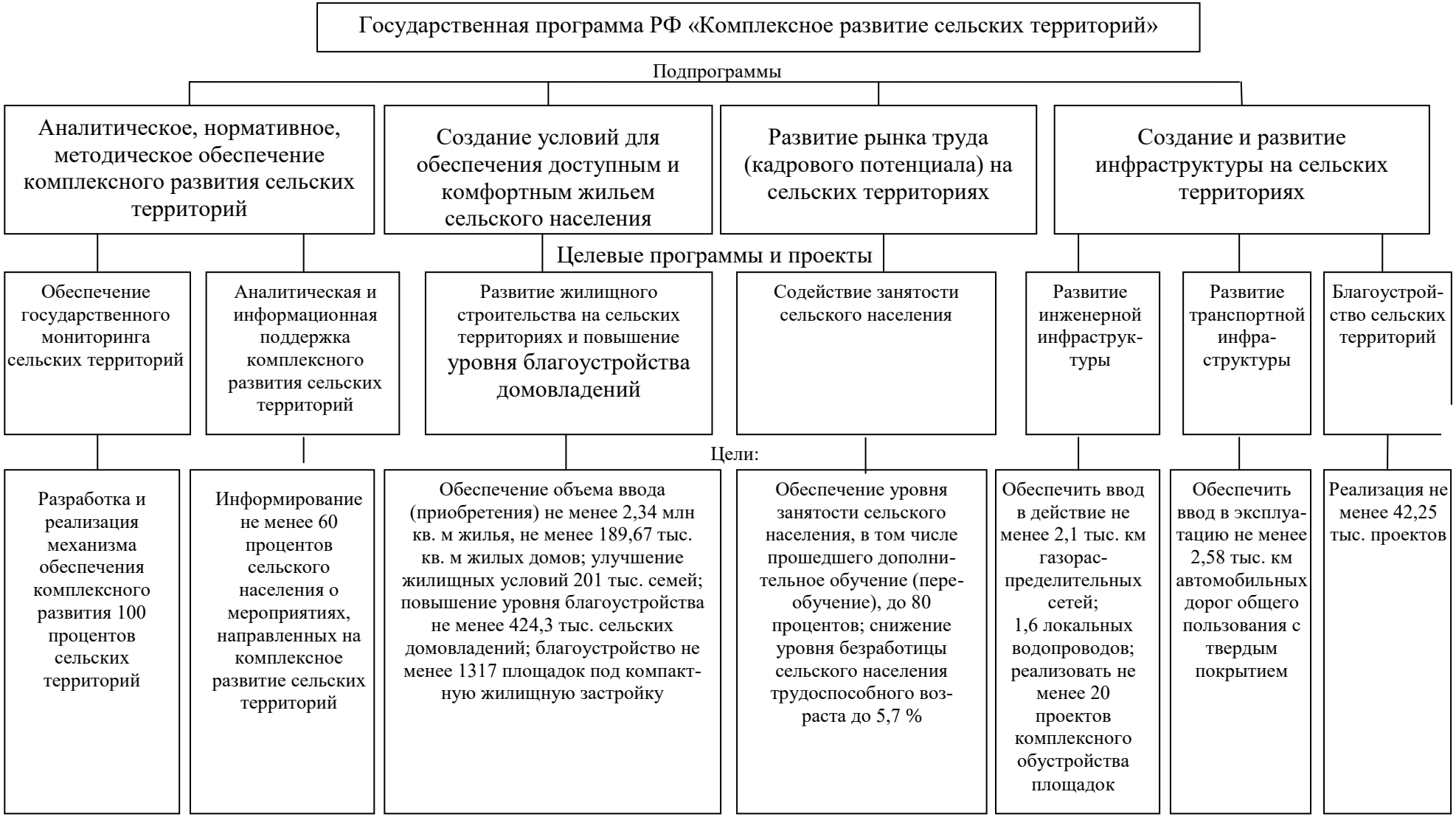

Рисунок 13– Структура государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»

Источник: составлено автором на основе данных [25]

Отметим так же, что одним из результатов реализации программы должна стать доля сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет», доведенная до 85%. Поэтому, по нашему мнению, необходимо одновременно развивать систему услуг, получаемых сельским населением посредством сети «Интернет», включая услуги ЖКС, что обуславливает комплексное внедрение цифровых продуктов в эту сферу.

При этом мероприятия программы в первую очередь направлены на поддержку перспективных территорий экономического роста, где реализуются инвестиционные проекты, особое внимание уделяется развитию малого и среднего предпринимательства [165, С.11]. Данное обстоятельство, по мнению А.В. Петрикова, «приведет к концентрации мероприятий программы на территориях, где реализуются инвестиционные проекты, в то время как в большинстве сельских населенных пунктов подобные проекты отсутствуют» [204, С.8].

Вместе с тем, по мнению А.И. Костяева, «финансовые ресурсы государственной программы должным образом не сбалансированы с её целями и мероприятиями, что в конечном итоге приведет к неэффективному их использованию и не будет способствовать развитию сельских территорий» [154, С.12].

Для достижения заявленных в программе целей, по мнению И.Г. Ушачева и Л.В. Бондаренко, необходимо, «во-первых, в несколько раз увеличить объемы финансирования, а, во-вторых, придать сельским территориям статус единого объекта государственной политики и управления» [291, С.17].

В то же время, по мнению А.И. Костяева, «в программных документах закреплен экзогенный характер развития сельских территорий, ориентированный на управление сельским развитием из центров и не включающий должным образом местные ресурсы, что не способствует решению социально-экономических проблем сельских территорий» [151, С.145].

Подчеркнем, что в качестве основных мероприятий по развитию и модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий в рамках

представленных целевых программ рассматривалось создание инфраструктурных объектов. В то время как эффективное функционирование данной инфраструктуры не ограничивается только строительством новых объектов, оно охватывает целый комплекс вопросов, требующих решения в целях повышения уровня и качества жизни на сельских территориях [211, С.57]. Так, например, за время реализации программ по развитию села не предусматривалось финансирование мероприятий по модернизации и ремонту функционирующей в сельских поселениях социальной инфраструктуры, что привело к её существенному физическому и моральному износу.

В связи с этим в государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий» были внесены соответствующие изменения, направленные на устранение данного пробела, позволяющие финансировать реконструкцию, и капитальный ремонт действующих объектов социальной и культурной сферы [31].

При этом необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере устойчивого развития сельских территорий является обеспечение сельских жителей комфортным жильем, что нашло отражение во всех государственных программах. Соответственно, это ещё раз подчеркивает важную роль ЖКС в устойчивом развитии сельских территорий.

Как показывает история, жилищно-коммунальная сфера всегда находилась в зоне ответственности государства, именно она создавала определенные институциональные условия, направленные на обеспечение комфортного проживания граждан и повышение качества жилищно-коммунальных услуг. Переломным периодом для жилищно-коммунального комплекса России в целом является начало 1990-х годов, когда в данной социальной инфраструктуре начинают осуществляться коренные преобразования хозяйственного механизма: изменение форм собственности, системы финансирования и управления, развитие конкурентных отношений – все это оказало существенное влияние на современное состояние жилищно-коммунальной сферы, особенно сельских территорий [225].

До 1990 года основой экономических отношений в жилищно-коммунальном секторе являлась система бюджетного финансирования организаций, предоставляющих населению жилищно-коммунальные услуги. «На один рубль оплаченных населением жилищно-коммунальных услуг в 1989 году приходилось 6 рублей государственных дотаций» [89, С. 110].

Несмотря на переход жилищно-коммунального хозяйства в 1989 году на хозрасчет и самофинансирование [55] население продолжало оплачивать только часть стоимости услуг, остальная часть покрывалась за счет бюджета.

Начиная с 1990 года, появляются предпосылки для изменения ситуации в отрасли. Стоимостные и количественные ограничения прав собственности граждан на какое-либо имущество были сняты Законом «О собственности в РСФСР» [5].

В 1991 г. был принят Закон «О приватизации жилищного фонда в Российской федерации», согласно которому пользователями и совладельцами мест общего пользования и внеквартирного инженерного оборудования в муниципальном или государственном жилищном фонде стали собственники приватизированных жилых помещений [3]. В результате, у одного объекта недвижимости появляется несколько равноправных собственников, частная форма собственности начинает занимать наибольшую долю в структуре российского жилищного фонда. Предполагалось, что приватизация жилых помещений приведет к росту активности и заинтересованности собственников в управлении жильем, что не оправдалось. Причиной явилась бесплатная передача государственного жилищного фонда в частную собственность. Жильцы, став совладельцами дома, все равно продолжали считать, что управление многоквартирным домом – это обязанность органов власти.

В конце 1992 года принимается Закон «Об основах федеральной жилищной политики», изменивший условия финансирования жилищно-коммунальных услуг для населения, постепенно сокращая уровень бюджетного дотирования жилищно-коммунального хозяйства [4]. В дальнейшем во исполнение данного закона были

приняты соответствующие постановления Правительства, регламентирующие переход на новую систему оплаты ЖКУ и меры по социальной защите населения.

В соответствии с Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления РФ», принятым в 1995 году, ответственность за функционирование жилищно-коммунальной сферы была возложена на органы местного самоуправления муниципальных образований [7].

В целях активизации собственников жилых и нежилых помещений в управлении жильем был принят Закон о товариществах собственников жилья, который установил порядок управления недвижимым имуществом в кондоминиуме, возложил обязанности по содержанию и ремонту общедомового имущества на собственников жилых помещений [18].

Указ Президента РФ «О развитии конкуренции при предоставлении услуг по эксплуатации и ремонту государственного и муниципального жилищных фондов» фактически закрепил сложившуюся в некоторых регионах «практику разделения функций заказчика и подрядчика при эксплуатации и ремонте жилищного фонда, тем самым создавая условия для конкуренции на рынке жилищных услуг» [21].

С 1997 г. в стране реализуется Концепция реформирования ЖКХ [22], в которой нашли отражение первоочередные мероприятия и временные рамки проведения реформы. Концепция послужила основой для разработки «Программы демонополизации и развития конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг на 1998–1999 годы», обеспечившей формирование конкурентной среды в ЖКС путем привлечения в данную сферу предприятий различной формы собственности, развитие договорных отношений между производителем и потребителем услуг [41].

Но финансовый кризис 1998 года приостановил ход реформ, сделав предприятия отрасли фактически банкротами. Сложившаяся ситуация в отрасли привела к необходимости поиска выхода из неё, что отразилось в принятой правительством в конце 2001 года подпрограмме «Реформирование и

модернизация жилищно-коммунального комплекса РФ», ставшей частью Федеральной целевой программы «Жилище» [36].

Федеральная программа «Жилище» на 2002–2010 годы определила правовые и организационные основы государственной жилищной политики, установила ее приоритетные направления. В последующем данная программа каждые пять лет продлевалась с изменением входящих в нее подпрограмм и условий участия.

В 2004 году принимается Постановление Правительства РФ «О предоставлении субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг», которое определило для населения сроки перехода к полному возмещению экономически обоснованной стоимости ЖКУ [39]. С этого периода ЖКУ начинают занимать наибольший удельный вес в структуре платных услуг, предоставляемых населению.

Принятый в 2005 году Жилищный кодекс предоставил право собственникам жилых помещений в многоквартирном доме самостоятельно выбирать наиболее удобный для них способ управления домом из числа указанных в ч. 2 ст. 161 [10]. Реализация положений Жилищного кодекса позволила создать условия для свободной конкуренции в сфере управления и эксплуатации жилого фонда.

В целях привлечения частного бизнеса в модернизацию ЖКХ в 2005 г. Правительством РФ принимается Федеральный закон «О концессионных соглашениях», регламентирующий права, порядок деятельности и льготы концессионеров и предусматривающий гарантии снижения кредитных рисков [17].

В 2007 году создается Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, основной функцией которого становится оказание финансовой поддержки «субъектам РФ, реализующим региональные адресные программы по проведению капитального ремонта многоквартирных домов и по переселению граждан из аварийного жилищного фонда» [19].

В 2012 году Президентом РФ подписан Указ о мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению

качества жилищно-коммунальных услуг, в соответствии с которым в 2012 г. должны были быть установлены долгосрочные (не менее чем на 3 года) тарифы на коммунальные ресурсы, а до 2017 г. должно быть обеспечено увеличение доли заемных средств в общем объеме капвложений в системы тепло-, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод до 30% и др. [20].

Многочисленные злоупотребления со стороны привлекаемых к управлению жилищным фондом организаций, низкое качество предоставляемых услуг, рост количества жалоб на действия управляющих организаций со стороны потребителей обусловили ужесточение требований к деятельности организаций в сфере жилищных услуг. В 2013 году утверждается порядок осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, установивший правила по управлению многоквартирным домом и утвердивший соответствующие стандарты [37].

В этот же период Правительством устанавливается «минимальный перечень услуг и работ, необходимых для надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома» [34].

В целях усиления государственного регулирования деятельности в сфере управления многоквартирными домами в конце 2014 г. Правительство РФ утверждает положение о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами [33].

В 2016 году утверждается Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2020 года, в которой нашли отражение основные приоритеты государства в ЖКС [50]. В частности, формирование активных и ответственных собственников жилья в многоквартирных домах и развитие предпринимательства в жилищно-коммунальной сфере.

В целях повышения открытости и прозрачности ЖКС внедряется государственная информационная система ЖКХ, представляющая собой единый информационный ресурс, обеспечивающий получение потребителями ЖКУ, государственными органами власти полной и актуальной информации.

Вместе с тем, по мнению экспертов, заложенный в стратегических

документах экономический механизм модернизации ЖКС не соответствует поставленным задачам, а формы и методы организации управления жилищно-коммунальной инфраструктурой не учитывают особенности муниципальных образований [287].

Необходимо отметить, что принятые государством меры по обеспечению граждан комфортными условиями проживания изначально были ориентированы на крупные городские поселения и не учитывали специфики сельских поселений, что усилило дифференциацию между муниципальными образованиями.

Исследование процесса реформирования жилищно-коммунальной инфраструктуры сельских территорий показало, что в эволюции реформ можно условно выделить четыре этапа, которые характеризуют суть преобразований, происходящих в тот или иной период в данной инфраструктуре, и определяют приоритетные направления государственной политики в отношении её развития (Таблица 5) [225].

В свою очередь преломление данных процессов относительно сельских территорий позволило выявить недостатки государственного регулирования в отношении развития социальной инфраструктуры (непоследовательность государственной политики, недостаточный учет специфики сельских территорий, методологическая необоснованность разрабатываемых государственных программ развития сельских территорий, несбалансированность программных мероприятий и финансовых ресурсов).

Таким образом, в настоящее время решение вопросов модернизации и развития социальной инфраструктуры сельских территорий, в том числе ЖКС, решается либо в рамках федеральных целевых программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, предусматривающих создание объектов социальной инфраструктуры, либо в ходе реализации программ по модернизации ЖКХ, не учитывающих особенности сельских территорий, что ограничивает их участие в данных программах.

Таблица 5 – Периодизация реформирования социальной инфраструктуры сельских территорий РФ

Наименование	Период	Характеристика	Институциональные условия	Недостатки государственного регулирования в условиях сельских территорий
1-й этап Преобразование форм собственности и системы финансирования	1990–1995	В данный период были приняты нормативно-правовые акты, заложившие основу для развития ЖКС. Произошли существенные изменения в системе финансирования и управления. Для всех объектов ЖКС РФ изменилась форма собственности. В результате, в структуре жилого фонда по формам собственности значительно увеличилась доля частного жилья	1. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443 «О собственности в РСФСР» 2. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» 3. Закон РФ от 24.12.1992№ 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» 4. Постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 935 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам компенсаций (субсидий) при оплате жилья и коммунальных услуг» 5. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»	На сельских территориях приватизация жилищного фонда шла более медленными темпами из-за отсутствия объективной и достаточной информации о механизме передачи жилья в частную собственность и его последствиях. Передача жилого фонда и объектов ЖКХ в муниципальную собственность не была реализована в полной мере из-за отсутствия структур, способных обеспечить функционирование передаваемых объектов, в результате, большинство из них стали бесхозными.
2-й этап Зарождение конкурентных отношений	1996–2000	В данный период закладываются основы для формирования в ЖКС конкурентных отношений, совершенствуется механизм оплаты ЖКУ, введены федеральные стандарты перехода на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг. В результате, произошло разделение функций заказчика и подрядчика при эксплуатации и ремонте жилого фонда, начался постепенный переход на 100%-ю оплату ЖКУ населением	1. Федеральный закон от 15.06.1996 № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» 2. Указ Президента РФ от 29.03.1996 № 432 «О развитии конкуренции при предоставлении услуг по эксплуатации и ремонту государственного и муниципального жилищных фондов» 3. Указ Президента РФ от 28.04.1997 № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» 4. Постановление Правительства РФ от 20.12.1997 № 1613 «О Программе демонополизации и развития конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг на 1998–1999 годы» 5. Постановление Правительства РФ от 02.08.1999 № 887 «О совершенствовании системы оплаты жилья и коммунальных услуг и мерах по социальной защите населения»	На сельских территориях из-за небольшого объема работ по эксплуатации и ремонту жилого фонда разделение функций заказчика и подрядчика не произошло. В сфере предоставления ЖКУ в основном функционируют предприятия муниципальной формы собственности. Переход на 100 %-ю оплату услуг населением привел к резкому росту дебиторской задолженности за ЖКУ, что усугубило состояние материально-технической базы социальной инфраструктуры.
3-й этап Формирование инфраструктуры	2001–2010	Формируется рыночная инфраструктура, создаются условия для привлечения частного бизнеса в ЖКС, происходит становление института собственников жилья. В результате, реализуются адресные программы капитального ремонта жилого фонда и переселения граждан из аварийного и ветхого жилья, первые проекты по передаче	1. Постановление Правительства РФ от 17.11.2001 № 797 «О подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса РФ» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы» 2. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 №858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года»» 3. Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации» 4. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О	Предложенные формы самоорганизации собственников жилых помещений на сельских территориях не получили развития из-за технического состояния жилого фонда, отсутствия агитационной и разъяснительной работы органов местного самоуправления с населением. При этом они не учитывали специфики малоквартирной жилой застройки на селе. Условия участия в региональных адресных

Продолжение таблицы 4

		коммунальной инфраструктуры частному инвестору по концессионному соглашению	концессионных соглашениях» 5. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»	программах, поддерживаемых Фондом содействия реформированию ЖКХ, для сельских территорий не выполнимы.
4-й этап Комплексная модернизация с привлечением долгосрочных инвестиций	2010–2020	Реализация комплексного подхода к модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий, создание инструментов стратегического управления развитием социальной инфраструктуры, формирование практики привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов частного сектора. Первыми результатами стали : установление долгосрочного тарифного регулирования на коммунальные услуги, усиление государственного регулирования в сфере управления многоквартирными домами путем лицензирования данной деятельности, государственная поддержка проектов по передаче инфраструктурных объектов в концессию	1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» 2. Постановление Правительства РФ от 14.06.2012 №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» 4. Постановление Правительства РФ от 15.05.2013 № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» 5. Постановление Правительства РФ от 15.06.2013 № 598 «О ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014– 2017 годы и на период до 2020 года» 6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» 7. Постановление Правительства РФ от 28.10.2014 № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» 8. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 №151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» 9. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» 11. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 №696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ	Существующие механизмы государственной поддержки привлечения частных инвестиций в коммунальную сферу не учитывают реальной действительности, сложившейся на сельских территориях. В связи с этим передача инженерной коммунальной инфраструктуры в концессию в условиях сельских территорий достаточно проблематична из-за значительного объема требующихся инвестиций, которые при существующем уровне тарифов на ЖКУ не могут быть возвращены. Вопросы модернизации и развития жилищно-коммунальной сферы решаются в рамках целевых программ по устойчивому развитию сельских территорий, ограничивающихся увеличением площади жилого фонда, строительством отдельных инженерных сетей [39; 40; 41; 45].

В итоге, предпринятые государством меры, оказавшие определенное положительное влияние на ЖКС в целом, в условиях сельских территорий не только не привели к решению сложившихся в отрасли проблем, но и в ряде случаев заметно их обострили, усилив диспропорции между крупными городскими поселениями и сельскими территориями.

Следовательно, необходима разработка и реализация новых подходов и практических мер, направленных на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий с целью нивелирования различий между условиями жизни городского и сельского населения.

Резюмируя изложенное, сделаем ряд обобщающих выводов:

1. В современных условиях необходима реализация концепции развития социальной инфраструктуры сельских территорий, основанная на формировании организационно-экономической конъюнктуры, включающей интеграцию малых городов и сельских поселений в рамках полицентрической модели сельской агломерации, укрепление финансовой базы сельских поселений, развитие государственно-частного партнерства, внедрение цифровых технологий и платформенных решений, что будет способствовать более эффективному достижению целей государственной политики по устойчивому развитию сельских территорий.

2. Жилищно-коммунальная сфера, исходя из выполняемых ею функций, играет ключевую роль в устойчивом развитии сельских территорий, обеспечивая не только воспроизводство трудовых ресурсов для сельского хозяйства, но и преумножая потенциал сельских территорий для будущих поколений.

3. В настоящее время государственное регулирование развития социальной инфраструктуры сельских территорий, в том числе и ЖКС, характеризуется непоследовательностью государственной политики, недостаточным учетом специфики сельских территорий, методологической необоснованностью разрабатываемых государственных программ, несбалансированностью программных мероприятий и финансовых ресурсов, что приводит к обострению существующих проблем на сельских территориях.

Глава 2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Методологические подходы к исследованию социальной инфраструктуры сельских территорий

В последнее время государство уделяет особое внимание развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, поскольку большинство её объектов из-за отсутствия возможностей для поддержания дееспособности либо находятся в критическом состоянии, либо полностью разрушены, что снижает качество жизни сельского населения. В результате социальная инфраструктура сельских территорий не способствует формированию благоприятных условий проживания, сохранению и преумножению человеческого капитала, что угрожает устойчивому развитию сельских территорий, поэтому решение проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий является крайне актуальной задачей. При этом, по нашему мнению, доминирующую роль в системе социальной инфраструктуры сельских территорий играет жилищно-коммунальная сфера. Она, как мы уже отмечали, не только удовлетворяет первичные потребности сельского населения в комфортном жилье, но и создает благоприятные условия для сельскохозяйственного производства и функционирования сферы услуг, тем самым оказывая существенное влияние на устойчивое развитие не только социальной инфраструктуры, но и сельских территорий в целом. К тому же в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки возрастает роль жилищно-коммунальной сферы в миграционных процессах. Обеспечивая комфортные условия проживания, она тем самым создает благоприятные условия для дезурбанизации, что стимулирует строительство и развитие рынка жилой недвижимости на сельских территориях.

Так, по мнению Нассима Талеба [186], в условиях пандемии получают развитие дистанционные технологии, что способствует развитию коммуникаций в удаленном доступе, а соответственно, расширяет возможности проживания городского населения в сельской местности, где угроза вспышки эпидемии менее вероятна, а режим изоляции имеет меньшие негативные последствия, чем в плотно застроенных городах. Соответственно, уровень жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий в современных условиях становится фактором социальной привлекательности, определяющим степень комфортности проживания на сельских территориях для населения, а её индикатором выступают миграционные процессы.

Таким образом, необходима методология, позволяющая исследовать социальную инфраструктуру сельских территорий в контексте, учитывающем превалирующее и существенно возрастающее в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки влияние жилищно-коммунальной сферы на воспроизводство человеческих ресурсов, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию сельских территорий в целом.

Под методологией в рамках диссертационного исследования будем понимать логически организованную форму научного познания, включающую определение цели, предмета исследования, методы и средства его проведения.

Исходя из этого, автором в качестве цели исследования определена разработка теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий с выделением жилищно-коммунального аспекта, отражающего роль жилищно-коммунальной сферы в обеспечении повышения качества жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий.

Предметом исследования выступила совокупность организационно-экономических отношений между экономическими агентами, формирующиеся в процессе развития социальной инфраструктуры сельских территорий с учетом влияния ЖКС на устойчивое развитие сельских территорий.

Рабочая гипотеза исследования основана на предположении, что эффективное функционирование жилищно-коммунальной сферы как подсистемы социальной инфраструктуры сельских территорий оказывает определяющее влияние на процессы воспроизводства человеческих ресурсов и уровень социальной привлекательности сельских территорий для проживания, сохранения структуры и функциональных особенностей экосистемы, социально-экономического развития сельских территорий в целом, что предопределяет его рассмотрение в качестве фактора устойчивого развития.

Для подтверждения гипотезы было проведено эмпирическое исследование, результаты которого интерпретировались в соответствии с выбранными научными методами.

В ходе исследования были обобщены теория систем, теории регионального экономического роста, институциональная теория, теория полюсов роста.

Теоретическими предпосылками исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области пространственного развития, устойчивого развития сельских территорий, синергии производственной и социальной инфраструктуры.

Решение проблем пространственного социально-экономического развития территорий на основе агломерационного механизма рассматривается в трудах: В.Н. Кабанова [128], П.Д. Косинского [149], В.К. Линова [163], А.В. Харитонова [294], Г.А. Хмелевой [295], А.В. Шмидта [305].

Сетевое взаимодействие городских и сельских территорий как необходимое условие устойчивого развития представлено в работах: С.В. Киселева [141], М.И. Назарова [184], М.С. Оборина [194], М.Ю. Шерешевой [195], а также в ряде зарубежных исследований [317; 324; 327].

Теоретическим положениям и механизмам устойчивого развития сельских территорий (обеспечение дееспособности местного самоуправления, комплексный подход к управлению развитием, диверсификация сельской экономики, совершенствование программно-целевого подхода) посвящены исследования: Р.Х. Адукова [63], Л.В. Бондаренко [79], Е.Г. Коваленко [143],

О.К. Косенко [148], Д.А. Логиновой [164], А.В. Петрикова [204], И.Г. Ушачева [291] и др.

Концептуальные подходы к развитию сельских территорий на основе формирования новых парадигм изложены в работах отечественных и зарубежных ученых: М. Амброзио-Альбалы [309], З.И. Калугиной [130], А.И. Костяева [153], К. Никеля [319] и др.

Механизмы совершенствования социальной инфраструктуры в контексте устойчивого развития сельских территорий представлены в исследованиях: А.Л. Кузнецова [156], Н.П. Кузьмич [157], Е.С. Кусмагамбетовой [160], И.Н. Меренковой [171], А.П. Огаркова [197], М.Г. Полухиной [206], Т.М. Рябухиной [259], А.Н. Семина [264], М.М. Скальной [272], О.Ю. Смысловой [274], А.Е. Шамина [304], Е.В. Энкиной [307].

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе информатизации, муниципально-частного партнерства рассматривается в трудах: И.Н. Александрова [66], В.Я. Ахметова [69], С. Бамбергера [325], С.Г. Былиной [85], В.Г. Закшевского [120], Л.М. Кашфуллина [132], Д. Кеннеди [325], А.И. Малышева [167], Л.Г. Муратовой [183], А.Н. Пивоварова [205] и др.

Обоснованию влияния социальной инфраструктуры, в том числе ЖКС на повышение результативности сельскохозяйственного производства, синергетическому эффекту их взаимодействия посвящены работы: Ю.А. Большаковой [77], В.А. Верблюдовой [88], Т.В. Животовской [109], В.В. Кирпичева [139], Ф.З. Мичуриной [177], Е.В. Роженцовой [257], Н.А. Середы [266] и др.

В основе исследования в качестве базовых предлагается использовать следующие методологические подходы: системный, диалектический, ситуационный и антропоцентрический, что позволило обеспечить комплексность анализа и расширить представление об особенностях развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Структура методологии научного исследования представлена на рисунке 14.

<table>
<tr><th colspan="4">Теоретические положения</th></tr>
<tr><td colspan="4">- совокупность организационно-экономических условий развития социальной инфраструктуры сельских территорий, адекватных современным тенденциям развития экономики (сельская агломерация, государственно-частное партнерство, информационно-коммуникационное пространство);
- необходимость развития сельско-городских взаимосвязей в рамках полицентрической сельской агломерации, обеспечивающей доступность социальной инфраструктуры для сельских территорий;
- жилищно-коммунальная сфера как доминирующая подсистема социальной инфраструктуры, выступающая одним из факторов устойчивого развития сельских территорий;
- критерии классификации сельских территорий: потенциальные возможности жилищно-коммунальной сферы; обеспеченность территории различными видами жилищно-коммунальных услуг; уровень жилищно-коммунальной обустроенности</td></tr>
<tr><th colspan="4">Методологические подходы</th></tr>
<tr><th>Системный</th><th>Диалектический</th><th>Антропоцентрический</th><th>Ситуационный</th></tr>
<tr><td>Элементы системы находятся во взаимодействии, обусловливая развитие друг друга</td><td rowspan="2">Разделение совокупности сельских территорий по наиболее существенным признакам с целью их кластеризации для дальнейшей оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий</td><td rowspan="2">Сосредоточение на проблематике человека, удовлетворении его потребностей в благоприятных и безопасных условиях труда и рекреации</td><td>Сильная дифференциация сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры</td></tr>
<tr><td>Свойства системы: функциональность, комплексность, структурированность, иерархичность</td><td rowspan="2">Эффективное функционирование ЖКС – необходимое условие удовлетворения жизненных потребностей сельского населения;
- фактор удовлетворенности местом жительства</td><td rowspan="2">Определение переменных и их влияния на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Сельская территория как система, включающая в качестве подсистемы социальную инфраструктуру, в свою очередь, ЖКС является подсистемой социальной инфраструктуры</td><td>Принципы: движение и развитие явлений, преемственность, объективность и достоверность, относительность</td></tr>
<tr><td>Использование оценочных систем</td></tr>
<tr><th colspan="4">Применяемый инструментарий</th></tr>
<tr><td>Методика оценки результативности реформирования социальной инфраструктуры сельских территорий</td><td>Методический подход к статистической кластеризации сельских территорий</td><td>Методика расчета интегрального показателя жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий</td><td>Методика оптимизации структуры жилого фонда сельских территорий</td></tr>
<tr><td>метод систематизации; рейтинговая оценка; метод взвешивания; сравнительный анализ</td><td>кластерный анализ; группировка; сравнительный анализ</td><td>метод систематизации; экспертно-параметрический метод; метод нормирования; метод взвешивания</td><td>линейная оптимизация; экономико-математическое моделирование; сравнительный анализ</td></tr>
</table>

Рисунок 14 – Структура методологии исследования жилищно-коммунальной сферы как подсистемы социальной инфраструктуры сельских территорий*

*Источник: составлено автором [247, С.131]

Системный подход опирается на принцип системности и реализуется при рассмотрении жилищно-коммунальной сферы сельских территорий как системы, структурные элементы которой находятся в постоянном взаимодействии и обуславливают развитие друг друга, что нами описано в теоретической главе исследования. В то же время, жилищно-коммунальная сфера рассматривается как часть системы более высоко порядка, а именно, социальной инфраструктуры, которая в свою очередь является структурным элементом такой сложной социально-экономической системы как сельская территория. Следовательно, можно говорить о наличии такого общесистемного свойства как иерархичность, в соответствии с которым жилищно-коммунальная сфера выступает как элемент системы более высокого порядка, а каждый её сегмент, в свою очередь, является системой более низкого уровня (Рисунок 15).

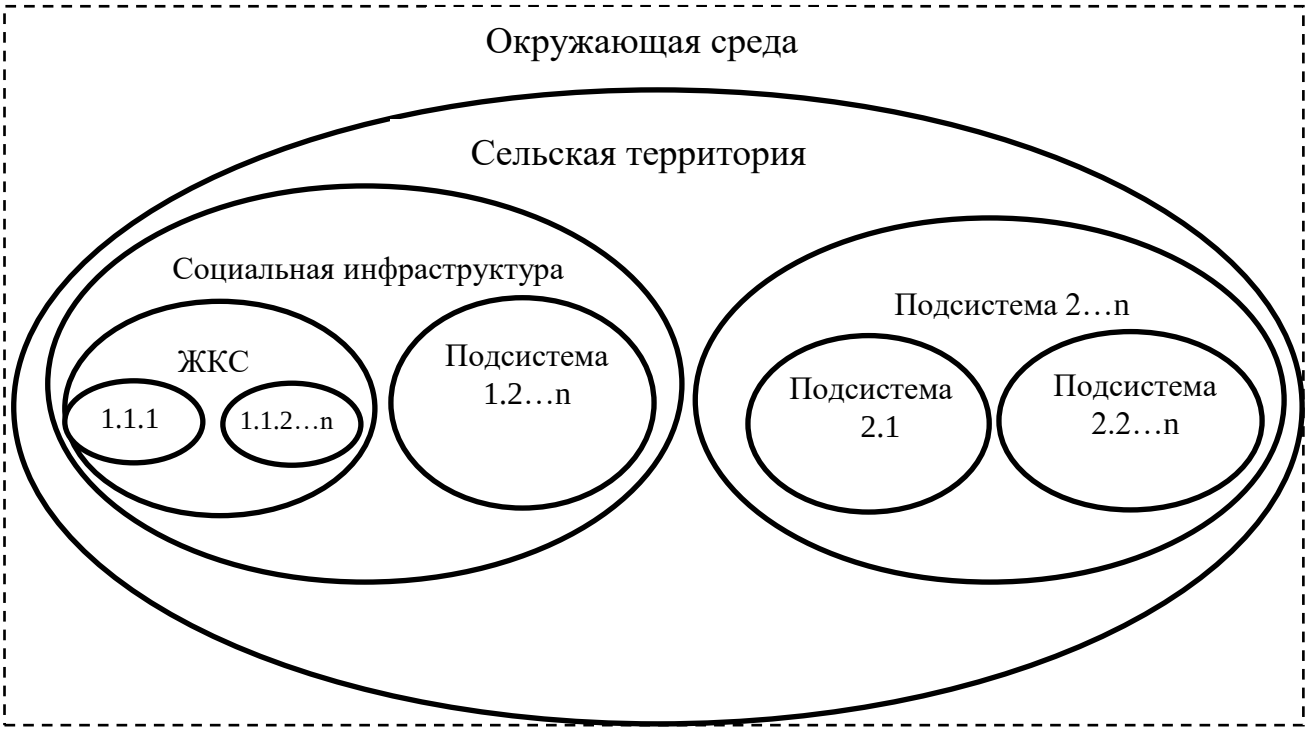

Рисунок 15 – Системный подход к изучению жилищно-коммунального аспекта социальной инфраструктуры сельских территорий

Источник: составлено автором [247, С.133]

Можно выделить следующие характеристики жилищно-коммунальной сферы сельских территорий как системы:

- функциональность, проявляющаяся в оказании разнообразных услуг непроизводственного характера, направленных на удовлетворение жизненных потребностей сельского населения (охрана и улучшение здоровья сельских жителей; обеспечение условий воспроизводства рабочей силы; создание условий для формирования положительных тенденций в демографическом и миграционном процессах) [68];

- комплексность, предполагающая необходимость одновременного взаимосогласованного развития всех сегментов жилищно-коммунальной сферы, что способствует гармоничному развитию социальной инфраструктуры сельской территории в целом. Инфраструктурные объекты жилищно-коммунальной сферы не взаимозаменяемы, они функционируют в тесном взаимодействии, дополняя друг друга;

- структурированность характеризует наличие определенной структуры, обеспечивающей устойчивые связи и отношения между отдельными элементами жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий.

Диалектический подход к исследованию социальной инфраструктуры сельских территорий проявляется в разделении определенной совокупности сельских территорий на основе наиболее существенных признаков с целью их кластеризации для дальнейшей оценки уровня развития социальной инфраструктуры.

При этом диалектический подход базируется на следующих принципах:

- движения и развития явлений, основанных на постоянном развитии социальной инфраструктуры сельских территорий и её приспособлении к изменяющимся условиям;

- преемственности, которая заключается в учете характера и эффективности предшествующих этапов развития социальной инфраструктуры сельских территорий;

- объективности и достоверности, которые предусматривают формулирование выводов о процессах развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе достоверных фактов, выверенных математической статистикой, что обеспечивает объективный сравнительный анализ;

- относительности, что определяет критерии оценки результатов исследования социальной инфраструктуры сельских территорий.

Использование антропоцентрического подхода в исследовании социальной инфраструктуры сельских территорий обосновано необходимостью удовлетворения потребностей сельского населения в комфортных и безопасных условиях труда и рекреации. Так, жилищно-коммунальные услуги способствуют формированию оптимального микроклимата в жилых и производственных помещениях, обеспечивают удовлетворение физиологических потребностей в более комфортных условиях. Как уже было отмечено в теоретической главе, жилищно-коммунальная сфера создает также необходимые условия для рекреации сельского населения, высвобождая свободное время для полноценного восстановления его трудоспособности, развития физических и духовных сил. Таким образом, жилищно-коммунальная сфера решает задачу обеспечения лучших условий жизнедеятельности человека на сельских территориях, что, по мнению ряда ученых, является основой антропоцентрического подхода [173].

Соответственно с позиции антропоцентрического подхода эффективное функционирование жилищно-коммунальной сферы необходимо рассматривать, во-первых, как необходимое условие удовлетворения жизненных потребностей сельского населения, способствующее расширенному воспроизводству человеческого капитала, во-вторых, как фактор удовлетворенности местом жительства, что в совокупности способствует устойчивому развитию сельских территорий.

Ситуационный подход к развитию жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре основывается на сильной дифференциации сельских территорий. Несмотря на то что управление развитием социальной инфраструктуры является общим процессом для всех сельских территорий,

инструменты развития жилищно-коммунальной сферы могут различаться и зависеть от сложившейся ситуации на конкретной территории. Сам термин «ситуация» трактуется как совокупность, сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку и положение, обусловливающих изменение как самих элементов ситуации, так и объектов, погруженных в эту ситуацию. При этом ситуация организуется группой факторов и связей, которые в тот или иной временной период могут играть доминирующую роль [275]. Таким образом, ситуационный подход позволяет определить реальные переменные и их влияние на развитие жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре определенной сельской территории. Кроме того использование данного подхода позволяет выявить факторы, существенно влияющие на развитие социальной инфраструктуры и жилищно-коммунальной сферы сельских территорий и отбросить несущественные. В рамках данного подхода предполагается использование определенных систем, предназначенных для оценки сложившейся на сельских территориях ситуации.

С этой позиции представляется целесообразным использование методики рейтинговой оценки, которая строится на сравнении определенной совокупности показателей, характеризующих объект исследования, с условным эталоном, имеющим наилучшие значения показателей в определенный временной период.

Учитывая вышеизложенное, проведем ранжирование сельских территорий по степени развития ЖКС, что обусловлено необходимостью оценки достижений субъектов РФ в данном направлении с целью определения факторов, влияющих на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

В то же время составление рейтингов «позволяет получить систематизированную информацию о региональной дифференциации изучаемого сектора экономики, оценить сравнительное положение регионов по тому или иному показателю» [192, С.660].

В процессе исследования с использованием рейтингового метода нами выполнена оценка уровня развития ЖКС в регионах Приволжского федерального округа (далее – ПФО). Для оценки нами сформированы две группы показателей: к

первой группе отнесены показатели, отражающие эффективность деятельности органов исполнительной власти по отношению к жилищно-коммунальной сфере сельских территорий и, следовательно, характеризующие в определенной степени результативность государственной политики реформирования данной социальной сферы; вторая группа показателей отражает результативность государственных регуляторов в отношении ЖКС в целом (Рисунок 16).

Рисунок 16 – Система показателей уровня развития ЖКС*

*Источник: составлено автором [231]

Для проведения расчетов адаптируем методику А.Б. Гусева [99; 100], которая, отличаясь определенной простотой, в то же время дает возможность достаточно объективно определить место конкретного региона в рассматриваемой совокупности субъектов ПФО.

Количественные значения показателей первой группы представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Ключевые показатели реформирования ЖКС сельских территорий в ПФО в 2018 году,% [5]

Наименование субъекта РФ	Доля газифицированных сельских населенных пунктов	Доля сельских населенных пунктов, обеспеченных водопроводной сетью	Доля сельских населенных пунктов, обеспеченных канализационной сетью	Доля водопроводной сети, не нуждающаяся в замене	Доля канализационной сети, не нуждающаяся в замене	Доля тепловых сетей, не нуждающихся в замене	Темп роста замены и ремонта инженерных сетей	Темп роста благоустроенного жилого фонда
Республика Башкортостан	65,2	42,5	3,8	72,5	74,7	80,0	82,4	111,4
Республика Марий Эл	51,3	45,8	11,6	63,4	62,5	89,4	54,5	150,8
Республика Мордовия	73,5	34,5	1,7	61,0	56,6	96,0	39,2	104,6
Республика Татарстан	93,8	83,3	8,0	71,3	50,9	82,3	92,5	148,4
Удмуртская Республика	35,5	66,6	4,5	59,9	65,0	78,2	79,9	149,6
Чувашская Республика	95,7	54,4	2,9	64,1	71,4	87,7	13,6	107,4
Пермский край	13,3	33,0	9,4	65,8	59,0	78,0	104,5	118,8
Кировская область	2,0	29,4	24,0	62,2	69,3	78,8	100,1	105,6
Нижегородская область	46,3	55,9	27,2	55,9	64,5	70,5	118,2	109,0
Оренбургская область	87,8	76,3	19,8	59,3	74,7	76,4	40,7	106,7
Пензенская область	66,7	67,4	2,3	75,9	62,9	85,4	95,0	106,7
Самарская область	77,6	64,8	20,6	53,5	55,2	67,3	60,4	104,3
Саратовская область	82,6	66,4	7,9	62,7	50,0	79,5	51,2	100,4
Ульяновская область	54,5	54,5	21,5	56,2	77,4	72,5	68,5	120,7

Процесс рейтингового оценивания осуществлялся нами в несколько этапов [227].

1. Оценка показателей первой группы в рассматриваемых регионах по отношению к региону-лидеру по формуле (1):

$$S_i = \frac{x_i}{x^{max}} \cdot 100\% \qquad (1),$$

где S_i – процентное отношение значения параметра в i-м регионе к региону-лидеру;

i – номер региона;

X_i – значение параметра для i-го региона;

X^{max} – максимальное значение параметра региона-лидера.

[5] Здесь и далее составлено автором по данным [336]

В результате применения формулы (1) получаем ряды данных, приведенных к регионам-лидерам.

2. Расчет рейтинговой оценки регионов по показателям первой группы по формуле (2):

$$V = S_d + S_j + S_l + S_k + S_n + S_m + S_r + S_b \quad (2),$$

где V – рейтинговая оценка реформирования жилищно-коммунальной сферы сельских территорий;

S_d – процентное отношение доли газифицированных сельских населенных пунктов региона к максимальному значению по совокупности;

S_j – процентное отношение доли сельских населенных пунктов, обеспеченных водопроводными сетями, региона к максимальному значению по совокупности;

S_l – процентное отношение доли сельских населенных пунктов, обеспеченных канализационными сетями, региона к максимальному значению по совокупности;

S_k – процентное отношение доли водопроводной сети, не нуждающейся в замене, региона к максимальному значению по совокупности;

S_n – процентное отношение доли канализационной сети, не нуждающейся в замене, региона к максимальному значению по совокупности;

S_m – процентное отношение доли тепловых сетей, не нуждающихся в замене, региона к максимальному значению по совокупности;

S_r – темп роста замены и ремонта инженерных сетей;

S_b – темп роста благоустроенного жилого фонда.

Таким образом, рейтинговая оценка регионов по показателям реформирования жилищно-коммунальной сферы сельских территорий находится в диапазоне от 0 до 100%. Соответственно, большему значению V соответствует более высокое место региона в рейтинге. Сводные результаты рейтинговой оценки регионов ПФО по показателям реформирования жилищно-коммунальной сферы сельских территорий представлены в Таблице 7.

Таблица 7 – Рейтинг регионов ПФО по показателям реформирования жилищно-коммунальной сферы сельских территорий

Наименование субъекта РФ	Рейтинговая оценка региона	Место региона в шкале рейтинга
Республика Башкортостан	557,6	7
Республика Марий Эл	554,6	8
Республика Мордовия	480,2	14
Республика Татарстан	649,4	1
Удмуртская Республика	544,7	9
Чувашская Республика	526,5	12
Пермский край	499,3	13
Кировская область	533,6	11
Нижегородская область	618,2	2
Оренбургская область	615,4	3
Пензенская область	580,3	5
Самарская область	566,6	6
Саратовская область	534,8	10
Ульяновская область	588,9	4

По аналогичной технологии определен рейтинг регионов ПФО по показателям, характеризующим результативность реформирования жилищно-коммунальной сферы в целом (показатели второй группы).

Количественные значения данных показателей представлены в таблице 8.

1. Пересчет показателей в рассматриваемых регионах относительно региона-лидера в процентном отношении по формуле 3:

$$S_i = \frac{x^{min}}{x_i} \cdot 100\% \qquad (3),$$

где S_i – процентное отношение значения параметра в i-м регионе к региону-лидеру;

i – номер региона;

X^{min} – минимальное значение параметра региона-лидера;

X_i – значение параметра для i-го региона.

Таблица 8 – Показатели реформирования ЖКС в ПФО в 2018 году,%

Наименование субъекта РФ	Доля убыточных организаций	Индекс потребительских цен на ЖКУ	Уровень износа коммунальной инфраструктуры	Доля потерь в системах тепло- и водоснабжения	Уровень невозмещаемых затрат населением за ЖКУ	Уровень расходов домохозяйств на оплату ЖКУ в общей сумме потребительских расходов
Республика Башкортостан	22,7	104,2	48,7	17,0	0	7,8
Республика Марий Эл	42,4	102,8	62,2	16,4	5,1	10,7
Республика Мордовия	35,7	101,2	58,4	18,0	0	9,9
Республика Татарстан	31,0	102,5	35,0	10,0	12,5	7,1
Удмуртская Республика	38,3	104,3	58,4	16,2	0	9,1
Чувашская Республика	26,2	104,7	62,0	13,8	0	9,1
Пермский край	43,5	104,9	60,0	18,6	9,5	9,8
Кировская область	64,2	108,7	67,8	21,0	2,4	10,6
Нижегородская область	34,1	103,4	67,0	14,0	8,2	10,2
Оренбургская область	56,7	104,3	57,6	15,1	18,1	10,7
Пензенская область	68,5	102,5	76,1	20,2	0	9,3
Самарская область	34,7	103,9	68,1	14,2	0,5	11,3
Саратовская область	60,0	102,8	70,8	28,4	0	11,5
Ульяновская область	60,3	104,2	69,2	16,3	0	11,6

2. Расчет рейтинговой оценки регионов по показателям второй группы по формуле (4):

$$A = C_j + C_e + C_l + C_k, + C_n + C_m \quad (4),$$

где А – рейтинговая оценка эффективности реформирования жилищно-коммунальной сферы;

C_j – процентное отношение доли убыточных организаций жилищно-коммунальной сферы региона к минимальному значению по совокупности;

C_e – процентное отношение индекса потребительских цен на ЖКУ региона к минимальному значению по совокупности;

C_l – процентное отношение уровня износа коммунальной инфраструктуры региона к минимальному значению по совокупности;

C_k – процентное отношение доли потерь в системах тепло- и водоснабжения региона к минимальному значению по совокупности;

C_n – процентное отношение уровня невозмещаемых затрат населением за ЖКУ региона к минимальному значению по совокупности;

C_m – процентное отношение уровня расходов домохозяйств на оплату ЖКУ в общей сумме потребительских расходов региона к минимальному значению по совокупности.

Сводные результаты рейтинговой оценки регионов ПФО по показателям реформирования ЖКС в целом представлены в Таблице 9.

Таблица 9 – Рейтинг регионов ПФО по показателям реформирования жилищно-коммунальной сферы

Наименование субъекта РФ	Рейтинговая оценка региона	Место региона в шкале рейтинга
Республика Башкортостан	518,7	2
Республика Марий Эл	430,3	8
Республика Мордовия	450,7	5
Республика Татарстан	559,4	1
Удмуртская Республика	455,6	4
Чувашская Республика	490,0	3
Пермский край	423,5	9
Кировская область	392,2	13
Нижегородская область	449,3	6
Оренбургская область	416,1	10
Пензенская область	403,6	12
Самарская область	441,5	7
Саратовская область	383,1	14
Ульяновская область	407,7	11

Итоговая рейтинговая оценка территорий по степени развития жилищно-коммунальной сферы определяется как среднее арифметическое A и V, т. е. их весовые коэффициенты одинаковы – 0,5.

Таким образом, рейтинговая оценка уровня развития жилищно-коммунальной сферы региона находится в диапазоне от 0 до 100%, следовательно, чем больше среднее значение суммы A и V, тем более высокое место будет занимать регион в рейтинге (Таблица 10).

Таблица 10 – Рейтинг регионов ПФО по уровню развития жилищно-коммунальной сферы

Наименование субъекта РФ	Итоговая рейтинговая оценка	Место региона в шкале рейтинга
Республика Башкортостан	538,1	2
Республика Марий Эл	492,4	9
Республика Мордовия	465,4	11
Республика Татарстан	604,4	1
Удмуртская Республика	500,1	7
Чувашская Республика	508,2	5
Пермский край	461,4	13
Кировская область	462,6	12
Нижегородская область	533,7	3
Оренбургская область	515,7	4
Пензенская область	491,9	10
Самарская область	504,0	6
Саратовская область	458,9	14
Ульяновская область	498,3	8

В результате, регионом-лидером по уровню развития жилищно-коммунальной сферы как в целом, так и в социальной инфраструктуре сельских территорий в ПФО является Республика Татарстан.

Опыт регионов-лидеров позволил выделить совокупность факторов, оказывающих значительное влияние на развитие жилищно-коммунальной сферы на сельских территориях (Рисунок 17).

Так, повышению инвестиционной привлекательности жилищно-коммунальной сферы способствовала реализация системы мероприятий по финансово-экономическому оздоровлению предприятий отрасли, включающей: ежеквартальные расширенные заседания коллегий с приглашением представителей администраций городов и районов и руководителей предприятий ЖКХ, посвященные экономической ситуации в отрасли и разработке мер по выводу предприятий на безубыточную деятельность; реализацию инвестиционных проектов на основе софинансирования из регионального бюджета, в том числе в форме государственно-частного партнерства; систематическое проведение инвентаризации кредиторской и дебиторской задолженности предприятий с целью построения эффективной системы

управления задолженностью [218].

Рисунок 17 – Факторы развития жилищно-коммунальной сферы на сельских территориях*

*Источник: составлено автором

В целях повышения эффективности управления и обслуживания многоквартирных домов в регионах внедрена единая система кадрового обеспечения, в рамках которой реализуются проекты по информационно-пропагандистскому сопровождению реформы ЖКХ, организуется бесплатное обучение председателей советов многоквартирных домов, проводятся курсы повышения квалификации.

Стабилизации отрасли в регионах способствуют региональные и муниципальные адресные программы, включающие привлечение частных инвестиций в жилищно-коммунальную сферу сельских территорий. В результате

реализации данных программ проводится: широкомасштабная модернизация инженерной инфраструктуры, переход к нормативным объемам плановых ремонтов многоквартирного жилья, осуществляется отпуск коммунальных ресурсов в соответствии с показаниями приборов учета, активизируется процесс вхождения частного бизнеса в сферу ЖКХ. В целях реновации многоквартирного жилого фонда созданы региональные фонды капитального ремонта, введены платежи за капитальный ремонт в размере федерального стандарта, открыты специальные целевые счета для каждого многоквартирного дома.

Государственная поддержка собственников помещений в многоквартирных домах в части субсидирования расходов по приведению жилого фонда в нормативное состояние, оформлению правоустанавливающих документов, оказания консультационной помощи инициативным группам населения, способствовала развитию альтернативных форм управления жилищным фондом и в сельской местности.

Таким образом, практика показала, что одним из ключевых факторов развития социальной инфраструктуры сельских территорий, её жилищно-коммунальной сферы является эффективная система государственного управления преобразованиями как на уровне субъектов РФ, так и на уровне муниципальных образований [218].

2.2 Концептуальная модель программно-целевого управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий

В настоящее время ключевым инструментом развития социальной инфраструктуры сельских территорий является программно-целевое планирование. По мнению ряда авторов, преимуществами целевых программ являются: во-первых, концентрация ресурсов на наиболее перспективных

направлениях, во-вторых, они позволяют ускорить развитие приоритетных отраслей, привлекая для этого дополнительные инвестиции [81].

Особенностью программно-целевого метода планирования является не просто прогнозирование будущих состояний системы, а конкретная программа достижения желаемых результатов [288].

Вместе с тем программно-целевой метод является действенным инструментом последовательного решения задач экономического, социального, инновационного и экологического развития сельских территорий [107].

Несмотря на то что программно-целевой метод является общепризнанным способом решения крупных народнохозяйственных проблем, основанный на соблюдении баланса между поставленными целями, соответствующими приоритетам государственной политики и имеющимися ресурсами, требуется дальнейшее развитие его методологии [166].

Обобщение результатов исследований в области программно-целевого планирования развития социальной инфраструктуры сельских территорий позволило выделить следующую совокупность проблем:

- отсутствие в программах комплексного развития направленности на достижение реальных задач, сопоставимых с социально-экономической эффективностью предлагаемых мероприятий;

- цели, определенные программой, не соответствуют приоритетам развития социальной инфраструктуры сельских территорий и индикаторам их достижения. В свою очередь индикаторы достижения целей не имеют количественной оценки, что не позволяет их использовать в качестве меры результативности целей;

- в программах не предусматриваются альтернативные мероприятия достижения цели в зависимости от фактического ресурсного обеспечения;

- отсутствие обоснования финансовой обеспеченности процесса реализации поставленных в программе целей;

- не предусмотрена взаимосвязь с сопутствующими программами развития [235].

Соответственно, в целях совершенствования программно-целевого планирования социальной инфраструктуры сельских территорий, включая развитие ЖКС, необходимо:

- проанализировать и оценить текущее состояние социальной инфраструктуры сельских территорий, в том числе ЖКС, и спрогнозировать влияние мероприятий программы на уровень развития не только социальной инфраструктуры, но и сельской территории в целом;

- в зависимости от текущего состояния ЖКС и в целом социальной инфраструктуры сельских территорий определить приоритетные цели развития, количественно измеряя результативность их достижения. При этом мероприятия, направленные на достижение соответствующих индикаторов, сопоставляются с имеющимися ресурсами и сроками выполнения;

- в зависимости от возможного изменения ресурсного обеспечения программы сформировать альтернативные варианты достижения целевых индикаторов;

- обосновать источники и объемы привлечения финансовых средств для реализации программных мероприятий;

- скоординировать реализуемые на сельских территориях программы развития ЖКС и социальной инфраструктуры, подведомственные различным органам государственной власти [235].

Только при соблюдении вышеперечисленных условий программно-целевое планирование может рассматриваться как важнейший инструмент развития ЖКС и социальной инфраструктуры сельских территорий.

В настоящее время действующее законодательство в сфере градостроительства закрепило за государственными органами власти и органами местного самоуправления соответствующие полномочия по разработке программ комплексного развития социальной инфраструктуры сельских территорий (Рисунок 18).

В данных программах должны быть приведены мероприятия по проектированию, строительству и реконструкции объектов социальной

инфраструктуры сельских территорий. При этом требования к содержанию программ по развитию коммунальной инфраструктуры регламентируются отдельными подзаконными актами, что ещё раз подчеркивает особую значимость ЖКС в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий [235].

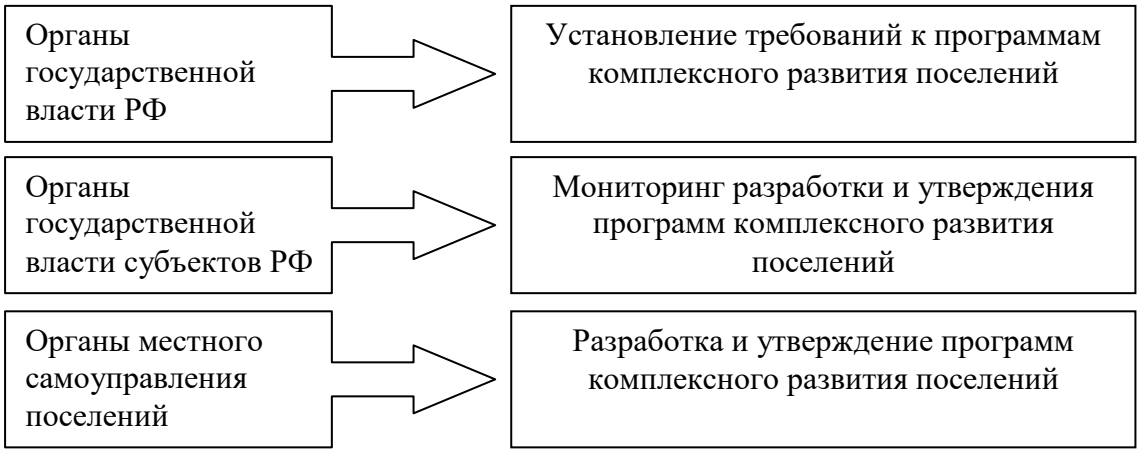

Рисунок 18 – Полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в части планирования комплексного развития социальной инфраструктуры сельских территорий*

*Источник: составлено автором с использованием данных [2].

В соответствии с данными требованиями программы комплексного развития коммунальной инфраструктуры должны разрабатываться органами местного самоуправления сельских поселений сроком не менее чем на 10 лет и включать в себя мероприятия по строительству и реконструкции систем коммунальной инфраструктуры. При этом в программах должны быть представлены: характеристика существующего состояния систем коммунальной инфраструктуры; план развития поселения с указанием прогнозируемого спроса на коммунальные ресурсы; перечень мероприятий, способствующих повышению надежности функционирования каждой системы коммунальной инфраструктуры и качества предоставляемых услуг, учитывающих долгосрочные параметры развития экономики; анализ фактических и плановых расходов на финансирование инвестиционных проектов [30].

В результате исследования программ комплексного развития коммунальной

инфраструктуры сельских территорий, реализуемых в Нижегородской области, было установлено, что в большинстве таких программ указываются краткосрочные мероприятия с небольшим объемом финансирования, при этом основными источниками финансирования являются бюджетные средства муниципальных районов и предприятий ЖКХ. В программах не обосновывается потребность в развитии коммунальной инфраструктуры согласно планам развития поселений и не предлагаются соответствующие меры, а приводятся мероприятия, направленные на реконструкцию и ремонт инженерных сетей, возмещение убытков муниципальных жилищно-коммунальных предприятий. Следовательно, разработанные программы не стимулируют развитие коммунальной инфраструктуры, а являются инструментом решения текущих проблем в жилищно-коммунальной сфере сельских территорий.

В сложившихся условиях представляется целесообразным создание на региональном уровне структуры (центра), целевой установкой которой стало бы формирование комплекса плановой документации, обеспечивающего согласованную деятельность регионального и муниципального уровней власти, направленного на создание благоприятных условий развития социальной инфраструктуры сельских территорий, включая государственную поддержку. В состав функций такой структуры должна входить методическая, консультационная и организационная поддержка сельских территорий по разработке комплексных программ развития жилищно-коммунальной сферы и социальной инфраструктуры в целом. В частности, одной из задач данной структуры должно стать формирование системы целевых индикаторов развития ЖКС, достижение которых будет являться основой оценки эффективности реализации муниципальных комплексных программ. При этом данные индикаторы должны обеспечить в дальнейшем типологизацию сельских территорий в зависимости от уровня развития ЖКС в целях обоснования государственной политики в отношении той или иной группы территорий, что в перспективе позволит определить приоритетные направления развития жилищно-коммунального обслуживания сельского населения. Разработка комплексных

программ развития ЖКС сельской территории должно стать одним из условий государственной поддержки в виде субсидирования реализации данных программ [235].

В свою очередь, на муниципальном уровне необходимо создание специализированной структуры, обеспечивающей разработку данных программ, учитывающих эффективное использование имеющегося потенциала сельской территории и синхронизацию стратегий развития хозяйствующих субъектов в данной сфере со стратегией развития сельской территории в целом. Одновременно должна быть сформирована структурная единица, в сфере ответственности которой будет лежать обоснование и доведение до уровня практических разработок организационных и экономических условий привлечения инвестиций в ЖКС сельской территории, учитывающих местную специфику. Особое внимание при этом должно быть уделено обоснованию гарантированных условий возврата инвестиций, осуществлению организационных преобразований с учетом действующего законодательства и оптимальному сочетанию государственных и рыночных регуляторов развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельской территории. Также одной из задач данного подразделения должно стать определение экономически обоснованных тарифов, учитывающих интересы производителей ЖКУ, платежеспособность потребителей и возможность местных бюджетов по дотированию.

В связи с тем, что органы местного самоуправления муниципального района несут ответственность за обеспечение сельских поселений ЖКУ, программы комплексного развития должны согласовываться с администрациями сельских поселений в целях соблюдения интересов сельских жителей в вопросах развития социальной инфраструктуры.

Поскольку одной из основных проблем реформирования ЖКС сельских территорий является недостаток квалифицированных кадров, в структуре регионального центра целесообразно создание подразделения по переподготовке и повышению квалификации сотрудников муниципальных отделов.

Резюмируя изложенное, концептуальную модель управления программой

развития социальной инфраструктуры сельских территорий можно представить в следующем виде (Рисунок 19).

Необходимо отметить, что в целях сокращения расходов бюджета на финансирование данной модели, возможно перераспределение указанных полномочий между уже существующими структурными подразделениями органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Первоочередными мероприятиями в рамках программ комплексного развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий должны стать оценка потенциальных возможностей организаций, оказывающих ЖКУ, и выбор наиболее выгодной для них с экономической точки зрения стратегии развития при имеющихся возможностях и сложившихся условиях.

В то же время, особое внимание необходимо уделить системе мероприятий, способствующей привлечению частных инвестиций в ЖКС.

Существенную помощь в определении приоритетных направлений развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий может оказать экономико-математическое моделирование.

Экономико-математические модели позволяют отобразить экономический процесс в числовом выражении, имитируя поведение моделируемого объекта в заданных или возможных условиях его реального существования. Таким образом, позволяя анализировать ситуации, которые могут возникнуть в ЖКС.

При построении моделей те или иные вероятные ситуации или гипотезы специалистов, благодаря формализации и квалификации (сведению качественных характеристик к количественным), становятся более обозримыми, могут уточняться, а потому способствуют лучшему пониманию ситуации. Моделирование ускоряет подготовку решений и страхует от грубых ошибок.

Построим экономико-математическую модель оптимизации структуры жилого фонда сельских территорий Нижегородской области [224].

Рисунок 19 – Концептуальная модель управления программой развития социальной инфраструктуры сельских территорий*

*Источник: составлено автором [235]

Предварительно определим однородную совокупность сельских территорий, основываясь на статистической кластеризации сельских территорий Нижегородской области [225].

В основу кластеризации заложим факторы, определяющие эффективность функционирования жилищно-коммунальной сферы на сельских территориях: плотность населения (P_{ln}), плотность жилого фонда (P_{jf}), доля площади многоквартирных жилых домов в общей площади жилого фонда (D_{mkd}).

При этом плотность населения и плотность жилого фонда будем рассчитывать относительно селитебной территории, которая характеризует земли, используемые и предназначенные для застройки и развития сельских населенных пунктов.

В соответствии со строительными нормами и правилами *селитебная территория* – часть территории населённого пункта, предназначенная для размещения зон общественных центров, жилой застройки, улично-дорожной сети, озелененных территорий общего пользования [59].

Использование площади селитебных территорий при расчете плотности населения и плотности жилого фонда позволяет наиболее точно определить значения данных показателей в целях более объективной оценки потенциальных возможностей развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий, не учитывая другие категории земель (земли сельскохозяйственного назначения, лесного, водного фонда и др.), не предназначенные для местожительства сельского населения.

Таким образом, плотность населения сельской территории будем рассчитывать по формуле:

$$P_{ln} = \frac{CHn}{Sct} \quad (5),$$

где P_{ln} – плотность населения, чел/км^2;

CH_n – численность населения сельской территории, чел.;

S_{ct} – площадь селитебной территории, км^2.

Плотность жилого фонда:

$$P_{jf} = \frac{Sjf}{Sct} \quad (6),$$

где P_{jf} – плотность жилого фонда, м^2/м^2;

S_{jf} – общая площадь жилого фонда сельской территории, м^2.

В результате кластеризации сельских территорий по вышеуказанным показателям было образовано два наиболее представительных кластера сопоставимых сельских территорий Нижегородской области (Таблица 11).

Таблица 11 – Результаты кластеризации сельских территорий Нижегородской области

Кластер	Наименование объектов кластера	Значение показателей
I	Воскресенский район, Воротынский район, Вознесенский район, Вачский район, Гагинский район, Дивеевский район, Пильнинский район, Сеченовский район	P_{ln} – 250-350 чел/км^2 P_{jf} – до 0,01 D_{mkd}– 26-39%
II	Варнавинский район, Ветлужский район, Ковернинский район, Тонкинский район, Шарангский район, Большеболдинский район, Большемурашкинский район, Бутурлинский район	P_{ln} – 250-350 чел/км^2 P_{jf} – до 0,01 D_{mkd}– 39-52%

Интервалы показателей, представленные в таблице, рассчитаны по формуле:

$$h = (Xmax - Xmin)/k \quad (7),$$

где Xmax, Xmin – максимальное и минимальное значения показателя в совокупности;

k – число групп.

Число групп определялось по формуле Стерджесса:

$$k=1+3.322*\lg n, \quad (8),$$

где k – число групп;

n – число муниципальных образований.

В первый кластер вошли сельские территории, по нашему мнению, с наименее благоприятными условиями для функционирования жилищно-коммунальной сферы, в отличие от второго кластера, то есть характеризующиеся небольшой плотностью населения и жилищного фонда, а также невысокой долей площади многоквартирных жилых домов в общей площади жилого фонда. Соответственно, данные показатели во втором кластере имеют более высокое значение, а значит, жилищно-коммунальная сфера сельских территорий, входящих во второй кластер, изначально имеет более благоприятные условия для своего развития.

Сельские территории, не вошедшие в представленные кластеры, были отсеяны как несопоставимые и представили кластеры с небольшим количеством сельских территорий (от 1 до 3).

Учитывая результаты кластеризации сельских территорий Нижегородской области, построим модель оптимизации структуры жилого фонда для каждого кластера.

Для решения задачи используем программно-методический комплекс линейной оптимизации MS Excel. Общая размерность модели составила 16 переменных и 26 ограничений (Приложение А).

Модель спроектированной задачи направлена на получение максимального финансового результата.

Цель задачи – определить оптимальную площадь жилого фонда на сельских территориях Нижегородской области, входящих в первый и второй кластеры, обеспечивающую максимальный финансовый результат (минимизацию убытков). Модель имеет следующий компактный вид:

$$Z = \sum_{j \in J} \sum_{r \in R} s_{jr} x_{jr} \to \max ,$$

где j – номер переменной;

J – множество, включающее номера переменных;

r – номер кластера;

R – множество, элементами которого являются номера блоков модели;

x_{jr} – искомое количество площади жилого фонда на j-й сельской территории, r-ом кластере;

s_{jr} – размер финансового результата на j-й сельской территории, r-ом кластере.

При условиях:

1) По размещению жилого фонда в кирпичных и панельных домах

$$\sum_{j \in J} \sum_{r \in R} a_{ijr} x_{jr} \underset{\leq}{\geq} A_{ir}, \quad (i \in I_1) ,$$

где a_{ijr} – приходится жилого фонда на i-й тип постройки дома на j-й сельской территории, r-ом кластере;

A_{ir} – количество жилого фонда i-го типа постройки домов в r-ом кластере;

I_1 – множество, включающее номера ограничений по гарантированному размещению жилого фонда в домах различной постройки.

2) По размещению жилого фонда в домах различного года постройки

$$\sum_{j \in J} \sum_{r \in R} g_{ijr} x_{jr} \underset{\leq}{\geq} G_{ir}, \quad (i \in I_2) ,$$

где g_{ijr} – приходится жилого фонда на i-й год постройки дома на j-й сельской территории, r-ом кластере;

G_{ir} – количество жилого фонда i-го года постройки домов в r-ом кластере;

I_2 – множество, включающее номера ограничений по гарантированному

размещению жилого фонда в домах различного года постройки.

3) По территории размещения жилого фонда

$$\sum_{j \in J} \sum_{r \in R} t_{ijr} x_{jr} \underset{\leq}{\geq} T_{ir}, \quad (i \in I_3),$$

где t_{ijr} – приходится жилой площади на i-ю территорию размещения на j- й сельской территории, r-ом кластере;

T_{ir} – количество жилого фонда размещенного в i-й местности в r-ом кластере;

I_3 – множество, включающее номера ограничений по размещению жилого фонда на различных территориях (городской, сельской).

4) По общей жилой площади

$$\sum_{j \in J} \sum_{r \in R} x_{jr} \underset{\leq}{\geq} X_r,$$

где X_r – количество жилого фонда r-ого кластера.

5) По техническим параметрам благоустройства

$$\sum_{j \in J} \sum_{r \in R} b_{ijr} x_{jr} \underset{\leq}{\geq} B_{ir}, \quad (i \in I_4),$$

где b_{ijr} – приходится жилого фонда на i-й параметр благоустройства жилого фонда на j- й сельской территории, r-ом кластере;

B_{ir} – количество жилого фонда, отвечающего параметрам благоустройства i-го вида в r-ом кластере;

I_4 – множество, включающее номера ограничений по благоустройству (площадь многоквартирных домов, площадь ветхого и аварийного жилого фонда, объем построенного жилья, площадь жилого фонда, обустроенного всеми видами благоустройства).

6) По финансовым и экономическим показателям содержания жилого фонда

$$\sum_{j \in J} \sum_{r \in R} w_{ijr} x_{jr} \gtreqless W_{ir}, \quad (i \in I_5),$$

где w_{ijr} – размер i-го стоимостного показателя, отражающего содержание жилого фонда на j-й сельской территории, r-ом кластере;

W_{ir} – стоимостной размер i-го финансового или экономического показателя r-огокластера;

I_5 – множество, включающее номера ограничений по экономическим и финансовым показателям содержания жилого фонда (расходы бюджета на ЖКХ, объем средств, возмещенных населением за ЖКУ, стоимость ЖКУ, доходы организаций ЖКС, расходы организаций ЖКС).

В результате реализации модели, исходя из имеющегося жилого фонда, организации ЖКС в границах первого кластера сельских территорий Нижегородской области, имеют возможность увеличить свои доходы на 4,4%, что позволит улучшить финансовый результат их деятельности на 30,3% (Таблица 12).

В границах второго кластера, при сохранении существующего уровня доходов и снижении расходов на 3,1%, убыток организаций ЖКС может быть уменьшен на 36,6%.

Таким образом, реализация данной модели приведет к уменьшению убытков организаций жилищно-коммунальной сферы сельских территорий, а в дальнейшем и получению прибыли при условии улучшения благоустройства жилого фонда, ликвидации ветхого и аварийного жилого фонда, увеличению объема средств, поступающих от населения за ЖКУ.

В предлагаемом варианте отмечается существенное изменение показателей, характеризующих имеющийся жилищный фонд. В целом, по каждому кластеру необходимо отметить рост площади жилого фонда, оборудованного всеми видами благоустройства, на 26,8% и 16,3% соответственно.

Таблица 12 – Результаты экономико-математической модели по оптимизации структуры жилого фонда сельских территорий Нижегородской области

Показатели	I кластер			II кластер		
	факт	проект	отклонение	факт	проект	отклонение
Площадь ветхого и аварийного жилого фонда, м^2	276300	271105	-1,8	136700	88657	-35,14
Площадь жилого фонда, оборудованная всеми видами благоустройства, м^2	1526900	1936393,4	26,8	659253	787901	16,3
Финансовый результат деятельности организаций ЖКС (+ прибыль, - убыток), тыс. руб.	-95067,2	-66214,6	- 30,3	-58780,1	-37224	- 36,67
Объем средств, возмещенных населением за ЖКУ, тыс. руб.	505879	572286,6	13,1	259692	267006	2,8
Доходы организаций ЖКС, тыс. руб.	966007	1008931	4,4	472574,4	472574,4	0
Расходы организаций ЖКС, тыс. руб.	1040959	1051572,7	1	541568,5	524765,8	- 3,1

Существенные изменения должна претерпеть структура жилого фонда по проценту износа за счет сокращения площади ветхого и аварийного жилого фонда. Уменьшение доли ветхого и аварийного жилого фонда в первом и втором кластерах на 1,8 и 35,1% соответственно приведет к уменьшению расходов организаций ЖКС, а в целом, и к уменьшению убытков (Рисунок 20).

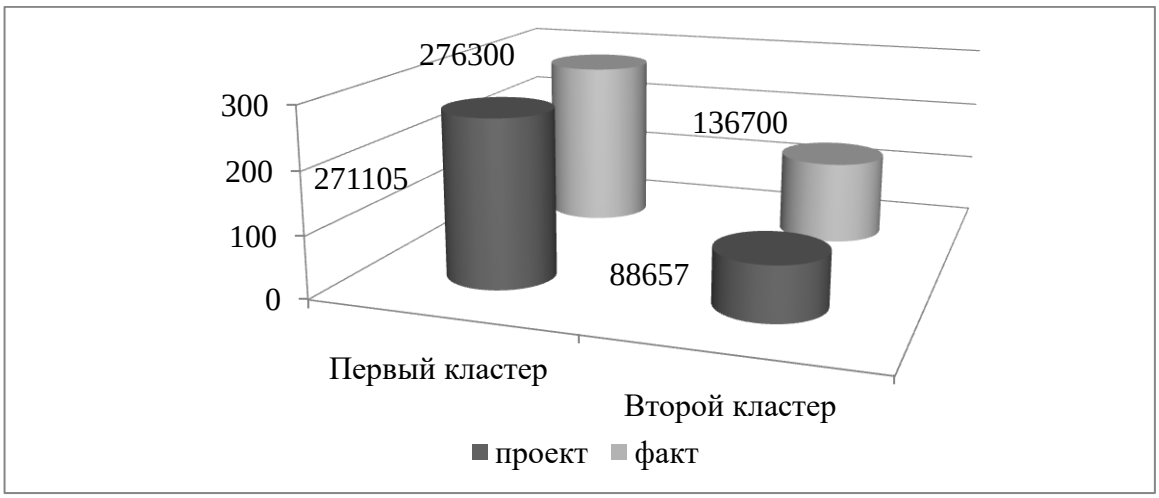

Рисунок 20 – Оптимизация площади ветхого и аварийного жилого фонда, м^2

Что правомерно, так как реновация данной категории жилья достаточно

затратная, иногда удельные затраты на капремонт и реконструкцию доходят до 75% нового строительства [268]. К тому же ветхий и аварийный жилой фонд характеризуется высокими ресурсопотерями из-за физического износа и разрушения инженерно-технического оборудования, что также увеличивает расходы организаций ЖКС на его эксплуатацию [321].

Реализация модели влечет за собой изменение экономических показателей, так убыточность производства ЖКУ уменьшится на 3% и в первом, и во втором кластере (Таблица 13).

Таблица 13 – Финансово-экономические показатели деятельности организаций, предоставляющих ЖКУ на сельских территориях

Показатель	I кластер			II кластер		
	Факт	Вариант оптимизации	Эффект	Факт	Вариант оптимизации	Эффект
Прибыль(-убыток) от реализации ЖКУ, тыс. руб.	- 95067,2	- 66214,6	- 28852,6	- 58780,1	- 37224	-21556,1
Доходы организаций ЖКС, тыс. руб.	966007	1008931	+ 42924	472574,4	472574,4	0
Расходы организаций ЖКС, тыс. руб.	1040959	1051572,7	+10613,7	541568,5	524765,8	-16802,7
Рентабельность (убыточность) производства, %	- 9	- 6	-3	-10	-7	-3
Операционный леверидж	-10,16	-15,23	+5,0	- 8,04	-12,7	+4,6

В настоящее время одним из основных условий безубыточной деятельности организаций ЖКС является рост тарифов на ЖКУ.

Определим минимально необходимый уровень повышения тарифов на ЖКУ, обеспечивающий организациям ЖКС безубыточную деятельность.

В целях планирования прибыли организаций ЖКС используем такой инструмент как операционный леверидж. С его помощью установим, какой доход от реализации ЖКУ обеспечит безубыточную деятельность при условии изменения дохода только за счет роста тарифов при сохранении существующего объема оказываемых услуг.

Операционный леверидж – это показатель, отвечающий на вопрос, во сколько раз темпы изменения прибыли от продаж превышают темпы изменения выручки от продаж. Иными словами, при планировании прироста или снижения выручки от продаж использование показателя операционного левериджа позволяет одновременно определить прирост или уменьшение прибыли [155].

Для расчета минимально необходимого уровня роста тарифов на ЖКУ, а, следовательно, и уровня дохода организаций ЖКС воспользуемся следующей формулой:

$$U_{rt} = \frac{100\%}{L_o} \quad (9),$$

где U_{rt} – уровень роста тарифов на ЖКУ, минимально необходимый для безубыточной деятельности,%;

L_o – операционный леверидж, рассчитываемый как отношение доходов организаций ЖКС к прибыли (убытку).

Таким образом, в целях получения прибыли организациям ЖКС в границах первого кластера необходимо увеличить свои доходы за счет роста тарифов на 9,85%, в то же время при условии реализации предлагаемой модели рост тарифов должен составить 6,6%, что на 3,25% меньше. Аналогичная ситуация складывается в границах второго кластера, где организациям ЖКС для безубыточной деятельности необходимо увеличить тарифы на 7,9%, что на 4,5% меньше фактического уровня.

В результате, проведенная нами оценка потенциальных возможностей развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий Нижегородской области позволила выявить имеющиеся в распоряжении данных территорий резервы, использование которых позволит наиболее эффективно оптимизировать площади жилого фонда.

Результаты предлагаемой экономико-математической модели можно

использовать в качестве обоснования стратегических направлений развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий, которые должны быть заложены в комплексную программу развития [225].

2.3 Методика оценки уровня жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий

Как показало наше исследование, в настоящее время имеет место сильная дифференциация между сельскими территориями в зависимости от потенциальных возможностей развития жилищно-коммунальной сферы. Вместе с тем, в рамках программно-целевого планирования развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий целесообразно учитывать преимущества конкретной сельской территории и ограничения, препятствующие её развитию. В связи с этим необходимо ввести в научный оборот понятие, которое могло бы охарактеризовать всю совокупность условий, обусловливающих уровень комфортности жилищно-коммунального обустройства сельских территорий. По нашему мнению, таким понятием является «жилищно-коммунальная обустроенность сельской территории». В соответствии с энциклопедическим словарем, «обустроенность – наличие необходимых условий обеспечения чего-либо, использования чего-либо» [308]. Исходя из данного определения, а также учитывая направленность хозяйственной деятельности в жилищно-коммунальной сфере, под жилищно-коммунальной обустроенностью сельской территории будем понимать определенную совокупность необходимых условий, обеспечивающих комфортное и безопасное проживание и поддержание творческого и жизненного потенциала сельского населения.

В связи с этим комплексные программы развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий должны учитывать сложившийся на конкретной территории уровень жилищно-коммунальной

обустроенности с целью разработки комплекса мероприятий, направленных на его повышение, что предполагает расширение номенклатуры и увеличение объема оказываемых ЖКУ, повышение их качества.

В то же время основой эффективного управления в любой сфере является достоверная и своевременная информация о происходящих процессах с позиций комплексной оценки результатов социально-экономического развития. В связи с этим возникает необходимость в разработке эффективной системы показателей, позволяющей органам местной власти выявлять резервы развития жилищно-коммунальной сферы конкретной территории и формировать оптимальные управленческие решения с максимальным экономическим эффектом. На основе анализа собранной информации, органы местной власти должны иметь возможность выявлять закономерности, строить модели прогнозирования развития жилищно-коммунальной сферы, что позволит им принять обоснованное решение о целесообразности проведения тех или иных мероприятий, направленных на повышение уровня жилищно-коммунальной обустроенности.

Построение системы показателей должно основываться на использовании определенных индикаторов, отражающих надежность жилищно-коммунального обслуживания, комфортность, безопасность проживания и другие характеристики жилищно-коммунальной сферы.

Под индикаторами будем понимать количественно-качественную характеристику явлений и процессов, отражающих различные аспекты состояния и развития жилищно-коммунальной сферы. Другими словами, необходимо определить систему показателей, на основе которой мы можем говорить об уровне жилищно-коммунальной обустроенности конкретной территории.

С использованием определенных индикаторов осуществляется оценка уровня жилищно-коммунальной обустроенности путем сравнения фактических результатов с контрольными параметрами, которые должны быть адаптированы к социально-экономическим условиям конкретной территории.

«Формирование системы индикаторов должно строиться на основе следующих принципов:

- комплексность и полнота в сочетании с относительной простотой, т. е. система индикаторов должна охватывать весь спектр экономических, технологических и социальных процессов, наиболее полно характеризующих сложившуюся ситуацию в жилищно-коммунальной сфере, при относительной простоте сбора и обработке данных, что позволит проводить оперативный мониторинг изменения индикаторов;

- достаточность, т. е. определение ограниченного количества критериев, позволяющих объективно и качественно отразить тенденции развития ЖКС и выявить её ключевые проблемы;

- однозначность интерпретации индикаторов означает единственное их истолкование, невозможность использования разных смыслов в одном и том же критерии;

- сопоставимость индикаторов различных групп, т. е. возможность их использования для сравнения на уровне муниципальных образований, регионов и в целом по стране;

- актуальность. Система индикаторов должна отражать критерии наиболее важные в настоящий момент, представляющие существенный интерес в данный промежуток времени;

- адекватность системы индикаторов предполагает соответствие сложившимся в жилищно-коммунальной сфере условиям, должна отражать его специфику и учитывать особенности территории;

- прозрачность и доступность для пользователей. Данный принцип особенно существенен в целях привлечения инвесторов, а также для мониторинга эффективности использования бюджетных средств;

- структурированность. Индикаторы должны быть разделены на определенное количество взаимосвязанных групп, каждая из которых объединяет индикаторы, служащие для оценки одного из аспектов жилищно-коммунальной обустроенности территории» [223, С. 49–50].

Система индикаторов должна разрабатываться на период реализации комплексной программы развития жилищно-коммунальной сферы, при этом на

каждом этапе реализации программы индикаторы актуализируются и пересматриваются для повышения эффективности достижения поставленных целей.

С помощью системы индикаторов можно проводить мониторинг и оценку выполнения программы развития жилищно-коммунальной сферы как в целом, так и отдельных ее этапов. Оценка хода выполнения программы на определенном этапе ее реализации позволяет провести необходимые корректировки, способствующие оперативному изменению планов в соответствии с изменяющимися условиями их реализации.

Разработка системы индикаторов включает следующие основные этапы:

- идентификация процессов и явлений, подлежащих изучению, формулировка целей, определяющих необходимость исчисления тех или иных индикаторов;
- определение содержания индикаторов;
- определение методов оценки, процедур обработки первичных данных с целью получения обобщающих индикаторов;
- определение основных источников данных, необходимых для исчисления индикаторов [216].

С учётом вышеизложенного, нами разработана следующая система индикаторов уровня жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий (Рисунок 21) [222].

Данная система способствует изучению современного состояния жилищно-коммунальной сферы, выявлению негативных тенденций её развития, формированию предложений по их устранению.

Разработанная система индикаторов обеспечивает принятие решений, направленных на повышение качества предоставления ЖКУ населению и устойчивое развитие жилищно-коммунальной сферы. В систему включены индикаторы, объективно оценивающие состояние жилищно-коммунальной сферы, позволяющие увидеть необходимые масштабы восстановления и модернизации объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры, а,

следовательно, и объем требующихся инвестиций.

Индикаторы условно были разделены на три группы: условия проживания населения, надежность коммунальной инфраструктуры, потенциал жилищно-коммунальной сферы.

Рисунок 21 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности сельской территории*

*Источник: составлено автором [222]

Значения индикаторов были определены на основе изучения и обобщения имеющейся отечественной практики их установления, а также действующих в отрасли нормативов, мнения отдельных специалистов, работающих в жилищно-коммунальной сфере, и ученых, занимающихся проблемами оценки эффективности деятельности предприятий и организаций жилищно-коммунальной сферы. Ряд индикаторов определен исходя из сложившихся значений в Республике Татарстан, являющемся регионом-лидером по развитию жилищно-коммунальной сферы сельских территорий в ПФО.

Условия проживания населения. Данная группа индикаторов, характеризует состояние жилого фонда, комфортность и безопасность проживания в нем.

Основными индикаторами данной группы являются:

- уровень обеспеченности жильем, т. е. количество кв. м площади жилья, приходящихся на одного человека. Индикатор дает представление о потребности в жилых помещениях на территории. Подчеркнем, что увеличение данного индикатора может быть обеспечено как за счет роста жилищного строительства при сохранении численности населения сельской территории, так и за счет уменьшения численности населения при сохранении существующего объема жилого фонда. С другой стороны, увеличение численности населения при сохранении существующего объема жилого фонда приводит к снижению значения данного индикатора, что свидетельствует о необходимости развития жилищного строительства. Поэтому при использовании данного индикатора в качестве критерия жилищно-коммунальной обустроенности необходимо учитывать, за счет каких показателей произошло изменение его значения. В соответствии с рекомендациями ООН и ЮНЕСКО уровень обеспеченности жильем должен составлять не менее 30 кв. м на человека, данное значение будем рассматривать в качестве индикатора жилищно-коммунальной обустроенности;

- доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда. В соответствии со строительными нормами минимальная продолжительность эффективной эксплуатации жилых зданий составляет 20 лет, при благоприятных условиях эксплуатации – 25 лет [57]. Исходя из этого, в целях полного и своевременного воспроизводства жилого фонда, ежегодная доля капитально отремонтированного жилого фонда должна составлять 4–5%, что обеспечит безопасные условия проживания. Данное значение и будем рассматривать в качестве критерия индикатора жилищно-коммунальной обустроенности;

- доля ветхого и аварийного жилого фонда указывает на объемы жилого фонда непригодного для проживания. Сокращение доли ветхого и аварийного

жилищного фонда свидетельствует о повышении уровня жилищно-коммунальной обустроенности территории и наоборот увеличение – о её снижении. Значение данного показателя в Республике Татарстан составило 0,8% [279];

- уровень обеспеченности населения коммунальными услугами (уровень благоустройства жилого фонда) характеризует комфортность проживания, следовательно, чем выше значение данного показателя, тем выше уровень жилищно-коммунальной обустроенности. Точкой отсчета благоустроенности жилого фонда в разрезе видов благоустройства будем считать значения, сложившиеся на сельских территориях Республики Татарстан: водопроводом – 98%; водоотведением – 91%; отоплением – 99%; газом – 98% [280].

Надежность коммунальной инфраструктуры. Индикаторы данной группы позволяют непосредственно оценить, с одной стороны, состояние объектов коммунальной инфраструктуры, а с другой – меры, которые направлены на повышение качества обслуживания населения:

- обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов. Приборы учета ресурсов позволяют производителю услуг оценить реальный спрос на коммунальные ресурсы, а, следовательно, эффективно корректировать свою производственную программу и планировать производственные мощности для бесперебойного обслуживания потребителей коммунальными услугами. Точкой отсчета будем считать 100%;

- удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене, дает представление о состоянии данных объектов и характеризует надежность их работы. Соответственно, чем меньше значение данного индикатора, тем меньше вероятность возникновения аварий, а, следовательно, выше возможность бесперебойного обеспечения потребителей коммунальными услугами. Среднее значение данного индикатора в Республике Татарстан составило 30% [280]. Соответственно, превышение данного значения будет свидетельствовать о снижении уровня жилищно-коммунальной обустроенности сельской территории;

- доля потерь в системах водо- и теплоснабжения, характеризует состояние

коммунальных инженерных сетей, а, соответственно, и возможность возникновения аварий. В Республике Татарстан доля потерь в системе водоснабжения и теплоснабжения на сельских территориях составила 10% [71]. Данное значение будем считать как максимальную границу для относительно высокого уровня жилищно-коммунальной обустроенности;

- количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях. Данный индикатор характеризует состояние коммунальной инфраструктуры, которое трудно определить из-за того, что большая часть инженерных сетей находится под землей, поэтому, чем чаще возникают на них аварии, тем в худшем состоянии находятся сети, следовательно, от данного показателя зависит бесперебойность предоставления коммунальных услуг. По мнению отдельных специалистов, количество аварий на один километр сетей в год не должно превышать 0,8 [73, С.29];

Потенциал жилищно-коммунальной сферы характеризует совокупность всех имеющихся возможностей, которые повышают уровень жилищно-коммунальной обустроенности сельской территории.

- темпы строительства жилья характеризуют ввод в действие жилых домов и обновление жилищного фонда, что повышает комфортность и безопасность проживания. В Республике Татарстан на сельских территориях ежегодно вводится в действие 10% жилого фонда [279]. Данное значение будем считать как минимальную границу, характеризующую уровень жилищно-коммунальной обустроенности сельской территории региона;

- соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей позволяет оценить финансовую устойчивость организации. По мнению многих экономистов, размеры дебиторской и кредиторской задолженностей должны быть сопоставимы, т. е. их соотношение должно быть приблизительно равным единице. Соответственно, чем ближе значение данного индикатора к 1, тем больше у организаций ЖКС финансовых возможностей на обновление коммунальной инженерной инфраструктуры, что повышает надежность предоставления услуг;

- уровень собираемости платежей характеризует платежеспособность

населения и эффективность тарифной политики органов местного самоуправления, а, соответственно, финансовые возможности организаций ЖКС по обновлению инженерной инфраструктуры. При рациональной организации системы начисления и сбора платежей значение данного индикатора, по мнению некоторых специалистов, должно составлять не менее 95% [73, С.30];

- эффективность использования производственной мощности объектов коммунальной инфраструктуры характеризует возможности увеличения объема оказываемых услуг организациями ЖКС или необходимость строительства новых объектов инфраструктуры. Уровень использования производственной мощности характеризует коэффициент использования производственной мощности, рассчитываемый как отношение фактического объема оказанных услуг к среднегодовой производственной мощности. Значение данного коэффициента, равное 1, свидетельствует о полной загрузке мощностей, а, следовательно, о необходимости строительства дополнительной инфраструктуры для обеспечения потребителей требуемым объемом коммунальных ресурсов.

Основываясь на предложенной системе индикаторов, с помощью экспертно-параметрического метода проведем оценку уровня жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий Нижегородской области.

Экспертно-параметрический метод объединяет преимущества параметрического метода и метода экспертных оценок. Метод экспертных оценок основывается на профессиональном и практическом опыте специалистов-экспертов, работающих в жилищно-коммунальной сфере, а также мнении ученых, занимающихся исследованием данной сферы, он прост в применении и дает возможность охватить необходимое (достаточно большое) количество экспертов. Интеграция специалистов-теоретиков и практиков позволяет нивелировать разногласия по поводу приоритетности того или иного индикатора.

Сущность параметрического метода заключается в количественном выражении определенных свойств объекта. В результате, формируется определенная база показателей, характеризующих жилищно-коммунальную сферу [221].

Каждый индикатор имеет численное значение и свой вектор направленности, т. е. благоприятно воздействующий на жилищно-коммунальную обустроенность (положительный) и снижающий её (отрицательный). Таким образом, показатель жилищно-коммунальной обустроенности будет тем выше, чем будут больше положительные и меньше отрицательные параметры и наоборот. Следовательно, интегральный показатель жилищно-коммунальной обустроенности (IK_{gko}) можно определить отношением индексов положительных параметров ($К_р$) к отрицательным ($К_о$) [225].

В общем виде зависимость, характеризующую жилищно-коммунальную обустроенность территории, можно записать в следующем виде:

$$\mathrm{IKgko} = \frac{K_p}{K_o} = \frac{\sum_{i=1}^{n} \frac{2arctg\left(И_i^{Кp}\right)+1}{\pi}}{\sum_{j=1}^{m} \frac{2arctg\left(И_j^{Ко}\right)+1}{\pi}} \quad (10),$$

где $И_i^{Кp}$ и $И_j^{Ко}$ – соответственно положительный и отрицательный параметрический индекс;

n и m – число анализируемых положительных и отрицательных параметров соответственно.

Параметрический индекс ($И_i$) в группе положительных параметров рассчитывается по следующей формуле:

$$И_i = \frac{Z_f}{Z_b} \quad (11),$$

в противном случае параметрический индекс рассчитывается по формуле:

$$И_i = \frac{Z_b}{Z_f} \quad (12),$$

где Z_f и Z_b – фактическое и заданное значение индикатора соответственно.

В группе отрицательных параметров при условии, если увеличение значения индикатора влечет уменьшение инвестиционной привлекательности ЖКС, параметрический индекс рассчитывается по формуле:

$$И_i = \frac{Z_f}{Z_b} \quad (13),$$

в противном случае параметрический индекс рассчитывается по формуле:

$$И_i = \frac{Z_b}{Z_f} \quad (14)$$

Если показатель IK_{gko} в результате расчетов составит более 1, то можно говорить о достаточно высоком уровне жилищно-коммунальной обустроенности территории, если равен 1 – средний уровень, а если меньше 1 – низкий уровень. Повышения уровня жилищно-коммунальной обустроенности можно добиться, целенаправленно воздействуя на увеличение $И_i^{Кр}$ и уменьшение $И_j^{Ко}$.

Рассчитаем уровень жилищно-коммунальной обустроенности на примере Большемурашкинского муниципального района Нижегородской области, в котором организации ЖКС стабильно получают прибыль (Таблица 14).

Путем сравнения фактических значений индикаторов с заданными значениями распределим их на две группы, положительно и отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность, следовательно, для конкретной сельской территории количество индикаторов в каждой группе будет зависеть от результатов данного сравнения.

В результате расчетов, интегральный показатель жилищно-коммунальной обустроенности Большемурашкинского муниципального района составил 0,9, что говорит о низком уровне жилищно-коммунальной обустроенности.

Таким образом, было установлено, что основными параметрами, влияющими на снижение жилищно-коммунальной обустроенности, являются

недостаточный объем капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда при низких темпах жилищного строительства, существенное превышение дебиторской задолженности над кредиторской, низкая обеспеченность жилого фонда индивидуальными приборами учета.

Таблица 14 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Большемурашкинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора в 2018 году	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	100	1,0
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	34,2	1,1
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	1,5	6,6
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами отоплением газом	 99% 98%	 99,5 99,6	 1.0 1,0
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0	1
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	53	1,9
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,3	3,8
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	32,5	1,1
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения	 98% 91%	 70,3 35,9	 1,4 2,5
Темпы строительства жилья	110%	37,5	3,0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	2,7	2,7
Кр			7
Ко			7,2
IK_{gko}			0,9

Следовательно, для повышения жилищно-коммунальной обустроенности необходимо увеличение доли реконструированного жилого фонда, повышение уровня обеспеченности населения коммунальными услугами с возможностью учета энергетических ресурсов, целенаправленная работа с задолженностью за

предоставленные жилищно-коммунальные услуги. Что позволяет администрации Большемурашкинского муниципального района целенаправленно воздействовать на те или иные индикаторы, разрабатывая соответствующие мероприятия, способствующие повышению уровня жилищно-коммунальной обустроенности территории.

В конечном счете, предлагаемая методика оценки интегрального показателя жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий на основе разработанной системы индикаторов направлена на поддержку процессов принятия решений по выбору оптимальной стратегии развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий.

Такой подход позволяет не только осуществить типологизацию сельских территорий региона по уровню жилищно-коммунальной обустроенности, но и предложить соответствующие инструменты для ее регулирования, которые необходимо взять за основу при разработке системы мероприятий в рамках комплексных программ развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий [222].

На основе результатов оценки уровня жилищно-коммунальной обустроенности разработаем систему индикаторов, характеризующую результаты реализации целевой программы развития ЖКС Большемурашкинского муниципального района Нижегородской области.

Основными показателями реализации мероприятий программы в количественном выражении будут являться:

- увеличение уровня обеспеченности приборами учета используемых энергетических ресурсов на 47%;
- увеличение доли ежегодно капитально ремонтируемого и реконструируемого жилищного фонда на 3,7%;
- увеличение уровня обеспеченности населения водоснабжением на 27,7%, водоотведением на 55,1%.

Реализация мероприятий по достижению указанных показателей позволит повысить жилищно-коммунальную обустроенность Большемурашкинского

муниципального района Нижегородской области, а, соответственно, станет более привлекательной для проживания, что обеспечит устойчивое развитие сельской территории в целом.

В целом, разработанная система индикаторов может быть использована при формировании стандарта качества жизни на сельских территориях, отражающего определенный набор необходимых условий жизнедеятельности сельского населения, характеризующего комфортность проживания. В настоящее время разработана методика определения индекса качества городской среды, в рамках которой предлагается оценивать уровень комфорта проживания и в сельских поселениях [51], что, по нашему мнению, не совсем корректно, так как городские и сельские поселения изначально существенно отличаются друг от друга природными, архитектурно-планировочными и другими условиями, формирующими среду обитания, поэтому для сельских территорий необходима своя система показателей, позволяющая получить наиболее полное представление о составляющих сельской среды.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать ряд выводов:

- в основе методологии исследования социальной инфраструктуры, в том числе ЖКС сельских территорий наиболее целесообразно использовать системный, диалектический, антропоцентрический и ситуационный методологические подходы, которые предопределяют определенную систему методов и средств комплексного анализа особенностей развития как жилищно-коммунальной сферы, так и социальной инфраструктуры сельских территорий в целом;

- рейтинговая оценка сельских территорий по уровню развития ЖКС на основе предложенной адаптированной методики позволяет не только оценить эффективность государственных регуляторов в реформировании социальной инфраструктуры, но и выявить совокупность факторов, влияющих на развитие ЖКС сельских территорий. В настоящее время такими факторами являются государственная поддержка, предоставляемая в рамках целевых программ развития, эффективная система взыскания дебиторской задолженности и

подготовки кадров в ЖКС, повышение культуры потребления ЖКУ, инициативность государственных органов власти в осуществлении преобразований в ЖКС сельских территорий;

- в современных условиях программно-целевое планирование рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов развития социальной инфраструктуры и ЖКС сельских территорий. При этом в целях совершенствования данного метода управления необходимо создание региональной структуры, обеспечивающей согласованность действий различных уровней власти, тем самым способствующей развитию социальной инфраструктуры, в том числе ЖКС сельских территорий;

- определение приоритетных направлений развития ЖКС сельских территорий должно осуществляться на основе соответствующих экономико-математических моделей, способствующих выявлению имеющихся у сельских территорий резервов и выступающих в качестве инструмента обоснования стратегических направлений развития. Так, реализация предложенной экономико-математической модели оптимизации жилого фонда сельских территорий позволяет снизить убыточность организаций ЖКС на 3 %;

- в условиях сильной дифференциации сельских территорий в зависимости от потенциальных возможностей развития ЖКС в целях совершенствования программно-целевого управления необходимо учитывать и оценивать совокупность необходимых условий для комфортного и безопасного проживания сельского населения (жилищно-коммунальная обустроенность) по интегральному показателю. Оценка сельских территорий в зависимости от уровня жилищно-коммунальной обустроенности способствует выявлению реально сложившихся на территории условий и имеющихся ресурсов, что позволяет определить наиболее эффективные мероприятия по развитию их социальной инфраструктуры и ЖКС.

Глава 3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Оценка состояния и анализ тенденций развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Несмотря на предпринимаемые государством меры по устойчивому развитию сельских территорий сохраняется тенденция сокращения числа сельских поселений. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики за последнее десятилетие количество данных муниципальных образований сократилось на 9,3%, что связано как с укрупнением муниципалитетов, так и с оттоком сельского населения в города из-за низкого уровня и качества жизни на сельских территориях. На начало 2019 года численность сельского населения составляла 37,3 млн человек при темпах естественной убыли 126,1% [301].

Вместе с тем численность экономически активного сельского населения составляет только 43,4% от общей численности, сократившись за последнее десятилетие на 6% [126].

В структуре занятого сельского населения 51,1% приходится на возрастную группу от 40 до 50 лет, 30% составляют занятые в возрасте от 50 до 70 лет (Таблица 15).

Таблица 15 – Занятость сельского населения по возрастным группам, тыс. чел.[6]

	Всего	до 30 лет	30–50 лет	50–70 лет	свыше 70
2014	16191	3467	8042	4680	-
2015	16638	3656	8224	4759	-
2016	16680	3391	8229	4960	-
2017	16547	3355	8348	4768	76
2018	16249	3092	8290	4782	85

[6] Здесь и далее составлено автором по данным [126]

С 2015 года наблюдается сокращение численности занятого сельского населения на 2,3% в основном за счет уменьшения численности работающих в возрасте до 30 лет на 10,8%. При этом наибольший прирост занятого населения отмечается в возрастной группе от 60 лет и старше (4%), что свидетельствует о неблагоприятной тенденции «старения» трудовых ресурсов на сельских территориях.

При этом 18,9% экономически активного сельского населения занято в сельском хозяйстве. Если по другим видам экономической деятельности занятость сельского населения по сравнению с 2013 годом изменяется в пределах 1%, то в сельском хозяйстве наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности занятого населения, что соответствует общемировым тенденциям (Таблица 16).

Таблица 16 – Структура занятого сельского населения по видам экономической деятельности, %

Виды экономической деятельности	2014	2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	22,6	18,9
Торговля, ремонт автотранспортных средств, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	14,4	14,7
Образование	11,1	11,8
Обрабатывающие производства	9,0	9,3
Транспортировка и хранение, деятельность в области информатизации и связи	7,7	8,8
Здравоохранение и социальные услуги	7,2	7,6
Государственное управление, социальное обеспечение	7,2	6,9
Строительство	7,3	6,7

Тем не менее сельское хозяйство остается преобладающим видом деятельности среди сельского населения.

Если рассматривать структуру занятости сельского населения производством сельскохозяйственной продукции в домашнем хозяйстве, то можно увидеть, что на сельских территориях население в большей степени занято сельскохозяйственным трудом для удовлетворения собственных нужд, нежели с целью реализации произведенной продукции (Рисунок 22). Так, наблюдается тенденция сокращения занятых в производстве сельскохозяйственной продукции

для продажи на 22% по сравнению с базовым периодом, в то время как занятость сельскохозяйственным трудом в домашних хозяйствах для собственного потребления увеличивается (171%).

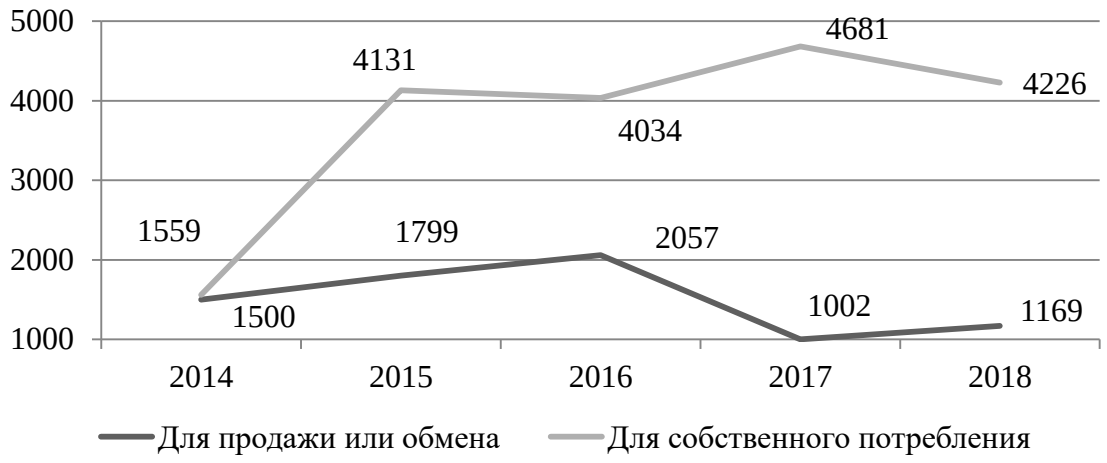

Рисунок 22 – Занятость сельского населения производством сельскохозяйственной продукции в домашних хозяйствах, %

Вместе с тем в сельских поселениях уровень занятости в 2018 году составил 53,4%, что на 8,6% ниже, чем в городских населенных пунктах (Рисунок 23).

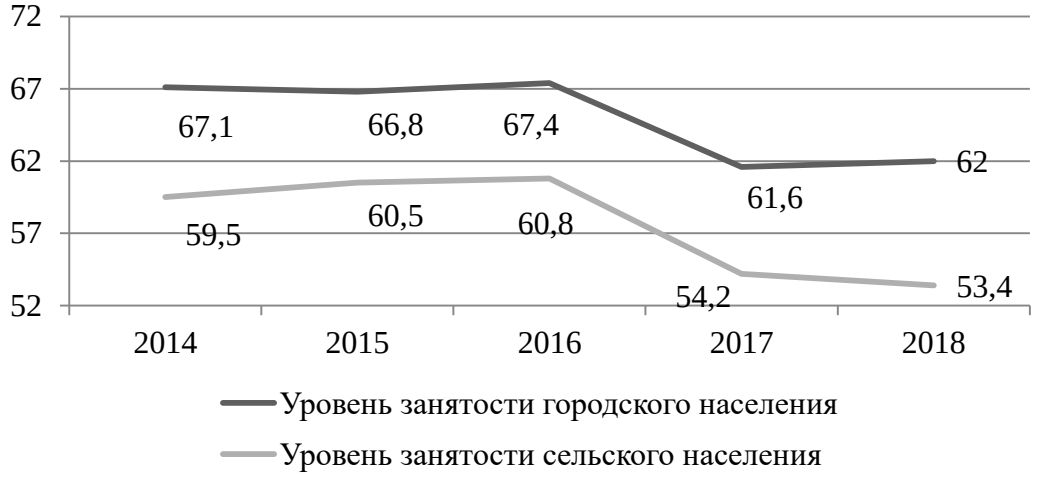

Рисунок 23 – Уровень занятости городского и сельского населения, %

При этом наблюдается устойчивая тенденция сокращения уровня занятости

как среди сельского, так и городского населения. Наиболее быстрыми темпами сокращается занятость сельского населения (10,4%).

На сокращение уровня занятого населения в сельском хозяйстве оказывает, в том числе и уровень заработной платы. Несмотря на то что темпы роста среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства выше, чем в целом по экономике, её размер остается на порядок ниже, составив в 2018 году 25 480,9 руб. при соотношении заработной платы в сельском хозяйстве со среднероссийским уровнем 58,3%, что соответствует уровню 2014 года (Таблица 17).

Таблица 17 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ[7]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
В целом по экономике, руб.	32495	34030	36709	39167	43724
В сельском хозяйстве, руб.	17045	18927,9	21026,6	23301	25480,9
Соотношение, %	58,2	55,6	57,3	59,5	58,3

Низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве не способствует привлечению в отрасль высококвалифицированных специалистов. По мнению ряда исследователей, «при общей неразвитости мотивационных параметров привлекательности сельских территорий для труда и проживания именно заработная плата могла бы нивелировать неудобства, связанные с различием сельских и городских условий жизни» [264, С.71].

В конце 2018 года потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве составила 3,1%. Вместе с тем наибольшую потребность сельскохозяйственная отрасль испытывает в специалистах высшей квалификации и квалифицированных рабочих (Рисунок 24).

В структуре вакантных мест среди квалифицированных работников сельского хозяйства наибольшую долю занимают товаропроизводители

[7] Составлено автором с использованием данных [336]

продукции животноводства и растениеводства (78,6%), на втором месте лесоводы и работники смежных отраслей (11,2%) [].

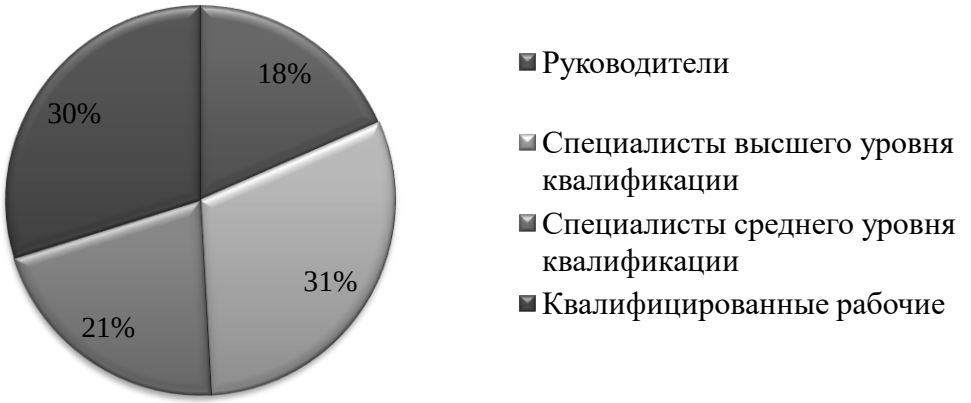

Рисунок 24 – Потребность в кадрах в сельском хозяйстве в 2018 году, %*

*Источник: составлено автором с использованием данных [262]

Отрицательной тенденцией для воспроизводства трудовых ресурсов на сельских территориях является миграционный отток сельского населения в города, который в 2018 году составил 69,4 тыс. человек (Рисунок 25).

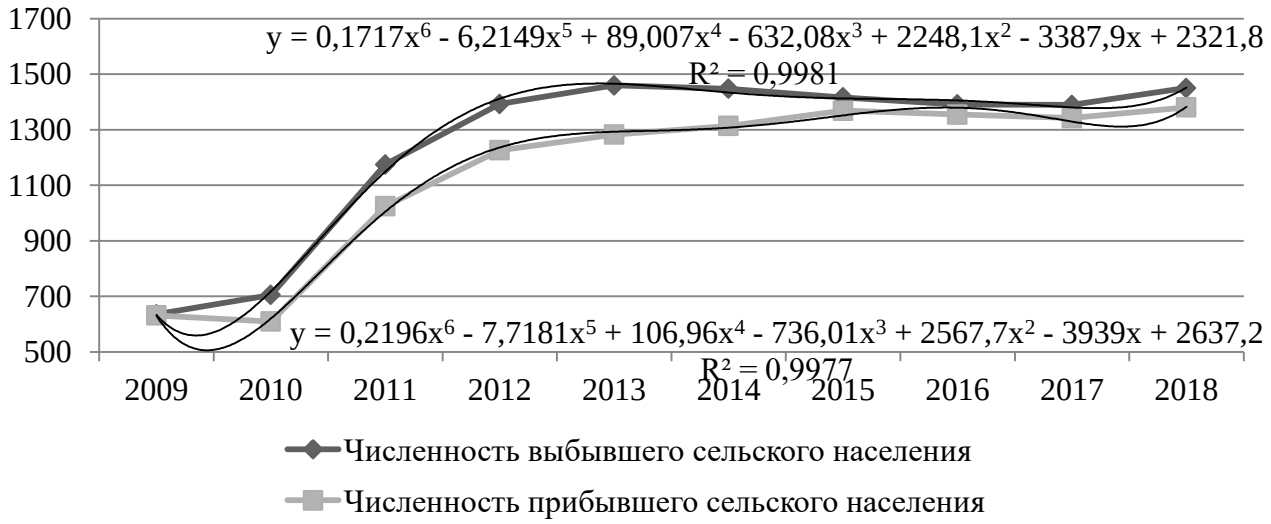

Рисунок 25 – Динамика миграционного процесса сельского населения, тыс. человек*

*Источник: составлено автором с использованием данных [172]

Необходимо отметить, что в настоящее время темпы оттока сельского населения превышают темпы прироста сельских жителей на 10%. В то же время при прочих равных условиях в перспективе возможен миграционный прирост сельского населения.

В современных условиях основными типами миграции сельского населения в города являются: безвозвратная и маятниковая миграция рабочей силы и безвозвратная миграция учащейся молодежи [86, С.138]. В первом случае, одной из причин миграции трудоспособного сельского населения является отсутствие рабочих мест и слабая диверсификации сельской экономики. Во втором – сельская молодежь, получив образование в городе, не возвращается на сельские территории, не видя перспектив для профессиональной самореализации. При этом, по мнению ряда авторов, сельские поселения и малые города непривлекательны для проживания из-за инфраструктурной необустроенности [189; 265]. «Чем город крупнее, тем, как правило, лучше выражено и его городское обустройство, включая бытовые условия: наличие водопровода, канализации, ванны, обеспеченность социальными услугами и т.п., и тем более привлекателен он для мигрантов» [189, С.31].

«В то же время социальная инфраструктура сельских территорий характеризуется ограниченным набором предоставляемых услуг, низким их качеством, неудовлетворительной транспортной доступностью, крайне низким уровнем благоустройства жилого фонда, что в целом снижает качество жизни сельского населения и не способствует закреплению высококвалифицированных кадров на селе» [226, С.81].

Вместе с тем при недостаточной обеспеченности сельских территорий объектами социальной инфраструктуры наблюдается ежегодное их сокращение (Таблица 18). При этом наиболее быстрыми темпами сокращается число дошкольных учреждений и общеобразовательных организаций, что связано в первую очередь с уменьшением рождаемости сельского населения в среднем на 30 %. Необходимо отметить, что при общем сокращении инфраструктурных объектов на сельских территориях наблюдается тенденция увеличения числа

учреждений культурно-досугового типа.

Таблица 18 – Динамика изменения количества объектов социальной инфраструктуры в сельской местности, тыс. ед.[8]

2014	2015	2016	2017	2018
Дошкольные учреждения				
23,8	23,5	23,1	22,5	21,9
Общеобразовательные организации				
26,3	26,1	25,2	24,5	23,9
Лечебно-профилактические учреждения				
37,8	38,4	38,5	38,6	38,0
Учреждения культурно-досугового типа				
36,9	35,4	36,3	37,6	37,9
Спортивные сооружения				
98,1	97,7	97,3	97,0	95,7
Детско-юношеские спортивные школы				
1,3	1,2	1,2	1,2	1,2
Объекты розничной торговли				
199,4	197,7	195,2	190,7	186,9
Объекты общественного питания				
46,3	45,7	44,9	44,3	43,7
Объекты бытового обслуживания				
42,6	43,2	43,4	42,6	42,6

Необходимо отметить, что в последнее время рассматривается вопрос о совершенствовании механизма получения территориями садово-некоммерческих товариществ и дачных некоммерческих партнерств статуса сельского населенного пункта, что расширяет их возможности получения услуг социальной инфраструктуры сельских поселений. Следовательно, развитие данного механизма еще более усугубит проблему обеспеченности сельских территорий объектами социальной инфраструктуры.

[8] Здесь и далее составлено автором на основе данных [277]

Кроме того, анализ результатов ежегодного мониторинга привычек и убеждений студентов Княгининского университета, до 90% которых проживает на сельских территориях, показал, что наиболее насущными проблемами для их населенных пунктов в плане качества услуг, предоставляемых объектами социальной инфраструктуры, и их наличия являются неудовлетворительное качество дорог, медицинского и жилищно-коммунального обслуживания. При этом данные проблемы остаются актуальными для студентов на протяжении нескольких лет (Рисунок 26).

Размер выборки составил 394 чел. при генеральной совокупности студентов 2468 чел. Доверительная вероятность составила 95% при доверительном интервале погрешности ± 5%.

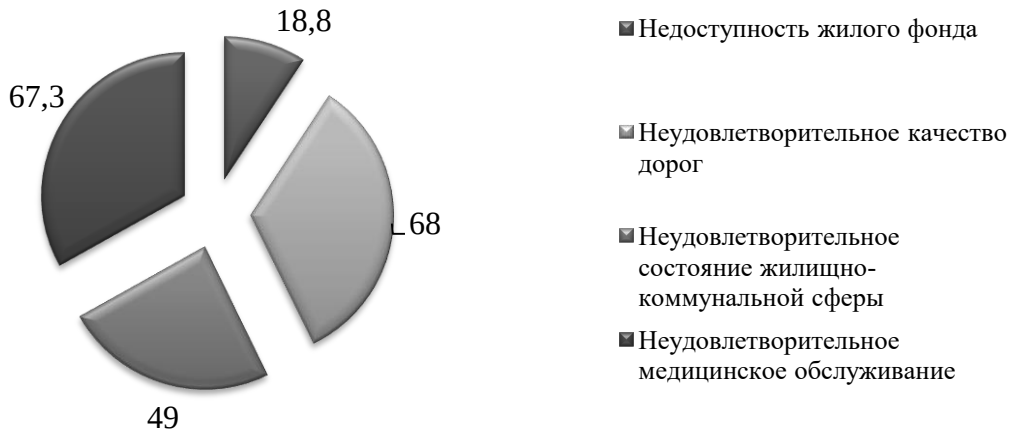

Рисунок 26 – Результаты анкетирования студентов Княгининского университета, направленного на изучение привычек и убеждений в 2018 г.,%

Необходимо отметить, что около 20% опрошенных студентов указали на недостаточную обеспеченность сельских территорий жилым фондом. Вместе с тем для интересного времяпрепровождения в месте проживания им не хватает торгово-развлекательных комплексов, кинотеатров, спортивных и интернет-клубов, то есть тех объектов социальной инфраструктуры, которыми обеспечены крупные городские поселения, что существенно снижает привлекательность сельских территорий для проживания молодого поколения.

Выпускники высших учебных заведений, познав вкус урбанизации, как правило, в дальнейшем не представляют своего существования без социально-бытовых возможностей города [264, С.69].

Вместе с тем исследование А.Н. Семина и А.С. Кучерова показало, что одним из основных факторов, определяющих уровень закрепляемости выпускников в сельской местности, является уровень благоустроенности жилья. «Так при росте показателя общей благоустроенности жилья в расчете на 1 человека на 1 кв. м показатель закрепляемости выпускников вузов в сельской местности увеличивается на 1,42%» [264, С.73].

Таким образом, «неразвитая социальная инфраструктура, в частности, жилищно-коммунальная необустроенность сельских территорий угрожает суженным воспроизводством трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, что предопределяет необходимость рассмотрения современного состояния ЖКС как важнейшей составляющей комфортной жизни на сельских территориях с целью определения основных тенденций её развития» [226, С.81].

Так, в настоящее время 50,7% сельских территорий не имеют водопроводных сетей, 76,7% канализационных сетей, а 59,7% не газифицированы (Таблица 19).

Таблица 19 – Обеспеченность сельских населенных пунктов РФ объектами коммунальной инфраструктуры в 2018 году

Наименование федерального округа	Количество негазифицированных населенных пунктов, ед.	Удельный вес в общем количестве населенных пунктов,%	Количество населенных пунктов, не имеющих водопровод, ед.	Удельный вес в общем количестве населенных пунктов, %	Количество населенных пунктов, не имеющих канализацию, ед.	Удельный вес в общем количестве населенных пунктов, %
Центральный федеральный округ	35231	59,3	31995	53,8	45069	75,9
Северо-Западный федеральный округ	24332	82,1	20477	69,1	22425	75,6
Южный федеральный округ	2947	39,8	2362	32,0	6196	83,7
Северо-Кавказский федеральный округ	1068	32,0	452	13,5	1714	51,4

Продолжение таблицы 19

Приволжский федеральный округ	14048	41,5	14479	42,8	28253	83,5
Уральский федеральный округ	2722	47,1	2154	37,3	3270	56,6
Сибирский федеральный округ	8906	88,7	4077	40,6	8784	87,5
Дальневосточный федеральный округ	2385	57,6	1828	44,1	2026	48,9
Российская Федерация	91639	59,7	77824	50,7	117737	76,7

Как видно из таблицы, наилучшая ситуация с обеспеченностью сельских территорий коммунальной инфраструктурой наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, на втором месте Южный федеральный округ. Самая высокая доля сельских населенных пунктов, не обеспеченных коммунальной инженерной сетью, находится в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Несмотря на то что в результате реализации программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, коммунальная инфраструктура сельских населенных пунктов улучшается, процент сетей, нуждающихся в замене и ремонте, остается высоким, при этом протяженность отремонтированных и замененных инженерных сетей ежегодно уменьшается, что в конечном итоге отражается на показателе удельного веса сетей, нуждающихся в замене, который за последние пять лет практически не изменился (Таблица 20).

Таким образом, темпы ветшания коммунальных инженерных сетей опережают темпы их замены, что увеличивает риск возникновения аварий. Наибольшее количество инженерных сетей, нуждающихся в замене на сельских территориях, наблюдается в сфере водоснабжения, соответственно, и наибольшее количество аварий происходит в данных сетях, составляя 70,5% от общего количества аварий.

Существенное влияние на качественные характеристики социальной инфраструктуры сельских территорий оказывает не только их обеспеченность коммунальной инженерной инфраструктурой, но и состояние жилого фонда, в частности, наличие ветхого и аварийного жилья.

Необходимо отметить, что на сельских территориях находится 26,5% жилого фонда РФ, из него наибольшая часть приходится на индивидуальные жилые дома. Обеспеченность сельского населения жильем в 2018 году составила

26,9 кв. м., что на 1,5 кв. м больше чем в городских поселениях.

Таблица 20 – Состояние инженерных коммунальных сетей сельских территорий РФ[9]

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	Отклонение
Водопроводные сети						
Протяженность сетей, нуждающихся в замене, км	99508,1	92778,4	92545,6	93621,2	94022,7	-5485,4
Удельный вес в общей протяженности сети, %	42,0	42,3	40,7	41,1	41,7	-0,3
Протяженность отремонтированных сетей, км	4123,9	3525,5	3254,9	2991,2	3032,4	-1091,5
Удельный вес в общей протяженности сети, нуждающейся в замене, %	4,1	3,8	3,5	3,2	3,2	-0,9
Число аварий, тыс. ед.	54,3	41,5	35,7	30,8	30,7	-23,6
Канализационные сети						
Протяженность сетей, нуждающихся в замене, км	7799,2	6870,1	6527,5	6625,8	6812,1	-987,1
Удельный вес в общей протяженности сети, %	36,6	36,4	35,8	36,6	38,0	+1,4
Протяженность отремонтированных сетей, км	148,5	137,4	129,8	117,4	103,5	-45
Удельный вес в общей протяженности сети, нуждающейся в замене, %	2,0	2,0	2,0	1,7	1,5	0,5
Число аварий, тыс. ед.	7,3	13,8	14,0	12,6	11,7	+4,4
Тепловые и паровые сети						
Протяженность сетей, нуждающихся в замене, км	8435,3	8710,8	7333,3	7210,7	6781,5	-1653,8
Удельный вес в общей протяженности сети, %	26,8	26,3	25,5	25,5	25,0	-1,8
Протяженность отремонтированных сетей, км	827,9	792,6	589,3	537,3	512,7	-315,2
Удельный вес в общей протяженности сети, нуждающейся в замене, %	9,8	9,1	8,0	7,4	7,5	-2,3
Число аварий, тыс. ед.	2,4	1,9	1,7	1,4	1,1	-1,3

Несмотря на то что в целом по РФ доля жилого фонда, отнесенного к аварийному жилью, составляет 0,7%, в отдельных федеральных округах она достаточно велика (Таблица 21). Наибольшая доля аварийного жилого фонда находится в Уральском и Дальневосточном федеральных округах, превышая

[9] Составлено автором с использованием данных [277; 336]

общее значение по РФ в несколько раз при тенденции увеличения данной категории жилья.

Таблица 21 – Аварийный жилой фонд в РФ, %[10]

	2014	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение
Удельный вес аварийного жилья в общей площади жилищного фонда всего,	0,7	0,5	0,6	0,7	0,7	0
Центральный федеральный округ	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0
Северо-Западный федеральный округ	0,5	0,5	0,5	0,6	0,8	+0,3
Южный федеральный округ	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	-0,1
Северо-Кавказский федеральный округ	2,4	2,3	0,4	0,4	0,4	-2,0
Приволжский федеральный округ	0,8	0,7	0,5	0,6	0,7	-0,1
Уральский федеральный округ	0,9	0,9	0,8	0,9	1,0	+0,1
Сибирский федеральный округ	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	0
Дальневосточный федеральный округ	2,0	2,0	2,0	1,9	2,5	+0,5

Необходимо отметить, что более одной трети аварийного жилищного фонда находится на сельских территориях. При этом, если темп роста аварийного жилого фонда в городских поселениях составляет 105,8%, то в сельских населенных пунктах превышает 200%.

В 2018 году в РФ выбыло 18 млн м^2 общей площади жилищного фонда, в том числе за счет его признания ветхим и аварийным, что на 20 % больше, чем в 2017 году. При этом объем жилищного фонда за год увеличился на 85 млн м^2, из которого более 30% приходится на сельские территории. Только за счет нового строительства на сельских территориях было введено 14,1 млн м^2 жилого фонда.

Одним из показателей, характеризующих комфортность жилищ и техническую доступность коммунальных услуг для потребителей, является уровень благоустройства жилищного фонда.

В среднем по РФ доля комплексно благоустроенного жилья составляет 67,2%, при этом наблюдается положительная динамика изменения данного показателя, ежегодно доля благоустроенного жилого фонда увеличивается в среднем на 1,3%. Наиболее благоустроенный жилой фонд находится в Центральном федеральном округе, наименее благоустроенный в Сибирском и

[10] Здесь и далее составлено автором с использованием данных [336]

Дальневосточном федеральных округах. При этом наиболее быстрыми темпами доля благоустроенного жилья увеличивается в Северо-Западном округе, в то время как в Дальневосточном федеральном округе наблюдается снижение данного показателя (Таблица 22).

Таблица 22 – Благоустройство жилищного фонда РФ в 2018 г., %

Наименование федерального округа	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста
По РФ в целом	61,1	65,5	66,0	66,6	67,2	110,0
Центральный федеральный округ	72,1	73,3	73,6	73,7	74,1	102,7
Северо-Западный федеральный округ	37,4	69,8	70,3	71,1	71,4	191,0
Южный федеральный округ	60,9	62,0	61,0	62,3	62,4	102,4
Северо-Кавказский федеральный округ	60,6	61,9	62,4	64,2	66,2	109,2
Приволжский федеральный округ	62,0	64,9	65,5	66,5	67,7	109,2
Уральский федеральный округ	67,0	67,5	68,3	69,0	69,2	103,2
Сибирский федеральный округ	51,4	52,7	53,1	53,5	55,6	108,1
Дальневосточный федеральный округ	55,1	55,7	56,0	55,9	51,0	92,5

Если рассматривать благоустройство жилого фонда по типам поселений, то наиболее благоустроенное жилье находится в городах и поселках городского типа, в сельских населенных пунктах доля жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, составляет 34,2%. При этом в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах данный показатель не превышает 15%.

По видам благоустройства жилого фонда сельская местность опережает городские поселения только по уровню обеспеченности газом, где данный показатель составляет 73,7%, что на 7,3% больше среднероссийского показателя (Таблица 23).

Таблица 23 – Удельный вес площади жилищного фонда РФ, оборудованной отдельными видами благоустройства в 2018 г., %

Виды благоустройства жилого фонда	Всего	Сельская местность	Отклонение
Оборудовано:			
ваннами	70,5	38,4	32,1
водопроводом	82,9	60,6	22,3
канализацией	78,3	49,5	28,8
отоплением	86,2	69,1	17,1
газом	66,4	73,7	7,3

Большая часть жилого фонда сельских территорий не обеспечена канализационными сетями, в связи с этим его оборудование ваннами невозможно, соответственно данный вид благоустройства на сельских территориях не превышает 40%.

В результате исследования была установлена прямая связь между уровнем благоустройства жилого фонда и численностью населения, переезжающего в сельские населенные пункты (Рисунок 27).

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,771189							
R-квадрат	0,594732							
Нормированный R-квадрат	0,544074							
Стандартная ошибка	202,2412							
Наблюдения	10							
Дисперсионный анализ								
	df	*SS*	*MS*	*F*	*ачимость F*			
Регрессия	1	480185	480185	11,74	0,009			
Остаток	8	327212	40901,5					
Итого	9	807397						
	Коэффициент	*артная отатисти*		*-Значени*	*жние 95*	*рхние 95*	*жние 95,*	*рхние 95,0%*
Y-пересечение	-442,1841	470,095	-0,9406	0,37443	-1526,2	641,856	-1526,2	641,856
Переменная X 1	56,78805	16,5738	3,42637	0,009	18,5688	95,0073	18,5688	95,0073

Рисунок 27 – Результаты регрессионного анализа взаимосвязи уровня благоустроенного жилого фонда и численности населения, прибывшего на сельские территории*

*Источник: составлено автором [226, С.85]

Коэффициент корреляции составил 0,771, зависимость признаков статистически значима (p=0,011039). Исследуя полученное уравнение

$$Y = -442{,}18408 + 56{,}78805x,$$

где Y – численность прибывшего сельского населения, X – уровень благоустроенного жилья, можно сделать вывод, что увеличение уровня

благоустроенного жилья на 1% приводит к увеличению численности населения, прибывающего на сельские территории в среднем на 56 тыс. человек.

«Отсутствие благоустроенного жилого фонда на сельских территориях не только способствует миграции сельского населения в города, но и оказывает отрицательное влияние на объемы производства сельскохозяйственной продукции, что подтверждается результатами регрессионного анализа на основе статистических данных по Приволжскому федеральному округу» (Таблица 24) [226, С.85].

Таблица 24 – Производство сельскохозяйственной продукции и уровень благоустроенности жилого фонда в ПФО, 2018 г.

Наименование региона	Валовое производство продукции сельского хозяйства, млрд. руб	Благоустройство жилого фонда, %
Республика Марий Эл	86,5	27,0
Республика Мордовия	127,3	25,0
Удмуртская Республика	129,1	20,5
Чувашская Республика	75	24,6
Пермский край	88,3	18,9
Кировская область	82,4	15,1
Нижегородская область	135,1	35,1
Оренбургская область	216	45,7
Пензенская область	164,9	50,5
Самарская область	177,9	50,3
Ульяновская область	75,7	21,0

В целях получения наиболее корректной информации изначально по правилу Томпсона (критерий Рошера) были отсеяны регионы с наиболее плодородными землями и благоприятными природно-климатическими условиями для сельскохозяйственного производства. В результате обработки данных из статистической выборки были исключены 3 региона (Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Саратовская область), являющиеся регионами-лидерами по объемам сельскохозяйственного производства.

В результате, была установлена тесная линейная связь между уровнем благоустройства жилого фонда сельских поселений и объемом валового производства продукции сельского хозяйства, о чем свидетельствует величина

коэффициента парной корреляции (R = 0,84) (Рисунок 28).

Коэффициент детерминации R^2 = 0,72 означает, что производство сельскохозяйственной продукции на 72% обусловлено уровнем благоустроенности жилого фонда.

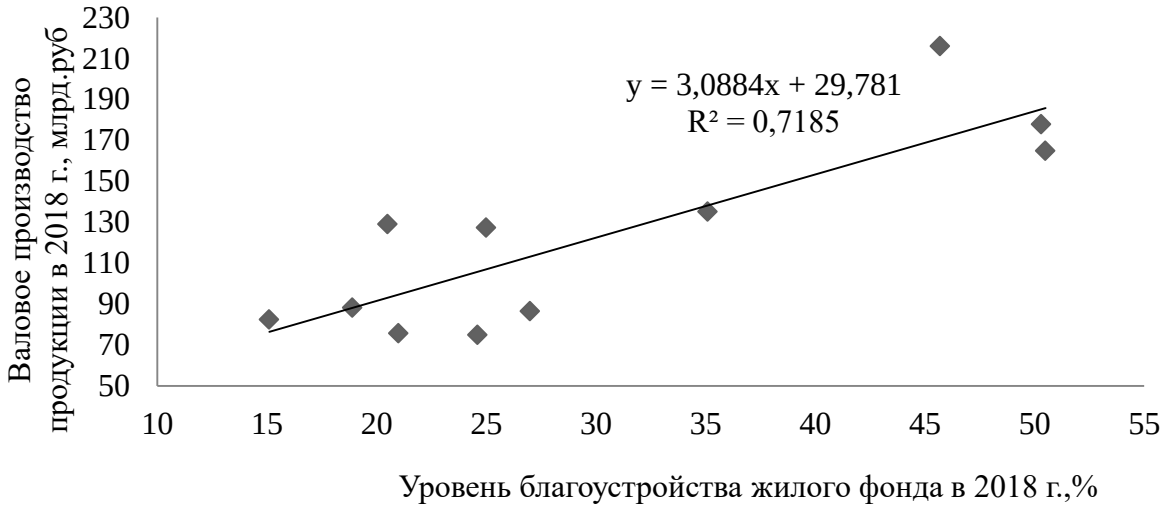

Рисунок 28 – Зависимость валового производства сельскохозяйственной продукции от благоустройства жилого фонда в ПФО*

*Источник: составлено автором [226, С.86]

При этом увеличение благоустроенного жилья на 1 % приводит к увеличению объемов валового производства сельскохозяйственной продукции на 3 млрд руб.

Подобного рода зависимости сельскохозяйственного производства от обеспеченности жилого фонда различными видами благоустройства также были установлены рядом исследователей [77; 138].

На основании анализа фактического распределения данных и выявленных тенденций смоделируем изменение объема валового производства сельскохозяйственной продукции в ПФО при условии увеличения уровня благоустройства жилого фонда сельских территорий (Рисунок 29).

Как показали расчеты, при прочих равных условиях, доведение уровня благоустроенного жилья до 90% будет способствовать увеличению

среднегодового объема валового производства сельскохозяйственной продукции в ПФО примерно на 279,5 млрд руб., при темпах роста более 300%.

Выявленные зависимости подтверждают нашу теорию о ключевой роли жилищно-коммунальной сферы в устойчивом развитии сельских территорий, которая не только способствует миграционному притоку населения и закреплению молодых специалистов на селе, но и оказывает существенное влияние на производственные показатели сельского хозяйства.

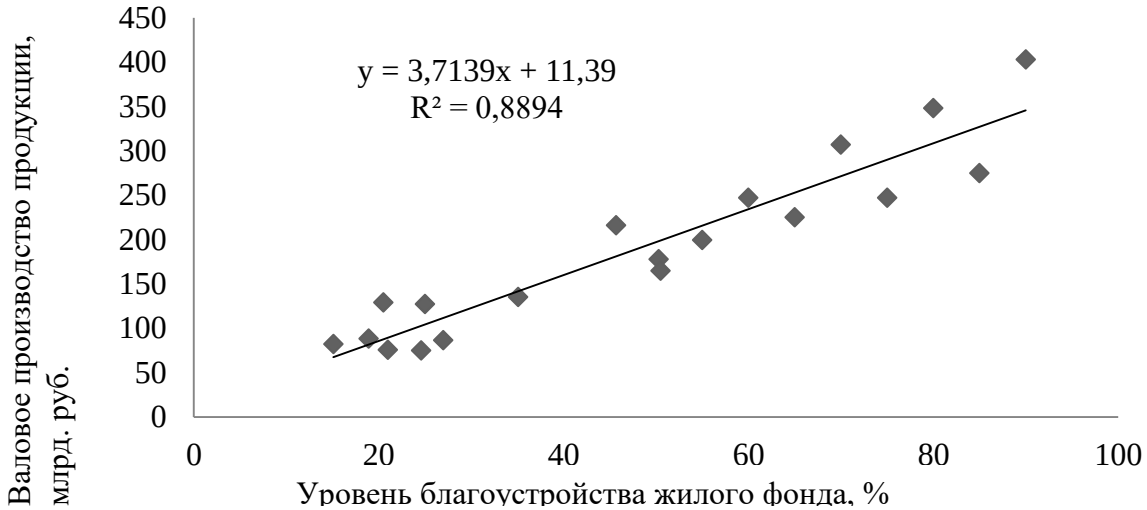

Рисунок 29 – Прогноз изменения валового производства сельскохозяйственной продукции в зависимости от благоустройства жилого фонда в ПФО*
Источник: составлено автором

«Несмотря на это в настоящее время жилищно-коммунальная сфера сельских территорий характеризуется рядом отрицательных тенденций:

- более чем в половине сельских поселений отсутствуют инженерные коммуникации, позволяющие предоставлять весь комплекс коммунальных услуг;

- ежегодное увеличение износа коммунальной инфраструктуры на 2–3%, как следствие – увеличение доли потерь коммунальных ресурсов, оплачиваемых за счет потребителя ЖКУ, что особенно актуально для сельских территорий, где скорость ветшания инженерных сетей опережает темпы их ремонта и замены;

- существенные различия в уровне благоустроенности жилого фонда между городскими и сельскими поселениями. При более высокой обеспеченности населения жильем на сельских территориях доля благоустроенного жилого фонда не превышает 35%, а в некоторых поселениях составляет не более 15%;

- превышение темпов роста аварийного жилья на сельских территориях по сравнению с городской средой в два раза» [226, С.86].

Учитывая высокую значимость жилищно-коммунальной сферы в устойчивом развитии сельских территорий, по нашему мнению, в первую очередь, необходимо расширить комплекс мер по её развитию в социальной инфраструктуре сельских территорий, при ведущей роли государства, обеспечивающего достаточное бюджетное финансирование, что подтверждается рядом исследований [260; 268].

3.2 Специфика функционирования жилищно-коммунальной сферы как подсистемы социальной инфраструктуры сельских территорий

Как показало наше исследование, несмотря на то что преобразования в жилищно-коммунальной сфере происходят уже не первый год, глубина их проведения в различных муниципальных образованиях существенно различается, что обусловлено, в первую очередь, спецификой территориальных образований. Рыночные отношения в жилищно-коммунальном хозяйстве получили развитие в основном в больших городских поселениях, практически не затронув сельские территории. Как мы уже отмечали, данная ситуация сложилась из-за осуществления преобразований в ЖКХ без учета специфики сельских территорий. Следовательно, необходимо исследовать ЖКС сельских территорий с целью выявления особенностей, сдерживающих развитие данной социальной инфраструктуры [225].

Рассмотрим специфику ЖКС сельских территорий на примере

Нижегородской области, где, как и в целом по Российской Федерации, наибольший удельный вес в общем количестве поселений занимают именно данные территории [237].

В целях наиболее объективной оценки характера процессов, происходящих в жилищно-коммунальной сфере сельских территорий, сформируем выборочную совокупность муниципальных образований Нижегородской области с учетом следующих показателей: доля сельского населения в общей численности населения от 25%, плотность населения до 20 чел. на км^2, численность городского населения не превышает 10 тыс. чел. В результате, в выборку вошли 29 муниципальных образований региона, которые, по нашему мнению, больше всего соответствуют понятию «сельская территория».

В дальнейшем в процессе кластерного анализа методом k-средних в зависимости от объема жилого фонда, обслуживаемого жилищными услугами (U_g), услугами водоснабжения (U_{vs}), водоотведения (U_{vo}) и теплоснабжения (U_t), данные сельские территории были разделены на четыре кластера (Таблица 25).

Таблица 25 – Результаты кластеризации сельских территорий Нижегородской области[11]

Кластер	Наименование объектов кластера	Значение показателей, тыс. кв. м.
I	Большеболдинский район, Большемурашкинский район, Варнавинский район, Гагинский район, Ковернинский район, Сеченовский район, Сосновский район, Тоншаевский район, Шарангский район	U_g = 74,7 U_{vs} = 152,6 U_{vo} = 39,4 U_t = 26,5
II	Ардатовский район, Бутурлинский район, Вадский район, Вознесенский район, Воротынский район, Воскресенский район, Краснобаковский район, Пильнинский район, Починковский район	U_g = 125,8 U_{vs} = 321,0 U_{vo} = 72,2 U_t = 35,7
III	Вачский район, Ветлужский район, Дальнеконстантиновский район, Княгининский район, Спасский район, Сокольский район, Тонкинский район	U_g = 185,9 U_{vs} = 193,5 U_{vo} = 97,5 U_t = 55,6
IV	Арзамасский район, Дивеевский район, Перевозский район, Шатковский район	U_g = 177,5 U_{vs} = 464,0 U_{vo} = 125,6 U_t = 109,3

[11] Составлено автором с использованием данных [117]

Первый кластер составили сельские территории, жилой фонд которых характеризуется наименьшими значениями по обеспеченности указанными жилищно-коммунальными услугами.

Во втором кластере сосредоточились сельские территории, жилой фонд которых относительно на высоком уровне обеспечен водоснабжением, а обеспеченность другими видами услуг находится на низком уровне.

Третий кластер представлен сельскими территориями, в которых жилой фонд в наибольшей степени обеспечен жилищными услугами, но относительно низкими значениями по водоснабжению.

В четвертый кластер вошли сельские территории с наибольшей долей жилого фонда, в отношении которого предоставляются все виды услуг.

Необходимо отметить, что доля обслуживаемого жилья от общего объема жилого фонда сельских территорий отдельными жилищно-коммунальными услугами составляет не более 10%. Менее всего жилой фонд на сельских территориях обеспечен водоотведением и теплоснабжением (Таблица 26).

Таблица 26 – Доля обслуживаемого жилого фонда сельских территорий Нижегородской области ЖКУ в 2018 году, %[12]

Кластеры сельских территорий	Жилой фонд, обслуживаемый:			
	Жилищными услугами	Водоснабжением	Водоотведением	Теплоснабжением
I	50,0	42,4	10,0	7,2
II	70,3	53,4	14,3	7,7
III	67,5	47,2	20,2	14,4
IV	70,0	55,6	21,0	16,7

Вместе с тем достаточно большой объем многоквартирного жилого фонда не обслуживается жилищными услугами, составляя на отдельных сельских территориях до 80%. Если учесть, что активность сельских жителей в отношении выбора способа управления многоквартирным жильем низкая, а созданных ТСЖ единицы, то можно предположить, что в отношении данного жилого фонда не

[12]Здесь и далее составлено автором с использованием данных [110; 116; 117]

оказываются услуги по содержанию общего имущества и техническому ремонту, что, в конечном итоге, ускоряет ветшание многоквартирного жилого фонда.

В настоящее время в Нижегородской области более 92% населенных пунктов сельских территорий не обеспечено водоотведением, 54% не имеют водопроводных сетей, 71% не газифицированы, соответственно, в данных населенных пунктах отсутствует возможность предоставления коммунальных услуг. Вместе с тем в четвертом кластере расположено наибольшее количество населенных пунктов, обеспеченных инженерными сетями, предоставляющими основные виды коммунальных услуг (Таблица 27).

Таблица 27 – Доля населенных пунктов, не имеющих водопроводных, канализационных, газораспределительных сетей на сельских территориях Нижегородской области в 2018 году, %[13]

Кластеры сельских территорий	Населенные пункты,		
	Не имеющие водопроводных сетей	Не имеющие канализационных сетей	Не имеющие газораспределительных сетей
I	65,5	92,9	78,7
II	35,0	89,2	64,9
III	71,6	95,7	80,5
IV	23,8	88,0	40,0

В результате, менее благоприятные условия проживания по благоустроенности жилого фонда сложились в северных районах Нижегородской области, где более 80% населенных пунктов сельских территорий не обеспечены инженерными коммуникациями. При этом наиболее благоустроенное жилье по газо- и водоснабжению находится в южных районах региона.

Как было отмечено, жилой фонд сельских территорий составляют малоэтажные жилые постройки (не более 5 этажей) и индивидуальные жилые дома, рассредоточенные на значительной площади. Следовательно, затраты на эксплуатацию, текущее содержание и капитальный ремонт инженерных сетей распределяются на меньший объем обслуживаемого жилого фонда. Поэтому данные затраты в расчете на 1 кв. м жилой площади на сельских территориях

[13] Данные приведены с учетом населенных пунктов без населения

существенно должны превышать аналогичные затраты в других территориальных образованиях [227].

В то же время при формировании экономически обоснованных тарифов на ЖКУ для населения под давлением органов местного самоуправления сельских территорий затраты искусственно занижаются, что заведомо делает предоставление данных услуг убыточным.

В настоящее время стоимость обслуживания одного квадратного метра жилой площади на сельских территориях Нижегородской области ниже примерно на 40% по сравнению со средним значением в целом по региону (Таблица 28).

Таблица 28 – Стоимость жилищно-коммунальных услуг в Нижегородской области, 2018 г., руб. на 1 м^2.

Кластеры сельских территорий	Всего стоимость ЖКУ	в том числе:			
		жилищные	по водоснабжению	по водоотведению	теплоснабжение
I	92,0	17,0	6,0	6,0	69,0
II	95,0	21,0	5,0	7,0	57,0
III	86,0	21,0	7,0	6,0	50,0
IV	102,0	31,0	5,0	9,0	51,0
В целом по области	160,9	47,9	5,4	5,6	45,0

Необходимо отметить, что превалирующее влияние в данном случае оказывает стоимость жилищных услуг на сельских территориях, которая в два раза ниже среднеобластного значения. При этом самая высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг наблюдается в четвертом кластере, где жилой фонд больше всего обеспечен услугами.

Только по отраслям водоотведения и теплоснабжения сложилась более высокая стоимость услуг, составив соответственно 7,0 руб. и 57,0 руб. за 1 м^2 жилой площади, что на 20% выше, чем в среднем по региону. Вместе с тем наблюдается существенная разница между стоимостью ЖКУ внутри кластеров (Таблица 29).

Таблица 29 – Тарифы на отдельные виды ЖКУ по сельским территориям Нижегородской области в 2018 г., руб. на 1 м^2.

Виды услуг	Максимальный тариф				Минимальный тариф			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Жилищные услуги	24,8	29,3	45,6	43,5	9,8	13,4	7,3	22,3
Водоснабжение	7,6	6,2	10,1	7,1	4,3	3,7	4,4	2,4
Водоотведение	11,5	10,3	10,2	12,8	1,9	1,8	3,1	2,7
Теплоснабжение	129,3	88,0	82,9	64,7	18,5	39,6	30,9	28,0

Приведенная информация подтверждает наше предположение о том, что основное влияние на формирование тарифов в жилищно-коммунальном комплексе оказывается местными органами власти, регулирующими цены на ЖКУ, которые в своих действиях во многом полагаются не столько на экономическую обоснованность в тарифах, сколько на их приемлемость с точки зрения достижения социальных и политических целей [225, С.94].

Немаловажным для характеристики жилищно-коммунальной сферы сельских территорий является такой показатель, как площадь многоквартирных жилых домов. По оценке специалистов, для рентабельной работы одной управляющей организации необходимо обслуживать жилой фонд площадью не менее 200 тыс. м^2 [118].

Как показало наше исследование, площадь многоквартирных жилых домов на сельских территориях Нижегородской области составляет в среднем 190 тыс. м^2, а в некоторых не достигает и 50 тыс. м^2, поэтому функционирование нескольких управляющих организаций, которые могли бы конкурировать между собой, экономически нецелесообразно, что открывает возможности для развития в данной сфере малого предпринимательства (Таблица 30).

В настоящее время недостаточный объем жилого фонда, оказывая существенное влияние на формирование конкурентных отношений в сфере управления и обслуживания, закрепил фактически данную сферу деятельности за многопрофильными муниципальными унитарными предприятиями.

Таблица 30 – Площадь многоквартирных жилых домов на сельских территориях Нижегородской области в 2018 году, тыс. м^2

Кластеры сельских территорий	Средняя площадь	Максимальная площадь	Минимальная площадь
I	153	208	117
II	196	296	139
III	163	274	100
IV	262	340	163

Так, более половины МУПов функционирует именно на сельских территориях (Рисунок 30).

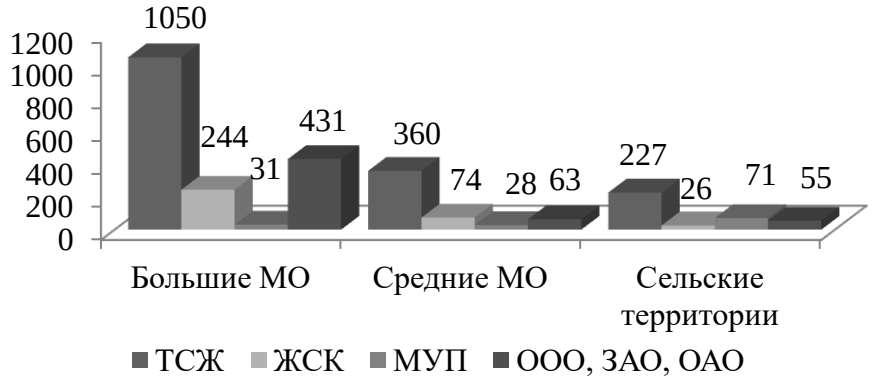

Рисунок 30 – Структура хозяйствующих субъектов в сфере управления эксплуатацией жилого фонда в разрезе территорий Нижегородской области, ед.*
*Источник: составлено автором [225, С.95]

Если в других территориальных образованиях 70–90% хозяйствующих субъектов в сфере управления эксплуатацией жилого фонда имеют организационно-правовую форму акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, то на сельских территориях 56% приходится на муниципальные унитарные предприятия.

Кроме того, ситуацию усугубляет сложившаяся в последние годы устойчивая тенденция сокращения объемов жилищного строительства, при этом прирост жилого фонда происходит в основном только за счет строительства индивидуального жилья. За последние пять лет на сельских территориях было

построено 899,5 тыс. м^2 жилья, из них более 80% приходится на индивидуальный жилой фонд (Рисунок 31).

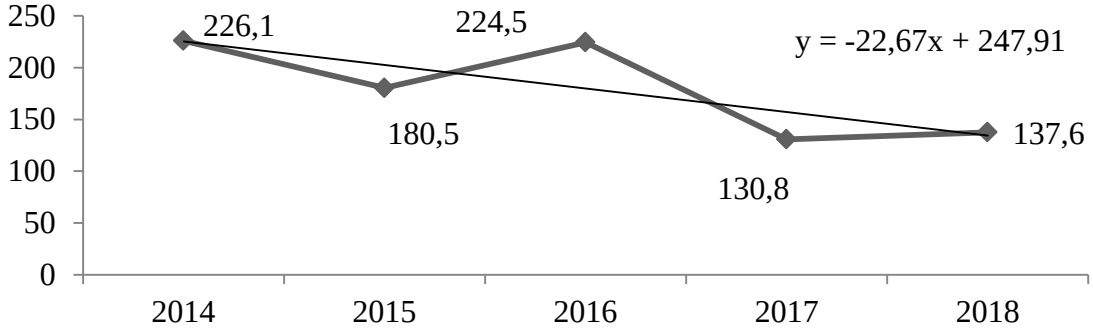

Рисунок 31 – Динамика строительства жилого фонда на сельских территориях Нижегородской области, тыс. м^2 *

Источник: составлено автором с использованием данных [334]

К тому же характеристика самого жилого фонда не способствует развитию конкуренции в данной сфере, в том числе и за счет привлечения конкурентов из муниципальных образований, граничащих с сельскими территориями. Так, большая часть жилого фонда данных территорий имеет достаточно высокий процент износа, доля которого с каждым годом только увеличивается в связи с недофинансированием капитального и текущего ремонта. Такое жилье создает потенциальную угрозу безопасности и комфортности проживания граждан, ухудшает качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг.

Во всех группах муниципальных образований региона наблюдается высокий процент жилых домов с уровнем износа от 31 до 65%, данная категория жилого фонда при несвоевременном обеспечении соответствующих мероприятий по его поддержанию в надлежащем состоянии является потенциальным источником для увеличения доли ветхого и аварийного жилого фонда (Таблица 31).

Таблица 31 – Жилые дома по проценту износа на сельских территориях Нижегородской области в 2018 году, %.

Кластеры сельских территорий	Процент износа			
	от 0 до 30	от 31 до 65	от 66 до 70	свыше 70
I	31,0	48,0	17,0	4,5
II	40,0	49,0	9,0	2,4
III	52,0	40,0	6,5	1,2
IV	41,0	54,0	3,5	1,4

Вместе с тем в третьем кластере, в основном, представлен жилой фонд с износом до 30%, в то время как в четвертом кластере наблюдается наименьший объем жилья с износом выше 66%. Наибольшая доля ветхого и аварийного жилья находится на сельских территориях, вошедших в первый кластер, что является одной из причин низкой обеспеченности жилого фонда данного кластера жилищно-коммунальными услугами.

Среди жилых домов сельских территорий значительную часть занимают дома, построенные до 70-х годов прошлого века, требующие больших финансовых вложений на реновацию. В настоящее время около 20% жилого фонда приходится на данный период, в то время как в других территориальных образованиях преобладает жилой фонд более поздней постройки (Таблица 32).

Таблица 32 – Общая площадь многоквартирного жилого фонда сельских территорий по годам возведения в Нижегородской области в 2018 году, %

Кластеры сельских территорий	до 1945 г.	1946–1970 г.	1971–1995 г.	после 1995 г.
I	2,6	15,3	68,0	14,1
II	3,2	24,6	60,0	12,2
III	3,0	18,8	72,7	5,5
IV	2,0	12,0	75,6	10,4

При этом более 70% жилого многоквартирного фонда в четвертом и третьем кластере приходится на 70–95-е гг. возведения, что объясняет в данных кластерах высокий уровень обеспеченности жилья жилищными услугами и водоотведением.

Вместе с тем в структуре индивидуальных жилых домов во всех кластерах сельских территорий преобладают дома, построенные до 70-х гг., наибольшая

доля такого жилья находится в третьем и четвертом кластерах, составляя 67% (Таблица 33).

Таблица 33 – Площадь жилого фонда в индивидуально определенных зданиях сельских территорий по годам возведения в Нижегородской области в 2018 году, %

Кластеры сельских территорий	до 1945 г.	1946–1970 г.	1971–1995 г.	после 1995 г.
I	9,6	51,5	28,6	10,3
II	13,2	49,1	24,1	13,6
III	23,0	44,0	23,0	10,0
IV	12,8	54,0	21,6	11,6

Соответственно, при несвоевременном текущем и капитальном ремонте данной категории жилья, оно является потенциальным источником пополнения ветхого и аварийного жилого фонда.

Как было уже отмечено на сельских территориях высокий процент в структуре жилых домов по материалу стен занимают деревянные дома (50,0%), нормативный срок эксплуатации которых составляет 30 лет (Таблица 34).

Таблица 34 – Объем жилого фонда по материалу стен на сельских территориях Нижегородской области в 2018 году, %.

Кластеры сельских территорий	Материал стен					
	камень, кирпич		панели		дерево	
	МКД	ИЖД	МКД	ИЖД	МКД	ИЖД
I	51,0	15,5	10,8	0,8	38,2	83,7
II	56,2	19,0	10,2	0,4	33,6	80,6
III	38,4	17,7	6,4	0,3	55,2	82,0
IV	54,2	20,5	36,0	0,3	9,8	79,2

Следовательно, исходя из того, что основная доля жилых домов на сельских территориях возведена до 90-х гг., они могут относиться к категории аварийного жилого фонда и подлежать сносу.

Вместе с тем в четвертом кластере сельских территорий наблюдается низкая доля деревянного многоквартирного жилого фонда, в то время как в третьем

кластере она составляет более 55%.

Характеристика жилого фонда обусловила низкую активность и незаинтересованность населения в содержании своего жилья, поэтому доля различных форм самоорганизации граждан в жилищной сфере сельских территорий не велика. Следовательно, в сфере предоставления жилищных услуг в границах сельских территорий можно говорить о своего рода административной монополии, когда муниципальные органы власти выступают одновременно заказчиком услуг и имеют административные рычаги воздействия на предприятия, оказывающие данные услуги [227].

В то же время сложившаяся в ЖКС сельских территорий региона ситуация в определенной степени объясняет финансовое положение большинства муниципальных унитарных предприятий, которые изначально занимаются убыточной для себя деятельностью.

По итогам 2018 года, 75% организаций жилищно-коммунальной сферы, в границах данных территорий получили убытки в сумме 192,1 млн руб., в том числе из-за недополученных от населения средств за предоставленные услуги. Так, сельскому населению было предоставлено ЖКУ на сумму 1874,3 млн руб., а фактически получено от населения 1781,3 млн руб., соответственно, потери организаций ЖКС составили 93 млн руб. Наибольшие потери сложились в третьем кластере сельских территорий, где уровень возмещения населением затрат за предоставленные жилищно-коммунальные услуги не превысил 94% (Таблица 35).

Таблица 35 – Возмещение населением сельских территорий Нижегородской области затрат за ЖКУ в 2018 году

Кластеры сельских территорий	Стоимость предоставленных населению услуг, млн руб	Фактическое возмещение населением затрат, млн руб.	Уровень возмещения населением затрат,%
I	329,2	310,4	94,3
II	577,5	557,3	96,5
III	495,4	462,2	93,3
IV	472,2	451,4	95,6

В свою очередь, недополученные доходы оказывают влияние на формирование кредиторской задолженности, которая в 2018 году составила 488,2 млн руб. Наибольшая сумма долгов организаций жилищно-коммунальной сферы сформировалась за топливно-энергетические ресурсы, составив 49,6%, при этом 36,2% приходится на просроченную задолженность (Таблица 36).

Таблица 36 – Кредиторская задолженность организаций ЖКС сельских территорий Нижегородской области в 2018 году, млн руб.

Кластеры сельских территорий	Кредиторская задолженность:		
	всего	по платежам в бюджет	за топливно-энергетические ресурсы
I	90,2	20,3	39,9
II	184,2	28,3	106,3
III	100,5	6,0	50,2
IV	113,2	15,0	45,9

В структуре кластеров сельских территорий наибольшая сумма кредиторской задолженности наблюдается во второй группе, где 57,7% приходится на долги за энергоресурсы.

При этом расходы на финансирование жилищно-коммунального хозяйства из местных бюджетов сельских территорий ежегодно сокращаются в среднем на 20% (Таблица 37).

Таблица 37 – Динамика расходов местных бюджетов сельских территорий Нижегородской области на жилищно-коммунальное хозяйство, млн руб.[14]

Кластеры сельских территорий	2014	2015	2016	2017	2018
I	552,7	471,1	880,0	351,4	371,4
II	510,0	437,0	430,2	432,1	700,9
III	782,4	526,4	465,0	398,5	423,8
IV	336,7	281,3	198,3	205,1	253,3

Вместе с тем во втором кластере сельских территорий темп роста финансирования ЖКС составил 137%.

[14] Составлено автором с использованием данных [334]

В результате убыточной деятельности организаций ЖКС наблюдается высокий уровень физического и морального износа инженерной инфраструктуры сельских территорий, при крайне низком коэффициенте её обновления (Таблица 38).

Таблица 38 – Доля инженерных сетей, нуждающихся в замене на сельских территориях Нижегородской области в 2018 году, %

Кластеры сельских территорий	Водопроводные сети		Канализационные сети	
	Среднее значение	Максимальное значение	Среднее значение	Максимальное значение
I	37,7	68,3	18,0	36,0
II	55,4	82,0	38,7	84,1
III	40,0	56,0	43,7	73,7
IV	52,8	76,0	36,3	69,3

Как показало наше исследование, на сельских территориях Нижегородской области в среднем более половины инженерных коммуникаций нуждаются в замене, а на отдельных сельских территориях данное значение составляет более 80%. При этом во втором кластере наблюдаются наибольшие значения доли сетей, нуждающихся в замене, что связано, в первую очередь, с их протяженностью, составляющей 40% от общей протяженности инженерных сетей сельских территорий. В результате, утечка и неучтенный расход воды достигает 60% от общего объема поданной воды, а количество аварий на инженерных сетях ежегодно растет.

Вместе с тем, если учесть, что приборами учета холодного водоснабжения оснащено около 60% жилого фонда сельских территорий, то реальный уровень потерь коммунальных ресурсов может составлять большее значение (Таблица 39).

Если рассматривать данный показатель по отдельным территориям, то минимальное его значение составляет не более 15%. Наиболее обеспеченный приборами учета как многоквартирный, так и индивидуальный жилой фонд наблюдается в четвертом кластере. Что касается учета других видов

коммунальных ресурсов, то обеспеченность приборами учета тепловой энергии составляет 0–1,1%, а сточных бытовых вод 0–0,2%.

Таблица 39 – Обеспеченность жилого фонда индивидуальными приборами учета холодного водоснабжения сельских территорий Нижегородской области в 2018 году, %

Кластеры сельских территорий	Всего	Жилой фонд	
		МКД	ИЖД
I	60	67	42
II	55	67	39
III	47	55	35
IV	67	71	61

Несмотря на высокий уровень износа коммунальных инженерных сетей в 2018 году на сельских территориях было заменено всего 70 километров водопроводных и 2,3 километра канализационных сетей, что составило 1,3% от общей протяженности инженерных сетей.

Выходом из сложившейся ситуации, во-первых, является установление стоимости ЖКУ на уровне, обеспечивающем необходимые затраты на расширенное воспроизводство, что не приемлемо для сельских территорий из-за низкого уровня дохода основной части населения. А, во-вторых, активное привлечение частных инвестиций в данную социальную инфраструктуру сельских территорий.

В настоящее время на законодательном уровне закреплена единственно возможная форма участия бизнеса в модернизации объектов инженерной инфраструктуры – концессия, реализация которой на сельских территориях, как мы уже отмечали, проблематична. Частный инвестор не заинтересован в реализации инфраструктурных проектов в жилищно-коммунальной сфере сельских территорий.

Следовательно, необходима адекватная государственная поддержка концессионных соглашений на уровне сельских территорий.

Таким образом, вышеизложенное дает основание сделать вывод о том, что

современная жилищно-коммунальная сфера сельских территорий в настоящее время малопривлекательна для бизнеса. Данный вывод имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение для обоснования стратегических направлений развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий.

Обобщая вышеизложенное, а также исследования ряда ученых [103; 108; 109; 137], выделим особенности жилищно-коммунальной сферы сельских территорий, предопределившие её проблемные области:

- небольшая емкость рынка жилищно-коммунальных услуг сельских территорий, ограниченная площадью обслуживаемого жилого фонда и отсутствием коммунальных инженерных коммуникаций;

- высокие затраты на эксплуатацию, текущее содержание и капитальный ремонт коммунальных инженерных коммуникаций, обусловленные небольшой плотностью жилого фонда;

- ненадлежащее содержание значительной части многоквартирного жилого фонда (до 50%) со стороны собственников жилых помещений. Уклонение управляющих организаций от оказания жилищных услуг в отношении такого жилого фонда в связи с неудовлетворительным его состоянием (деревянный, ветхий и аварийный жилой фонд);

- высокий уровень физического и морального износа коммунальной инженерной инфраструктуры, при крайне низком коэффициенте ее обновления;

- монопольное положение в сфере управления и обслуживания многоквартирного жилого фонда многоотраслевых муниципальных унитарных предприятий, вызванное экономической нецелесообразностью функционирования в границах одной территории конкурирующих организаций, предоставляющих услуги по содержанию жилого фонда;

- установление экономически необоснованных тарифов на жилищно-коммунальные услуги, обусловленное низким уровнем доходов населения, проживающего на сельской территории. Сильная дифференциация в стоимости обслуживания 1 кв. м жилого фонда между сельскими поселениями;

- низкая привлекательность сферы жилищных услуг сельских территорий для конкурентов в силу неудовлетворительной характеристики жилого фонда (большой процент износа многоквартирных домов, высокие затраты на реновацию);

- низкая культура потребления ЖКУ, характеризуемая устойчивыми консервативными установками населения сельских территорий в отношении управления и содержания своего имущества, небольшой обеспеченностью жилого фонда индивидуальными приборами учета потребляемых энергоресурсов, что обусловлено отсутствием необходимого опыта и знаний;

- административная монополия в ЖКС сельских территорий, вызванная функционированием муниципальных унитарных предприятий и отказом населения от обязательств по содержанию своего имущества. В результате, местные государственные органы власти выступают как заказчиками жилищных услуг, так и оказывают административное воздействие на производителей услуг;

- ограниченность бюджета сельских территорий, не позволяющая им реализовывать широкомасштабные проекты по модернизации ЖКС, в том числе на основе государственно-частного партнерства, при ежегодном сокращении бюджетного финансирования и фактическом уровне платежей населения 95%;

- инвестиционная непривлекательность ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий для частного капитала при отсутствии адекватной государственной поддержки проектов на основе концессионных соглашений [227; 229; 237].

Таким образом, специфика ЖКС сельских территорий обусловлена, прежде всего, особенностями их территориального расположения, плотностью жилого фонда, небольшими объемами работ по управлению и обслуживанию жилья, инвестиционной непривлекательностью отрасли. Вместе с тем наблюдается сильная дифференциация между сельскими территориями по уровню жилищно-коммунальной обустроенности.

Следовательно, для развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий необходимо, во-первых, в целях привлечения частных инвестиций в

ЖКС в рамках действующего законодательства адаптировать различные формы концессионных соглашений к специфике сельских территорий. Во-вторых, в рамках программно-целевого планирования определить основные мероприятия, способствующие решению выявленных в ЖКС проблем, что может стать основой формирования предпосылок развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий.

3.3. Проблемные области развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий региона (на материалах Нижегородской области)

Специфика функционирования жилищно-коммунальной сферы оказывает существенное влияние на формирование проблемного поля её развития в системе социальной инфраструктуры сельских территорий.

В результате оценки уровня жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий Нижегородской области, на основе методики, изложенной во второй главе исследования, 29 сельских территорий региона в зависимости от значения интегрального показателя жилищно-коммунальной обустроенности разделились на три группы (Приложение Б):

1) для первой группы с интегральным показателем 0,9–1,0 характерны достаточно высокий уровень обеспеченности сельского населения жильем, низкий уровень ветхого и аварийного жилья, износ инженерной инфраструктуры ниже или около эталонного значения, соответственно, отмечается низкая доля потерь ресурсов, собираемость платежей за ЖКУ составляет в среднем 96%. В данной группе наблюдается самая высокая обеспеченность жилого фонда газом и отоплением;

2) вторая группа представлена сельскими территориями с интегральным показателем жилищно-коммунальной обустроенности 0,5–0,8, характеризующаяся высокой обеспеченностью населения жильем, износ

инженерной инфраструктуры составляет в среднем 27%, обеспеченность жилья газом составляет более 80%, а собираемость платежей за ЖКУ в большинстве муниципальных районов составляет более 95%;

3) третья группа с самым низким интегральным коэффициентом жилищно-коммунальной обустроенности до 0,5. В данной группе наблюдается низкая обеспеченность жильем при высокой доле ветхого и аварийного жилого фонда, износ коммунальной инженерной инфраструктуры составляет в среднем 49%.

Таким образом, сельские территории Нижегородской области в основном характеризуются низкой жилищно-коммунальной обустроенностью, при этом только 14% сельских территорий находятся ближе к среднему уровню (Таблица 40).

Таблица 40 – Группировка сельских территорий Нижегородской области по уровню жилищно-коммунальной обустроенности

Группа	Значение интегрального показателя	Количество сельских территорий в группе
1	0,9–1	4
2	0,5–0,8	5
3	до 0,5	20

В результате оценки уровня жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий региона, были выявлены ключевые проблемы, от решения которых зависит дальнейший ход преобразований в жилищно-коммунальной сфере сельских территорий, а, следовательно, в соответствующих программах развития данной социальной инфраструктуры в первую очередь должны быть заложены мероприятия, способствующие их решению (Рисунок 32).

В совокупности выявленные проблемы обусловливают инвестиционную непривлекательность жилищно-коммунальной сферы сельских территорий для частных инвестиций, при этом, как уже было отмечено, у сельских территорий при существующей системе формирования их бюджетов отсутствуют собственные средства для модернизации коммунальной инфраструктуры.

Рисунок 32 – Ключевые проблемы развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий Нижегородской области

1) **Высокий уровень дебиторской задолженности**, основную часть которой составляют неплатежи населения.

В соответствии с п.2 порядка инвентаризации дебиторской и кредиторской задолженностей предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса под дебиторской задолженностью, связанной с деятельностью по оказанию ЖКУ, понимается:

- задолженность потребителей жилищно-коммунальных услуг – граждан (собственников жилых помещений, нанимателей жилых помещений), бюджетных организаций, промышленных предприятий и прочих потребителей;

- задолженность бюджетов всех уровней по финансированию предприятий жилищно-коммунального комплекса, направленного на возмещение убытков от реализации услуг по регулируемым ценам, на возмещение разницы в тарифах на ЖКУ, на возмещение льгот и субсидий по оплате ЖКУ, предоставленных гражданам;

- задолженность бюджета по финансированию расходов, обусловленных производственной деятельностью, не предусмотренных при формировании

экономически обоснованного тарифа [58].

Как показало наше исследование, размер дебиторской задолженности на сельских территориях составил 1056,4 млн руб. Основную часть дебиторской задолженности составляют долги потребителей жилищно-коммунальных услуг, где 67,4% – это долги сельского населения, при этом 5% дебиторской задолженности сельского населения в 2018 году было признано безнадежной, которая впоследствии списывается на убытки предприятия (Таблица 41).

Таблица 41 – Структура дебиторской задолженности на сельских территориях Нижегородской области в 2018 году, млн руб[15]

Дебиторская задолженность	Общая сумма по группе
Бюджетов всех уровней	2,0
Организаций, финансируемых из бюджета	2,8
Населения	712,1
Безнадежная	35,1

Как показывает практика, самыми злостными неплательщиками являются асоциальные семьи и граждане с высоким уровнем доходов.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о неэффективной работе организаций жилищно-коммунальной сферы по взысканию дебиторской задолженности и укреплению платежной дисциплины сельского населения. В свою очередь, рост дебиторской задолженности неизбежно влечет за собой увеличение кредиторской задолженности, темпы роста которой составили 146,9%, в основном за счет увеличения задолженности за поставку топливно-энергетических ресурсов.

Существенное влияние на увеличение задолженности сельского населения за оказанные жилищно-коммунальные услуги оказывает рост тарифов на ЖКУ, что подтверждается результатом регрессионного анализа (Рисунок 33) [225].

Коэффициент корреляции составляет 0,988, что указывает на тесную

[15] Здесь и далее составлено автором на основе данных [116]

линейную взаимосвязь показателей. Исследуя полученное уравнение Y = -4413,369 + 13,1419x, где Y – дебиторская задолженность организаций, X – стоимость жилищно-коммунальных услуг, можно сделать вывод, что рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги на 1 руб. приводит к увеличению дебиторской задолженности в среднем на 0,05%.

Необходимо отметить, что рост тарифов на ЖКУ сопровождается снижением реальных денежных доходов сельского населения Нижегородской области.

ВЫВОД ИТОГОВ								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,988738							
R-квадрат	0,977602							
Нормированный R-к	0,974802							
Стандартная ошибк	1041,703							
Наблюдения	10							
Дисперсионный анализ								
	df	*SS*	*MS*	*F*	*ачимость F*			
Регрессия	1	3,79E+08	3,79E+08	349,1772	6,94E-08			
Остаток	8	8681166	1085146					
Итого	9	3,88E+08						
	Коэффициен	*артная о*	*татисти*	*-Значени*	*ижние 95*	*ерхние 95*	*жние 95,0*	*рхние 95,0*
Y-пересечение	-4413,37	1101,4	-4,00706	0,003911	-6953,2	-1873,54	-6953,2	-1873,54
Переменная X 1	13,14193	0,703293	18,68628	6,94E-08	11,52013	14,76372	11,52013	14,76372

Рисунок 33 – Результаты регрессионного анализа взаимосвязи стоимости жилищно-коммунальных услуг и дебиторской задолженности организаций ЖКС

Результаты нашего исследования показали, что темпы роста жилищно-коммунальных услуг в Нижегородской области составили 144,3%, в то время как реальные денежные доходы населения снизились на 2,4 процентных пункта, что в конечном итоге, ведет к дальнейшему увеличению долгов по оплате ЖКУ (Таблица 42).

Постоянный рост объема задолженности негативно сказывается на общих экономических показателях организаций жилищно-коммунальной сферы, поэтому в программах развития необходимо уделить особое внимание эффективным мероприятиям по взысканию дебиторской задолженности с

потребителей.

Таблица 42 – Динамика изменения стоимости жилищно-коммунальных услуг и реальных денежных доходов сельского населения Нижегородской области

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018
Стоимость жилищно-коммунальных услуг, руб.	2006,47	2222,1	2504,81	2684,1	2896,8
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	102,1	95,8	94,2	95,9	99,7

На сегодняшний день таковыми являются:

- постоянный анализ информации о состоянии дебиторской задолженности с ведением реестра должников;

- информирование должников путем телефонных звонков, почтовых извещений, смс-оповещений, вывешивания списка должников в подъезде дома, в том числе информации о судебной практике взыскания задолженности и о последствиях неисполнения обязательств;

- непосредственный контакт с неплательщиком, основной задачей которого является выяснение причин возникновения задолженности и определение возможных вариантов погашения задолженности. По мнению специалистов, это один из самых эффективных способов взыскания задолженности;

- заключение соглашения о погашении задолженности в определенные сроки, путем выполнения должником работ и услуг в счет погашения долга и др.;

- применение санкций в случае несвоевременной или неполной оплаты жилищно-коммунальных услуг в виде начисления пени, начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно, ограничения или приостановления оказания коммунальных услуг [252].

В 2016 году в связи со вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов»

изменился порядок начисления пени за просрочку оплаты потребленных энергоресурсов [11]. Так, начиная с четвертого месяца неоплаты коммунальных ресурсов, пеня увеличивается до 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ, что соответствует примерно уровню 25-процентного рыночного кредита. В связи с этим местным органам власти необходимо разработать систему мероприятий по информированию населения об ужесточении мер, принимаемых по отношению к неплательщикам;

- взыскание задолженности в судебном порядке с последующим принудительным исполнением, в том числе с ограничением выезда должника за границу, выселением из жилого помещения, наложения ареста на имущество должника, перехода прав на имущество, в том числе на ценные бумаги, с должника на взыскателя, через ежемесячное удержание из заработной платы и др.

Как показала практика, применение вышеперечисленных мер способствует повышению платежной дисциплины потребителей жилищно-коммунальных услуг. В то же время, по мнению Р.Р. Мирсияпова, только тесное взаимодействие всех заинтересованных сторон: организаций, предоставляющих ЖКУ, органов исполнительной и судебной власти позволит успешно реализовать задачи по снижению дебиторской задолженности населения [174].

2) **Высокий уровень износа коммунальных инженерных сетей** и как следствие – большое количество аварий на них, а также значительная доля потерь энергоресурсов. Как показало наше исследование, среднее значение доли инженерных сетей, нуждающихся в замене, составляет 44%, при этом необходимо отметить, что на двух сельских территориях (Вознесенский муниципальный район, Краснобаковский муниципальный район) данное значение составляет свыше 80% (Таблица 43).

В среднем ежегодно заменяется только 1,7% инженерных сетей, наиболее быстрыми темпами ремонтируются канализационные сети. При этом необходимо отметить, что в настоящее время 38,7% сельских населенных пунктов Нижегородской области не имеют водопроводных сетей, а 63,6% канализационных сетей.

Таблица 43 – Состояние инженерных сетей на сельских территориях Нижегородской области в 2018 году, % [16]

Показатель	Значение показателя	Максимальное значение показателя
Доля инженерных сетей, нуждающихся в замене	44,0	82,3
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	11,2	67,1

Несмотря на то что среднее значение количества аварий на инженерных сетях находится в пределах нормы, на некоторых сельских территориях данное значение достигает шести аварий на один километр сетей в год. Такая же ситуация наблюдается в отношении потерь в системах водо- и теплоснабжения.

Решение данной проблемы видится в ускорении темпов реконструкции инженерных сетей не только за счет собственных средств организаций, предоставляющих ЖКУ, но и при поддержке государства в виде реализации соответствующих целевых программ.

В 2014 году Правительством Нижегородской области была утверждена государственная программа «Обеспечение населения Нижегородской области качественными услугами в сфере жилищно-коммунального хозяйства», в которую вошла подпрограмма «Чистая вода», направленная на обеспечение населения водой соответствующего качества и в объемах достаточных для удовлетворения жизненных потребностей [52]. В результате, к 2020 году доля населения региона, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, должна составить 92,8%. Вместе с тем в программе не предусмотрено финансирование мероприятий по строительству и модернизации инженерных коммунальных систем, которые обеспечили бы централизованное водоснабжение населения.

С 2013 года государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ» осуществляет поддержку мероприятий по модернизации систем коммунальной инфраструктуры в муниципальных образованиях с численностью населения до 250 тыс. человек. Поддержка за счет средств Фонда

[16] Составлено автором на основе данных [251]

заключается в субсидировании процентной ставки по кредитам и облигационным займам, привлеченным на реализацию проектов модернизации, а также оплате части расходов по созданию, реконструкции, модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, в том числе расходов, предусмотренных в рамках концессионного соглашения в форме платы концедента. До 2018 года одним из обязательных условий получения финансовой поддержки фонда было финансирование не менее 20% стоимости проекта частным инвестором. В итоге, было подготовлено и реализовано 45 проектов из 22 субъектов РФ общей стоимостью 10 млрд рублей, из которых 50% составили денежные средства Фонда, 10% бюджетные средства субъектов РФ, 40% средства частных инвесторов. За два года в рамках реализации проектов было построено и модернизировано 82 объекта коммунальной инфраструктуры, реконструировано более 110 км инженерных сетей [94].

В 2018 году изменились правила предоставления финансовой поддержки Фондом, не предусматривающие софинансирование затрат на модернизацию коммунальной инфраструктуры, в результате, не было реализовано ни одного проекта. Как показала практика, одной из основных проблем получения финансирования из фонда для сельских территорий стало привлечение кредиторов и частных инвесторов в силу низкой рентабельности и длительной окупаемости проектов при высоких рисках невозврата вложенных средств [76]. Соответственно, необходима государственная финансовая поддержка проектов модернизации коммунальной инфраструктуры сельских территорий, сопоставимая с их реальными потребностями, предусматривающая не только подготовку проектов и софинансирование процентной ставки по кредитам, но и прямое софинансирование затрат на реализацию проектов.

3) Современное состояние инженерных сетей приводит к невозможности их использования в полной мере, и как следствие – **неэффективное использование имеющихся производственных мощностей**. Как показало наше исследование, в производстве коммунальных услуг задействовано не более половины имеющихся у организаций производственных мощностей. Таким образом, организации ЖКХ

осуществляют достаточно существенные затраты на техническое обслуживание и содержание производственных мощностей, которые фактически задействованы менее чем на 50%. Выходом из данной ситуации является разработка программы по повышению эффективности использования имущества. Комплекс мероприятий по рациональному использованию имущества, разработанный на основе принципов системности, обоснованности, достоверности и оптимизации затрат позволит минимизировать затраты организации и увеличить рентабельность деятельности [216].

4) **Невысокий уровень обеспеченности населения коммунальными услугами**, составляющий в среднем 60%.

Наиболее благоустроенный жилой фонд в Нижегородской области находится в городских поселениях, только по уровню газификации сельский жилой фонд практически соответствует городскому уровню (Рисунок 34).

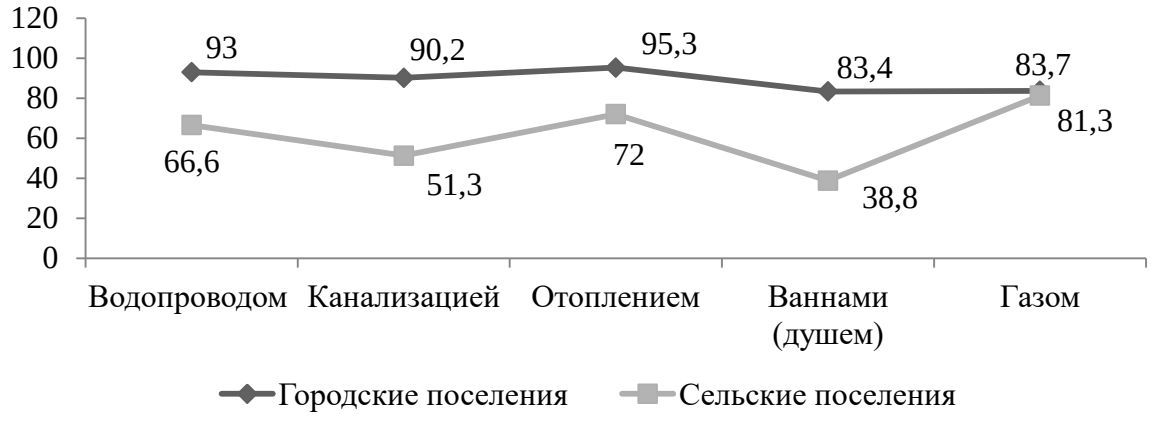

Рисунок 34 – Благоустройство жилого фонда Нижегородской области в 2018 году,%

*Источник: составлено автором с использованием данных [117]

В тоже время в некоторых городских поселениях с численностью жителей до 10 тысяч уровень благоустройства жилого фонда водопроводом и канализацией составляет 45%, ваннами (душем) – 34%, что меньше среднего уровня сельских поселений. При этом в ряде сельских поселений обеспеченность

жилого фонда водопроводом составляет до 92%, канализацией до 86%.

Необходимо отметить, что в городских поселениях основные коммунальные услуги предоставляются по централизованным системам (82,5%), в отличие от сельских поселений, где данными системами оборудовано в среднем 31% жилищного фонда. При этом на долю централизованного водоотведения приходится 24%, а теплоснабжения 17,1% жилого фонда.

Таким образом, в сельских населенных пунктах жилой фонд в основном оборудован локальными инженерными системами. Вместе с тем, в ряде сельских поселений обеспеченность жилого фонда централизованными системами водоснабжения достигает 88%, в то время как в отдельных городских поселениях данный показатель не превышать 40%.

При этом необходимо отметить, что на некоторых сельских территориях центральным водоснабжением из водопроводов и артезианских скважин обеспечено только 35%, газом не более 50%, используется печное отопление в 85% жилого фонда (Таблица 44).

Следует отметить, что в большей степени печное отопление жилого фонда используется в северных районах Нижегородской области, где наблюдается недостаточное обеспечение сельских территорий природным газоснабжением.

Таблица 44 – Благоустройство жилого фонда сельских территорий Нижегородской области в 2018 году, %

Виды благоустройства	Среднее значение	Минимальное значение
Водопроводом	68,2	34,8
Водоотведением	51,4	25,7

В рамках государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области» Правительством Нижегородской области реализовывалась подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Нижегородской области до 2020 года», в которой была предусмотрена газификация сельских населенных пунктов до уровня 71%, а обеспеченность

питьевой водой планировалось довести до 70,5% [54]. По итогам реализации подпрограммы, к 2020 году должно было быть введено в эксплуатацию 813,2 км газовых сетей и 197,4 км водопроводов. В результате, в 2018 году были внесены изменения в подпрограмму и заявленные целевые индикаторы были практически в два раза сокращены.

Государственная программа комплексного развития сельских территорий предусматривает с 2020 года льготное кредитование сельских жителей для благоустройства домовладений центральным и автономным электро-, водо-. газоснабжением, водоотведением, а также ремонта жилых домов на условиях договора подряда. Максимальный размер кредита составляет 250 тыс. рублей, выдается на срок не более 5 лет с процентной ставкой от 1 до 5% [29].

5) **Низкие темпы капитального ремонта жилого фонда**. По нашим расчетам, при существующих темпах капитального ремонта реконструкция имеющегося жилья на сельских территориях займет 500 лет. С целью изменения сложившейся ситуации в 2014 году в соответствии с распоряжением Правительства Нижегородской области в регионе начала функционировать некоммерческая организация «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Нижегородской области» [56]. Основной целью создания данного фонда является формирование средств и имущества для обеспечения организации и своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Нижегородской области как за счет взносов собственников помещений в таких домах, так и бюджетных средств. В 2018 году за счет средств фонда было капитально отремонтировано 877 многоквартирных домов, вошедших в краткосрочный план реализации региональной адресной программы по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Жилищным законодательством предусмотрено два способа формирования фонда капитального ремонта: первый предполагает накопление взносов на капитальный ремонт на специальном счете многоквартирного дома, второй – перечисление собственниками помещений взносов на капитальный ремонт на

счет регионального оператора. Фонд является региональным оператором, централизованно аккумулирующим взносы на капитальный ремонт и осуществляющим мероприятия по капитальному ремонту многоквартирного дома. В настоящее время только 45% многоквартирных жилых домов формируют фонды капитального ремонта, из них 75% на счете регионального оператора, 22% на специальных счетах управляющих компаний, ТСЖ и ЖСК. Вместе с тем 55% многоквартирных домов не аккумулируют средства на капитальный ремонт, а, следовательно, у них отсутствует возможность улучшения технического состояния жилых домов в будущем.

В рассматриваемой совокупности сельских территорий в среднем около 20% многоквартирных жилых домов формируют фонд капитального ремонта, наибольший показатель наблюдается в Спасском муниципальном районе, составляя 76%, наименьший показатель в Гагинском муниципальном районе – 6%. В связи с этим региональные и местные органы власти должны уделить особое внимание информационно-пропагандистской работе с населением о необходимости и способах формирования фонда капитального ремонта жилого фонда.

Необходимо отметить, что с 1 февраля 2015 года у собственников жилых помещений в Нижегородской области без дифференциации по муниципальным образованиям возникла обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт в размере 6 рублей 30 копеек в расчете на один квадратный метр общей площади жилого (нежилого) помещения в многоквартирном доме.

Данные новшества призваны создать механизм, позволяющий улучшить техническое состояние многоквартирных домов и ускорить темпы капитального ремонта жилого фонда региона. Вместе с тем в рассматриваемой группе сельских территорий доля капитально отремонтированного и реконструированного жилого фонда составила 1,6% при минимальном значении данного показателя в ряде территорий 0%.

6) З**начительная доля ветхого и аварийного жилого фонда**, значение данного показателя на некоторых сельских территориях достигает 12%.

В настоящее время в сельских поселениях региона наблюдается наибольшая доля жилого фонда с процентом износа свыше 31, составляя 66,1% от общего количества жилых домов, при этом наибольшая доля таких жилых домов относится к индивидуально-определенным зданиям (Таблица 45).

Таблица 45 – Распределение жилого фонда сельских поселений Нижегородской области по проценту износа в 2018 году, %[17]

Процент износа	Индивидуально-определенные жилые дома	Многоквартирные жилые дома
от 0 до 30	28,4	39,3
от 31 до 65	52,5	47,1
от 66 до 70	15,0	11,0
свыше 70	4,1	2,6

Уровень износа многоквартирных жилых домов в сельских населенных пунктах приблизительно соответствует уровню износа городского жилого фонда, превышая его на несколько процентных пунктов. В свою очередь, на эксплуатационные характеристики жилого фонда оказывает влияние материал стен. Так, в сельских населенных пунктах преобладает деревянный жилой фонд, составляя 47,3%; на кирпичные жилые дома приходится 32,8%.

В тоже время основная доля панельных жилых домов представлена в городских поселениях, так как в сельской местности она не превышает 9%. Основная доля деревянных жилых домов в сельских поселениях приходится на индивидуально определенные здания (73,8%), большинство многоквартирных жилых домов построено из кирпича и панелей (62,1%).

Сравнение городских и сельских многоквартирных жилых домов по материалу стен, позволило установить, что в процентном соотношении они находятся приблизительно на одном уровне, при том, что 46,6% кирпичных многоквартирных жилых домов находятся в административном центре Нижегородской области городе Нижнем Новгороде. (Таблица 46).

[17] Здесь и далее составлено автором на основе данных [117]

Таблица 46 – Распределение многоквартирных жилых домов Нижегородской области по материалу стен в 2018 году, %

Материал стен	Городские поселения	Сельские поселения
камень, кирпич	52,0	45,0
панели	11,7	17,1
дерево	22,6	28,6

Данная тенденция наблюдается и при распределении жилого фонда по годам постройки, так объем жилого фонда, построенного после 1995 года, в городских поселениях превышает сельский на 1,1%. При этом, если не учитывать жилой фонд, построенный за данный период в городах Нижнем Новгороде и Арзамасе, то доля такого жилья в городских поселениях составит 9,6%, что в два раза ниже, чем в сельской местности (Таблица 47).

Таблица 47 – Распределение жилого фонда Нижегородской области по годам возведения в 2018 году, %

Типы поселений	до 1945	1946–1970	1971–1995	после 1995
Городские поселения	5,4	29,2	42,6	22,8
Сельские поселения	10,2	33,0	35,0	21,7

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в сельских поселениях жилой фонд по материалу стен и годам постройки является наиболее привлекательным для проживания, так как представлен в основном кирпичными домами более поздней постройки.

В 2013 году Правительством Нижегородской области была утверждена региональная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Нижегородской области, в том числе с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на 2013–2017 годы». Одним из основных условий участия муниципального образования в данной программе является нормативное обеспечение мероприятий, направленных на информирование населения о принимаемых органами власти мерах в сфере жилищно-коммунального хозяйства и по вопросам развития общественного

контроля в этой сфере. В программу вошло 22 сельские территории рассматриваемой группы. В результате реализации данной программы, было расселено 26, 87 тыс. кв. м жилого фонда.

Несмотря на принимаемые меры доля ветхого и аварийного жилого фонда остается достаточно высокой, что связано в первую очередь с низкими темпами строительства жилья, необходимого для переселения граждан. Так, в более чем половине сельских территорий темпы строительства жилья не превышают 2% в год, следовательно, необходимо стимулирование данного процесса путем совершенствования механизма реализации уже принятых программ и предложение новых эффективных мер развития жилищного строительства.

В рамках ведомственного проекта по развитию жилищного строительства на сельских территориях государственной программы комплексного развития сельских территорий с 2020 года предусматривается льготное ипотечное кредитование сельских жителей на строительство (приобретение) жилья на сельских территориях при максимальной процентной ставке 3%. Сумма кредита составляет не более 3 млн. рублей на срок не более 25 лет. При этом заемщик оплачивает за счет собственных средств не менее 10% стоимости приобретаемого жилья [28]. Вместе с тем для оплаты своей части стоимости жилья сельский житель должен иметь достаточный доход, а также сбережения для оплаты первоначального взноса. Востребованность сельской ипотеки может повлечь за собой повышение стоимости как жилой недвижимости, так и земельных участков, предназначенных под строительство жилого дома, на сельских территориях, что, в результате, приведет к недоступности жилья основной массе сельских жителей.

Выходом из данной ситуации является строительство муниципального жилого фонда, которое в дальнейшем при определенных условиях может быть выкуплено. При этом согласимся с мнением М.М. Скальной, что муниципальное жилье может быть использовано не только для постоянного проживания, но и сдаваться в аренду в рекреационных и других целях на любые сроки [271, С.120].

7) **Низкий уровень оснащения жилого фонда приборами учета** потребляемых коммунальных ресурсов. В среднем по сельским территориям

данный показатель составляет 54%.

В соответствии с Федеральным законом «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» собственники жилого фонда до 01.07.2012 обязаны были обеспечить оснащение своих домов приборами учета использования воды, тепловой энергии, электрической энергии [9]. При этом многоквартирные дома в указанный срок должны были быть оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета используемых ресурсов. Необходимо отметить, что законодательство разрешает энергоснабжающей организации в принудительном порядке установить соответствующие приборы учета за счет потребителя услуг, и такая практика существует.

Низкий уровень оснащения жилого фонда приборами учета объясняется в первую очередь слабой пропагандой как со стороны ресурсоснабжающих организаций, так и местных органов власти о необходимости установки данных приборов и возможности существенной экономии по платежам за потребляемые коммунальные услуги. Эксперты подсчитали, что за 6 лет семья из трех человек после установки счетчика может сэкономить более 200 тысяч рублей [105].

Одним из стимулов установки индивидуальных приборов учета для потребителей ЖКУ является периодическое повышение нормативов потребления коммунальных ресурсов, что значительно увеличивает размер коммунальных платежей у потребителей услуг без приборов учета. Что одновременно снижает заинтересованность энергоснабжающих организаций в установке таких приборов, позволяя получать прибыль за непотребленные коммунальные ресурсы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в программах комплексного развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий необходимо уделить особое внимание следующим основным направлениям:

1. Создание эффективной системы мероприятий по взысканию дебиторской задолженности с потребителей жилищно-коммунальных услуг.

2. Формирование условий, необходимых для участия сельской территории в

государственных и региональных целевых программах реконструкции и модернизации инженерных сетей и повышения уровня обеспеченности населения коммунальными услугами.

3. Усиление информационно-пропагандистской работы органов власти с населением о необходимости и способах формирования фонда капитального ремонта жилого фонда, а также о возможностях экономии по платежам за потребляемые коммунальные услуги путем оснащения жилого дома приборами учета.

4. Совершенствование механизмов обеспечения сельских жителей благоустроенным жильем [216].

Реализация вышеперечисленных мер будет способствовать формированию благоприятных условий для улучшения жилищно-коммунального обслуживания населения сельских территорий, а, следовательно, обеспечит устойчивое развитие данных территориальных образований в целом. При этом при формировании системы мероприятий по реформированию необходимо учитывать особенности жилищно-коммунальной сферы конкретной сельской территории. Иначе, как показала практика, принципиального изменения неэффективной системы функционирования и управления данной социальной инфраструктурой сельских территорий не произойдет.

Глава 4 ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

4.1 Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе государственно-частного партнерства

Как показала мировая практика развития государственно-частного партнерства в различных отраслях и сферах деятельности, оно имеет большие преимущества как для государства, бизнеса, так и для общества.

Под *государственно-частным партнерством* будем понимать «юридически закрепленное взаимодействие между муниципальным образованием и частным сектором в целях создания, реконструкции, модернизации, обслуживания или эксплуатации объектов социальной инфраструктуры, обеспечивающее эффективное использование муниципального имущества и качество предоставляемых услуг» [241, С.164].

Таким образом, главной целью государственно-частного партнерства в социальной инфраструктуре сельских территорий становится создание более эффективной системы производства и оказания услуг, обеспечивающей определенный уровень комфорта жизнедеятельности сельскому населению.

Анализ российского законодательства в области ГЧП показал, что основными формами участия муниципальных органов власти в ГЧП являются:

1) предоставление недвижимого и движимого имущества, находящегося в собственности муниципалитета;

2) предоставление права или имущества с целью осуществления определенной деятельности на определенных условиях;

3) информационная поддержка путем создания региональных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и

обеспечения их функционирования.

При этом региональная законодательная база предусматривает различные формы государственной поддержки ГЧП-проектов: налоговые льготы, субсидии, льготные ставки арендной платы, отсрочки и рассрочки по уплате налогов; предоставление бюджетных инвестиций, инвестиционных налоговых кредитов; государственные гарантии [225].

Ежегодно Центром развития государственно-частного партнерства составляется рейтинг регионов в зависимости от уровня развития субъектов Российской Федерации для реализации проектов государственно-частного партнерства. Цель рейтинга – комплексная оценка потенциала субъекта РФ для привлечения частных инвестиций в проекты государственно-частного партнерства. Результаты рейтинга с одной стороны упрощают для частного инвестора процедуру выбора потенциального публичного партнера для реализации того или иного проекта ГЧП, с другой – стимулируют региональные администрации совершенствовать институциональную среду в сфере ГЧП и накапливать опыт реализации таких проектов [125].

В результате, по итогам 2018 года, регионами-лидерами, обладающими наиболее высокой инвестиционной привлекательностью, стали: Москва, Санкт-Петербург, Московская область и Республика Башкортостан.

Одной из отраслей, где получило развитие государственно-частное партнерство, стала жилищно-коммунальная сфера, при этом наибольшее количество концессионных соглашений заключено в сфере водоснабжения и водоотведения, на втором месте – теплоснабжение (Таблица 48). При этом проекты, реализуемые в данных сферах, заключаются, как правило, сроком не более чем на 10 лет и стоимостью около 150 млн руб.

В то же время можно констатировать тот факт, что проекты на основе ГЧП в коммунальной сфере сельских территорий не получили широкого распространения. В основном данные проекты реализуются в крупных муниципальных образованиях.

Таблица 48 – ГЧП-проекты по отраслям реализации [250]

Отрасль реализации проекта	Общее количество проектов, ед	Объем частных инвестиций, млрд руб.
Водоснабжение и водоотведение	1063	169,6
Теплоснабжение	1145	86,0
Обращение с твердыми бытовыми отходами	65	170,4
Электроснабжение	89	58,6
Комплексная инженерная инфраструктура	64	3,2
Газоснабжение	3	0,3

Сложившая ситуация говорит о том, что органы власти и частные инвесторы пока недостаточно активно вовлечены в развитие коммунальной инфраструктуры сельских территорий, что в очередной раз подтверждает необходимость разработки эффективного механизма привлечения частного инвестора в жилищно-коммунальную сферу данных территориальных образований.

«Механизмы ГЧП, широко применяемые в мировой практике, базируются на следующих принципах:

- построение особых правовых институтов, регулирующих отношения между государственными и частными участниками, фиксируемые в официальных документах;

- партнерство построено на равноправии и долгосрочном сотрудничестве его участников;

- проекты формируются с целью реализации общественно полезных интересов;

- совместный характер действий, когда участники совместно привлекают ресурсы, принимают решения и управляют проектом.

Исходя из данных принципов, можно выделить следующие признаки ГЧП:

- участниками являются государство и частный бизнес;

- осуществляется на основе заключения договоров, соглашений;

- предполагает долгосрочное взаимодействие с целью привлечения дополнительных источников финансирования;

- публичная, общественная направленность;

- необходимость соблюдения обоюдных интересов;

- объединение активов сторон;

- финансовые риски, затраты, прибыль распределяются пропорционально по договоренности сторон;

- частный бизнес выполняет задание государства (соблюдая определенные требования), управляя объектом;

- объект инвестиций переходит в частную или государственную собственность в зависимости от формы партнерства» [249, С.118].

Одной из эффективных форм государственно-частного партнерства, широко используемой в зарубежных странах, является концессия [185; 285]. Вместе с тем тип концессионного соглашения выбирается правительством той или иной страны в зависимости от понимания задач и принципов осуществления проектов на основе ГЧП. Приведем на примере жилищно-коммунальной сферы наиболее часто используемые в зарубежных странах формы ГЧП.

Так, острая конкуренция между государственными и частными операторами наблюдается в жилищно-коммунальной сфере **Франции**. Поскольку данный сектор требует значительных инвестиций, то здесь преобладают крупные операторы. Частные операторы, действующие в рамках договоров делегированного управления с органами местного самоуправления, в большей степени представлены в сфере водоснабжения, уборки отходов и централизованного теплоснабжения. Государственные операторы имеют определяющее значение в сферах энергоснабжения и общественного транспорта. В отрасли водоснабжения Франции присутствуют две формы управления – прямое управление муниципалитетом или управление специализированной компанией. В первом случае муниципалитет несет полную ответственность за инвестиции, функционирование и взаимоотношения с потребителями. Данный способ преобладает в крупных городах или малых сельских муниципальных образованиях. При делегированном управлении функции управления данной сферой полностью или частично передаются по долгосрочному договору

специализированным предприятиям различной формы собственности. В данном случае используют следующие формы договоров: договор аренды (наиболее распространен), при котором муниципалитет осуществляет капитальные вложения, а специализированной организации доверяют эксплуатацию объекта; договор концессии, при котором концессионер строит и эксплуатирует элементы инфраструктуры за счет собственных средств. В любом случае муниципалитеты сохраняют за собой право собственности на все оборудование и несут ответственность перед потребителем [200; 270].

В сфере коммунальных услуг **Германии** представлены как крупные холдинги, так и большое количество малых и средних по размеру предприятий. Так, управление водоканалами осуществляют акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципалитету. Муниципальные власти на основе такой схемы контролируют отрасль и управляют имуществом через рыночные институты. Для обеспечения финансирования инфраструктурных проектов привлекаются ипотечные банки, которые предоставляют кредиты под гарантии муниципалитетов, а так же выпускают «коммунальные облигации», обеспеченные средствами Федерального банка и кредитами под залог муниципального имущества. Данная политика позволяет привлекать частные инвестиции для последующего кредитования жилищно-коммунальной сферы страны [75].

Интересен опыт **Польши**, где все виды коммунальных услуг объединили в единую компанию, путем создания акционерного общества со 100-процентным государственным капиталом. В сфере энергетики, водоснабжения и водоотведения 100% акций принадлежит муниципалитету. В сфере же уборки мусора, ремонта жилья представлены частные компании, которым государство предоставляет льготные кредиты на модернизацию основных фондов [255].

Опыт **Сингапура**, где высотная застройка преобладает вследствие высокой плотности населения, является хорошим примером активного государственного участия в функционировании и развитии жилищно-коммунальной сферы. Управление жилищно-коммунального хозяйства Сингапура распределяет все

виды коммунального обслуживания путем открытых торгов, сохраняя лишь в своих руках эксплуатацию лифтов. Частная управляющая компания и муниципалитет заключают контракт на управление, причем возможны 2 варианта оплаты:

1) выплата по результатам производственно-хозяйственной деятельности;

2) фиксированное вознаграждение от муниципалитета.

Доходы от коммунальных услуг поступают в бюджет муниципалитетов, которые несут ответственность за инвестиции в коммунальную сферу.

В **Гвинее** широко распространены договоры аренды. На срок до 15 лет арендатор получает в управление и обслуживание объекты коммунальной инфраструктуры. Ответственность арендатора распространяется как на управление объектом, так и на сбор платежей за предоставленные услуги. За счет тарифа на услуги оплачиваются арендные платежи и эксплуатационные затраты. Муниципалитет сохраняет в собственности арендуемые объекты, он также разрабатывает программу развития инфраструктуры. В результате реализации такого подхода, охват населения Гвинеи услугами водоснабжения вырос почти в два раза.

В коммунальной сфере **США** преобладают частные фирмы. В собственности муниципалитетов находится наибольшая часть инженерной инфраструктуры коммунального городского хозяйства, которая эксплуатируется частными операторами на основе:

- договоров аренды;
- концессионных соглашений;
- контрактов на управление.

Службы хозяйственного аудита в органах местного самоуправления проводят оценку эффективности работы муниципальных служб. С их помощью органы местного самоуправления определяют резервы снижения себестоимости и следят за соблюдением стандартов качества. При этом государство регулирует уровень цен и тарифов на рынках бытовой электроэнергии и газа.

Оказание услуг в сфере жилищно-коммунальных услуг США

осуществляется и на основе франчайзинга – территориальные органы управления заключают договора с частными фирмами, которые обязаны:

- ввести представителя местной власти в состав своего правления;
- отчислять в местный бюджет часть (обычно 5–10%) дохода;
- рекламировать фирменный знак территориального органа [255].

Проблема привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты в США решается так же путем выпуска муниципальных облигаций, обеспечивающих освобождение доходов по муниципальным займам от налогообложения. Одновременно реализуются федеральные целевые программы, основанные на отборе получателей государственной поддержки по определенным критериям [75].

В связи с сокращением бюджетного финансирования на развитие инженерной инфраструктуры правительство **Кот-д'Ивуара** вынуждено было на основе договора концессии привлечь к оказанию услуг водоснабжения частную компанию. Для снижения инвестиционных рисков условия концессии предполагают инвестиции только в эксплуатацию, содержание и ремонт основных фондов без обязательства осуществления капитальных вложений. Для финансирования строительства новых инженерных сетей, а также возможности подключения потребителей воды с низким уровнем дохода в стране было создано государственное агентство, средства которого формируются в основном за счет арендной платы, заложенной в тариф. В результате, тарифы снизились в среднем на 25%, а уровень платежей населения составляет не менее 98% [168].

Широкое применение ГЧП при реализации проектов по развитию инфраструктуры получило в развивающихся странах Азии, среди которых, как мы уже ранее отмечали, лидирующие позиции занимает Китай и Индия.

В **Китае** наибольшее количество ГЧП-проектов приходится на сферу водоснабжения и водоотведения, на втором месте – энергетический комплекс. Первый пилотный проект по привлечению частных иностранных инвестиций в сфере водоснабжения был реализован правительством данной страны в столице провинции Сычуань. В рамках данного проекта частный инвестор строил

станцию по производству воды, её эксплуатировал и в дальнейшем передавал в собственность государства. Общая стоимость проекта составила 106,5 млн долл. Сбалансированное распределение рисков между участниками проекта позволило привлечь достаточный объем финансирования. Так, риск форс-мажорных обстоятельств, связанный с изменением законодательства, был возложен на муниципалитет. Отличительной особенностью данного проекта является отсутствие гарантий со стороны центральной и провинциальной властей [168].

Несмотря на то что в **Индии** механизмы государственно-частного партнерства широко применятся в сфере транспорта и энергетики, правительство данной страны уделяет внимание и вопросам бесперебойного обеспечения населения водоснабжением. Одним из успешных проектов на основе ГЧП, реализованный при поддержке Азиатского банка развития в 2013–2015 гг., является строительство и эксплуатация системы водоснабжения в г. Илкал, штат Карнатака. Особенностью данного проекта стала возможность стимулирования исполнителя в целях досрочного строительства объекта. Так, в договоре на этапе строительства была оговорена возможность получения исполнителем премии в размере 0,05% от стоимости контракта за каждый день досрочного завершения строительства объекта. В результате, система водоснабжения была сдана за 89 дней до окончания указанного в договоре срока сдачи, а исполнитель получил премию в размере 4,45% от стоимости контракта. Реализация проекта позволила более 50 тыс. жителей города бесперебойно и круглосуточно снабдить водой, снизив их затраты на электроэнергию в среднем на 4 долл. в месяц [338].

Таким образом, в разных странах мира формы реализации ГЧП-проектов в социальной инфраструктуре используются с учетом экономического и социального развития, законодательной практики, политических процессов и менталитета населения страны. Общим же для всех стран является то, что ответственность за социальную инфраструктуру несет государство, независимо от моделей управления её подсистемами.

Изучение зарубежной и отечественной практики реализации ГЧП-проектов позволило выявить необходимые условия успешной реализации данных проектов

в социальной инфраструктуре сельских территорий [67; 70; 123; 162; 169; 176; 269; 284]. Вся совокупность условий была подразделена на две группы: общесистемные, необходимые для развития ГЧП-проектов в социальной инфраструктуре сельских территорий в целом, и специфические, учитывающие особенности жилищно-коммунальной сферы сельских территорий (Рисунок 35).

Рисунок 35 – Институциональные условия успешной реализации ГЧП-проектов в социальной инфраструктуре сельских территорий*

*Источник: составлено автором

Среди общесистемных условий можно выделить следующие:

«- активная позиция органов муниципального управления сельских территорий. Опыт показывает, что лишь немногие органы муниципальной власти сельских территорий применяют ГЧП на практике, либо стремятся к этому. В то же время они должны выступать основными инициаторами ГЧП-проектов и нести ответственность за последующую их реализацию. В связи с этим органам

местного самоуправления необходимо рассматривать ГЧП как одно из направлений стратегического развития сельских территорий, тем самым заявляя о своей готовности к сотрудничеству с частным сектором;

- создание специальных институтов, способствующих взаимодействию партнеров, осуществляющих мониторинг, создающих информационную базу для анализа и обобщающих опыт, полученный в процессе реализации проектов на сельских территориях, в том числе общественных организаций, которые бы осуществляли защиту интересов сельского населения, обсуждение и мониторинг проектов, контролировали качество предоставления услуг частными партнерами. Необходимо совершенствование национальной базы данных о ГЧП-проектах, реализуемых на сельских территориях, аккумулирующих опыт их реализации;

- повышение квалификации и переподготовка кадров. На сельских территориях отсутствуют квалифицированные специалисты, способные обеспечить решение поставленных задач в рамках реализации ГЧП-проектов. У государственных менеджеров сельских поселений отсутствуют навыки эффективной практической реализации инвестиционных бизнес-проектов.

В настоящее время для рынка образовательных услуг по программам обучения в сфере ГЧП характерны две тенденции. Во-первых, из-за ограниченного количества реализованных в России ГЧП-проектов на сельских территориях у преподавательского состава ограничен круг профессиональных компетенций, которым возможно обучать представителей частных компаний и органы муниципального управления. Во-вторых, наиболее востребованными являются программы повышения квалификации, где возможно получить общетеоретические знания за короткий промежуток времени, а также выездные региональные семинары для представителей региональных органов исполнительной власти и муниципальных образований [300].

В то же время необходима подготовка специалистов по отраслевому принципу, которые одинаково хорошо разбираются в общих вопросах реализации ГЧП-проектов и одновременно знают тонкости функционирования отдельных подсистем социальной инфраструктуры, знакомы с особенностями организации

производственного процесса на сельских территориях [129].

Одним из вариантов может стать создание профильными вузами, ведущими подготовку специалистов в области государственного и муниципального управления, базовых кафедр в организациях социальной инфраструктуры. Основная цель создания таких кафедр – привлечение специалистов-практиков к отраслевым образовательным и научно-исследовательским проектам.

Привлечение специалистов к разработке данных проектов ограничивается не только их отсутствием, но и в ряде случаев небольшим бюджетом самого проекта, не позволяющим оплачивать услуги высококвалифицированных экспертов по разработке необходимой документации;

- качественная подготовка проектов. Отсутствие хорошо проработанных для инвестирования проектов является основным препятствием на пути более широкого применения ГЧП на сельских территориях [129]. Поскольку они долгосрочные, большую роль играет определение наиболее значительных рисков, разработка мер по их снижению, а также распределению рисков между участниками. Проект должен быть адаптирован под соответствующую местную, региональную специфику, его цели должны быть непротиворечивыми и взаимодополняющими для муниципальной и частной сторон [101].

При подготовке ГЧП-проектов в социальной инфраструктуре сельских территорий также большое значение имеет глубокая проработка бизнес-планов, т.к. в противном случае под такой проект просто не удастся привлечь финансирование. Ряд исследователей считает, что основными причинами низкого качества проектов являются: небольшой опыт участников в реализации подобных проектов, отсутствие специалистов с необходимой квалификацией, сложная и жестко регламентированная процедура заключения соглашений, а так же отсутствие полной и корректной информации о состоянии объекта, в отношении которого реализуется проект;

- развитие различных форм государственной поддержки ГЧП-проектов, что особенно актуально на сегодняшний день, когда данные проекты только начинают внедряться на сельских территориях. Можно выделить следующие

формы государственной поддержки: предоставление налоговых льгот, субсидий за счет средств бюджета; установление льготных ставок арендной платы за пользование имуществом, находящимся в муниципальной собственности; предоставление отсрочек и рассрочек по уплате налогов; предоставление бюджетных инвестиций в развитие и создание объектов внешней инженерной инфраструктуры, необходимой для реализации проекта; предоставление инвестиционных налоговых кредитов» [245];

- повышение инвестиционной привлекательности социальной инфраструктуры сельских территорий. Как показало наше исследование, социальная инфраструктура сельских территорий является инвестиционно непривлекательной для частных инвестиций, следовательно, нельзя говорить о развитии различных форм ГЧП в данной сфере без реализации мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности;

- как показала зарубежная практика, для успешной реализации ГЧП в социальной инфраструктуре сельских территорий необходима адаптация его механизмов к специфике функционирования различных подсистем социальной инфраструктуры и особенностям сельских территорий (небольшая численность потребителей услуг, большая рассредоточенность домохозяйств, высокие затраты на содержание объектов инфраструктуры на душу населения).

В последнее время среди экспертного сообщества в сфере ГЧП широко используется такое понятие как квази-ГЧП, к которому относят: долгосрочные инвестиционные соглашения, контракты жизненного цикла, договора аренды с инвестиционными обязательствами и др., имеющие, по нашему мнению, большие перспективы развития в условиях сельских территорий.

Специфические условия развития ГЧП-проектов состоят в следующем:

«- при разработке проектов и дальнейшей их реализации необходимо учитывать специфику отраслей ЖКХ, в которой планируется внедрение ГЧП, которые регулируются своими законами, поэтому при разработке комплексных программ развития отрасли необходимо учитывать особенности нормативно-правового регулирования, формирования тарифов на услуги каждой отрасли;

- введение долгосрочного тарифного регулирования. Федеральный закон от 30.12.2012 № 291-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования тарифов в сфере электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения» определил принципы долгосрочного регулирования тарифов[12]. Суть его заключается в том, что предельные индексы максимально и минимально возможного изменения тарифов на услуги организаций коммунального комплекса утверждаются не ежегодно, а на срок до 5 лет.

Долгосрочное тарифное регулирование позволяет привлекать в жилищно-коммунальную сферу необходимые средства, распределить их возврат в долгосрочном периоде, т. е. у инвестора появится возможность прогнозировать возврат и доходность инвестиций. При этом государство гарантирует компенсацию недополученной прибыли из-за изменения установленных долгосрочных тарифов. Создается механизм поощрения снижения издержек производства, так как полученная экономия может направляться на развитие организации;

- совершенствование системы тарифообразования на жилищно-коммунальные услуги, заключающееся в формировании экономически обоснованных тарифов. По мнению ряда экспертов, развитие ГЧП-проектов в жилищно-коммунальной сфере напрямую зависит от размера регулируемых государством тарифов на производимые жилищно-коммунальные услуги [182]. Тарифы должны быть привязаны к производственной и инвестиционной программам развития предприятий. В настоящее время в большинстве своем процесс тарифообразования достаточно политизирован и отражает социальные приоритеты региональных властей, не учитывая сложившуюся финансово-экономическую ситуацию на предприятиях. По мнению ряда экспертов, долгосрочное тарифное регулирование будет эффективным только при условии установления экономически обоснованных тарифов [83]. Вместе с тем, по мнению В.В. Якушева, в ближайшей перспективе это невозможно, так как введение экономически обоснованных тарифов приведет к увеличению доли расходов

домохозяйств на оплату ЖКУ до 90% [93];

- снижение уровня неопределенности состояния коммунальной инфраструктуры. Трудность заключается в том, что истинное состояние инженерных сетей, находящихся под землей, неизвестно, следовательно, возникают трудности с определением объема необходимых для модернизации данных объектов затрат. Поэтому необходимо проведение детального технического аудита инженерных сетей, по результатам которого возможна оценка затрат на их восстановление и модернизацию. Как показывает практика, качественное техническое обследование объектов, содержательная проработка схем инженерных коммуникаций, а также объективная характеристика показателей в большинстве случаев не проводится в связи с высокими затратами. Как следствие, наблюдается большое количество ошибок при подготовке проектов и их низкое качество, что в свою очередь не способствует развитию ГЧП-проектов в коммунальной сфере [180]. Соответственно, проведение технического аудита необходимо включать в муниципальные комплексные программы развития систем коммунальной инфраструктуры. В результате, органы муниципальной власти получают объективное представление о состоянии объектов и могут рассчитать необходимый объем затрат на их реконструкцию;

- снижение уровня неопределенности спроса на коммунальные услуги. В большинстве случаев расчет за коммунальные услуги производится на основе установленных норм потребления, поэтому отсутствует возможность определения реального объема спроса на коммунальные услуги. Решение данной проблемы возможно путем установления индивидуальных приборов учета потребляемых коммунальных ресурсов. Федеральное законодательство обязало население оборудовать жилые дома, квартиры, дачные и садовые дома приборами учета электричества, газа, воды, тепловой энергии [9]. В настоящее время обеспеченность жилых домов индивидуальными приборами учета газа составляет 42,6%, воды – 52,2%, тепловой энергии – 2,8%, электричества – 80,5%, сточных бытовых вод – 1,4% [328]» [225, С.172–174].

Таким образом, по нашему мнению, использование механизма ГЧП

является действенным инструментом развития социальной инфраструктуры сельских территорий при условии создания благоприятных условий, которые, как показывает практика, в значительной степени определяют успешность реализации ГЧП-проектов.

В данном контексте согласимся с мнением З.М. Тетуевой, которая отмечает, что одним из главных преимуществ ГЧП является «перемещение центра действий муниципальных властей в область контроля. Благодаря ГЧП появляется возможность трансформации функции органов местной власти в контролирующий и административный орган из эксплуатирующего и владеющего органа. Такое изменение функций органов власти повышает гибкость реагирования на запросы потребителей, снижает затраты» [284, С.34].

4.2 Совершенствование инвестиционного взаимодействия государственного и частного секторов в социальной инфраструктуре сельских территорий

Привлечение частных инвестиций в реконструкцию и модернизацию объектов социальной инфраструктуры сельских территорий является актуальной и в то же время сложно решаемой задачей. Как показывает практика, частный инвестор более всего проявляет интерес к социально-инфраструктурным проектам в муниципальных образованиях с численностью населения свыше 250 тыс. человек.

Между тем ограниченный бюджет сельских территорий не позволяет в полной мере обеспечивать финансирование комплексного развития социальной инфраструктуры. Так, например, анализ муниципальных программ развития коммунальной инфраструктуры показал, что основными источниками финансирования являются средства муниципального бюджета и функционирующих на территории района предприятий, оказывающих жилищно-коммунальные услуги. При этом основная нагрузка ложится на бюджет,

поскольку большинство предприятий отрасли убыточны, поэтому в программах отражаются мероприятия, направленные, как правило, на частичный капитальный ремонт водопроводных и канализационных сетей, реконструкцию очистных сооружений с общим объемом ежегодного финансирования, не превышающим 1,5 млн руб [238].

Очевидно, что в этих условиях необходима разработка новых и эффективных механизмов взаимодействия муниципальных образований и частных инвесторов для решения задач развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Основой успешного взаимодействия государства и частных инвесторов могут стать концессионные соглашения. Однако теория и практика реализации механизма концессионных соглашений мало адаптирована к специфике социальной инфраструктуры сельских территорий. В результате, на сельских территориях складывается ситуация, когда концессионные соглашения заключать не с кем в связи с неокупаемостью инвестиций, вкладываемых в изношенные инфраструктурные объекты, не генерирующие денежные потоки [102]. Вместе с тем ситуацию можно было бы изменить при существенном увеличении тарифов на услуги, предоставляемые социальной инфраструктурой, что невозможно в силу низкой платежеспособности сельского населения.

В то же время по оценке Минстроя РФ, «о коммерческой составляющей концессионных проектов можно говорить только в территориях численностью не менее 200 тысяч жителей и то, при определенных условиях» [102]. Соответственно, в условиях сельских территорий необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, предполагающей в том числе возможность субсидирования частного инвестора в части возмещения недополученного дохода.

В этой связи предлагается подход к реализации концессионных соглашений на примере коммунальной инфраструктуры сельских территорий. Модель реализации концессионных соглашений в коммунальном секторе социальной инфраструктуры сельских территорий представлена на Рисунке 36.

Рисунок 36 – Модель реализации концессионных соглашений в коммунальной сфере сельских территорий*

*Источник: составлено автором [238, С.38]

Важным преимуществом договора концессионного типа является то, что собственность остается в руках государства и его субъектов, а сам концессионер заинтересован в наиболее эффективном и бережном распоряжении этой собственностью. Главным условием концессионного договора являются обязательства концессионера провести реконструкцию переданного в концессию объекта. Таким образом, после истечения срока действия договора муниципальные образования получают модернизированное оборудование и обновленные основные фонды. При этом если объекты инфраструктуры и оборудование, модернизация которых финансировалась концессионером, не амортизированы полностью, то концессионеру должна быть выплачена компенсация, размер которой устанавливается на договорной основе или в результате оценки с учетом сумм амортизации. В целом формирование концессионных соглашений открывает новые возможности для развития ЖКС, обеспечивая её устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе [236].

Вместе с тем, начиная с предпроектного этапа передачи систем коммунальной инфраструктуры в концессию органы местного самоуправления несут достаточно большие затраты на проведение технического аудита, а в дальнейшем и на разработку конкурсной документации. Например, средняя стоимость разработки схем водоснабжения и водоотведения составляет 54 руб. на одного жителя, теплоснабжения – 100 руб./чел. Следовательно, стоимость данных работ на сельской территории с населением до 30 тыс. человек составит около 4,6 млн руб. [296].

Из-за отсутствия квалифицированных кадров, способных обеспечить эффективную реализацию таких проектов, необходимо привлечение на конкурсной основе специализированных организаций, которые смогли бы провести комплексную правовую и технологическую диагностику проекта, разработать необходимую конкурсную документацию, оказать помощь в оптимизации тарифного регулирования и т. д.

На данном этапе необходимо предусмотреть возможность финансирования услуг по предпроектной подготовке и сопровождению проекта со стороны

регионального правительства на условиях софинансирования с органами местного самоуправления. При этом привлечение регионального правительства в качестве третьей стороны концессионного соглашения должно стать обязательным условием.

Из-за достаточно высокого уровня износа систем коммунальной инфраструктуры сельских территорий, следовательно, значительного объема средств, необходимых для ее восстановления, а в отдельных случаях и нового строительства, в рамках концессионного соглашения необходимо предусмотреть обязательства концендента по осуществлению части капиталовложений. При этом плата концендента может рассматриваться как один из источников возвратности частных инвестиций.

В то же время региональных и муниципальных бюджетных средств недостаточно, поэтому необходимо привлечение государственного финансирования.

В начале 2015 г. Правительством РФ принято решение о прямом субсидировании из Фонда содействия реформированию ЖКХ проектов на основе концессионных соглашений в муниципальных образованиях с численностью населения менее 150 тыс. человек. При этом размер субсидий составляет не более 30% от общей стоимости проекта [83]. Финансирование из Фонда осуществляется на основе поступивших в Фонд соответствующих заявок от субъектов РФ.

В настоящее время средства Фонда содействия реформированию ЖКХ при модернизации систем коммунальной инфраструктуры в размере 7% от общего объема средств, предусмотренных на модернизацию, могут быть направлены на выполнение работ по инженерным изысканиям; подготовку проектной документации и ее экспертизу; разработку программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры; разработку схемы теплоснабжения, схемы водоснабжения и схемы водоотведения; государственную регистрацию прав. Также предусмотрено предоставление субсидий на уплату процентов по долгосрочным кредитам и облигационным займам, привлеченным участником региональной программы на модернизацию системы коммунальной

инфраструктуры.

Финансирование за счет средств Фонда возможно при выполнении следующих условий:

1) установление тарифов, обеспечивающих реализацию программ развития систем коммунальной инфраструктуры, том числе долгосрочных тарифов на коммунальные услуги;

2) регистрация прав собственности на все объекты коммунальной инфраструктуры;

3) наличие утвержденных схем тепло-водоснабжения, водоотведения, муниципальных программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры, регионального комплекса мер по развитию сферы жилищно-коммунальных услуг;

4) утверждение комплекса мероприятий по информированию населения о принимаемых региональными и местными органами власти мерах в сфере жилищно-коммунальных услуг;

5) долевое финансирование проекта из бюджетов субъекта РФ и муниципального образования.

Основные требования, предъявляемые Фондом к участникам региональных программ развития систем коммунальной инфраструктуры: не являются государственными или муниципальными унитарными предприятиями; владение не менее 5 лет объектами системы коммунальной инфраструктуры на праве собственности либо на основе договора аренды или концессионного соглашения; предоставление не менее 50% услуг от общего объема услуг с использованием системы коммунальной инфраструктуры; отсутствие просроченной кредиторской задолженности.

Необходимо отметить, что данные требования ограничивают количество претендентов-участников в конкурсном отборе на право заключения концессионного соглашения, поэтому необходимо внесение соответствующих дополнений в нормативно-правовую базу, регламентирующую государственную поддержку развития жилищно-коммунальной сферы из средств Фонда содействия

реформированию ЖКХ.

Обязательным этапом передачи коммунальной инфраструктуры в концессию является согласование с региональными органами власти долгосрочных параметров регулирования деятельности. Кроме этого в соответствии с постановлением Правительства РФ от 3 июня 2014 г. № 510 «Об утверждении правил дисконтирования величин при оценке конкурсных предложений на право заключения концессионных соглашений и договоров аренды в сфере теплоснабжения, в сфере водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации» региональный орган регулирования тарифов должен предоставить организатору конкурса минимально допустимые плановые значения показателей деятельности концессионера; объем полезного отпуска коммунальных ресурсов, цены на энергетические ресурсы и их прогноз на срок действия концессионного соглашения; потери и удельное потребление энергетических ресурсов на единицу объема предоставленных коммунальных ресурсов; максимальный рост валовой выручки концессионера и др. [27].

В то же время в условиях сельских территорий у концессионера возникает достаточно высокий риск недополучения прибыли из-за неплатежей населения. Как показало наше исследование, более 50% дебиторской задолженности организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги на сельских территориях, составляют неплатежи населения, что объясняется низким уровнем дохода населения, проживающего на данных территориях. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, на сельских территориях проживает более 40 процентов от общего числа малоимущих семей.

В целях исключения данного риска из проекта, в условиях сельских территорий, возможно использование контракта жизненного цикла, который выступает одной из форм квази-ГЧП. Отличительным признаком квази-проектов является их реализация на основе государственного контракта, соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, федеральных и региональных целевых программ [96]. В конечном итоге, такие проекты имеют только отдельные

признаки ГЧП, в то же время в условиях сельских территорий они имеют определенные преимущества.

Как показала мировая практика, контракты жизненного цикла позволяют оптимально распределить риски жизненного цикла проекта между частным партнером и государством, что обеспечивает инвестиционную привлекательность проекта и достижение положительного финансового эффекта для государства.

Использование контракта жизненного цикла позволяет государству быть уверенным в эффективности расходования бюджетных средств, а частному инвестору дает больше уверенности в возврате вложенных средств [238].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» заключение контракта жизненного цикла в коммунальной сфере возможно при выполнении работ по проектированию и строительству объектов системы коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства [23].

В Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» дается следующее определение *контракта жизненного цикла*, применимое для коммунальной сферы: КЖЦ – это контракт, предусматривающий выполнение работ (в том числе при необходимости проектирование, конструирование объекта, который должен быть создан в результате выполнения работы), последующие обслуживание, ремонт и при необходимости эксплуатацию и (или) утилизацию созданного в результате выполнения работы объекта [16].

Отличительные особенности контракта жизненного цикла от концессионных соглашений приведены в Таблице 49.

Таким образом, контракт жизненного цикла не предусматривает оказание частным партнером коммунальных услуг, он предполагает только обслуживание созданного в результате работ объекта путем поддержания его функциональных и технических характеристик на определенном уровне, установленном собственником объекта.

Таблица 49 – Сравнительная характеристика контракта жизненного цикла и концессионного соглашения [238, С.39]

	Контракт жизненного цикла	Концессионное соглашение
Предмет договора	Закупка работ, с последующим обслуживанием, ремонтом и эксплуатацией созданного в результате выполнения работ объекта	Создание, реконструкция объекта с последующим осуществлением деятельности с использованием объекта
Право собственности	Частный партнер эксплуатирует и обслуживает объект без права им пользования и владения. Отсутствие у частного партнера прав на земельный участок	Частному партнеру передается право пользования и владения объектом на определенный срок. Земельный участок передается в аренду
Механизм возврата инвестиций	Инвестиции окупаются за счет ежегодных сервисных платежей государственного партнера	Инвестиции окупаются за счет доходов от деятельности с использованием объекта
Субъект потребления услуг	Органы государственной власти	Население
Зависимость от платежеспособности населения	Отсутствует	Доходы формируются за счет платежей населения
Государственное финансирование	Обязательно	По согласованию сторон
Риск неплатежей населения	Отсутствует	Достаточно высокий из-за уровня дохода сельского населения
Продолжительность конкурсной процедуры	1,5 месяца	4,5 месяца

Уполномоченный орган местного самоуправления, после ввода частным партнером объекта в эксплуатацию, осуществляет частному партнеру ежегодные выплаты равными долями в течение всего срока реализации контракта, следовательно, субъектом потребления является государство, а не население, как при концессии, тем самым снимаются риски неплатежей населения, составляющих основную часть дебиторской задолженности организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги на сельских территориях.

При этом частный партнер получает платежи не в зависимости от объема оказанных услуг, а от соответствия объекта установленным требованиям. В свою очередь органы власти возмещают данные расходы путем взимания соответствующей платы с конечных потребителей – населения.

В качестве дополнительной мотивации частного партнера к улучшению качества обслуживания объекта может быть использована привязка выплат к интенсивности использования объекта, тем самым обеспечивается компенсация возросших расходов на эксплуатацию, связанных с увеличением интенсивности использования объекта инфраструктуры.

Преимуществом контракта жизненного цикла перед концессионным соглашением в условиях сельских территорий является отсутствие у органов местного самоуправления затрат на подготовку проектной документации, которые перекладываются на частного партнера.

У частного партнера возникает возможность снижения издержек по эксплуатации объекта за счет выбора наиболее оптимального для него варианта достижения требований контракта.

К тому же сама конкурсная процедура по КЖЦ менее длительная и затратная по сравнению с концессионным соглашением. Конкурсная процедура по передаче объекта по КЖЦ предполагает один этап, на котором осуществляется подача и рассмотрение заявок, в то время как при передаче в концессию она состоит из двух этапов – подача и рассмотрение заявок и подача и рассмотрение конкурсных предложений.

Отметим, что, находясь на обслуживании частного инвестора, введенный в эксплуатацию объект, в соответствии с предлагаемой моделью, в течение срока действия контракта жизненного цикла будет использоваться согласно функционального назначения эксплуатационной организацией. В качестве такой организации могут выступать существующие предприятия ЖКХ сельской территории. Причем муниципальное унитарное предприятие может участвовать в качестве партнера со стороны сельской территории (как лицо, уполномоченное органом местного самоуправления) в контракте жизненного цикла.

Изучение зарубежной и отечественной практики использования контракта жизненного цикла [147; 161; 193], позволило выявить основные его преимущества в условиях сельских территорий, к которым относится:

«1) экономия времени, финансовых затрат на организацию конкурса, так как

контракт жизненного цикла охватывает проектирование, модернизацию, эксплуатацию, т. е. все основные этапы функционирования объекта. Поэтому пропадает необходимость для сельской территории нести затраты на контролирование всех этапов управления объектом, достаточно проводить оценку полученного результата;

2) часть рисков, связанных с проектированием модернизации объекта, переходит от государства к частному партнеру, который, в свою очередь, имеет свободу выбора технических и проектных решений;

3) у муниципального партнера отсутствует необходимость в резервировании в бюджете значительной суммы на объект коммунальной инфраструктуры, потому что оплата начинается после ввода объекта в эксплуатацию и происходит мелкими траншами, выплачиваемыми регулярно, в установленные временные периоды;

4) частный партнер, выполнив обязательства по контракту жизненного цикла, вправе рассчитывать на получение гарантированных платежей из бюджета сельской территории;

5) права собственности на объект коммунальной инфраструктуры, в зависимости от специфики конкретного проекта, могут перейти к частной стороне или остаться у муниципалитета;

6) на частном партнере лежат затраты по содержанию объекта. Следовательно, частный инвестор имеет прямую заинтересованность в проведении модернизации объекта. За счет самостоятельной разработки проектно-сметной документации и выполнения нужных технических решений частный инвестор имеет возможность оптимизации процесса управления объектом на основе использования новых технологий, увеличивающих срок службы объекта;

7) частный инвестор, благодаря наличию финансовых обязательств сельской территории, при использовании контракта жизненного цикла для финансирования проекта может привлекать на более выгодных условиях заемные средства. Механизм использования, в качестве обеспечения кредита права по контракту

жизненного цикла, с одной стороны, вынуждает частных инвесторов более осторожно подходить к привлечению кредитов под залог собственного бизнеса, с другой стороны, повышает ответственность сельской территории при выборе партнеров» [219, С.64].

Модель взаимодействия органов местного самоуправления и частного партнера при использовании контракта жизненного цикла представлена на Рисунке 37.

Рассчитаем экономический эффект от управления объектом коммунальной инфраструктуры по контракту жизненного цикла в сравнении с другими распространенными на сельских территориях схемами управления, используя методику расчета, предложенную Н.И. Сутягиной [282]. В частности, для проекта – реконструкция очистных сооружений канализации г. Княгинино Нижегородской области производительностью 1200 м^3/сутки с объемом финансирования в сумме 3571,2 тыс. рублей. Процентную ставку предусмотрим, исходя из уровня инфляции, равного 4,3%, срок действия контракта определим 10 лет, в течение которых администрация Княгининского района будет выплачивать частному инвестору фиксированные платежи. Размер ежемесячных платежей определим по формуле расчета аннуитетных платежей:

$$P = S \times \frac{r}{1-(1+r)^{-n}} \qquad (15),$$

где P – размер платежа;

S – сумма контракта;

n – срок платежа в месяцах;

r – $\frac{1}{12}$ годовой процентной ставки.

Тогда ежемесячный бюджетный платеж в течение 10 лет составит 36668 рубля, в год – 440016 рублей. В результате переплата составит 828,9 тыс. рублей.

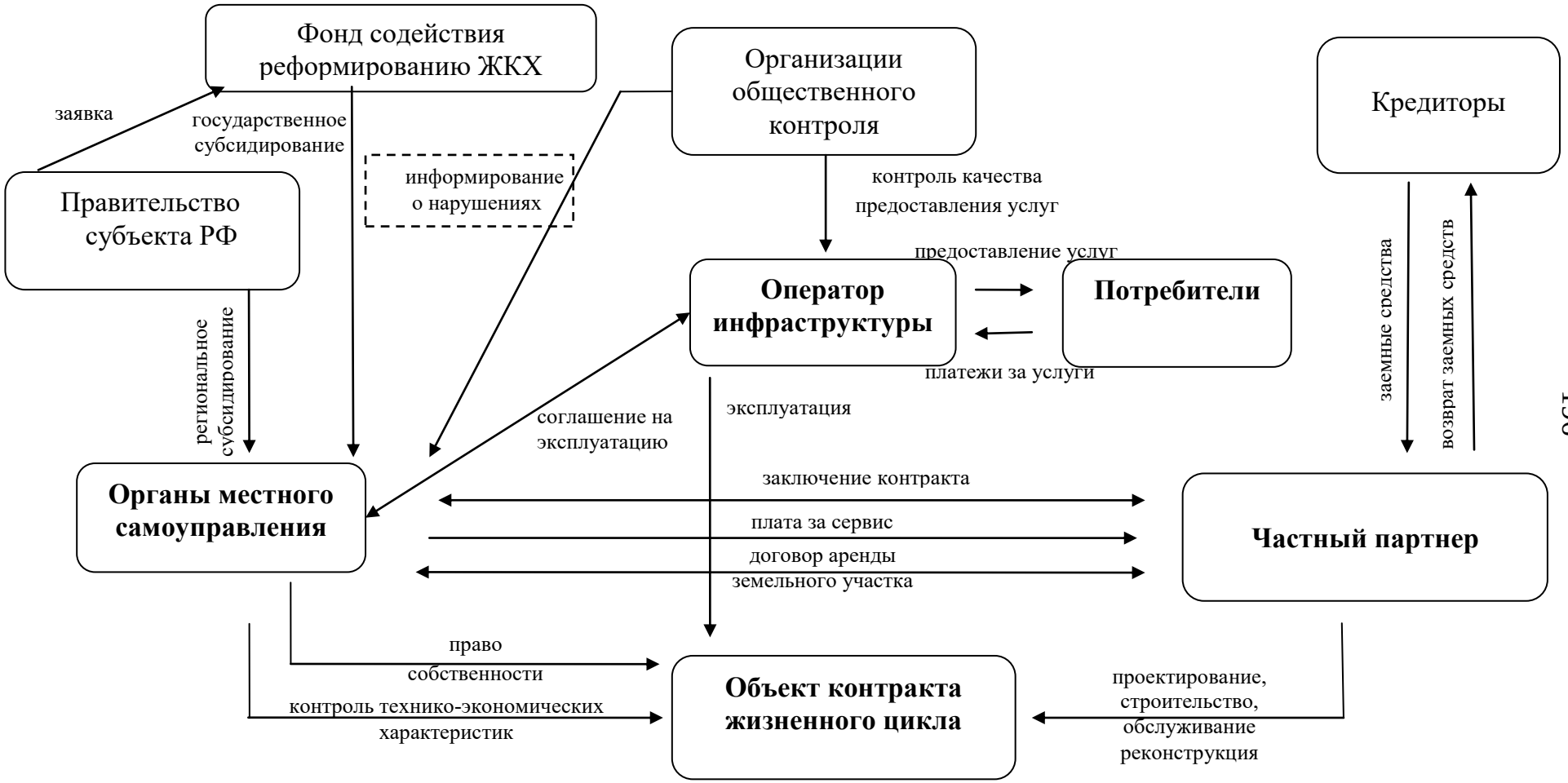

Рисунок 37 – Модель взаимодействия в рамках контракта жизненного цикла в коммунальной сфере сельских территорий*

*Источник: составлено автором [238, С.41]

Сравним предлагаемый к использованию контракт жизненного цикла с хозяйственным ведением. Затраты на проектно-сметную документацию составят 1493 тыс. руб. и взяты из анализа аналогичных котировочных заявок Нижегородской области. Затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание в течение 10 лет составят 16165 тыс. руб. Данные затраты рассчитаны на основе рекомендаций по определению затрат по сборке и очистки сточных вод [292]. Экономический эффект от управления объектом коммунальной инфраструктуры по контракту жизненного цикла в сравнении с хозяйственным ведением для муниципального бюджета сельской территории представлен в таблице 50.

Таблица 50 – Экономический эффект для бюджета сельской территории от введения контракта жизненного цикла

Затраты	Контракт жизненного цикла (КЖЦ), тыс. руб.	Хозяйственное ведение, тыс. руб.	Экономический эффект, тыс. руб.
Модернизация, в том числе:	4400,16	3571,2	-828,96
Проектно-сметная документация	0 (обязанность инвестора)	1493	+ 1493
Эксплуатация и техническое обслуживание	0 (обязанность инвестора)	16165	+ 16165
Всего	4400,16	21229,2	16829,04

Экономия бюджета при использовании контракта жизненного цикла по сравнению с хозяйственным ведением, включающим в себя модернизацию объекта, составит 16829,04 тыс. руб. Таким образом, выгода от использования контракта жизненного цикла по сравнению с хозяйственным ведением для муниципального бюджета очевидна.

Однако заметим, что несмотря на преимущества контракта жизненного цикла, например, в сравнении с хозяйственным ведением, его практическая реализация на сельских территориях связана с определенными трудностями.

Контракты жизненного цикла, как правило, заключаются на срок от 25 до 30 лет, в течение которого экономическая ситуация может существенно измениться. Согласно действующему законодательству при расчете начальной цены контракта

должны быть учтены определенные прогнозные финансовые показатели, например, прогнозный индекс инфляции, изменение валютного курса и др. В то же время инфляционные риски, не учтенные при формировании цены контракта, относятся к коммерческим рискам частного партнера и не могут быть компенсированы за счет государства, что снижает инвестиционную привлекательность проекта.

Также необходимо учесть, что срок бюджетного планирования составляет 3 года, что влечет определенные финансовые риски. В соответствии со ст. 72 Бюджетного кодекса РФ контракт может быть заключен на срок более 3 лет при наличии соответствующих государственных программ, решений органов государственной власти на различных уровнях [1]. При этом решение о заключении КЖЦ сроком более 3 лет принимается на двух уровнях – на уровне Правительства и уровне заказчика, который должен внести его в план закупок и план-график исполнения контракта.

Данные обстоятельства снижают интерес финансирующих организаций к проекту, поскольку не гарантируют возвратность долгового финансирования [175]. К тому же существующая законодательная база не предполагает снижения финансовой нагрузки частного партнера на начальной стадии проекта, которая достаточно высока [238].

В связи с этим необходимо создать механизм защиты от валютных и инфляционных рисков, предусмотреть государственную поддержку за счет средств Фонда содействия реформирования ЖКХ, направленную на снижение финансовой нагрузки на частного партнера на начальной стадии проекта и утвердить соответствующие реестры бюджетных расходных обязательств.

В настоящее время отсутствуют механизмы защиты инвестиций частного партнера при расторжении контракта по обстоятельствам, зависящим от государственного партнера или непреодолимой силы. В данном случае при заключении контрактов необходимо предусмотреть соответствующие выплаты, гарантирующие интересы кредиторов.

Таким образом, реализация выше перечисленных мер будет способствовать

развитию ГЧП не только на уровне крупных муниципальных образований, где изначально имеются определенные благоприятные условия для его развития, но и повысят инвестиционную привлекательность социальной инфраструктуры сельских территорий для частного бизнеса [238].

В заключение следует отметить, что в социальной инфраструктуре сельских территорий у государственно-частного партнерства большое будущее, поскольку государство заинтересовано в улучшении качества жизни на сельских территориях, а бизнес может выгодно вложить свои финансовые средства, одновременно выполняя значимые для общества задачи.

4.3 Формирование информационно-коммуникационного пространства в социальной инфраструктуре сельских территорий

В настоящее время цифровизация является новым трендом мирового общественного развития, основой которого является цифровое представление информации, в результате, она способствует повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни, последовательно совершенствуя все бизнес-процессы и связанные с ними социальные сферы, увеличивая скорость взаимообмена, доступность и защищенность информации [293, С.46]. Цифровизация заключается во внедрении цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, формирует новый уклад жизни, позволяя реализовать множество разноплановых технологических задач, тем самым выступая драйвером устойчивого развития. Так, по оценке Всемирного банка «увеличение проникновения широкополосной связи на 10% может привести к росту ВВП на 1,2% в развитых странах и на 1,4% в развивающихся странах» [325].

С 2019 года в РФ реализуется национальный проект «Цифровая экономика РФ», предусматривающий 1794,6 млн руб. бюджетного финансирования,

направляемого на создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, доступной для всех домохозяйств, при этом предполагается использование преимущественно отечественного программного обеспечения (Рисунок 38).

Таким образом, за счет реализации программных мероприятий до 2024 года всем объектам социальной инфраструктуры должна быть предоставлена возможность широкополосного доступа к сети «Интернет», а доля домохозяйств, имеющих такую возможность, должна увеличиться до 97%. При этом в каждом федеральном округе должны быть созданы опорные центры обработки данных, что позволит увеличить долю РФ в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных до 5%.

В настоящее время заключены контракты на подключение социально значимых объектов к сети «Интернет» на сумму 49787,4 млн руб. В результате, до 2021 года доступ к сети должны получить около 100 тыс. образовательных организаций, фельдшерско-акушерских пунктов, органов государственной власти и местного самоуправления, пунктов полиции, пожарных частей и других социально значимых объектов. При этом к данному процессу, по результатам аукциона, будут привлечены 11 операторов, среди которых один из крупнейших – ПАО «Ростелеком», занимающий существенное положение в сети связи общего пользования в РФ. Данным оператором должно быть освоено 41,2% выделяемых бюджетных средств, на втором месте АО «ЭР-Телеком Холдинг» (26%) [201].

В соответствии с федеральным проектом «Цифровые технологии» в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» разработаны дорожные карты по внедрению следующих сквозных технологий: искусственный интеллект, робототехника, большие данные, система распределенного реестра, новые производственные технологии, промышленный интернет, технологии беспроводной связи, компоненты робототехники и сенсорика, квантовые технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности [333].

Задачи и целевые показатели до 2024 года

Задачи	Показатели
Создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий	Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в валовом внутреннем продукте страны – 5,1%
Создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок	Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет» – 97%
Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики	Доля социально-значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к сети «Интернет» – 100%
Обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства	Наличие опорных центров обработки данных в федеральных округах – 8 ед.
Создание «сквозных» цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок	Доля Российской Федерации в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных – 5%
Создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого органами государственной власти отечественного программного обеспечения – > 90%
Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения – > 65%
Разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств - членов ЕЭС при реализации планов в области развития цифровой экономики	

Рисунок 38 – Задачи и целевые показатели национальной программы «Цифровая экономика РФ»*

*Источник: составлено автором с использованием данных [333]

В современных условиях цифровые технологии рассматриваются как важный элемент обеспечения устойчивого развития сельских территорий, способствующие не только росту финансово-экономических показателей производителей сельскохозяйственной продукции, но и социально-экономическому развитию территории в целом [183].

По мнению ряда авторов, в долгосрочном плане именно цифровизация будет способствовать повышению качества жизни на сельских территориях за счет внедрения новейших цифровых технологий не только в сельскохозяйственное производство, но и в социальную инфраструктуру [69].

Цифровизация социальной инфраструктуры сельских территорий позволит создать привлекательную среду для проживания в сельской местности, что повлияет на миграционный отток сельского населения в города.

Основной проблемой внедрения цифровых технологий на сельских территориях является отсутствие необходимой базовой информационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ сельских жителей к информационным ресурсам. По мнению Л.А. Куратовой, информационная инфраструктура, сглаживая резкую дифференциацию между городом и селом, выполняет определенные функции, определяющие её роль в развитии сельских территорий:

- предоставляет возможность сельским жителям активно участвовать в общественной жизни, обеспечивая доступ к информации о происходящих событиях;

- обеспечивает дистанционное предоставление услуг в сфере образования, здравоохранения, государственных услуг и др.;

- интегрирует муниципалитеты в единую социально-экономическую систему [159].

В настоящее время наблюдается существенное отставание включения сельских территорий в информационное пространство по сравнению с аналогичными процессами в городских условиях, что связано с неразвитой информационно-коммуникационной инфраструктурой. Если в городах 79,7 % домохозяйств имеют доступ к информационной сети «Интернет», то в сельской

местности данный показатель составляет 67,1% (Таблица 51). Вместе с тем широкополосным доступом обеспечено только 60,7% сельских домохозяйств, что на 16,6% ниже, чем в городской местности.

Таблица 51 – Доступ домохозяйств к сети «Интернет», %[18]

	2014	2015	2016	2017	2018
В городской местности					
домашние хозяйства, имевшие доступ к сети Интернет	74,5	76,2	78,5	79,5	79,7
из него широкополосный доступ	70,2	71,6	75,2	76,8	77,3
В сельской местности					
домашние хозяйства, имевшие доступ к сети Интернет	55,6	59,2	63,6	63,6	67,1
из него широкополосный доступ	45,1	51,9	56,9	59,6	60,7

При этом в сельской местности наблюдаются более высокие темпы роста домохозяйств, получивших доступ к данной сети, что связано с реализацией государственной программы по устранению цифрового неравенства.

Для выхода в сеть «Интернет» сельское население в основном использует персональные компьютеры (55,4%), мобильными устройствами пользуется 49,8% домашних хозяйств. 70,6 % сельского населения использует сети сотовой связи, 30,6% выходят в сеть путем беспроводной связи.

Необходимо отметить, что доля пользователей персональным компьютером в сельской местности растет более быстрыми темпами, чем в городской, составляя 115%, в то время как в городах данный показатель меньше на 13%.

Если сравнить целевое использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, то наиболее активно использует возможности сети «Интернет» городское население, приобретая необходимые товары и услуги и получая государственные услуги в электронной форме (Таблица 52). При этом 47,1% сельского населения зарегистрировано на Едином портале государственных и муниципальных услуг, в то время как в 2016 году данный показатель составлял 14,4%.

[18] Здесь и далее составлено автором на основе данных [336]

Таблица 52 – Использование населением информационно-телекоммуникационных сетей в 2018 году,%

	В городской местности	В сельской местности
Население, использовавшее сеть Интернет, в том числе	86,2	76,8
для заказа товаров или услуг,	38,3	23,7
получавшее государственные услуги в электронной форме	77,4	65,7

Данная ситуация объясняется более развитыми цифровыми навыками городского населения. Так, по данным НИУ ВШЭ, только 12,5% сельского населения обладает всеми необходимыми компетенциями в области информационно-коммуникационных технологий [124].

В большей части сельское население имеет навыки работы с текстовым редактором и копированием файлов. При этом наиболее активными пользователями является сельское население в возрасте до 30 лет, из которых 71,9% имеют навыки работы с интернетом.

Наиболее востребованными услугами, получаемыми сельским населением с использованием сети «Интернет», являются услуги здравоохранения (Рисунок 39).

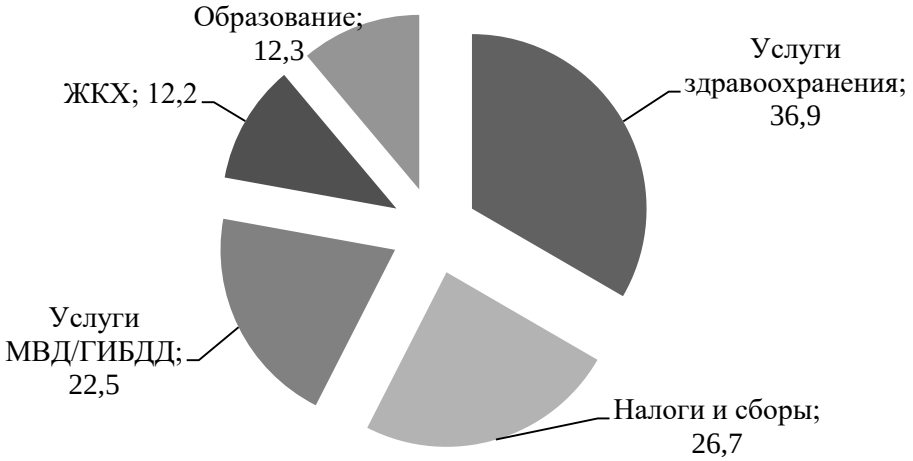

Рисунок 39 – Категории государственных и муниципальных услуг, получаемых сельским населением с использованием сети «Интернет», %*

*Источник: составлено автором с использованием данных [124]

При этом востребованность указанных услуг ежегодно увеличивается как среди сельского населения, так и городских жителей, наиболее быстрыми темпами растет востребованность электронных услуг на сельских территориях. В то же время, если среди городского населения 25,9% получают услуги жилищно-коммунальной сферы в электронной форме, то в сельской местности данный показатель составляет 12,2%.

В сфере образования цифровые технологии используются не только в управлении учебными заведениями, но и в реализации образовательных программ на основе дистанционного образования, которое получило широкое распространение в условиях пандемии коронавируса.

Необходимо отметить, что наблюдается тенденция сокращения численности сельского населения, предпочитающего персональный контакт при получении государственных и муниципальных услуг. Если в 2016 году 69,3% сельских жителей выбирали личный визит в государственные учреждения, то в 2018 году данный показатель сократился до 55,5%.

Вместе с тем 66,5% сельских жителей не видят необходимости в использовании сети «Интернет», 16,1% не подключаются к сети из-за высокой его стоимости, а 9,5% не имеют технической возможности.

При этом результаты исследования Международного союза электросвязи показали, что основными причинами низкого уровня использования Интернета на сельской территории являются: низкий уровень образования и доходов сельского населения и высокая доля пожилых людей в сельской местности, у которых отсутствуют базовые цифровые навыки [297].

Несмотря на рост потребности сельского населения в информационном обмене развитие сетей связи наиболее быстрыми темпами наблюдается в крупных населенных пунктах, что связано со значительными капитальными вложениями и высокими сроками окупаемости строительства волоконно-оптических линий связи для малонаселенных пунктов [85, С.180]. Так, по данным Минкомсвязи России уровень проникновения широкополосного доступа в «Интернет» в сельской местности не превышает 20% [290]. В то время как для масштабной

цифровой трансформации сельских территорий в условиях стремительной цифровизации всех сфер деятельности необходимо их обеспечение высокоскоростными сетями передачи данных. В ином случае «цифровое неравенство» между городом и сельской местностью будет только усиливаться.

Таким образом, можно выделить следующие барьеры, препятствующие широкому проникновению информационных технологий на сельских территориях:

- низкий уровень доходов сельского населения, не позволяющий оплачивать дорогостоящее оборудование и осуществлять ежемесячные платежи за телекоммуникационные услуги;

- отсутствие или недостаточная развитость цифровых навыков у сельского населения, что не дает возможности использовать все преимущества сети «Интернет»;

- отсутствие доступных сервисов и локальных приложений;

- высокая стоимость создания информационной инфраструктуры в сельской местности при низкой инвестиционной привлекательности [248].

Вместе с тем, по мнению ряда зарубежных исследователей, в настоящее время отсутствует единое решение, которое было бы применимо ко всем сельским территориям. Необходимо учитывать такой показатель как плотность сельского населения, например, прокладка волоконно-оптической линии связи рентабельна только в сельской местности с высокой плотностью населения [325]. В то же время современные технологии связи позволяют реализовывать различные решения, применимые для сельских территорий. Рассмотрим более подробно наиболее эффективные из них.

Освобождение частот в диапазоне 700 МГц из под эфирного телевидения для запуска сетей 4G и 5G. Частоты в диапазонах ниже 1 ГГц обладают большой зоной обслуживания, что необходимо для покрытия удаленных территорий. По подсчетам Союза операторов мобильной связи LTE затраты на перевод телевещания на более низкие диапазоны составят 1,5 млрд руб., что необходимо учесть при разработке программ развития телерадиовещания [258].

При плотности сельского населения более 200 человек на 2,5 км^2 наиболее эффективным решением является высокочастотная технология LTE, которая используется в основном для предоставления услуг мобильного интернета в населенных пунктах, где расположены базовые станции. При установке направленной антенны радиус действия высокочастотного 4G LTE увеличивается до 40 км, а скорость передачи данных до 300 Мбит/сек [302].

Использование сигналов «белого пространства» – неиспользуемые телерадиовещанием частоты, которые, по сравнению с другими технологиями, способны передавать сообщения на большее расстояние. По мнению экспертов, данная технология позволит быстро и с небольшими затратами решить проблемы доступа сельского населения к сети «Интернет» [91].

При низкой плотности сельского населения (менее 2 человек на 2,5 км^2) наиболее эффективными являются технологии спутниковой связи [325]. В тоже время они достаточно затратные, поэтому в основном используются для обслуживания корпоративных клиентов. Вместе с тем с развитием научно-технического прогресса данные технологии становятся доступными и для массового потребителя.

В настоящее время в РФ в целях устранения «цифрового неравенства» проводится реформирование системы универсального обслуживания, расширяющая возможности доступа к сети «Интернет» сельских населенных пунктов с численностью от 250 до 500 человек. Обязанности по оказанию универсальных услуг связи возложены на ПАО «Ростелеком», который должен провести волоконно-оптические линии связи в 13958 сельских населенных пункта. В период с 2015 по 2018 год 7998 населенных пунктов обеспечено точками доступа сети «Интернет» по технологии Wi-Fi, что составляет 57,3% от планируемого результата. В тоже время необходимо отметить, что покрытие одной точкой Wi-Fi составляет 100–150 метров, если учесть достаточно рассредоточенное расположение жилых домов в сельской местности, то свободно воспользоваться данной услугой может ограниченное число сельских жителей.

Таким образом, отставание сельских территорий в плане обеспеченности информационной инфраструктурой может привести к тому, что они окажутся в стороне от цифровизации и будут лишены возможности участия в современном цифровом пространстве.

В то же время современные сквозные технологии преимущественно ориентированы на городские поселения, где в основном сосредоточена информационная инфраструктура, что только увеличивает разрыв между сельским и городским населением в плане доступа к инфокоммуникационным услугам [248].

Так, в 2018 году в РФ начал реализовываться проект «Умный город», в котором задействованы населенные пункты с численностью населения более 100 тысяч человек. Данный проект предполагает широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре. За время реализации проекта финансирование за счет федерального бюджета должно составить в объеме 13000 млн руб. [335]. В результате реализации проекта, к 2024 году индекс эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в субъектах РФ должен увеличиться на 30% за счет увеличения: до 60% доли городского населения, участвующего в развитии городов с использованием цифровых технологий; на 15% доли организаций жилищно-коммунальной сферы, применяющих автоматизированные системы диспетчеризации; до 80% доли многоквартирных домов, подключенных к автоматизированной системе учета потребляемых коммунальных ресурсов; на 50% доли информации, собираемой и обрабатываемой в машиночитаемом виде в сфере городского хозяйства.

Таким образом, одной из перспективных отраслей городского хозяйства, рассматриваемой в целях цифровизации, является жилищно-коммунальная сфера. Где в настоящее время уже внедряются различные цифровые решения, способствующие повышению эффективности деятельности производителей жилищно-коммунальных услуг и государственного управления (внедрение «умных» приборов учета, роботизация рутинных процессов, использование

возможностей искусственного интеллекта и больших данных для анализа и принятия адекватных управленческих решений) [248].

Например, в ряде регионов используется биллинговая расчетно-информационная система, способствующая повышению эффективности и прозрачности расчетов в сфере ЖКХ муниципалитетов. В результате, органам власти становится доступна в режиме реального времени информация о начислениях, платежах и расчетах в сфере ЖКХ с возможностью формирования в автоматическом режиме отчетной информации. Оплата за ЖКУ осуществляется по единому платежному документу, передача показаний приборов учета производится дистанционно через мобильное приложение. При этом расщепление платежей за ЖКУ осуществляется в режиме реального времени на основании объективных данных учета, что повышает платежную дисциплину. В результате, время проведения основных операций по расчетам сокращается в 3 раза.

В Калужской области подсистема «СКАУТ – Ресурсы» обеспечивает устойчивость и достоверность снятия и передачи показаний приборов учета, анализирует данные по всем коммунальным ресурсам, выявляет нарушения теплового режима зданий, обнаруживает утечки коммунальных ресурсов, выход приборов учета из рабочего режима. В результате, осуществляется автоматизированный сбор данных о потребленных коммунальных ресурсах, исключаются манипуляции с приборами учета.

В целях повышения эффективности системы вывоза твердых коммунальных отходов с придомовых территорий в республике Татарстан реализуется решение на основе данных видеонаблюдения и технологии видеоаналитики, позволяющее контролировать заполняемость контейнеров и работу операторов. В результате, обеспечивается своевременность вывоза ТКО и уборки контейнерных площадок.

В Костромской, Ярославской и Владимирской областях создана единая онлайн диспетчерская, к которой подключены все организации жилищно-коммунального комплекса. Данная система агрегирует всю необходимую информацию, а также принимает и маршрутизирует заявки от потребителей ЖКУ,

а органы власти, получая аналитическую информацию, имеют возможность эффективно контролировать работу организаций ЖКХ.

В Санкт-Петербурге и Альметьевске используется система мониторинга состояния инженерных сетей, позволяющая обнаружить их повреждение на ранней стадии, что снижает уровень потерь коммунальных ресурсов до 83% и обеспечивает безопасность городской инфраструктуры.

В Ростове-на-Дону в целях повышения эффективности выполнения производственных и ремонтных работ организаций водопроводно-канализационного хозяйства внедрен программный комплекс «Горячая линия», автоматизирующий полевой персонал, водителей и диспетчеров и интегрированный с системой мониторинга транспорта, позволяющий увеличить скорость закрытия аварийных заявок в 2 раза.

В целях комплексного управления системой теплоснабжения в Якутске был реализован проект по внедрению системы дистанционного управления котельными города, позволяющий рассчитывать в режиме он-лайн их энергоэффективность.

В Екатеринбурге внедрена инновационная система электрического отопления многоквартирных домов, позволяющая снизить расходы на отопление до 40%. При этом она может быть использованы при отсутствии центральных систем отопления, что особенно актуально для сельских территорий.

Таким образом, внедрение в жилищно-коммунальную сферу цифровых технологий способствует снижению потерь коммунальных ресурсов, позволяя оптимизировать параметры сети и предотвращая аварийные ситуации, обеспечивает прозрачность взаимоотношений между ресурсоснабжающими организациями и потребителями услуг, что в целом повышает эффективность функционирования ЖКС. Соответственно, цифровые продукты и технологии могут стать существенным инструментом развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий. Тем более, что наилучшие доступные решения успешно апробированы в условиях города.

Практика свидетельствует, что цифровые технологии получают распространение и ЖКС сельских территорий, где они начинают играть важную роль в принятии управленческих решений. Спрос на цифровые технологии в ЖКС сельских территорий можно оценить, исходя из технологических возможностей и желания сельского населения использовать данные технологии. По данным Федеральной службы государственной статистики, органы местного самоуправления, в том числе и сельских территорий, в целом готовы использовать цифровые технологии. В частности, в ЖКС сельских территорий используются такие цифровые инструменты, как Интернет, электронная почта, локальные вычислительные сети, программы для доступа к базам данных, системы электронного документооборота между органами местного самоуправления и организациями ЖКС.

В то же время ряд факторов сдерживает развитие цифровых технологий на сельских территориях, что ограничивает возможности их использования в жилищно-коммунальной сфере данных территорий.

В рамках направления «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» государственной программы комплексного развития сельских территорий предусмотрены мероприятия по развитию телекоммуникаций путем приобретения и монтажа оборудования, строительства линий передачи данных, обеспечивающих возможность подключения к сети «Интернет». При этом отсутствуют конкретные целевые индикаторы выполнения программы по данным мероприятиям, что не гарантирует их реализацию.

Вместе с тем цифровизация сельских территорий заключается не только в создании необходимой информационной инфраструктуры, она требует решения и других проблем – цифровая неграмотность большой части сельского населения и высокая стоимость внедряемых цифровых решений.

По мнению ряда зарубежных исследователей, одним из факторов, оказывающих существенное влияние на ускорение цифровизации в сельской местности, является система образования, поэтому в целях стимулирования внедрения инноваций на государственном уровне необходимо поддерживать

научно-исследовательские разработки в области информационно-телекоммуникационных услуг, в том числе в плане доступности для сельских территорий, способствовать развитию электронных и дистанционных технологий в системе образования, повышать компьютерную и финансовую грамотность сельского населения [298].

Первым шагом в этом направлении должно стать принятие на региональном уровне решения о создании системы повышения цифровой грамотности сельского населения, в том числе и в жилищно-коммунальной сфере, прививая молодому поколению со школьной скамьи цифровые навыки в области использования информационно-коммуникационных технологий. На базе средних профессиональных и высших образовательных организаций необходимо систематически проводить мероприятия для сельского населения по повышению цифровой культуры потребления услуг, предоставляемых в цифровом формате.

В настоящее время предъявляется спрос на три группы цифровых навыков. Первая группа – навыки использования информационно-коммуникационных технологий (поиск информации в Интернете, использование разных информационных продуктов и др.). Эти навыки позволяют применять цифровые технологии и в профессиональной деятельности, и в повседневной жизни. Вторая группа – навыки, связанные с производством информационно-коммуникационных технологий, программного обеспечения. Это специализированные навыки. Третья группа представлена надпрофессиональными навыками, связанными со способностью обрабатывать большие объемы информации, навыками коммуникаций, системного мышления и т.д. [196].

Очевидно, что в жилищно-коммунальной сфере сельских территорий в настоящее время должны быть обеспечены условия для развития, прежде всего, первой и второй групп компетенций.

Учитывая вышеизложенное, процесс формирования цифровых навыков у сельского населения видится в создании определенной образовательной среды, направленной на воспитание потребителя, обладающего набором ключевых

компетенций, необходимых ему для эффективного взаимодействия с различными субъектами цифровой экономики (органами власти, бизнеса, другими гражданами) с целью обеспечения комфортности проживания и благоприятных условий жизнедеятельности на сельских территориях. Следовательно, на региональном уровне должна быть создана система повышения квалификации, обеспечивающая рост цифровой компетентности сельского населения при получении услуг социальной инфраструктуры [248]. В связи с этим на уровне субъекта РФ должна быть создана межведомственная комиссия, обеспечивающая консолидацию ресурсов органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций различной ведомственной принадлежности, бизнес-структур в целях формирования эффективной системы повышения цифровой компетентности населения. Основными задачами межведомственного взаимодействия должны стать: мобилизация отраслевых ресурсов, координация и контроль, согласование ресурсов и решений, мониторинг и оценка результатов.

В свою очередь, региональные органы исполнительной власти в области образования должны выступить инициаторами проведения на базе образовательных организаций региона семинаров, курсов повышения квалификации с привлечением соответствующих специалистов. Кроме того, в образовательных организациях возможно формирование волонтерских групп из обучающихся и педагогических работников, обладающих необходимыми цифровыми компетенциями и способными оказать помощь сельскому населению в приобретении навыков получения услуг социальной инфраструктуры в цифровом формате.

При этом необходимо содействие органов местного самоуправления в сфере развития и поддержки данного волонтерского движения. В настоящее время в соответствии с действующим законодательством органы местного самоуправления имеют для этого необходимые полномочия, предусматривающие организационную, информационную и методическую поддержку волонтерским организациям [13]. Кроме того, местные органы власти самостоятельно могут определить и иные формы поддержки.

На муниципальном уровне при органах местного самоуправления целесообразно создание структурной единицы, отвечающей за работу с сельским населением, которая будет оказывать консультационную помощь о возможностях развития цифровых компетенций. В то же время одной из функций такой структурной единицы должна стать информационно-пропагандистская работа с сельским населением с целью повышения цифровой культуры потребления услуг социальной инфраструктуры. Данная зона ответственности может быть возложена на существующие многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, функционирующие в настоящее время на территории большинства муниципальных образований.

Таким образом, организационную модель формирования цифровой компетентности сельского населения можно представить в следующем виде (Рисунок 40). Необходимо отметить, что она согласуется с государственной программой «Цифровая экономика РФ» в части подготовки кадров для цифровой экономики. Соответственно, возможно привлечение финансовых ресурсов из федерального бюджета.

Немаловажной проблемой цифровой трансформации сельских территорий является отсутствие достоверной и полной информации. Большая часть данных не детализирована относительно сельских территорий, что не дает возможности для более широкого исследования проблем цифровизации сельских территорий.

В связи с этим необходимо создание общедоступной единой государственной информационной системы, обеспечивающей сбор, хранение и использование информации о сельских территориях, в том числе о результатах реализации государственных и региональных программ комплексного развития и других ведомственных проектов, направленных на создание и модернизацию социальной инфраструктуры данных территорий.

При этом необходимо разработать соответствующий статистический инструментарий, позволяющий получать не только достоверную информацию о социально-экономических процессах, происходящих на сельских территориях, но и строить прогнозы их развития.

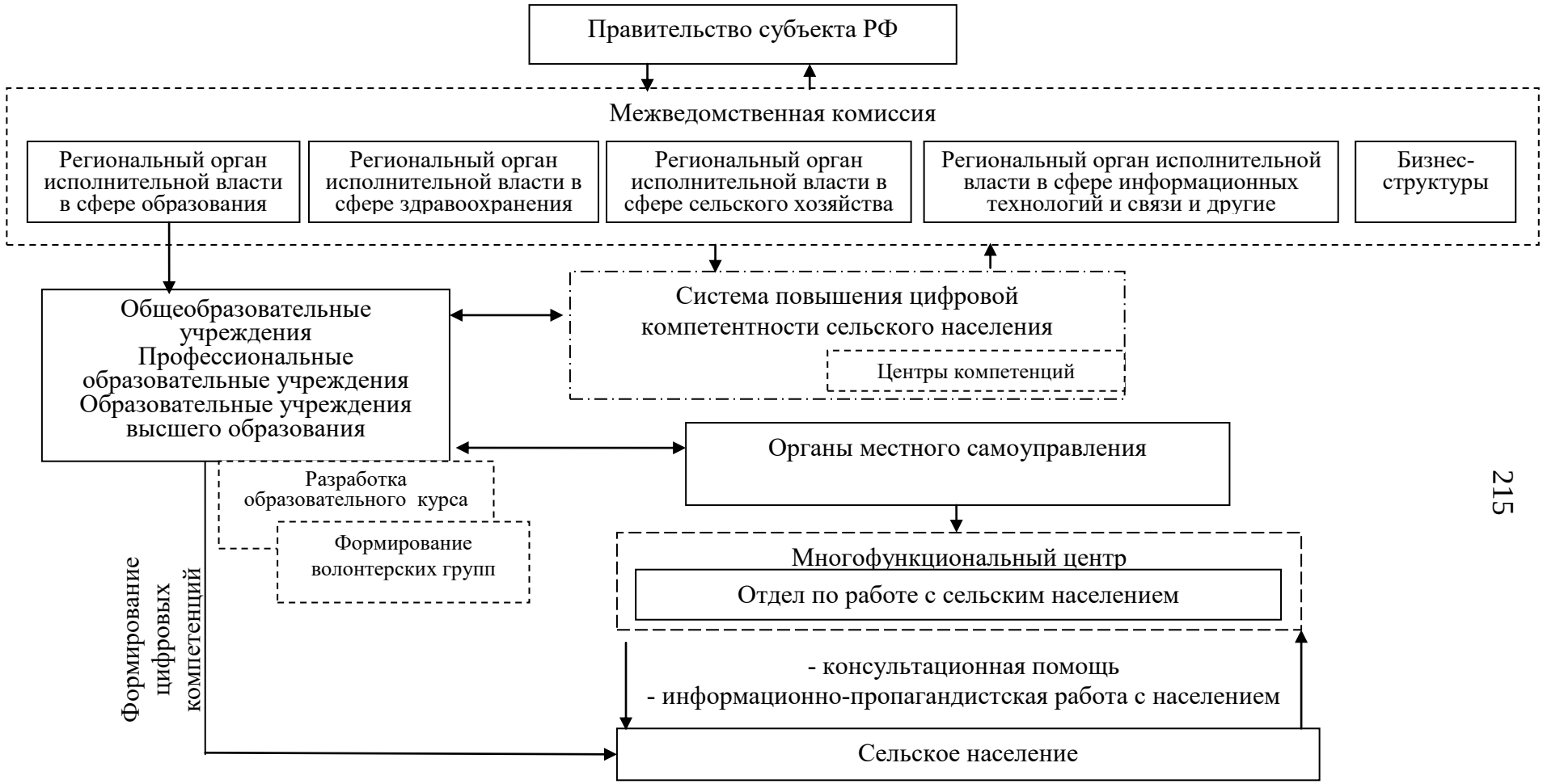

Рисунок 40 – Региональная организационная модель формирования и развития цифровой компетентности сельского населения*

*Источник: составлено автором [248]

Статистическая методология должна обеспечить формирование информации на основе показателей и индикаторов, учитывающих как особенности сельских территорий, так и новые явления в сельской экономике [248].

На основе анализа ситуации в сфере использования цифровых технологий в социальной инфраструктуре сельских территорий нами сформулированы следующие предложения по стимулированию развития информационно-коммуникационного пространства сельских территорий:

1. Развитие цифровой инфраструктуры. Быстрое развитие трафика мобильной передачи данных, который, как предполагается, увеличится к 2021 году в 10–15 раз, представляет собой проблему инвестиций в пропускную способность для обеспечения максимальной скорости передачи информации в будущем. Россия, как известно, характеризуется обширной территорией и наличием удаленных сельских территорий. Необходимо, чтобы органы власти создали условия для инвестиций в этих территориях (в широкополосную связь, оптоволокно, 5G). Для этого государство должно брать на себя часть рисков, связанных с инвестициями в информационные проекты.

2. Развитие цифровых компетенций. Подчеркнем, что навыки пользователя информационно-коммуникационными технологиями подвержены постоянным изменениям, поэтому недостаточный уровень развития цифровых компетенций может привести к снижению производительных сил в тех сферах социальной инфраструктуры, где эти навыки необходимы. Поэтому предложенная система формирования и развития цифровой грамотности сельского населения (Рисунок 38) должна функционировать на постоянной основе.

3. Развитие механизмов государственно-частного партнерства (далее ГЧП) в области цифровой экономики. Государственно-частное партнерство становится одним из базовых механизмов привлечения внебюджетных средств для реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». По оценочным данным, механизмы ГЧП позволят дополнительно привлечь около 530 млрд руб. При активной поддержке государства

государственно-частное партнерство может стать драйвером развития цифровых технологий на сельских территориях.

4. Государственная поддержка в области научных разработок, направленных на создание цифровых технологий, доступных для сельских территорий, то есть цифровизация сельских территорий должна стать одним из приоритетных технологических направлений российской экономики. Соответственно, необходимо развивать систему предоставления грантов на проведение фундаментальных и прикладных исследований, поддержку стартапов в области разработки сквозных цифровых технологий, обеспечивающих развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Таким образом, цифровизация может стать эффективным инструментом развития социальной инфраструктуры сельских территорий только при условии учета их особенностей в плане затрудненности распространения цифровых технологий на данных территориях, обусловленной высокой их стоимостью и низкой цифровой грамотностью основной части сельского населения, поэтому необходима реализация комплекса мер, направленных на снижение «цифрового неравенства» между городом и сельскими территориями, включающий не только создание информационной инфраструктуры, но и снижение уровня цифровой неграмотности сельского населения, иначе сельские территории не смогут включиться в процесс цифровых преобразований [248].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование теоретических и институциональных основ функционирования социальной инфраструктуры сельских территорий показало, что в современных условиях необходима реализация концепции развития социальной инфраструктуры сельских территорий, основанной на формировании организационно-экономической конъюнктуры, включающей усиление финансовой самостоятельности сельских территорий, интеграцию сельских поселений с малыми городами в рамках полицентрической сельской агломерации, развития ГЧП-проектов и внедрения цифровых технологий на сельских территориях, что будет способствовать более эффективному достижению целей государственной политики по устойчивому развитию сельских территорий.

Обобщение современных исследований по устойчивому развитию социальной инфраструктуры и сельских территорий позволило обосновать социально-экономическую значимость жилищно-коммунальной сферы для сельской экономики, проявляющуюся в обеспечении не только воспроизводства трудовых ресурсов для сельского хозяйства, но и преумножении потенциала сельских территорий для будущих поколений. Что в дальнейшем было подтверждено установлением прямой зависимости между благоустройством жилого фонда сельских территорий и производственными показателями сельского хозяйства, а также миграционными процессами. В результате корреляционно-регрессионного анализа, было установлено, что повышение уровня благоустройства жилого фонда на 1% поспособствует увеличению объема валового сельскохозяйственного производства в ПФО примерно на 3% и обеспечит приток населения на сельские территории свыше 10%. Вместе с тем по нашим прогнозам доведение уровня благоустройства жилья до 90% позволит увеличить рост производства сельскохозяйственной продукции более чем в три раза, поэтому эффективное функционирование жилищно-коммунальной сферы в качестве подсистемы социальной инфраструктуры необходимо рассматривать как

фактор устойчивого развития сельских территорий. Соответственно в процессе развития социальной инфраструктуры сельских территорий необходимо уделять особое внимание вопросам её реформирования.

Анализ эволюционной динамики процессов реформирования социальной инфраструктуры и жилищно-коммунальной сферы сельских территорий позволил выявить основные недостатки государственного регулирования, заключающиеся в непоследовательности государственной политики, методологической необоснованности разрабатываемых государственных программ развития сельских территорий, несбалансированности программных мероприятий и финансовых ресурсов, в недостаточном учете специфики сельских территорий. В результате, наблюдается низкая обеспеченность сельских территорий объектами социальной инфраструктуры, что ограничивает дальнейшее их развитие.

В целях совершенствования мониторинга реализации целей государственной политики в отношении развития и модернизации жилищно-коммунальной сферы сельских территорий предложена методика рейтинговой оценки, базирующаяся на авторской системе показателей. В результате анализа опыта регионов-лидеров, выявлены факторы, оказывающие превалирующее влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий, которые необходимо учитывать при реализации программ устойчивого развития сельских территорий.

Проведенное исследование показало необходимость разработки методологии, позволяющей исследовать социальную инфраструктуру сельских территорий в контексте, учитывающем существенно возрастающее в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки влияние жилищно-коммунальной сферы на устойчивое развитие сельских территорий. В результате, предложен комплекс методологических подходов (системный, диалектический, антропоцентрический, ситуационный) и соответствующий им инструментарий исследования, в совокупности являющиеся основой методологии исследования социальной инфраструктуры сельских территорий. Предложенная методология позволила обеспечить комплексность анализа и расширить представление об

особенностях развития социальной инфраструктуры как одного из основных факторов роста социально-экономического потенциала сельских территорий.

Обобщение результатов исследований в области программно-целевого планирования позволило выявить недостатки, присутствующие в действующих муниципальных программах развития социальной инфраструктуры сельских территорий (отсутствие направленности на достижение реальных задач, сопоставимых с эффективностью предлагаемых мероприятий; несоответствие целей программ приоритетам развития; отсутствие альтернативных мероприятий в зависимости от фактического ресурсного обеспечения и взаимосвязи с сопутствующими программами развития). В целях совершенствования программно-целевого планирования развития социальной инфраструктуры предложена концептуальная модель управления программой комплексного развития ЖКС сельских территорий, обеспечивающая устранение существующих пробелов и позволяющая наиболее эффективно управлять процессами развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

В процессе исследования установлено, что реализуемые в настоящее время программы развития социальной инфраструктуры, не учитывают имеющиеся у сельских территорий потенциальные возможности для развития, что снижает эффективность их реализации. Определение основных направлений развития социальной инфраструктуры сельских территорий должно осуществляться на основе комплексного подхода, включающего методику кластеризации сопоставимых сельских территорий и соответствующие экономико-математические модели. Апробация предложенного подхода на примере сельских территорий Нижегородской области показала, что организации ЖКС имеют возможности для улучшения своих финансово-экономических показателей деятельности за счет ежегодного снижения убытков не менее чем на 3%.

В то же время в условиях сильной дифференциации сельских территорий в зависимости от уровня обеспеченности объектами социальной инфраструктуры в рамках совершенствования программно-целевого планирования необходима интегральная оценка совокупности условий, обеспечивающих комфортное и

безопасное проживание сельского населения. В результате, было сформулировано определение понятия «жилищно-коммунальная обустроенность сельских территорий» и разработана методика расчета интегрального показателя жилищно-коммунальной обустроенности сельских территорий, основанная на предложенной автором системе индикаторов. Что позволило не только осуществить группировку сельских территорий региона по уровню жилищно-коммунальной обустроенности, но и предложить соответствующие инструменты для его регулирования, способствующие комфортному и безопасному проживанию сельского населения, которые необходимо взять за основу при разработке программ комплексного развития жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре конкретной сельской территории.

Перспективы развития социальной инфраструктуры сельских территорий во многом зависят от особенностей её функционирования (небольшая емкость рынка ЖКУ, высокие затраты содержания инфраструктурных объектов, монополия в сфере управления и обслуживания, низкая культура потребления ЖКУ, инвестиционная непривлекательность), которые предопределяют комплекс проблем, препятствующих развитию (высокий уровень дебиторской задолженности сельского населения, неэффективное использование имеющихся производственных площадей, высокий уровень износа инфраструктурных объектов и др.). Решение указанных проблем является предпосылкой развития ЖКС в социальной инфраструктуре сельских территорий, что должно быть отражено в соответствующих программных документах.

Одним из основных инструментов развития социальной инфраструктуры, жилищно-коммунальной сферы сельских территорий является государственно-частное партнерство, эффективность которого в сельской местности проявляется только при определенных условиях. Исходя из этого, автором были систематизированы необходимые институциональные условия развития ГЧП: общесистемные, необходимые для развития ГЧП–проектов в социальной инфраструктуре в целом, и специфические, учитывающие особенности ЖКС сельских территорий. Реализация предложенных автором мероприятий,

направленных на формирование данных условий, позволяет эффективно использовать механизмы ГЧП в целях развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

В то же время изучение и систематизация современной нормативно-правовой базы, отечественного и зарубежного опыта реализации проектов на основе государственно-частного партнерства позволило автору предложить модель инвестиционного взаимодействия государственного и частного секторов в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий в рамках контракта жизненного цикла на примере коммунальной сферы. Реализация предложенной модели в границах отдельной сельской территории обеспечит экономию бюджетных средств в размере 16,8 млн руб. и улучшение качества жизни сельского населения.

В ходе исследования было установлено, что сельские территории в настоящее время не готовы к внедрению цифровых технологий, этому препятствуют ряд факторов (недоступность информационной инфраструктуры, отсутствие достаточных цифровых компетенций у большинства сельского населения), поэтому в работе даны рекомендации по стимулированию развития информационно-коммуникационного пространства сельских территорий, в том числе предложена региональная организационная модель формирования и развития цифровой грамотности сельского населения. Комплексная реализация предложенных мер поможет сельским территориям включиться в процесс цифровых преобразований и снизит уровень цифрового неравенства между городскими и сельскими территориями.

Таким образом, предложенные подходы и инструментарий развития социальной инфраструктуры, ЖКС сельских территорий необходимо использовать для корректировки реализуемых программ, применять в качестве основы для разработки управленческих решений и мер воздействия, реализуемых в рамках государственной политики устойчивого развития сельских территорий.

В конечном итоге, разработанные в диссертации теоретико-методологические положения и практические рекомендации будут

способствовать не только развитию социальной инфраструктуры в сельской местности, но и формированию условий для устойчивого развития сельских территорий.

Вместе с тем требуют дальнейшего исследования вопросы укрепления финансовой самостоятельности сельских территорий, механизмы формирования сельских агломераций, обеспечения сельских территорий развитой инфокоммуникационной инфраструктурой, в том числе за счет расширения использования механизмов государственно-частного партнерства и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.07.2019).

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

3. Закон Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2019).

4. Закон Российской Федерации от 24.12.1992 № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2019).

5. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443 «О собственности в РСФСР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2019).

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2019).

7. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2018).

8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2019).

9. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о

повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

10. Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

11. Федеральный закон от 03.11.2015 № 307–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

12. Федеральный закон от 30.12.2012 № 291-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования тарифов в сфере электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

13. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2020).

14. Федеральный закон от 29.07.2017 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2020).

15. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458–ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

16. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2019).

17. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

18. Федеральный закон от 15.06.1996 № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

19. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

20. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

21. Указ Президента РФ от 29.03.1996 № 432 «О развитии конкуренции при предоставлении услуг по эксплуатации и ремонту государственного и муниципального жилищных фондов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

22. Указ Президента РФ от 28.04.1997 № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

23. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2018).

24. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 №1640 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие здравоохранения»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2019).

25. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 №696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2019).

26. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2019).

27. Постановление Правительства РФ от 03.07.2014 № 510 «Об утверждении правил дисконтирования величин при оценке конкурсных предложений на право заключения концессионных соглашений и договоров аренды в сфере теплоснабжения, в сфере водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2019).

28. Постановление Правительства РФ от 30.11.2019 №1567 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2020).

29. Постановление Правительства РФ от 26.11.2019 №1514 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по

выданным потребительским кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ, проживающим на сельских территориях (сельских агломерациях), на повышение уровня благоустройства домовладений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2020).

30. Постановление Правительства РФ от 14.07.2013 № 502 «Об утверждении требований к программам комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселений, городских округов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.06.2019).

31. Постановление Правительства РФ от 17.10.2019 №1332 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Комплексное развитие сельских территорий»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2019).

32. Постановление Правительства РФ от 14.06.2012 №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

33. Постановление Правительства РФ от 28.10.2014 № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

34. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

35. Постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 935 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам компенсаций (субсидий) при оплате жилья и коммунальных услуг»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

36. Постановление Правительства РФ от 17.11.2001 № 797 «О подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

37. Постановление Правительства РФ от 15.05.2013 № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

38. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 25.12.2015) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

39. Постановление Правительства РФ от 30.08.2004 № 444 «О предоставлении субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

40. Постановление Правительства РФ от 26.12.2015 № 1451 «О предоставлении финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2019).

41. Постановление Правительства РФ от 20.12.1997 № 1613 «О Программе демонополизации и развития конкуренции на рынке жилищно-коммунальных

услуг на 1998–1999 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

42. Постановление Правительства РФ от 02.08.1999 № 887 «О совершенствовании системы оплаты жилья и коммунальных услуг и мерах по социальной защите населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

43. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 № 854 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2012 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

44. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

45. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

46. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

47. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 №151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

48. Распоряжение Правительства РФ от 22.08.2011 № 1493-р (ред. от 09.07.2015) «Об утверждении плана действий по привлечению в жилищно-коммунальное хозяйство частных инвестиций и перечней пилотных проектов,

предусматривающих привлечение частных инвестиций в развитие объектов энергетики и системы коммунальной инфраструктуры, координацию реализации которых осуществляют Минэкономразвития России и Минрегион России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

49. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 №151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

50. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

51. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 31.10.2017 г. № 1494/пр «Об утверждении Методики определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2020).

52. Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 305 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение населения Нижегородской области качественными услугами в сфере жилищно-коммунального хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2019).

53. Постановление Правительства Нижегородской области от 19.06.2013 № 383 «Об утверждении государственной региональной адресной программы "Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Нижегородской области, в том числе с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на 2013–2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

54. Постановление Правительства Нижегородской области от 28.04.2014 № 280 «Об утверждении государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

55. Постановление Совмина РСФСР от 29 июня 1989 №235 «О переходе жилищно-коммунального хозяйства на хозрасчет и самофинансирование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

56. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 26.12.2013 № 2724-р «О создании некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

57. Постановление Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2019).

58. Приказ Госстроя РФ от 21.04.2003 № 142 «Об утверждении Порядка инвентаризации дебиторской и кредиторской задолженности предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2019).

59. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. – М. : Минстрой России, 2016. – 94 с.

60. Авраамова, Е. М. Экономическая ситуация в России после кризиса: ожидания, настроения, перспективы / Е. М. Авраамова, Д. М. Логинов. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 52 с.

61. Аджагулов, Е. Ю. Формирование стратегии и моделирование развития жилищно-коммунального хозяйства малого города : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. Ю. Аджагулов. – Пенза, 2006. – 20 с.

62. Адуков, Р. Х. Госпрограмма комплексного развития сельских

территорий: оценка и выводы на будущее / Р. Х. Адуков, Р. В. Захаров // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 10. – С. 83–91.

63. Адуков, Р. Х. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №12. – С. 10–14.

64. Адукова, А. Н. Совершенствование местного самоуправления как базовое условие сельского развития / А. Н. Адукова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №12. – С. 80–84.

65. Айрапетян, М. С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства / М. С. Айрапетян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С. 35–42.

66. Александров, И. Н. Влияние цифровой экономики на саморазвитие сельских территорий (на примере регионов Северо-Западного федерального округа России) / И. Н. Александров // Проблемы современной экономики. – 2019. – №3 (71). – С. 246–250.

67. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/ Anons/a_CFO%203.pdf. (дата обращения: 12.07.2019).

68. Антонюк, В. С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В. С. Антонюк, А. Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – №11. – С. 31–39.

69. Ахметов, В. Я. Перспективы социально-экономического развития сельских территорий в условиях цифровизации сельских территорий / В. Я. Ахметов, Р. Н. Галикеев // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-selskih-territoriy-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki/viewer (дата обращения: 12.01.2020).

70. Багдасарова, А. В. Концессия и лицензия: современные тенденции

развития в праве РФ и зарубежных стран / А. В. Багдасарова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2008. – № 2. – С. 106–109.

71. База данных показателей муниципальных образований Республики Татарстан. Коммунальная сфера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst92/DBInet.cgi#1 (дата обращения 12.11.2019).

72. Берестов, А. П. Государственно-частное партнерство для развития сельских территорий / А. П. Берестов // Российское предпринимательство. – 2012. – №3. – С. 11–15.

73. Беседина, С. В. Система индикаторов для оценки состояния и перспектив развития ЖКХ / С. В. Беседина // ЖКХ – журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2012. – № 5. – С. 25–33.

74. Бойко, Н. В. Социальная инфраструктура и ее влияние на формирование человеческого капитала в субъектах РФ / Н. В. Бойко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – №1(30). – С. 148–153.

75. Болдырева, И. А. Изменение соотношения государственных и рыночных регуляторов в финансовом механизме сферы жилищно-коммунальных услуг / И. А. Болдырева // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 396–399.

76. Болотов, И. И. Государственные и частные инвестиции в модернизацию ЖКХ / И. И. Болотов //Управление многоквартирным домом. – 2008. – № 5. – С. 3–8.

77. Большакова, Ю. А. Влияние социальной инфраструктуры села на повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства Нижегородской области / Ю. А. Большакова, О. Ф. Удалов // Казанская наука. – 2012. – №4. – С. 67–69.

78. Бондаренко, Л. Реализация федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в 2015 году / Л. Бондаренко, О. Попова // Экономика сельского

хозяйства России. – 2016. – №4. – С. 47–56.

79. Бондаренко, Л. В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы / Л. В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 2017. – №4 (64). – С. 13–18.

80. Бондаренко, Л. В. Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика / Л. В. Бондаренко // Вестник Российской академии наук. – 2018. – Т.88. – №10. – С. 867–877.

81. Бреусова, Е. А. Региональные целевые программы как основной инструмент регионального развития / Е. А. Бреусова, Е. В. Яковенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 511–515.

82. Брыжко, В. Г. Совершенствование социальной инфраструктуры сельских территорий на основе рационального землепользования / В. Г. Брыжко, И. В. Брыжко. – М. : ООО «Экспертно-консалтинговый центр «Профессор»», 2019. – 200 с.

83. Бухарова, О. Концессии запустят и в небольших городах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2015/03/30/subsidii.html (дата обращения: 30.08.19).

84. Бухарова, О. Частный интерес. Концессии запустят и в небольших городах / О. Бухарова // Российская газета (Спецвыпуск). – 2015. – № 6636.

85. Былина, С. Г. Информатизация агропродовольственного комплекса и сельских территорий России: возможности и ограничения / С. Г. Былина, М. Е. Кадомцева, М.Н. Осовин. Монография. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2018. – 228 с.

86. Быченко, Ю. Г. Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия / Ю. Г. Быченко, В. Л. Шабанов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – №2 (41). – С. 136–142.

87. Велихов, Л. А. Основы городского хозяйства / Л. А. Велихов. – М. : Наука, 1996. – 480 с.

88. Верблюдова, В. А. Перспективные направления развития социальной

инфраструктуры агропромышленного комплекса (на примере Волгоградской области) : автореф…дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. А. Верблюдова. – Волгоград, 2007. – 31 с.

89. Власенко, И. А. Историография истории жилищно-коммунального хозяйства России в XX веке / И. А. Власенко // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 3 (17). – С. 121–124.

90. Войтюк, М. М. Социально-экономическая инфраструктура как фактор развития сельских территорий / М. М. Войтюк. – М. : Росинформагротех, 2012. – 144 с.

91. Восхождение к частотам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osp.ru/telecom/2011/03/13007471/ (дата обращения: 12.01.2020).

92. Гатаулина, Е. А. Город или село? Анализ законодательства субъектов РФ / Е. А. Гатаулина // Никоновские чтения. – 2015. – №20. – С. 291–297.

93. Глава Минстроя посетовал, что концессии в ЖКХ не работают в малых городах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.ria.ru/20180905/1527866571.html (дата обращения: 12.01.2020).

94. Годовой отчет государственной корпорации – Фонда содействия реформированию ЖКХ за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fondgkh.ru/workresult/cat/godovyie-otchetyi-fonda/ (дата обращения: 12.01.2020).

95. Годовой отчет некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Нижегородской области» за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fkrnnov.ru/?id=2278 (дата обращения: 12.07.2019).

96. Гоосен, Е. В. Региональная дифференциация института государственно-частного партнерства в России / Е. В. Гоосен // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2013. – №1 (43). – С. 121–134.

97. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти В. П. Семенова-Тян-Шанского. Монографический сборник / Т. Г. Нефёдова, П. М. Полян, А. И. Трейвиш. – М. : ОГИ, 2001. – 560 с.

98. Гришкова, Н. С. Особенности функционирования ЖКХ как элемента социальной инфраструктуры региона / Н. С. Гришкова // Вестник АГУ. – 2015. – №2 (160) – С. 179–185.

99. Гусев, А. Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http//www.urban-planet.org/article_13.html#1_2. (дата обращения: 26.12. 2019).

100. Гусев, А. Б. Формирование рейтингов ТСЖ (Управляющих организаций) г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urban-planet.org/materials/ratings/080404-TSG-ranking-methodology.doc. (дата обращения: 26.12.2019).

101. ГЧП для ЖКХ, и не только [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.ru/1243784.html. (дата обращения: 26.12.2019).

102. Депутаты и эксперты обсудили концессии для развития малых городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://duma.gov.ru/news/47228/ (дата обращения: 26.02.2020).

103. Добродеев, А. В. Жилые просторы… современные проблемы реформирования ЖКХ в сельской местности / А. В. Добродеев, М. К. Беляев // Российское предпринимательство. – 2006. – № 12. – С. 67–69.

104. Добродеев, А. В. Инвестиционная модель развития ЖКХ в сельской местности в условиях реформы: на материалах Волгоградской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. В. Добродеев. – Санкт-Петербург, 2007. – 19 с.

105. Домчева, Е. Должникам включили счетчик / Е. Домчева // Российская газета. – 2016. – № 6869.

106. Дондупова, Э. В. Специфика концессий в сфере теплоснабжения: преимущества и трудности / Э. В. Дондупова // Новости теплоснабжения. – 2016. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=3492 (дата обращения: 26.12.2019).

107. Ерочкина, Н. В. Механизмы регулирования кадрового обеспечения АПК региона / Н. В. Ерочкина, Л. Н. Потапова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №5. – ч.5. – С. 41–44.

108. Ершов, И. В. Модернизация системы управления сферой жилищно-коммунальных услуг сельских территорий : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. В. Ершов. – Ростов на Дону, 2004. – 32 с.

109. Животовская, Т. В. Влияние элементов социальной инфраструктуры сельских поселений на эффективность аграрного производства : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т. В. Животовская. – Великий Новгород, 1999. – 23 с.

110. Жилищное хозяйство Нижегородской области в 2014–2018 г г. Статистический сборник. – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2019. – 140 с.

111. Жилищное хозяйство в России 2019. Статистический сборник. – М. :, 2019. – 78 с.

112. Жилищно-коммунальная сфера Нижегородской области в январе – декабре 2014 года. Статистический сборник. – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2015. – 117 с.

113. Жилищно-коммунальная сфера Нижегородской области в январе – декабре 2015 года. Статистический сборник – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2016. – 117 с.

114. Жилищно-коммунальная сфера Нижегородской области в январе – декабре 2016 года. Статистический сборник – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2017. – 117 с.

115. Жилищно-коммунальная сфера Нижегородской области в январе – декабре 2017 года. Статистический сборник – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2018. – 120 с.

116. Жилищно-коммунальная сфера Нижегородской области в январе – декабре 2018 года. Статистический сборник – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2019. – 120 с.

117. Жилье в Нижегородской области по состоянию на 01.01.2019 года. Статистический бюллетень. – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2019. – 157 с.

118. ЖКХ. Бизнес в сфере ЖКХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://delovoymir.biz/ru/articles/view/?did=9381 (дата обращения: 25.12.2019).

119. Забелина, Н. В. Социальная инфраструктура сельских территорий: возможности интегральной оценки / Н. В. Забелина // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2019. – № 1 (26). – С. 91–96.

120. Закшевский, В. Г. Решение проблем социальной обустроенности сельских территорий / В. Г. Закшевский, Е. С. Кусмагамбетова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – Т. 16. – № 8. С. 5–11.

121. Закшевский, В. Г. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, В. Н. Перцев // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 1 (36). – С. 70–76.

122. Заседание Госсовета, посвященное аграрной политике государства, 26 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/state-council/62418 (дата обращения: 29.12.2019).

123. Захарова, Ж. А. Привлечение инвестиций в инфраструктуру региона: механизм концессионных соглашений: Монография / Ж. А. Захарова. – Владимир : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 176 с.

124. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.

125. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов». – М. : Ассоциация «Центр

развития ГЧП», 2016. – 32 с.

126. Итоги выборочного обследования рабочей силы в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/compendium/document/13265 (дата обращения: 29.12.2019).

127. Итоги реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года» за 2003–2013 гг.: информ. издание. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 154 с.

128. Кабанов, В. Н. Агломерация сельских поселений как стратегия социально-экономического развития территорий / В. Н. Кабанов, Е. В. Михайлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, №11. – С. 2092–2107.

129. Как обеспечить успех ГЧП в России. Обзор за 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ey.com/RU/ru/Industries/Government---Public-Sector/PPP-survey-2012---Industry-appeal. (дата обращения: 25.12.2019).

130. Калугина, З. И. Новая парадигма сельского развития / З. И. Калугина, О. П. Фадеева // Мир России. – 2009. – №2. – С. 34–49.

131. Калугина, З. И. Социальный вектор российских аграрных реформ / З. И. Калугина // Регион: экономика и социология. – 2014. – №4. – С. 85–102.

132. Кашфуллин, Л. М. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий с использованием инструментов муниципально-частного партнерства: автореф. дис….канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. М. Кашфуллин. – Казань, 2015. – 22 с.

133. Квадратный метр на одну зарплату [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2015/10/22/7837295.shtml (дата обращения 12.11.2019).

134. Кирилюк, М. А. Направления современного развития систем коммунального обеспечения сельских поселений / М. А. Кирилюк // Механизация строительства. – 2011. – № 8. – С. 2–4.

135. Кирилюк, М. А. Оценка уровня комфортности жилищно-коммунального и социально-бытового обустройства сельского поселения /

М. А. Кирилюк // Механизация строительства. – 2010. – № 12. – С. 4–6.

136. Кирилюк, М. А. Совершенствование организации технической эксплуатации объектов социальной и инженерной инфраструктуры села : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. А. Кирилюк. – М., 2004. – 20 с.

137. Кирилюк, М. А. Состояние и проблемы сельского жилищно-коммунального хозяйства / М. А. Кирилюк // Механизация строительства. – 2010. – № 6. – С. 27–31.

138. Кирилюк, М. А. Формирование управления ЖКХ в сельских условиях / М. А. Кирилюк // ЖКХ: Журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2005. – № 7, ч. 1. – С. 28–31.

139. Кирпичев, В. В. Газификация как фактор устойчивого развития сельских территорий / В. В. Кирпичев // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т.17. – №6. – С. 1034–1050.

140. Киселев, С. В. Теоретические и практические вопросы диверсификации сельской экономики как фактора устойчивого развития / С. В. Киселев // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2019. – С. 13–15.

141. Киселев, С. В. Условия и факторы устойчивого развития сельской экономики при сетевом взаимодействии малых городов и сельских поселений / С. В. Киселев // Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. – С. 35–39.

142. Коваленко, Е. Г. Инвестирование в развитие сельских территорий региона как основной фактор сохранения кадрового потенциала села (на материалах Пензенской области) / Е. Г. Коваленко, Л. Н. Крапчина, А. А. Князькина // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 289–306.

143. Коваленко, Е. Г. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия / Е. Г. Коваленко, Ю. Г. Королева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 10. – С. 79–84.

144. Коваленко, Е. Г. Устойчивое развитие сельских территорий – основа продовольственного обеспечения населения / Е. Г. Коваленко // Управленческие науки в современном мире. – 2017. – Т. 1. – С. 296–301.

145. Колодина, Е. А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития / Е. А. Колодина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – №3 (59) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/5908/ (дата обращения 25.01.2020).

146. Кондратьева, М. Н. Жилищно-коммунальное хозяйство и качество жизни населения / М. Н. Кондратьева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 11. – С. 2–6.

147. Контракт жизненного цикла (КЖЦ) – новый механизм ГЧП в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://p3institute.ru/netcat_files/23/25/Kontrakt_zhizn_tsikla.pdf. (дата обращения 25.12.2019).

148. Косенко, О. К. Инвестирование в развитие сельских территорий муниципального района : автореф. дис….канд. экон. наук: 08.00.05 / О. К. Косенко. – Москва, 2015. – 21 с.

149. Косинский, П. Д. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона / П. Д. Косинский, В. В. Меркурьев, А. В. Харитонов // Фундаментальные исследования. – 2017. – №9–2. – С. 450–454.

150. Костяев, А. И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий / А. И. Костяев // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 6. – С. 3–12.

151. Костяев, А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта / А. И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2018. – Т.67. – №6. – С. 141–148.

152. Костяев, А. И. Концепция развития сельских территорий: методология разработки / А. И. Костяев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 7. – С. 8–12.

153. Костяев, А. И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий / А. И. Костяев // Российский электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (29). – С. 7–35.

154. Костяев, А. И. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий / А. И. Костяев // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 10–12.

155. Крейнина, М. Н. Операционный леверидж как инструмент планирования прибыли от продаж / М. Н. Крейнина // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 1. – С. 3–7.

156. Кузнецов, А. Л. Инженерная инфраструктура сельских поселений / А. Л. Кузнецов, Л. А. Кузнецова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016. – №1 (9). – С. 19–23.

157. Кузьмич, Н. П. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона в целях улучшения качества жизни населения / Н. П. Кузьмич // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т.9. – №4 А. – С. 392–399.

158. Кулов, А. Р. Государственно-частное партнерство в системе инвестирования в социальную инфраструктуру сельских территорий / А. Р. Кулов // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 5. – С. 82–91.

159. Куратова, Л. А. Особенности информационной инфраструктуры сельской местности / Л. А. Куратова // Вестник КРАГСиУ. Серия Теория и практика управления. – 2015. – №15 (20). – С. 40–46.

160. Кусмагамбетова, Е. С. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях : автореф. дис….канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. С. Кусмагамбетова. – Воронеж, 2017. – 25 с.

161. Линев, И. В. Контракты жизненного цикла – дальнейшее развитие концессионных соглашений / И. В. Линев // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2012. – № 3. – С. 141–151.

162. Линев, И. В. Применение некоторых форм государственно-частного партнерства в сфере коммунального хозяйства / И. В. Линев // Вестник

Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 1. – С. 107–115.

163. Линов, В. К. Принципы организации подцентров в Санкт-Петербургской полицентрической агломерации / В. К. Линов // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – №5 (58). – С. 28–35.

164. Логинова, Д. А. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий России / Д. А. Логинова, А. С. Строков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – №2. – С. 115–140.

165. Лут, О. Н. Развитие социальной сферы села / О. Н. Лут // Аналитический вестник О мерах Правительства РФ по устойчивому развитию сельских территорий №5 (719). – М : Совет Федерации, 2019. – С. 9–12.

166. Максимец, Н. В. Теоретические и методические основы программно-целевого управления / Н. В. Максимец, Г. Р. Шакирова // Российское предпринимательство. – 2012. – №21 (219). – С. 32–36.

167. Малышев, А. И. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного партнерства (на примере Саратовской области) : автореф. дис….канд. экон. наук: 08.00.05 / А. И. Малышев. – Саратов, 2015. – 24 с.

168. Мартусевич, Р. А. Государственно-частное партнерство в коммунальном хозяйстве / Р. А. Мартусевич, С. Б. Сиваев, Д. Ю. Хомченко. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2006. – 244 с.

169. Маховикова, Г. А. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии / Г. А. Маховикова, Н. Ф. Ефимова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 251 с.

170. Махрова, А. Российская урбанизация и жилье горожан / А. Махрова, П. Кириллов // Демоскоп Weekly. – 2015. – № 645–646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0645/demoscope645.pdf (дата обращения 25.12.2019).

171. Меренкова, И. Н. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях / И. Н. Меренкова,

Е. С. Кусмагамбетова – Воронеж : ФГБНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2018. – 182 с.

172. Миграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 25.12.2019).

173. Мингалева, Ж. А. Формирование методологии исследования устойчивого развития территории / Ж. А. Мингалева, М. С. Оборин // Вестник Московского университета. – 2017. – №3. – С. 3–24.

174. Мирсияпов, Р. Р. Опыт успешного решения проблем во взаимодействии власть–РСО–потребитель на примере г. Нижнекамска / Р. Р. Мирсияпов // Новости теплоснабжения. – 2016. – №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=3618 (дата обращения 25.06.2019).

175. Митина, И. Есть ли КЖЦ в России / И. Митина, М. Скрябина // Юрист. – 2015. – № 17.

176. Михеев, О. Л. Финансовые и правовые проблемы частно-государственного партнерства / О. Л. Михеев. – М. : Анкил, 2008. – 56 с.

177. Мичурина, Ф. З. Оптимизация экономических и социальных факторов развития сельских территорий / Ф. З. Мичурина, Л. И. Теньковская, Е. В. Роженцева. – Пермь : Изд-во ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2012. – 330 с.

178. Мичурина, Ф. З. Функциональное обогащение сельских территорий: производственная, рекреационная и брендинговая парадигмы развития / Ф. З. Мичурина, А. И. Латышева, С. Б. Мичурин // Пермский аграрный вестник. – 2016. – № 2 (14). – С. 145–153.

179. Модернизация инфраструктуры развития сельских территорий / Коллектив авторов. – Сыктывкар : ООО «Коми республиканская типография», 2016. – 241 с.

180. Мокин, С. В. Качество концессий в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения: правовой анализ проектов в первом полугодии

2017 года / С. В. Мокин, О. Ю. Белоусова // Новости теплоснабжения. – 2017. – № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosteplo.ru /Tech_stat/stat_shablon.php?id=3758# (дата обращения 25.12.2019).

181. Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель-май 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.asdg.ru/about/struct/sobr/XXXVI/monitoring_2019.pdf (дата обращения 25.01.2020).

182. Муравьева, М. С. Концессионные соглашения в сфере теплоснабжения: законодательные новеллы и проблемы их реализации / М. С. Муравьева, А. В. Прокофьева // Новости теплоснабжения. – 2017. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id =4062# (дата обращения 25.01.2018).

183. Муратова, Л. Г. Использование информационных систем в развитии сельских территорий / Л. Г. Муратова // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2019. – С. 355–357.

184. Назаров, М. И. Экономические взаимоотношения в системе «город – село» : Монография / М. И. Назаров, С. Н. Суетин, М. И. Шишкин. – Ижевск : Ассоциация «Научная книга», 2007. – 208 с.

185. Налесная, Я. А. Зарубежный опыт функционирования предприятий сферы ЖКХ / Я. А. Налесная // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2013. – № 2 (120). – С. 201–207.

186. Нассим Талеб – РБК «Я вижу угрозу сильнее пандемии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pro.rbc.ru/demo/5e998c119a794 7697d5cb9d9 (дата обращения: 01.05.2020).

187. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039 b8863186a4

fbb1f60fab1c6.pdf (дата обращения: 21.12.2019).

188. Нефедова, Т. Г. Городская сельская Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polit.ru/article/2004/01/13/demoscope141/ (дата обращения 25.12.2019).

189. Нефедова, Т. Г. Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси / Т. Г. Нефедова, И. Л. Слепухина, И. Браде // Известия РАН. Серия географическая. – 2016. – №2. – С. 27–38.

190. Нефедова, Т. Г. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России / Т. Г. Нефедова, Н. В. Мкртчян // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2017. – № 5. – С. 58–67.

191. Нефедова, Т. Г. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века / Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш // Проблемы урбанизации на рубеже веков. – Смоленск : Ойкумена, 2002. – С. 71–86.

192. Ноздрина, Н. Н. Оценка уровня развития жилищной сферы в регионах России / Н. Н. Ноздрина // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2009. – Т. 7. – С. 659–687.

193. Нуриев, А. Х. Контракты жизненного цикла: проблемы и пути развития / А. Х. Нуриев // Законы: опыт, теория, практика. – 2014. – № 8. – С. 89–93.

194. Оборин, М. С. Особенности взаимодействия малых городов и сельских территорий / М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева, О. В. Шимук // Социально-экономические аспекты качества жизни: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Пермь : МиГ, 2017. – С. 23–27.

195. Оборин, М. С. Перспективы развития сетевого взаимодействия малых городов и районных центров / М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 10 (156). – С. 41–50.

196. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. – М. : АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. – 722 с.

197. Огарков, А. П. Комплексное жизнеобустройство на сельских территориях и поселениях: проблемы и их решение / А. П. Огарков, С. А. Огарков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2019. – № 2 (169). – С. 35–37.

198. Огарков, А. П. Совершенствование воспроизводства основных фондов социального назначения в сельской местности / А. П. Огарков, С. А. Огарков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 215. – № 1. – С. 287–309.

199. Оглоблина, Ю. В. Некоторые результаты мониторинга состояния и доступности социальной и инженерной инфраструктуры на селе / Ю. В. Оглоблина, Д. А. Пекуровский, С. М. Харахашан // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 308–313.

200. Операторы коммунального хозяйства // Коммунальный комплекс России. – 2010. – № 1. – С. 42–45.

201. Определены победители всех конкурсов на подключение к Интернету социально значимых объектов в регионах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/opredeleny-pobediteli-vseh-konkursov-na-podklyuchenie-k-internetu-sotsialno-znachimyh-obektov-v-regionah.html (дата обращения: 21.02.2020).

202. Отчет о НИР «Разработка предложений по устойчивому развитию сельских территорий на основе государственно-частного партнерства». – Брянск : ФГОУ ВПО Брянская сельскохозяйственная академия, 2014 г.– 409 с.

203. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1245749635312 (дата обращения: 21.02.2020).

204. Петриков, А. В. Политика сельского развития России: направления и

механизмы / А. В. Петриков // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 3–10.

205. Пивоваров, А. Н. Муниципально-частное партнерство как фактор развития сельских территорий / А. Н. Пивоваров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 167–170.

206. Полухина, М. Г. Актуальные проблемы развития социальной инфраструктуры в свете обеспечения устойчивости сельских территорий / М. Г. Полухина, А. И. Богачев. – Орел : Орловский государственный аграрный университет, 2016. – 146 с.

207. Полухина, М. Г. Инженерная инфраструктура как элемент развития сельских территорий / М. Г. Полухина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2018. – № 1. – С. 33.

208. Полухина, М. Г. Формирование доступности медицинского обслуживания на селе как ключевого элемента устойчивого развития / М. Г. Полухина // Региональная экономика : теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 2 (461). – С. 308–330.

209. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863 (дата обращения: 25.10.2019).

210. Приборы учета потребления коммунальных ресурсов по Нижегородской области в 2018 году. Статистический бюллетень. – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2019. – 18 с.

211. Проваленова, Н. В. Государственная поддержка развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова, А. Е. Шамин // Материалы докладов XXII международной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения» 17–18 февраля 2020 г. North Charleston, USA. – С. 55–58.

212. Проваленова, Н. В. Государственно-частное партнерство в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова, А. Е. Шамин // Новейшие исследования в современной науке: опыт, традиции, инновации: Сборник научных статей по материалам X Международной научной конференции 18–19 февраля 2020 г., г. Моррисвилль, Северная Каролина, США. – Моррисвилль : Лулу Пресс, 2020. – С. 75–78.

213. Проваленова, Н. В. Жилищно-коммунальный комплекс малых муниципальных образований в системе рыночных отношений / Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 3 (70). – С. 66–73.

214. Проваленова, Н. В. ЖКХ в малых муниципальных образованиях / Н. В. Проваленова // Российское предпринимательство. – 2009. – № 9. – С. 130–134.

215. Проваленова, Н. В. Зарубежный опыт развития рынка жилищно-коммунальных услуг на основе государственно-частного партнерства / Н. В. Проваленова, И. Б. Стукалова // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 1 (80). – С. 76–88.

216. Проваленова, Н. В. Инвестиционная привлекательность рынка жилищно-коммунальных услуг малых муниципальных образований / Н. В. Проваленова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 3. – С. 187–193.

217. Проваленова, Н. В. Индикаторы инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // «Новости научной мысли – 2013»: материалы IX международной научно-практической конференции, Прага. – 2013. – Т. 6. – С. 68–72.

218. Проваленова, Н. В. Исследование отечественной практики формирования рынка жилищно-коммунальных услуг на примере регионов ПФО / Н. В. Проваленова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12. – С. 352–356.

219. Проваленова, Н. В. Контракт жизненного цикла как одна из эффективных моделей ГЧП на рынке жилищно-коммунальных услуг /

Н. В. Проваленова, Н. И. Сутягина // Бъдещето въпроси от света на науката: материалы 8 международной научно-практической конференции. – София : «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. – С. 62–65.

220. Проваленова, Н. В. Концептуальные аспекты развития сферы жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 9 (88). – С. 5–7.

221. Проваленова, Н. В. Методика оценки инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // Дискуссия. – 2014. – №1 (42). – С. 77–80.

222. Проваленова, Н. В. Методика оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе расчета коэффициента жилищно-коммунальной обустроенности / Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 12 (103). – С. 75–84.

223. Проваленова, Н. В. Мониторинг рынка жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // «Wschodnie partnerstwo – 2013» : материалы IX международной научно-практической конференции. Том 5. – Przemyśl: Nauka i studia. – С. 48–51.

224. Проваленова, Н. В. Оптимизация структуры жилого фонда муниципальных образований как условие эффективности деятельности организаций на рынке жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 568–571.

225. Проваленова, Н. В. Организационно-экономическое развитие сферы жилищно-коммунальных услуг в малых муниципальных образованиях / Н. В. Проваленова, А. Е. Шамин. – Княгинино : НГИЭУ, 2018. – 287 с.

226. Проваленова, Н. В. Организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова, А. Е. Шамин // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 2 (105). – С. 77–90.

227. Проваленова, Н. В. Особенности предоставления жилищно-коммунальных услуг в малых муниципальных образованиях / Н. В. Проваленова, А. Е. Шамин // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 2 (69). – С. 90–100.

228. Проваленова, Н. В. Особенности развития жилищно-коммунального комплекса сельских территорий / Н. В. Проваленова //Проблемы и перспективы развития экономики и управления: материалы международной научно-практической конференции – Новосибирск : Изд. «Априори», 2011. – С. 74–78.

229. Проваленова, Н. В. Особенности функционирования и развития рынка жилищно-коммунальных услуг сельских территорий / Н. В. Проваленова // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2011. – № 2. – С. 38–43.

230. Проваленова, Н. В. Оценка инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – №12 (30) – С. 90–94.

231. Проваленова, Н. В. Оценка уровня развития рынка жилищно-коммунальных услуг регионов Приволжского федерального округа на основе рейтинга / Н. В. Проваленова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №10 (39). – С. 221–225.

232. Проваленова, Н. В. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 404–407.

233. Проваленова, Н. В. Положительный отечественный опыт развития рынка жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2012. – № 1. – С. 103–112.

234. Проваленова, Н. В. Проблемы развития рынка жилищно-коммунальных услуг на сельских территориях Нижегородской области / Н. В. Проваленова // Экономическое развитие страны: различные аспекты вопроса: материалы IV международной научно-практической конференции – М. : Издательство «Спутник+», 2011. – С. 26–29.

235. Проваленова, Н. В. Программно-целевое планирование развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №11 (112). – С. 1252–1254.

236. Проваленова, Н. В. Развитие концессионных соглашений в жилищно-

коммунальном комплексе / Н. В. Проваленова // Микроэкономика. – 2009. – № 5. – С. 121–124.

237. Проваленова, Н. В. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий: жилищно-коммунальный аспект / Н. В. Проваленова // Финансовая экономика. – 2019. – №12. – Ч.6. – С. 599–604.

238. Проваленова, Н. В. Развитие форм государственно-частного партнерства на рынке жилищно-коммунальных услуг малых муниципальных образований / Н. В. Проваленова // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 6. – С. 37–41.

239. Проваленова, Н. В. Роль и место жилищно-коммунальной сферы в социальной инфраструктуре сельских территорий / Н. В. Проваленова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – №1 (103). – С. 93–95.

240. Проваленова, Н. В. Сельская агломерация как основа развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – №1 (106). – С. 133–135.

241. Проваленова, Н. В. Систематизация подходов к определению государственно-частного партнерства / Н. В. Проваленова, А. А. Николаева [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mir-nauki.com/PDF/26EMN414.pdf (дата обращения 21.01.2018).

242. Проваленова, Н. В. Современный этап развития концессионных соглашений на рынке жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8. – С. 600–604.

243. Проваленова, Н. В. Современный этап развития рынка жилищно-коммунальных услуг Нижегородской области: тенденции и проблемы / Н. В. Проваленова // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2012. – № 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18839631_51930367.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

244. Проваленова, Н. В. Становление российского рынка жилищно-коммунальных услуг и этапы его формирования / Н. В. Проваленова // Вестник

НГИЭИ. – 2015. – №11 (54). – С. 85 – 92.

245. Проваленова, Н. В. Условия реализации проектов государственно-частного партнерства на рынке жилищно-коммунальных услуг / Н. В. Проваленова, Н. Т. Савруков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1. – ч. 1. – С. 53–56.

246. Проваленова, Н. В. Условия реализации проектов на основе государственно-частного партнерства в Нижегородской области / Н. В. Проваленова // MateriályIXmezinárodní vědecko – praktická conference «Moderní vymoženostivědy – 2013». – Díl 18. Ekonomické vědy : Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o – 90–92 s.

247. Проваленова, Н. В. Формирование методологии исследования социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2020. – №6 (109). – С. 129–138.

248. Проваленова, Н. В. Цифровизация как инструмент развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. В. Проваленова, А. Е. Шамин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №10 (111). – С. 1297–1303.

249. Проваленова, Н. В. Эффективность применения механизмов государственно-частного партнерства в сфере услуг / Н. В. Проваленова, А. Е. Шамин // Казанская наука. – 2011. – № 10. – С. 97–100.

250. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosinfra.ru/digest/documents/one/prosto-i-cestno-ob-investiciah-v-infrastrukturu-i-gosudarstvenno-castnom-partnerstve-v-rossii-analiticeskij-obzor (дата обращения: 25.01.2020).

251. Работа водопроводно-канализационного хозяйства Нижегородской области в 2018 году. Статистический бюллетень. – Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2019. – 29 с.

252. Работа с задолженностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://paritet-gkh.ru/rabota-s-zadolzhennostyu. (дата обращения: 25.10.2019).

253. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2018: Стат. сб. Росстат. – М., 2018. – 142 с.

254. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий: информ. изд. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.

255. Родионов, Д. Г. Зарубежный опыт управления коммунальным хозяйством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/0d592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/0e0e57dcb2f34620c3257007002983b1?OpenDocument. (дата обращения: 25.10.2017).

256. Родионов, Д. Г. Опыт жилищной реформы в странах центральной и восточной Европы / Д. Г. Родионов // Инновации. – 2007. – № 6. – С. 91–93.

257. Роженцова, Е. В. Влияние инженерной инфраструктуры на экономические показатели сельскохозяйственных предприятий: исследования западных экономистов / Е. В. Роженцова // Проблемы современной экономики. 2007. – №2. – С. 349–352.

258. Российским властям предложили способ запустить 4G и 5 G в глубинке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cnews.ru/news/top/2019-11-17_rossijskim_vlastyam_predlozhili (дата обращения: 25.01.2020).

259. Рябухина, Т. М. Влияние социально-экономических факторов на развитие сельских территорий / Т. М. Рябухина, Д. Л. Рябухина // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 315–318.

260. Ряховская, А. Н. В поисках методов совершенствования механизма регулирования ЖКХ / А. Н. Ряховская // Фінансово-кредитна діяльність: проблеми теорії та практики. – 2013. – № 2 (15). – С. 126–134.

261. Савенкова, О. Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий : автореф. дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / О. Ю. Савенкова. – Воронеж, 2016. – 50 с.

262. Сведения о численности и потребности организаций в работниках по

профессиональным группам на 31 октября 2018 г. Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1245749635312 (дата обращения: 25.01.2020).

263. Семин, А. Н. Индикативная стратегия активного роста потенциала сельских территорий в современных условиях цифровой экономики / А. Н. Семин, Т. И. Бухтиярова, И. В. Хилинская // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2018. – №2. – С. 57–63.

264. Семин, А. Н. Механизм повышения закрепляемости молодых специалистов в агропромышленном комплексе России: вопросы теории и практики / А. Н. Семин, А. С. Кучеров. – Тюмень : Изд-во ГАУ «Северного Зауралья», 2016. – 154 с.

265. Семин, А. Н. Проблемы закрепляемости молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях / А. Н. Семин // Аграрный вестник Урала. – 2009. – №6 (60). – С. 4–6.

266. Середа, Н. А. Роль модернизации инфраструктуры в повышении эффективности сельского хозяйства и развитии сельских территорий : монография / Н. А. Середа, Р. Р. Шамин. — Караваево : Костромская ГСХА, 2019. — 156 с.

267. Середа, Н. А. Сущность и значение многофункциональных элементов инфраструктуры сельских территорий / Н. А. Середа, Р. Р. Шамин // Известия ТСХА. – 2018. – №3. – С. 127–136.

268. Серова, О. Проблемы модернизации жилищного фонда [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fcpdom.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=175:problemy-modernizatsii-zhilishchnogo-fonda&catid=13&Itemid=276 (дата обращения: 25.10.2016).

269. Сиваев, С. Б. Основы долгосрочных договорных отношений государственно-частного партнерства в коммунальном комплексе / С. Б. Сиваев, А. И. Дзембак, Д. Ю. Хомченко // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2011. – № 6. – С. 38–46.

270. Система водоснабжения и канализации во Франции // Коммунальный комплекс России. – 2010. – № 3. – С. 12–17.

271. Скальная, М. М. Организационно-экономические механизмы улучшения жилищных условий сельского населения / М. М. Скальная // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – №4. – С. 117–122.

272. Скальная, М. М. Программно-целевой подход в улучшении жилищных условий сельского населения / М. М. Скальная // Будущее сельских территорий России в контексте развития аграрного мира. Материалы международной научно-практической конференции в рамках VI Московского экономического форума, 2018. – С. 115–122.

273. Смыслова, О. Ю. Благоустройство сельских территорий как элемент политики устойчивого развития / О. Ю. Смыслова // Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Тамбов : Издательство: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2019. – С. 305–309.

274. Смыслова, О. Ю. Социально ориентированное развитие сельских территорий как направление стратегии социального развития региона / О. Ю. Смыслова, Е. В. Лисова // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 3 (56). – С. 122–125.

275. Солодухо, Н. М. Методология ситуационного подхода в научном познании / Н. М. Солодухо // Фундаментальные исследования. – 2005. – №8. – С. 85–87.

276. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2013 г. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – вып. 15. – 268 с.

277. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terhtml (дата обращения: 26.12.2019).

278. Статистический бюллетень. Жилищное хозяйство Нижегородской области в 2012–2016 гг.– Н. Новгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2017. – 150 с.

279. Статистический сборник. Жилищное хозяйство Республики Татарстан за 2018 год. – Казань : Татарстанстат, 2019. – 59 с.

280. Статистический сборник. Коммунальное хозяйство Республики Татарстан за 2018 год. – Казань : Татарстанстат, 2019. – 80 с.

281. Суетин, С. Н. Формирование взаимовыгодных экономических отношений в системе «город – село» (на материалах Удмуртской Республики) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С. Н. Суетин. – Ижевск, 2006. – 25 с.

282. Сутягина, Н. И. Повышение инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг / Н. И. Сутягина // Вестник НГИЭИ. – 2012. – №3 (10). – С. 129–143.

283. Территория 3.0 Первое в России цифровое село создали на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2018/11/15/reg-dfo/v-habarovskom-krae-zarabotal-proekt-cifrovaia-territoriia.html (дата обращения 25.01.2020).

284. Тетуева, З. М. Обоснование целесообразности использования партнерства на рынке жилищно-коммунальных услуг / З. М. Тетуева // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 10. – С. 30–35.

285. Тетуева, З. М. Стратегия развития регионального рынка жилищно-коммунальных услуг / З. М. Тетуева // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 16. – С. 122–129.

286. Тихонович, Э. А. Влияние социальной инфраструктуры на воспроизводство человеческого капитала / Э. А. Тихонович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – №1 (20) – С. 22–28.

287. Только комплексный подход к решению проблем в ЖКХ способен обеспечить выход этой сферы муниципальной экономики из кризисного состояния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn----ltbkcvl7a.xn--

p1ai/assets/uploads/articles/gkhexpert/no11-chernyshov-kom-i-progn.pdf (дата обращения 25.01.2020).

288. Тушов, А. А. Целевые программы в системе государственного регулирования экономики / А. А. Тушов // Экономические науки. – 2012. – №3 (88). – С. 151–154.

289. Узун, В. Я. Главные факторы устойчивого сельского развития: бюджетные субсидии или сельская экономика? / В. Я. Узун // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – С. 15–20.

290. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы РФ «Информационное общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/documents/6010/ (дата обращения 25.01.2020).

291. Ушачев, И. Г. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решение / И. Г. Ушачев, Л. В. Бондаренко // Аналитический вестник О мерах Правительства РФ по устойчивому развитию сельских территорий – №5 (719). – М : Совет Федерации, 2019. – С. 13–17.

292. Функции затрат для систем водоснабжения, сбора и очистки сточных вод в сельских территориях: обзор технологий и функций затрат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/env/outreach/36501186.pdf. (дата обращения 25.10.2019).

293. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущество, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. – С. 46–63.

294. Харитонов, А. В. Проблемы и условия формирования сельских агломераций в Кемеровской области / А. В. Харитонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №5–3. – С. 179–188.

295. Хмелева, Г. А. Современные модели городских агломераций / Г. А. Хмелева // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – №8 (130) – С. 163–168.

296. Ценообразование на рынке перспективных схем водоснабжения и

водоотведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dc-region.ru/cenoobrazovanie-shem-viv (дата обращения: 04.09.19).

297. Цифровизация в малых и средних городах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/06/06/1149766040/2018-06-GSU-HSE_pres_v6.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

298. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов: справочный документ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/3/ca4887ru/ca4887ru.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

299. Чаннов, С. Е. Новые возможности муниципально-частного партнерства / С. Е. Чаннов // Практика муниципального управления. – 2015. – № 9. – С. 6–14.

300. Чиновников за два дня научат реализовывать ГЧП – проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/11/27/party.html (дата обращения: 12.07.19).

301. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 12.01.20).

302. Что за технология LTE Mimo? За счет чего увеличивается скорость в 10 раз? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blueset.ru/blogs/tehnologii-i-standarty-svyazi/chto-za-tehnologiya-lte-mimo-za-schet-chego-uvelichivaetsya-skorost-v-10-raz (дата обращения: 12.01.20).

303. Шамин, А. Е. Некоторые предложения по развитию экономики села / А. Е. Шамин // Экономист. – 2000. – № 8. – С. 94.

304. Шамин, А. Е. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий: Монография /А. Е. Шамин, С. А. Суслов, Н. В. Проваленова и др. – Княгинино : НГИЭИ, 2011. – 256 с.

305. Шмидт, А. В. Формирование городских агломераций, как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона / А. В. Шмидт, Т. А. Худякова // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2015. – №4. – С. 16–23.

306. Энкина, Е. В. Обоснование приоритетных направлений государственной поддержки развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий: на материалах Брянской области : автореф. дис….канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Энкина. – Москва, 2013. – 19 с.

307. Энкина, Е. В. Роль социальной инфраструктуры в воспроизводстве трудового потенциала сельских территорий / Е. В. Энкина // Доклады ТСХА. Сборник статей. – 2015. – С. 209–211.

308. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/120178/%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 12.01.20).

309. Ambrosio-Albalá M. The new territorial paradigm of rural development: Theoretical foundations from systems and institutional theories / M. Ambrosio-Albalá, J. Bastiaensen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/85bb/f738fbcbc3619a72f521706913c65033d46f.pdf?_ga=2.256673163.1004431158.1589273488-951126465.1589273488 (дата обращения: 12.04.2020).

310. Bengt Hultman, Erik Levlin Financing water supply and sanitation: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.balticuniv.uu.se/ index.php/bup-archive/doc_view/278-water-use-and-management-5-financing-water-supply-and-sanitation. (дата обращения: 12.12.2019).

311. Bon-Gang Hwang Public private partnership projects in Singapore: Factors, critical risks and preferred risk allocation from the perspective of contractors/ Bon-Gang Hwang, Xianbo Zhao, Mindy Jiang Shu Gay// International Journal of Project Management. – 2013. – Vol. 31. – Issue 3. – P. 424–433.

312. Darrin, Grimsey&Mervyn K. Lewis. Public private partnerships: the worldwide revolution in infrastructure Provision and Project Finance. Cheltenham, UK; Northampton, MA : Edward Elgar, 2004. – P. 268.

313. Emerging Lessons in Private Provision of Infrastructure Services in Rural Areas: Water and Electricity Services in Gabon’, September 2002, report produced by Environmental Resources Management, London, for the World Bank/PPIAF. – P. 77.

314. Evis, Gjebrea, Oltjana Zoto. Regionalization of Water Supply and Sewerage Companies as a Solution for the Efficiency of Water Supply and Sewerage Sector: Case of Albania, Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2013. – Vol. 4. – № 6. – P. 37–45.

315. Carlo, Cottarelli. Public Private Partnerships. What are They? Theory and Practice. Deputy Director, Fiscal Affairs Department, IMF February – 2008. – P. 25.

316. Gerrard, M. B. What are public-private partnerships, and how do they differ from privatizations / M. B. Gerrard // Finance & Development. – 2001. – Vol. 38. – Mb 3.

317. New Rural Policy: linking up for growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

318. Knickel, K. Methodological and Conceptual Issues in the Study of Multifunctionality and Rural Development / K. Knickel, H. Renting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/227893768_Methodological_and_Conceptual_Issues_in_the_Study_of_Multifunctionality_and_Rural_Development (дата обращения: 12.04.2020).

319. Knickel, K. Rural Areas are Shaping the Future : Some Experiences with the Regional Action Programme in Germany / K. Knickel, S. Peter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mafiadoc.com/rural-areas-are-shaping-the-future-some-experiences-citeseerx_59b8c4a01723ddd5c61885da.html (дата обращения: 28.12.2019).

320. Public-Private Partnerships: Theory and Practice in international Perspective / ed. ву S.-P. Osborne. London, 2000. – P. 116.

321. Provalenova, N. V. Maintenance and Repair of Engineering Systems of an Apartment Building / N. V. Provalenova, Z. V. Smirnova, A. A. Rudenko, O. T. Mobiles, N. V. Bystrova, A. A. Perlowski, E. A. Semagin // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2020. – Volume 9. Issue 3 – P. 2511–2515.

322. Jui-Sheng, Chou, Cross-country comparisons of key drivers, critical success factors and risk allocation for public-private partnership projects /Jui-

Sheng Chou, Dinar Pramudawardhani // International Journal of Project Management. – 2015. – Vol. 33. – Issue 5. – P. 1136–1150.

323. Robert Osei-Kyei Review of studies on the Critical Success Factors for Public–Private Partnership (PPP) projects from 1990 to 2013/Robert Osei-Kyei, Albert P. C. Chan //International Journal of Project Management. – 2015. – Vol. 33. – Issue 6. – P. 1335–1346.

324. Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development, OECD Publishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.salzburgglobal.org/fileadmin/user_upload/Documents/2010-2019/2014/534/Rural-Urban_Development_-_EC.pdf (дата обращения: 25.01.2020).

325. The Economic Case for Bringing Broadband to the Rural US [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bcg.com/publications/2018/economic-case-bringing-broadband-rural-united-states.aspx____(дата обращения: 25.01.2020).

326. The European Agricultural Fund for Rural Development. Youth and generational renewal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enrd.ec.europa.eu/ sites/enrd/files/enrd_publications/projects-brochure_08_youth_en_web.pdf

327. Urban-rural partnership CEMR survey on integrated territorial development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ccre.org/docs/cemr_survey_urban_rural_relationship_en.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

328. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dom.gosuslugi.ru/#!/main.

329. Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppi.ru/projects (дата обращения 25.03.2020).

330. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minstroyrf.ru/ press/?d=infografika (дата обращения: 25.03.2020).

331. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://info.minfin.ru/kons_rash.php (дата обращения: 12.12.2019).

332. Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mingkh.government-nnov.ru/ (дата обращения: 06.03.2020).

333. Официальный сайт АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data-economy.ru/regions (дата обращения 29.01.2020).

334. Территориальный орган Федеральная служба государственной статистики по Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nizhstat.gks.ru/ (дата обращения 29.11.2019).

335. Умный город [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gorodsreda.ru/umniy-gorod/ (дата обращения 29.01.2020).

336. Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do (дата обращения: 05.04.2020).

337. ФЦП : Программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/412 (дата обращения: 05.07.2019).

338. 24/7 Normalized Water Supply through Innovative Public–Private Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adb.org/publications /24-7-normalized-water-supply-ppp (дата обращения: 30.11.2019).

339. Case Studies in Private Sector Participation: Water Supply Services [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/private-sector-participation-water-supply-services (дата обращения: 30.11.2019).

340. Defra Classification of Local Authority Districts and Unitary Authorities in England [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing. service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/239063/ 2001-la-class-intro. pdf (дата обращения: 28.12.2019).

341. Encouraging Public-Private Partnerships in the Utilities Sector: The Role of Development Assistance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/daf/inv/investmentfordevelopment/37479813.pdf (дата обращения: 12.12.2019).

342. Hurdles to PPP investments. A contribution to the Third Pillar of the Investment Plan for Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eib.org /attachments/thematic/epec_hurdles_to_ppp_investments_en.pdf (дата обращения: 27.11.2017).

343. Market Update. Review of the European PPP Market in 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eib.org/attachments/epec/epec_ market_ update_2016_ en.pdf (дата обращения: 27.11.2019).

344. Pacific Private Sector Development Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/230301/pacific-solid-waste-mgt.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

345. Public-Private Partnership Monitor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/public-private-partnership-monitor (дата обращения: 30.11.2019).

346. PPPs Financed by the European Investment Bank since 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eib.org/infocentre/publications/all/epec-ppps-financed-by-the-european-investment-bank-since-1990.htm (дата обращения: 27.11.2019).

347. Rural India: Where is It? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dhanbank.com/pdf/reports/InFocus-December%201,%202010.pdf (дата обращения: 27.11.2019).

348. Taking Stock of PPP and PFI Around the World: [Electronic resource]. – Режим доступа: http://www.accaglobal.com/content/dam/acca/global/PDF-technical/public-sector/rr-126-001.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Таблица А.1 – Результаты оптимизации структуры жилого фонда I кластера муниципальных образований Нижегородской области

	Арзамасский район	Воскресенский район	Воротынский район	Вознесенский район	Вачский район	Гагинский район	Дивеевский район	Лукояновский район	Пильнинский район	Сеченовский район	Сумма		
Общая площадь жилого фонда, кв.м	1869699,339	0	0	0	0	0	1592876,584	428476,811	1310478,973	977668,293	6179200	=	6179200
Площадь жилого фонда в многоквартирных домах, кв.м.	537121,0073	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	495156,2917	132362,0511	361354,4358	325106,2140	1851100,0000	>	1851100
Площадь жилого фонда, оборудованная всеми видами благоустройства, кв.м.	443308,2420	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	951132,4130	138651,5150	232417,5438	170883,6867	1936393,4006	>	1526900
Площадь ветхого и аварийного жилого фонда, кв.м.	204952,0147	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	40868,9709	13315,5317	10968,9491	6194,5336	276300,0000	<	276300
Построено жилого фонда, кв.м.	56037,9081	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	13172,6435	17621,8313	8485,4134	27982,2037	123300,0000	>	123300
Финансовый результат деятельности предприятий ЖКХ, тыс. руб.	-10173,9242	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	-14959,3944	-4146,1166	-12419,3339	-24515,8281	-66214,5971	MAX	-95067,2
Финансирование развития и модернизации ЖКХ, тыс.руб.	3193,6925	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	32,2972	0,0000	0,0000	3225,9897	>	0
Бюджетное финансирование ЖКХ, тыс.руб.	73757,7502	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	140710,8534	32022,4372	75122,4000	82278,5727	403892,0135	>	0
Площадь жилого фонда, находящейся в частной собственности, кв.м	1727965,5773	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	1557074,0142	397596,1099	1291645,4948	922985,5129	5897266,7091	>	5889900
Площадь жилого фонда в сельской местности, кв.м	1560632,3253	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	1592876,5837	249142,0971	925944,8716	977668,2926	5306264,1704	>	4776700
Площадь жилого фонда в кирпичных домах, кв.м.	587695,6096	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	748814,1192	134855,1720	527130,4399	525467,3366	2523962,6773	>	2088600
Площадь жилого фонда в панельных домах, кв.м.	188562,0973	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	2702,0807	57171,7935	5380,9939	19651,6240	273468,5894	<	362200
Площадь жилого фонда, построенного до 1920 года, кв.м.	41208,9352	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	11483,8431	3003,0774	28560,6599	0,0000	84256,5155	<	114300
Площадь жилого фонда, построенного в 1921-1945 гг., кв.м.	85383,6649	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	70254,0987	21928,1309	45531,4868	193525,7752	416623,1565	<	516700
Площадь жилого фонда, построенного 1946-1970 гг., кв.м.	804354,7082	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	439425,8769	134571,8628	597497,2831	375944,1108	2351793,8417	<	2375700
Площадь жилого фонда, построенного в 1971-1995г.г., кв.м.	704766,4482	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	732263,8748	197976,4583	510987,4582	267005,7605	2413000,0000	<	2413000
Площадь жилого фонда, построенного после 1995 года, кв.м.	233985,5827	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	339448,8903	70997,2817	127902,0855	141192,6461	913526,4864	>	785600
Площадь жилого фонда с процентом износа от 0 до	967317,3155	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	631273,6079	218431,3815	742370,1955	589121,5099	3148514,0103	>	2784100
Площадь жилого фонда с процентом износа от 31% до 65%, кв.м.	880372,7060	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	875474,1529	152307,0177	490705,2505	382352,2490	2781211,3762	<	2883200
Площадь жилого фонда с процентом износа от 66% до 70%, кв.м.	11238,8005	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	83088,9821	46689,3537	58983,9715	2776,8599	202777,9677	<	396700
Площадь жилого фонда с процентом износа свыше	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	1688,8004	8839,2466	15729,0591	0,0000	26257,1061	<	96500
Возмещено населением стоимости ЖКУ, тыс. руб.	218702,3749	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	238563,3291	13147,8126	50482,0011	51391,1327	572286,6505	>	505879
Стоимость жку, тыс. руб.	234522,5476	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	250205,9194	14125,2293	53000,7202	53569,8997	605424,3162	>	0
Инвестиционные расходы, тыс.руб.	48879,7287	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	17425,0430	7052,0756	17031,6735	21680,0133	112068,5341	>	0
Доходы предприятий ЖКХ, тыс.руб.	358517,1117	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	373623,4562	32498,0000	102972,9756	141319,5273	1008931,0707	>	966007
Расходы предприятий ЖКХ, тыс.руб.	345118,1200	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	388582,8506	36644,1165	115392,3095	165835,3554	1051572,7521	<	1040959

Таблица А.2 - Результаты оптимизации жилого фонда II кластера муниципальных образований Нижегородской области

	Варнавинский район	Ветлужский район	Ковернинский район	Тонкинский район	Шарангский район	Больше болдинский район	Больше мурашкинский район	Бутурлинский район	Сумма	Тип ограничения	Bi
Общая площадь жилого фонда, кв.м	248726	396946,162	0	158584	474981	504239	415254	608071	2806800	=	2806800
Площадь жилого фонда в многоквартирных домах, кв.м.	113227	168816,184	0	70177	189392	189950	200085	239552	1171200	>	1171200
Площадь жилого фонда, оборудованная всеми видами бл	45,0528	62186,5422	0	0	94696,2	53608,4	211831	365533	787901	>	659253
Площадь ветхого и аварийного жилого фонда, кв.м.	22611,4	9125,19913	0	12284,2	33565,6	800,125	8542,67	1727,92	88657,1	<	136700
Построено жилого фонда, кв.м.	2635,17	2112,31461	0	914,784	8250,76	8641,35	4004,38	4241,26	30800	>	30800
Финансовый результат деятельности предприятий ЖКХ, ты	-22838	-20069,862	0	2219,85	-6354,2	-5661,7	342,775	15137	-37224	MAX	-58780
Финансирование развития и модернизации ЖКХ, тыс.руб.	328,971	0	0	0	0	0	1341,47	2238,28	3908,72	>	0
Бюджетное финансирование ЖКХ, тыс.руб.	33085,4	21044,906	0	18540	175605	26966,3	52251,8	24378,4	351872	>	0
Площадь жилого фонда, находящейся в частной собствен	221524	385708,648	0	106115	423976	467913	380416	555448	2541100	>	2541100
Площадь жилого фонда в сельской местности, кв.м	166611	163493,151	0	85074,9	234772	504239	219974	354538	1728700	>	1728700
Площадь жилого фонда в кирпичных домах, кв.м.	76674,8	76803,7593	0	56520,6	54942,5	149623	233989	298616	947170	>	870900
Площадь жилого фонда в панельных домах, кв.м.	19466,2	1013,91101	0	8755,79	17064,1	66410,4	32035	44454,7	189200	<	189200
Площадь жилого фонда, построенного до 1920 года, кв.м.	4675,29	17996,9205	0	2286,96	6000,55	0	19354,5	21049,2	71363,4	<	85600
Площадь жилого фонда, построенного в 1921-1945 гг., кв.м	21251,3	42077,3071	0	18426,4	58880,4	3520,55	9210,06	48224,7	201591	<	231500
Площадь жилого фонда, построенного в 1946-1970 гг., кв.м	92315,8	128851,191	0	53776,2	106885	228836	134547	136663	881873	<	887300
Площадь жилого фонда, построенного в 1971-1995г.г., кв.м	112037	155804,326	0	73313,4	156202	201471	198884	332703	1230415	<	1230700
Площадь жилого фонда, построенного после 1995 года, кв	18446,2	52216,4172	0	10781,4	147013	70411	53258,2	69430,9	421558	>	371700
Площадь жилого фонда с процентом износа от 0 до 30%, к	96821,1	249084,139	0	66321,8	197643	183869	100910	199025	1093674	>	1141300
Площадь жилого фонда с процентом износа от 31% до 65%	126318	138736,824	0	81023,7	174016	199711	217571	259188	1196565	<	1254400
Площадь жилого фонда с процентом износа от 66% до 70%	17511,1	2534,77754	0	8167,71	91695,9	112818	77951,8	98962,7	409642	<	311300
Площадь жилого фонда с процентом износа свыше 70%, к	2890,18	0	0	0	0	7041,1	10277,9	49167,2	69376,3	<	62400
Возмещено населением стоимости ЖКУ, тыс. руб.	37691,4	31080,5972	0	24693,9	36948,4	22219,5	45996,9	68375,3	267006	>	259692
Стоимость жку, тыс. руб.	42685,4	32603,1536	0	26356,2	38116,6	23600,5	46761,8	70902,8	281026	>	0
Инвестиционные расходы, тыс.руб.	1183,27	10469,9831	0	2113,48	13521,5	5143,2	2811,2	8857,79	44100,4	>	0
Доходы предприятий ЖКХ, тыс.руб.	51643,6	73657,171	0	35502,2	85544,6	44077,3	72172,9	109977	472574	>	472574
Расходы предприятий ЖКХ, тыс.руб.	74642,2	94297,5265	0	33668,2	91898,8	49739	71316,1	109204	524766	<	541569

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(справочное)

Таблица Б.1 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Ардатовского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	97,5	0,8
Темпы строительства жилья	110%	149	0,9
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1	1,1
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	34,4	0,8
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	72,9	0,9
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	12,7	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 97,2 90,4 82,3 94,7	 0,8 0,8 0,8 0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,6	0,9
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	29,4	0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	1,8	1,0
Кр			2,9
Ко			10,0
IK_{gko}			0,2

Таблица Б.2 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Арзамасского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,7	0,8
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	65,4	1,0
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	72,9	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 78,1 65,0 87,3 83,5	 0,8 0,9 0,8 0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	21,9	1,0
Темпы строительства жилья	110%	50	1,0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,3	0,9
Уровень собираемости платежей	95%	93,9	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	29,1	0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,8	1,0
Кр			2,0
Ко			11,2
IK_{gko}			0,1

Таблица Б.3 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Большемурашкинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	100	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	34,2	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	1,5	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами отоплением газом	 99% 98%	 99,5 99,6	 0,8 0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	53	1,0
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,3	1,1
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	32,5	0,8
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения	 98% 91%	 70,3 35,9	 0,9 1,0
Темпы строительства жилья	110%	37,5	1,1
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	2,7	1,0
Кр			7,0
Ко			7,2
IK_{gko}			0,9

Таблица Б.4 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Бутурлинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	98,7	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30кв. м.	30,5	0,8
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	14,5	1,0
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	5,7	0,9
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	0,3	1,2
Темпы строительства жилья	110%	72,6	0,9
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,9	1,0
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	62	0,9
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	1	0,7
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 88,2 76,7 85,7 87,9	 0,8 0,8 0,8 0,8
Кр			4,8
Ко			8,3
IK_{gko}			0,5

Таблица Б.5 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Варнавинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Темпы строительства жилья	110%	184,3	0,9
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,2	1,1
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	60,8	0,9
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	6,6	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 85,5 46,9 64,8 81,6	 0,8 1,0 0,9 0,8
Уровень собираемости платежей	95%	89,4	0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	0,3	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	52,0	0,9
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	17,2	0,9
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	23,5	0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	4,6	1,2
Кр			2,1
Ко			12,0
IK_{gko}			0,1

Таблица Б.6 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Вачского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	32,8	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	7,1	0,9
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,3	1,1
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	60,5	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 37,3 35,0 59,1 79,0	 1,0 1,0 0,9 0,8
Темпы строительства жилья	110%	91,7	0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	2,5	1,0
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	63,8	1,0
Уровень собираемости платежей	95%	91,5	0,8
Кр			4,2
Ко			9,9
IK_{gko}			0,4

Таблица Б.7 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Ветлужского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	3,2	1,1
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	70,2	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 41,8 38,0 33,0 58,6	 1,0 1,0 1,1 0,9
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	2,4	1,0
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	63,8	1,0
Темпы строительства жилья	110%	41	1,0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,2	0,8
Уровень собираемости платежей	95%	93,9	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	28,4	0,8
Кр			3,5
Ко			10,7
IK_{gko}			0,3

Таблица Б.8 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Вознесенского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,1	0,8
Уровень собираемости платежей	95%	97	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	34,3	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 80,5 48,6 63,3 87,7	 0,8 1,0 0,9 0,8
Темпы строительства жилья	110%	87,6	0,8
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	74,4	0,9
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,0	1,1
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	75,5	1,0
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	17,1	0,9
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	5,4	1,2
Кр			3,7
Ко			9,9
IK_{gko}			0,3

Таблица Б.9 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Воротынского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	96,3	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	35,9	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	67,7	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 57,2 45,9 71,4 90,1	 0,9 1,0 0,9 0,8
Темпы строительства жилья	110%	81,6	0,9
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,4	1,0
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	48,8	0,9
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	12,6	0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,8	0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	6,1	1,2
Кр			2,9
Ко			10,7
IK_{gko}			0,2

Таблица Б.10 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Воскресенского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	33,8	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	9	0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	69,6	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 73,1 27,4 17,7 80,4	 0,9 1,1 1,2 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	3,1	1,1
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	41,6	0,9
Темпы строительства жилья	110%	103,3	0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,8	0,9
Уровень собираемости платежей	95%	94,5	0,8
Кр			4,1
Ко			9,7
IK_{gko}			0,4

Таблица Б.11 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Дальнеконстантиновского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	40,2	0,9
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	9,7	0,8
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	46,1	1,0
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 53,9 45,7 50,4 80,1	 0,9 1,0 1,0 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	2,8	0,9
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	41,3	0,9
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	8,9	1,2
Темпы строительства жилья	110%	101	0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	6,7	1,2
Уровень собираемости платежей	95%	94,8	0,8
Кр			2,9
Ко			11,0
IK_{gko}			0,2

Таблица Б.12 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Княгининского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	24,5	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	9	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	46,3	1,0
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 81,5 72,9 82,3 86,8	 0,8 0,8 0,8 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,6	1,0
Темпы строительства жилья	110%	86,4	0,9
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	5,5	1,2
Уровень собираемости платежей	95%	88,6	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	29,5	0,8
Кр			4,2
Ко			9,4
IK_{gko}			0,4

Таблица Б.13 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Ковернинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	23,6	0,9
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	7,1	0,9
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	75,9	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 72,5 50,4 55,5 82,5	 0,9 0,9 0,9 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,1	1,1
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	3,8	1,1
Темпы строительства жилья	110%	33,2	1,1
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,7	0,9
Уровень собираемости платежей	95%	90,7	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	28,8	0,8
Кр			3,0
Ко			10,7
IK_{gko}			0,2

Таблица Б.14 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Краснобаковского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	96,7	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	6	0,9
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	44,8	1,0
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 75,4 58,1 58,6 68,3	 0,9 0,9 0,9 0,9
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	0,4	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	45,4	0,9
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	7,3	1,2
Темпы строительства жилья	110%	83	0,9
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,5	0,9
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	26,6	0,8
Кр			3,0
Ко			10,9
IK_{gko}			0,2

Таблица Б.15 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Пильнинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Темпы строительства жилья	110%	194,9	0,9
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	34,1	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	15,5	1,0
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами газом	98%	99,7	0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	28,7	1,1
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления	 98% 91% 99%	 54,5 38,7 93,9	 0,9 1,0 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	3,6	0,9
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	21,2	1,0
Уровень собираемости платежей	95%	93,6	0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,8	0,8
Кр			6,1
Ко			7,6
IK_{gko}			0,8

Таблица Б.16 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Сосновского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	97	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	30,9	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	16,2	0,9
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	1,0	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	65	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 39,4 29,0 64,6 90,1	 1,0 1,1 0,9 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	0,4	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	1,6	1,0
Темпы строительства жилья	110%	32,3	1,1
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	5,6	1,2
Кр			5,1
Ко			9,5
IK_{gko}			0,5

Таблица Б.17 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Тонкинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	32,2	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	1,0	1,2
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	13,8	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 79,0 47,1 33,6 83,2	 0,8 1,0 1,1 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,8	1,0
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	30,3	08
Темпы строительства жилья	110%	23,1	1,1
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	3,4	1,1
Уровень собираемости платежей	95%	93,4	0,8
Кр			4,5
Ко			10,1
IK_{gko}			0,4

Таблица Б.18 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Тоншаевского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	19,7	0,9
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	6,7	0,9
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	68,2	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 65,5 59,2 61,1 80,7	 0,9 0,9 0,9 0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	12,3	1,2
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1	1,1
Темпы строительства жилья	110%	26,6	1,1
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	8,6	1,2
Уровень собираемости платежей	95%	88,8	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	17,5	0,9
Кр			3,1
Ко			11,3
IK_{gko}			0,2

Таблица Б.19 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Шарангского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	26,3	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,7	0,8
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	84	0,8
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 88,1 58,4 66,9 92,0	 0,8 0,9 0,9 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,8	1,0
Темпы строительства жилья	110%	40,3	1,0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,6	0,9
Уровень собираемости платежей	95%	89,8	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	23,4	0,9
Кр			4,1
Ко			9,2
IK_{gko}			0,4

Таблица Б.20 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Шатковского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Темпы строительства жилья	110%	114,9	0,8
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	25,3	0,8
Уровень собираемости платежей	95%	97,9	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	30,2	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами отопления	99%	99	0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	60,6	09
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения газом	 98% 91% 98%	 73,3 70,8 96,4	 09 09 08
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1	1,1
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	11,1	0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	4,7	1,1
Кр			6,6
Ко			6,8
IK_{gko}			0,9

Таблица Б.21 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Перевозкого муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	30	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	8,3	0,8
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	65,3	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 78,7 74,2 81,1 90,6	 0,8 0,8 0,8 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	2,3	1,0
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	68,0	1,0
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	2,8	1,1
Темпы строительства жилья	110%	82	0,9
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	2,7	1,0
Уровень собираемости платежей	95%	94,8	0,8
Кр			2,9
Ко			10,4
IK_{gko}			0,2

Таблица Б.22 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Сокольского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Темпы строительства жилья	110%	126,4	0,8
Уровень собираемости платежей	95%	97,7	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	36,2	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	20,5	0,9
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на инвестиционную привлекательность ЖКС			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	79	0,8
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 34,8 31,4 33,9 76,9	 1,0 1,1 1,1 09
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	0,4	1,2
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	27,7	1,0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,6	0,9
Кр			5,9
Ко			8,4
IK_{gko}			0,7

Таблица Б.23 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Большеболдинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	98,5	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	34,2	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	5,1	1,0
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами отопления газом	 99% 98%	 99,5 99,6	 0,8 0,8
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	51	1,0
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения	 98% 91%	 70,3 35,9	 0,9 1,0
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	0,1	1,3
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	35,7	0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	1,4	0,9
Темпы строительства жилья	110%	28,6	1,1
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	1,3	0,9
Кр			5,5
Ко			8,2
IK_{gko}			0,6

Таблица Б.24 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Вадского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	5,1	1,0
Темпы строительства жилья	110%	199,7	0,9
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	54,5	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 88,8 85,9 92,9 93,0	 0,8 0,8 0,8 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,5	1,1
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	51,6	0,9
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	1,2	0,9
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	7,3	1,2
Уровень собираемости платежей	95%	94,9	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	29,6	0,8
Кр			3,2
Ко			10,2
IK_{gko}			0,3

Таблица Б.25 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Гагинского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	97,4	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	34,6	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	2,9	1,1
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,2	1,1
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	17	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 82,1 64,9 91,4 89,4	 0,8 0,9 0,8 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	0,4	1,2
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	41,1	0,9
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	12,1	1,2
Темпы строительства жилья	110%	12,1	1,2
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	3,9	1,1
Кр			3,9
Ко			10,5
IK_{gko}			0,3

Таблица Б.26 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Дивеевского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,9	0,8
Уровень собираемости платежей	95%	95,8	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	35,1	0,8
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	7,1	1,0
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	9,1	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,3	1,0
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	71,3	0,9
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 91,9 66,0 81,2 97,0	 0,8 0,9 0,8 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	2,5	1,0
Темпы строительства жилья	110%	103,8	0,8
Кр			6,8
Ко			6,2
IK_{gko}			1,1

Таблица Б.27 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Починковского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	99,3	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	30,7	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	1,7	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	44,2	1,0
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 65,0 56,9 94,4 91,0	 0,9 0,9 08 08
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,6	1,1
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	65,6	1,0
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	1,9	1,0
Темпы строительства жилья	110%	4,8	1,2
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,6	0,9
Кр			4,0
Ко			10,1
IK_{gko}			0,4

Таблица Б.28 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Сеченовского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень собираемости платежей	95%	97,6	0,8
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	35,6	0,8
Темпы строительства жилья	110%	122,7	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,1	1,2
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	29	1,1
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения отопления газом	 98% 91% 99% 98%	 63,9 61,8 93,4 92,2	 0,9 0,9 0,8 0,8
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	1,8	1,0
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	34,6	0,8
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	67,1	1,2
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	1,0	0,8
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	0,6	0,6
Кр			3,7
Ко			9,3
IK_{gko}			0,4

Таблица Б.29 – Система индикаторов жилищно-коммунальной обустроенности Спасского муниципального района

Наименование индикатора	Заданное значение индикатора	Фактическое значение индикатора	Параметрический индекс
Положительно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Уровень обеспеченности жильем	30 кв. м.	37,9	0,8
Количество аварий и повреждений на водопроводных, канализационных и тепловых сетях	0,8 на км	0,2	1,1
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения	10 %	1,5	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами отопления газом	 99% 98%	 100,0 99,8	 0,8 0,8
Доля ветхого и аварийного жилого фонда	0,8	0,1	1,2
Доля капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда	5%	7,3	0,9
Отрицательно влияющие на жилищно-коммунальную обустроенность			
Обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов	100%	15,2	1,2
Уровень обеспеченности населения коммунальными услугами водоснабжения водоотведения	 98% 91%	 79,0 62,0	 0,8 0,9
Удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене	30%	42,1	0,9
Темпы строительства жилья	110%	52	1,0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1	2,1	1,0
Уровень собираемости платежей	95%	93,4	0,8
Кр			7,0
Ко			6,8
IK_{gko}			1,0